

327.2
К-65

Ф4

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

**КОНЦЕПЦИИ
БУРЖУАЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ
И ИХ КРИТИКА**

РЕФЕРАТИВНЫЙ СБОРНИК

МЕЖДУНАРОДНАЯ
ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

**КОНЦЕПЦИИ
БУРЖУАЗНОЙ
ПРОПАГАНДЫ
И ИХ КРИТИКА**

РЕФЕРАТИВНЫЙ СБОРНИК

Центр научной информации Болгарской академии наук

Научный Совет по информации и документации
по общественным наукам при Академии наук ГДР

Центр научной информации Польской академии наук

Институт научной информации по общественным наукам
Академии наук СССР

Фундаментальная библиотека – Центр научной информации
Чехословацкой академии наук совместно с Центральной
библиотекой Словацкой академии наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

И. КИСТНЕР (ГДР); М. БОГДАНОВА (НРБ); И. БЛАГОВЕЩАНЬСКИЙ,
Б. ГОЛЬКА (ПНР); И. А. ФЕДЯКИН – главный редактор,
Л. Н. ЧЕРЕНКОВ (СССР); М. КАФКА (ЧССР)

Ответственный за выпуск: Л. Н. ЧЕРЕНКОВ
(Сектор общественно-политических проблем ИНИОН АН СССР)

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
ЧАСТЬ I	
За наступательную борьбу против буржуазной идеологии и пропаганды. Материалы научно-практической конференции	7
Артемов В.Л. Правда о неправде: критические очерки по империалистической антисоветской пропаганде 70-х годов	15
Гуревич П.С. Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования	33
Матюш М. Правда проверяется в борьбе. Основные проблемы идеологической борьбы на современном этапе	47
Выметал И. Современная борьба идей. Антикоммунизм и журналистские орудства	61
Кольчинский Я. Основные факторы идеологической борьбы в современных международных условиях	74
Тодоров А. Политическая разрядка и идеологическая борьба	85
Кожаров А. Права человека и идеологическая борьба на современном этапе	95
Левандовский Б. Международная пропаганда как проявление идеологической борьбы	105

79-14

Павлов Д. "Доктрина Картера". Идеология и политика	III
Культура и идеологическая борьба	I22
Социология и идеологическая борьба. Критический анализ буржуазных социологических концепций	I4I
ЧАСТЬ II	
Рашидов Ш.Р. Средства массовой информации в борьбе за мир и социальный прогресс	I6I
Кистнер Х. Содержание и дух Декларации служат миру и интересам народов: заметки по поводу Декларации ЮНЕСКО о средствах массовой информации	I74
Вачнадзе Г.Н. Международный обмен информацией: его сторонники и противники	I88
Шумбера Э. Идеологическая борьба и средства массовой информации и пропаганды	204
Борский В., Дианишка Г. Психологическая война империализма	2I2
Очерки по критике буржуазных концепций. Исследования массовой коммуникации	22I
Хаман П. Манипуляция как форма проявления политико-идеологического господства монополистического капитала	240
Биряков Н.С. Буржуазное телевидение и его доктрины	248
Рыгальский Э. Реорганизация аппарата буржуазной внешней пропаганды	256
Николаев Д. Информация в системе международных отношений. (Организация и функционирование информационных органов внешнеполит. механизма США)	266
Авишай С. Пропаганда "made in USA"	280
Голька Б. Печать в США	29I
Журналистика в буржуазном обществе. (Обзор).	302

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий реферативный сборник подготовлен в соответствии с планом деятельности Международной информационной системы по общественным наукам (МИСОН). В сборник включены рефераты работ исследователей НРБ, ГДР, ПНР, СССР и ЧССР.

В сборнике на материале политико-научной литературы, опубликованной в европейских социалистических странах в 1977-1980 гг., дается развернутая марксистско-ленинская критика наиболее распространенных концепций буржуазной пропаганды и средств массовой информации, намечаются методы борьбы с буржуазной пропагандой, направленной против стран социалистического содружества, в связи с изменяющейся международной обстановкой.

Сборник состоит из двух частей. В первой части разбираются общие вопросы идеологической борьбы на современном этапе, критически анализируются буржуазные идеолого-пропагандистские концепции и доктрины по основным вопросам современности, таким, как сосуществование, разрядка, разоружение, права человека и т.п.

Вторая часть посвящена критике буржуазных теоретических построений по вопросам средств массовой информации и пропаганды, а также разбору конкретной практики буржуазных пропагандистских органов и учреждений. В ней разъясняется

позиция социалистических стран относительно роли средств массовой информации в борьбе за мир и социальный прогресс, международного обмена информацией.

Сборник подготовлен к печати и издан Институтом научной информации по общественным наукам АН СССР. Рефераты были представлены Центром научной информации БАН, Научным советом по информации и документации по общественным наукам при АН ГДР, Центром научной информации ПАН, Фундаментальной библиотекой - Центром научной информации ЧСАН.

В тексте сборника содержатся следующие сокращения:

СМИ - средства массовой информации;

СМИП - средства массовой информации и пропаганды;

СМК - средства массовой коммуникации.

Ч А С Т Ь I

ЗА НАСТУПАТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ ПРОТИВ БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ И ПРОПАГАНДЫ

Материалы научно-практической конференции

За наступательную борьбу срещу буржуазную идеологию и пропаганда: Материалы от научно-практической конференции. - С.: Инст. за пропаганда на марксизма-ленинизма, 1978. - 210 с.

Сборник содержит 14 статей известных ученых, руководителей и деятелей идеологического фронта Народной Республики Болгарии.

В статье Секретаря ЦК БКП доктора философских наук С. Михайлова "Опыт Болгарской коммунистической партии в идеологической борьбе между социализмом и капитализмом" автор указывает, что БКП всегда считала и считает "одним из важнейших направлений и высшим проявлением интернационализма верность идеям марксизма-ленинизма и совместную борьбу, единые действия коммунистических и рабочих партий против буржуазной идеологии и оппортунизма" (с.5). БКП ведет постоянную борьбу против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, ревизионизма и догматизма, за полное единство коммунистического и рабочего движения, всех демократических и революционных сил в мире.

Современный мир развивается под знаком первой в мире социалистической революции. Одну из важнейших черт современной идеологической борьбы автор видит в том, что мощь социализма "непрерывно возрастает и становится самым существенным элементом меняющегося соотношения классовых сил на международной арене в пользу социализма и прогресса" (с.10). Исходя из установки Т.Ливкова о том, что "империализм жаждет взять реванш в области идеологической борьбы", автор рассматривает сущность клеветнических кампаний буржуазной печати по таким темам, как права человека и разрядка после общеевропейского Совещания в Хельсинки. Согласно автору, в тактике идеологической диверсии империализма происходят определенные изменения, о чем, в частности, свидетельствуют поиски новых объектов так называемой "психологической войны", попытки спровоцировать антисоциалистические идейно-политические выступления, создать внутреннюю оппозицию в социалистических странах.

Большое внимание уделяется содержанию и формам антиболгарской пропаганды. Ее важной характерной чертой С.Михайлов считает антисоветизм, а основными тематическими направлениями - критику экономического развития НРБ, спекуляцию на проблемах демократии и попытки отравить сознание молодежи, опорочить в ее глазах идеалы коммунизма. Однако контрреволюционные элементы в Болгарии не имеют социальной и политической базы, а под влиянием социалистической социальной среды преобладающим типом личности является социалистическая личность (с.20).

Рассматривая деятельность партии по осуществлению идеологического наступления и высокоэффективной контрпропаганды, автор исходит из тезиса о том, что главное в современной идеологической борьбе - это оптимизация идеологического наступления. Из партийных документов и решений, докладов и высказываний Первого секретаря ЦК БКП Т.Ливкова по этому вопросу, из анализа конкретной деятельности руководителей

партийных органов вытекает, что борьба против буржуазного влияния и идеологической диверсии — многоплановая задача, она требует сочетания критики буржуазной идеологии и ревизионизма с организаторской и практической деятельностью в строительстве социализма, с непримиримостью к отрицательным явлениям. Автор подчеркивает важность политического образования и воспитательной работы в формировании правильного марксистско-ленинского мировоззрения, а также роль других средств и форм идейно-воспитательной работы среди болгарской молодежи.

Партийное руководство борьбой против буржуазной идеологии построено на научной основе. Особо важна в этом отношении роль общественных наук, углубленных комплексных исследований по вопросам борьбы против буржуазной идеологии, против антимарксистских и немарксистских взглядов. Автор рассматривает деятельность основных научных звеньев, разрабатывающих эти проблемы, намечает направления ее дальнейшего улучшения.

В статье "Разрядка и идеологическая диверсия империализма" Э.Марков, заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК БКП, разоблачает аргументы и измышления противников мирного осуществления и обращает внимание на "идеологизацию" внешней политики западных стран и прежде всего США. Охарактеризовав идеи различных кругов противников разрядки (военно-промышленный комплекс, империалистические круги НАТО, партии, связанные с крупной монополистической буржуазией, маоистская клика в Китае, экстремистские группы на Западе и т.д.), автор останавливается на таких особенностях идеологической диверсии империализма в условиях утверждающейся разрядки, как интегрирование основных империалистических сил в единый фронт против реального социализма, поиски общей антикоммунистической стратегии, реорганизация внешнепропагандистского аппарата на Западе. Автор призывает усилить наступательность борьбы против буржуазной

идеологии и пропаганды, углубляя научно-исследовательскую и практическую пропагандистскую деятельность по разоблачению действий противников разрядки, совершенствуя координационный механизм между братскими партиями.

В статье заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК БКП Ц.Николова "БКП и воспитание в духе социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма" рассматриваются сущность патриотического и интернационального воспитания, его значение и место в системе коммунистического воспитания, структура и характер; факторы, источники, пути, формы и средства патриотического и интернационального воспитания. Автор опирается на ленинское учение о социалистическом патриотизме и пролетарском интернационализме, на высказывания Г.Димитрова по этому вопросу, на Программу БКП и другие важные партийные документы.

"В структуре социалистического патриотизма болгарского народа, — указывает Ц.Николов, — все больше повышаются роль и значение социалистического интернационализма" (с.57). Активным фактором интернационального воспитания является текущая идейно-воспитательная работа, которая охватывает такие аспекты, как историческое прошлое Болгарии и история международного рабочего и коммунистического движения, социалистическая действительность и современный мировой революционный процесс, коммунистическое будущее.

В статье "Наступательная борьба против антикоммунизма" Д.Цекон, анализируя основные этапы в борьбе БКП против антикоммунизма и антисоветизма, отмечает два направления этой борьбы — внешнее и внутреннее, имеющее превентивный характер. Подчеркивается, что сущностью и стержнем идеологического наступления является активность, а основными предъявляемыми к нему требованиями — приоритет при открытии, исследовании и разработке проблем идейно-теоретической борьбы, обеспечение опережающей информации, развертывание борьбы на территории противника, успехи в строительстве социа-

листического общества. Оборона в идеологической борьбе рассматривается только в неразрывной связи с наступлением, как средство концентрации сил для наступления на главных направлениях. Автор подчеркивает, что изучение идеологической обстановки, прогнозирование и планирование, гибкое маневрирование и непрерывная координация действий на национальном и интернациональном идеологическом фронте являются элементами современной подготовки, организации и научного управления идеологическим наступлением. Особое место отводится вопросу материально-технического обеспечения идеологического наступления.

Р. Стоянов, секретарь ОК БКП в Русе, в статье "Некоторые аспекты контактов между людьми и идеологическая борьба" рассматривает проблему в теоретическом и прикладном аспектах. Анализу подвергается конкретный опыт окружной партийной организации в Русе - портовом городе, где контакты между представителями различных социальных систем значительно сильнее, чем в других населенных пунктах страны. Д. Величков делится опытом Софийской городской партийной организации в борьбе против буржуазной идеологии и идеологической диверсии империализма.

В статье "Свободу, демократию, гуманизм - в центр идеологической борьбы" В. Захариев подчеркивает, что одним из объектов атак против мирового социализма является политическая система, решающая гарантия и основная опора социализма. "Эффективная идеологическая борьба по вопросам о типе политической системы, о типе демократии, - отмечает автор, - требует анализа не только их социально-классовой сущности и назначения, но и их организационных и функциональных принципов" (с. 114).

Важным объектом идеологической борьбы, указывает В. Захариев, являются вопросы о положении человека в обществе, о правовом статусе гражданина, о совокупности его прав, свобод и обязанностей. Капитализм как общественная система,

основанная на эксплуатации и социальном неравенстве, не опоспособен обеспечить подлинную демократию и свободу для огромного большинства народа, социальную эмансипацию человека, создать материальные и духовные предпосылки для всестороннего развития личности. Социализм, и в этом заключается одно из коренных его отличий от капитализма, может существовать только как демократический общественный строй. "Недемократического" социализма нет. Этот тезис автор доказывает, основываясь на трудах классиков марксизма-ленинизма, на важнейших партийных решениях и документах, на высказываниях Т. Живкова и Л. И. Брежнева, анализируя многочисленные проявления социалистической демократии в Болгарии.

Н. Гыркова, автор статьи "Характерные особенности пропагандистского наступления реального социализма", ставит вопрос о критериях оценки эффективности пропаганды. Она подчеркивает, что идеологическое наступление на международной арене предполагает систематическое и непрерывное научное исследование аудитории, на которую ориентирована социалистическая внешнеполитическая пропаганда. Главное условие успеха пропаганды заключается в том, чтобы она отвечала реальной действительности, коренным интересам масс. В этом отношении социалистическая пропаганда сильнее буржуазной. В статье систематизированы условия, необходимые для полноценной и эффективной контрпропаганды.

В центре внимания статьи С. Авишай "Методы коммунистической пропаганды" — прямые и косвенные методы политической информации. В прикладном аспекте рассматриваются место и роль социальной информации, опережающей и текущей информации. Для правильного определения методов пропаганды решающее значение имеет, по мнению автора, систематическое исследование аудитории, учет динамики ее потребностей; методы пропаганды можно разработать только в комплексе совместными усилиями общественных наук.

Статья "Пропаганда преимуществ социалистического образа жизни" написана Н. Поневым в свете Отчетного доклада Т. Живкова XI съезду БКП (1976). Подчеркивается, что популяризация социалистического образа жизни затруднена рядом факторов - таких, как антикоммунистическая пропаганда, неосведомленность людей несоциалистических стран, крупный экономический потенциал империализма, некоторые отрицательные явления при социализме, а также то, что на нынешнем этапе социализм еще не раскрыл все свои преимущества. Отмечая, что к преимуществам социалистического образа жизни следует подходить диалектически, с учетом их роста, автор разрабатывает критерии оценки социалистического и буржуазного образов жизни с помощью цифровых данных. Он подчеркивает, что преимущества социалистического строя и присущего ему образа жизни являются результатом целеустремленного творческого труда народов социалистических стран.

Е. Савов указывает, что буржуазные идеологи отрицают социалистический интернационализм как политический и как международный правовой принцип в отношениях между социалистическими странами, и отвергает самые распространенные фальсификации и тенденциозные утверждения по этому вопросу.

Р. Велев останавливается на антисоветизме как "самом злостном проявлении антикоммунизма". Конкретными примерами автор подтверждает правильность этого определения, данного Т. Живковым на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Берлине (1976).

В статье К. Антова "Человек и средства массовой информации" подчеркивается, что проблемы личности еще не заняли должного места в идеологической борьбе. Необходимо "довести до конца позитивную разработку сущности действительной свободы личности при социализме и ее прав, а параллельно с этим - и остальных проблем, в частности, разоблачить буржу-

азные концепции свободы как набор фальшивых фраз, не имеющих объективного, реального содержания" (с.191).

М.Семов в статье "Радиопропаганда и некоторые ее проблемы" рассматривает роль радио в пропаганде преимуществ социалистической системы.

А.Иорданова (НРБ)

АРТЕМОВ В.Л.

ПРАВДА О НЕПРАВДЕ:
КРИТИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ПО ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АНТИСОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ 70-х ГОДОВ. -
М.: Изд-во полит. лит-ры, 1979. - 270 с.

Чтобы активнее бороться с идеологическими диверсиями, надо знать своего врага, иметь представление об особенностях империалистической антисоветской пропаганды, пишет автор во введении к своей книге. Наши противники стремятся сбить граждан социалистического общества с марксистско-ленинских идейных позиций. Они пытаются вклиниться в процесс формирования общественного сознания в социалистических странах и вовлечь людей на путь примиренчества, политического безразличия, а затем и переориентации на буржуазную идеологию. "Идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда - более изощренной"¹⁾. Поэтому необходимо, как говорилось на XXV съезде КПСС, усиление наступательной пропагандистской работы и активной борьбы с враждебными идеологическими диверсиями.

---

¹⁾ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.74.

Книга посвящена анализу особенностей империалистической антисоветской пропаганды 70-х годов. В ней рассказывается о ее тактике и методах, об использовании ею механизмов общественной психологии. Основная цель книги — показать современную империалистическую пропаганду как очередное приспособление буржуазии к новым реальностям классовой борьбы. Любая империалистическая пропаганда обязательно несет враждебную социализму идеологическую и политическую нагрузку. Самая невинная на первый взгляд радиоинформация западных "голосов" оборачивается идеологической диверсией.

В книге рассказывается о тех особенностях империалистической антисоветской пропаганды, которые возникли как следствие новой идеологической обстановки в мире. Эта обстановка характеризуется тем, что дух Хельсинки все больше призывает настроения народных масс. Благодаря борьбе Советского Союза и других социалистических стран, а также прогрессивной общественности мира за разрядку напряженности правда о социализме стала уверенней пробиваться сквозь море лжи и клеветы буржуазной пропаганды.

В связи со стремлением западных держав исказить положение хельсинкских договоренностей и под прикрытием кампании "защиты прав человека" узаконить вмешательство во внутренние дела социалистических стран в книге кратко рассматривается история борьбы Советского Союза за утверждение принципа невмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также показывается, как империалистические державы используют методы и приемы массовой пропаганды и информации для такого вмешательства в подрывных целях. Это иллюстрируется экскурсом в историю венгерского контрреволюционного путча и подготовки несостоявшегося контрреволюционного переворота в Чехословакии.

Специальный раздел книги посвящен способам косвенного распространения буржуазной идеологии. Отдельно разбирается вопрос о соотношении идеологии и пропаганды, показывается,

как развивается с точки зрения социальной психологии идеологический процесс и как происходит переход от теоретического сознания к массовому, от идеологических концепций к пропагандистским тезисам.

Общая характеристика принципов империалистической антисоветской пропаганды дополняется подробным разбором методов ее "психологизации", приводятся сведения о том, как буржуазия распространяет антикоммунистическую идеологию и предрассудки с помощью методов и приемов "психологической войны". Само понятие "психологическая война" раскрывается на примере использования западной пропагандой определенных психологических особенностей молодежи как специфической социальной группы. В книге подробно разбирается проблема использования буржуазной пропагандой стереотипов.

В заключение анализируется ряд методических проблем борьбы с направленным буржуазным влиянием, дается определение понятия контрпропаганды, объясняются ее основные методы и приемы.

Книга иллюстрирована карикатурами видного датского художника лауреата международной Ленинской премии "За укрепление мира между народами" Херлуфа Бидотрупа.

"Особенностью идеологической обстановки 70-х годов, — пишет автор, — является то, что перед заправилami капиталистического общества во весь рост встал вопрос о необходимости более широких и энергичных мер по борьбе с социализмом. Другая связанная с нею особенность заключается в том, что буржуазия едва ли не впервые беспокоится в первую очередь не столько о том, чтобы нанести удар противнику, сколько о сохранении капитализма" (с.21).

Правда о социализме всегда была сильнейшим идеологическим оружием коммунистов. Но до недавнего времени антикоммунистам удавалось отгораживать от нее значительную часть народных масс капиталистических стран. В настоящее время происходит ломка застарелых стереотипов антикоммунизма,

растет авторитет Советского Союза и других социалистических стран. Правда о социализме стала шире проникать в массовое сознание буржуазного общества. Идеологическая борьба все больше выходит за рамки теоретических дискуссий и научной полемики и переходит к непосредственному воздействию на массы людей. Здесь много значит конкретизация, распространение фактов о реальном социализме как марксизме-ленинизме в действии.

Идеологическая обстановка 70-х годов связана и с интенсификацией и расширением массовых информационно-пропагандистских процессов. "Возрастание роли пропаганды и все большее превращение ее в одно из важнейших средств классовой борьбы - заметная тенденция в противоборстве двух систем" (с.22). Слабость своих позиций в других сферах классовой борьбы империалисты стараются компенсировать активностью в сфере идеологии, наращиванием пропагандистского аппарата и увеличением технических возможностей воздействия на умы советских людей. Слабость своих идейных позиций они пытаются сбалансировать интенсификацией наскоков на теорию научного коммунизма и реальный социализм, широким координированием и массированием пропагандистских акций. Большинство идеологических диверсий против социализма осуществляется западным радио, выступающим как "наиболее эффективное средство "психологической войны" мирного времени" (с.23). Интенсивность и ожесточение радиовойны против Советского Союза систематически возрастают, особенно в последнее время. На Советский Союз вещают сейчас 39 станций на 24 языках народов СССР при суточном объеме вещания свыше 200 час. эфирного времени (с.31). Ассигнования только на радиостанции "Свобода" и "Свободная Европа" в 1980 г. возрастут до 88 млн. долл. (с.40).

Связь внутренней буржуазной пропаганды с внешней становится настолько крепкой, что проигрыш на внешнепропагандистском поприще оборачивается для буржуазии и проигрышем

в борьбе капитала с трудящимися собственных стран. С другой стороны, встает вопрос об использовании опыта внешнеполитической пропаганды для нужд внутренней идеологической борьбы. При этом в капиталистических странах внешнеполитическая пропаганда резко различается от внутренней. Одни и те же вопросы даже у официальных правительственных органов получают иной раз диаметрально противоположное звучание внутри и вне страны, и не обязательно одно из них соответствует истине. В этом сказывается классовая природа буржуазного государства, его политики и идеологии. Наоборот, между внутренней и внешней пропагандой социалистического государства нет расхождений.

Буржуазная пропаганда "преследует классовые цели буржуазии и отражает слабость ее идейных позиций. Соответственно идейное влияние на массы она подменяет психологическим манипулированием" (с.42). Коммунистическая же пропаганда сильна идейной убедительностью и основывается на стремлении развивать сознательность масс. "Империалистическую антисоветскую пропаганду следует рассматривать на фоне классовой борьбы внутри капиталистического общества, а внутриполитическую - с учетом внешней" (с.44).

Весь смысл пропагандистской политики буржуазии заключается в том, чтобы заставить народы мира судить о ее политике не по истинному ее содержанию, а по тому, как буржуазия хочет ее представить. На рынке информации в несоциалистическом мире почти монопольное положение занимают всего четыре западных агентства - ИПИ, АП, Рейтер и Франс Пресс; в эфире несоциалистических стран господствует информация горстки западных радиостанций; такое же положение сложилось и в отношении телеинформирования. Это привело к тому, что население несоциалистической части мира постоянно питается искаженными сведениями о действительности. "Ложь и клевета современной буржуазии тем опаснее, что они создают плотную завесу над попытками самых реакционных и агрессивных империалистических кругов помешать процессу разрядки" (с.47).

Политическая и пропагандистская линия, которая отрабатывалась западными органами массовой информации после Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на встрече в Белграде и после нее, "явилась свидетельством того, что определенные силы на Западе, особенно в США, всерьез замахиваются на мирное осуществление и разрядку" (с.66). Перестройка пропагандистского аппарата в США носит на себе отпечаток попыток приспособить его к обслуживанию этих сил. Поэтому "борьба с антисоветской пропагандой - одно из важнейших условий успеха борьбы за разрядку и мирное сосуществование" (с.66).

Наиболее характерная черта тактики современной антисоветской пропаганды - искусная мимикрия буржуазной идеологии, умение приспосабливаться к самым неожиданным условиям, прикрываться самыми различными способами. В повседневной практике идеологической борьбы буржуазная идеология чаще всего проявляется в превращенной форме пропагандистских образов, представлений, стереотипов, лозунгов, разнообразных смысловых акцентов, внешне беспристрастной информации или псевдоаполитичной развлекательности. Кроме того, все шире западными пропагандистами используется развернутое изложение различных оппортунистических и ревизионистских взглядов, теорий ренегатов от марксизма-ленинизма.

В массовой же пропаганде буржуазная идеология как таковая, как система идей, подчиненных друг другу положений, категорий, принципов, встречается редко. Так ее излагают в специальной литературе (монографиях, научных журналах), в выступлениях на конференциях, симпозиумах. Соответственно в этом виде с ней знакомятся по большей части люди, профессионально изучающие идеологического противника. Но и здесь она все реже выглядит откровенной проповедью и неприкрытой апологетикой капитализма.

На пропагандистском уровне идеологической борьбы буржуазная идеология не излагается в виде концепций, логического

ряда выводов - в ее правоте не убеждают, не обращаются для этого к сознанию. Здесь мы видим все приемы обмана и шантажа, какие только приходят в голову буржуазным пропагандистам. В то же время нередко антикоммунистический и антисоветский заряд пропагандистских акций и кампаний империализма оказывается глубоко запрятанным, а высказываемые вслух идеи настолько нейтральными и безобидными, что могут ввести иного человека в заблуждение.

Один из примеров распространения идей с помощью событийной информации - фактологическая пропаганда. Другой пример - социологическая пропаганда, т.е. пропаганда материально фиксируемыми сторонами образа жизни. В том виде, как буржуазная идеология на уровне пропаганды преподносится в пропагандистских материалах и свойственных нашим противникам методах, - одна из трудностей полемики с буржуазной идеологией на уровне пропаганды.

Западная пропаганда, продолжает автор, пытается оказывать на социалистические страны постоянное давление, чтобы добиться целей, которые подпадают под запреты Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. К числу таких направлений империалистической антисоветской пропаганды автор относит:

- провоцирование массового или частичного недовольства;
- стремление внушить неуверенность, сомнения в отношении внутренней и внешней политики страны;
- стремление добиться непонимания действий руководства и т.п.;
- стимулирование оппозиционных настроений;
- попытки дискредитировать руководство и общественный строй;
- поощрение национальной розни и буржуазного национализма;
- побуждение к совершению антиобщественных поступков;

- подсказывание путей поиска альтернативы существующей форме правления;

- попытки стимулировать эмиграцию и т.д.

Это далеко не все направления антисоциалистической пропаганды, но и они демонстрируют и подлинное лицо поборников "свободного обмена информацией", и что такое "косвенное вмешательство" (с.122-123).

Неспособность вести с коммунизмом победоносную идеологическую борьбу вынуждает идеологов и пропагандистов капитализма к поиску неидеологических способов распространения буржуазной идеологии. По мнению автора, важное, если не центральное место среди них занимает "психологизация" пропаганды. Она отражает главную тенденцию современной империалистической антисоветской пропаганды - минимум "деидеологизации", обеспечивая подмену идеологической борьбы, как борьбы за умы людей, непосредственным воздействием на их поведение, способствуя с помощью внушения косвенному распространению и закреплению буржуазных идей.

"Психологизация" идет в трех направлениях:

первое - стремление перевести идеологическую борьбу на почву "психологической войны";

второе - широкое применение приемов организации восприятия и мотивации поведения аудитории, использование закономерностей понимания и запоминания информации и т.п., основанных на законах общей психологии;

третье - всемерное использование явлений и закономерностей социальной психологии. Отсюда, в частности, сведение буржуазной теории пропаганды к социально-психологической теории массовой коммуникации (с.129-130).

Пропаганда влияет на поведение людей не только логическим содержанием. По своей объективной природе она в состоянии формировать сознание людей в соответствии с данной идеологической моделью и направлять при желании их действия в русло нужного идейно-политического потока, не прибегая к

провозглашению истин и проповеди правил, ничего не доказывая и не опровергая. С помощью распространяемых средствами буржуазной пропаганды фактов — информации о социальной действительности создается определенная картина действительности. Сама по себе, без идеологических комментариев, пропаганда может служить молчаливым доказательством и ненавязчивым подтверждением симпатий и антипатий, которые отражают дух и букву идеологии. Одновременно она недвусмысленно указывает правильную с точки зрения буржуазной идеологии оценку происходящего и позицию, которую нужно занять по отношению к этому происходящему. Наконец, с помощью пропаганды буржуазия научилась в очень широком диапазоне менять массовые психические состояния и таким образом наводить людей на те или иные действия. Возможны и другие виды психологического давления, для оказания которого прибегают к средствам пропаганды.

Таковы объективные возможности пропаганды как формы духовного воздействия. Все дело в том, кто и как их использует. Коммунистическая пропаганда стремится к поднятию сознательности трудящихся, потому что отражает их интересы. Она служит сознанию и укреплению государства, которое, по словам В.И. Ленина, "оильно сознательностью масс"¹⁾. Буржуазия, напротив, средствами пропаганды распространяет социальный обман, затуманивает сознание трудящихся, вводит их в заблуждение. Более того, "без использования тех особенностей пропаганды, которые позволяют вести идеологическую борьбу косвенными путями, без непрерывного, комплексного и целенаправленного применения методов психологического давления буржуазия уже не в состоянии обойтись" (с.138).

В широком смысле слова "психологическая война" есть система действий, связанных с непрерывным, всесторонним,

---

¹⁾ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.35, с.71.

скоординированным и целенаправленным использованием разнообразных средств (от пропаганды, экономического и дипломатического давления до разведывательно-диверсионных актов и военных операций), способных оказать психологическое воздействие на противника, наталкивая его на шаги, выгодные ее организаторам. В узком смысле это тип или доктрина пропаганды, имеющая широкое применение в капиталистическом мире. "В качестве своей цели она ставит не изменение взглядов, не воздействие на сознание пропагандируемых, а создание политических и психологических ситуаций, призванных вызвать желаемые формы поведения населения, его отдельных групп, даже правящих кругов другой страны"¹⁾. Объективная возможность вести идеологическую борьбу методами "психологической войны" состоит в том, что при всем своем различии идеологическое и психологическое воздействие преследует одну цель - управление поведением людей. Однако их методы и приемы существенно отличны, поскольку используют разные психологические механизмы. Средства и методы "психологической войны" империализма влияют на психику людей так, что не затрагивают рациональной ступеньки, свойственной психологическому процессу человека до того, как человек начнет действовать, или же затрагивают лишь отдельные, неглубокие слои сознания.

Идеологические диверсии - важная часть "психологической войны" империализма против социалистических стран. "Это акции империалистических разведок и идеологических органов, имеющие целью вызвать в социалистическом обществе массовый идейный разброд, поощрить идейную неустойчивость отщепенцев, резкие столкновения различных точек зрения и мнений, привить известным элементам аполитичность, посеять сомнения в правильности политического курса руководства партии и

---

¹⁾ Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях: доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. - М.: Политиздат, 1970, с.207.

правительства - одним словом, создать обстановку неустойчивости, неуверенности, раскола, вызвать атмосферу утраты ясной перспективы" (с.143-144). Помимо особых подрывных средств и каналов разведки, именно пропаганда, и ничто иное, может быть использована для проведения идеологических диверсий. В связи с этим автор подчеркивает, что "широкое применение антикоммунистами методов "психологической войны" как замены идейного влияния заставляет подчас говорить не просто о борьбе с буржуазной идеологией, но о борьбе с буржуазной идеологией и пропагандой" (с.145).

Для обработки массовой аудитории буржуазная пропаганда активно использует стереотипы как схематические стандартизованные образы или представления о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. Единодны сложившись в голове человека, стереотипы оказывают сильнейшее влияние на его мышление, поведение, всю его жизнь. Метод стереотипизации пронизывает буквально всю антисоветскую пропаганду.

Пропагандистский стереотип не складывается стихийно, а вырабатывается целенаправленно в процессе идеологической деятельности для организованного формирования массового сознания, манипулирования им и управления поведением людей. Типичные примеры пропагандистского стереотипа - политические лозунги и карикатуры, краткие образные характеристики, емкие крылатые слова. Возможность создавать стереотипы, распространять их и использовать для целенаправленного воздействия на массовое сознание неизмеримо выросла под влиянием научно-технической революции, которая создала технику для огромного по масштабам "размножения" стереотипов и одновременного доведения их до миллионов людей. Соответственно сильно расширяется возможность косвенного распространения идеологии, поскольку в процессе создания стереотипа постепенно исчезают его зримые связи с определенными идеологическими и политическими посылками, из которых и вырос стереотип.

7944

Автор различает общепсихологические и социально-психологические стереотипы. Первые отражают окружающую действительность в сходных формах, передающих ее существо, при этом действительность воспринимается всеми людьми одинаково. Вторые же передают не общечеловеческое содержание, а только существенное для данной социальной группы (малой или большой - не имеет значения), представляющее обобщение совместного социального опыта членов этой группы, которое касается социально значимых, а значит, затрагивающих их интересы объектов. "Социально-психологический стереотип можно определить как укоренившееся в социальной психологии той или иной социальной группы устойчивое отношение к одновременным или сходным явлениям" (с.191).

При одном общепсихологическом стереотипе, воплощающем в себе равнопонятное "значение", как бы контурный рисунок отражаемого явления, как оно закрепилось в данном языке, могут "существовать" несколько стереотипов социально-психологических. Пример тому - множественность смыслов, вкладываемых разными классами одного и того же эксплуататорского общества в представлении о том, что такое "свобода". Для эксплуататорских классов "свобода" прежде всего право на эксплуатацию чужого труда, "свобода частного предпринимательства", "частной инициативы", "свобода от коллективизма", проповедь индивидуализма вплоть до самых его крайних форм. Для трудящихся классов идеал "свободы" - это свобода от эксплуатации, право на труд и отдых, право на свободное развитие личности независимо от социального положения и национально-расовой принадлежности и т.д.

Социально-психологические стереотипы вырабатываются в процессе деятельности людей, зависят от их классово-профессиональной принадлежности. Они представляют собой концентрированное проявление ценностных ориентаций людей, наиболее схематично и просто передают особенности их личного сознания как членов данной социальной группы.

Социально-психологический стереотип отличается большой степенью обобщения. Он формируется при участии многих видов памяти и является как бы их равнодействующей, характеризует-ся также большой слитностью его со стереотипом-знаком, что выражается в однозначности реакции многих людей на этот стереотип-знак. Именно поэтому "социально-психологический стереотип может претендовать на право именоваться собственно "стереотипом" (с.196). Буржуазная теория стереотипов, предложенная У.Липпманом, подвергалась справедливой критике в марксистской литературе. Однако это не означает, по мнению автора, "что мы ставим своей целью разрушение всяких стереотипов вообще. Стереотипы - важный компонент человеческой психики. Забвение этого факта может привести к серьезным просчетам в идеологической борьбе, в вопросах контрпропаганды и борьбы с враждебными влияниями" (с.197).

Пропаганду можно рассматривать с трех точек зрения. Во-первых, как вид деятельности, в которой важно выявить внутреннюю структуру, роль и функции ее компонентов и т.п. Эта сторона находит свое отражение в работах, посвященных партийному строительству. Во-вторых, как содержание сообщений, подлежащее распространению, внедрению и закреплению в определенной аудитории. Здесь встает вопрос о соотношении формы и содержания, соответствии внутренней организации материала замыслу автора, социальному заказу, возможностям внедрить его наличными средствами и т.п. В исследовании этой стороны пропаганды важную роль играет журналистика. Третья сторона пропаганды - это сам процесс пропагандистского воздействия, который является объектом изучения психологии вообще, в том числе психологии социальной. При рассмотрении пропаганды как процесса массового духовного воздействия социальная психология имеет особое значение.

Наиболее обобщенные выражения факторов, определяющих отношение аудитории к социальной информации, - ожидания и предрасположенность. Они зависят от разнообразных воздейст-

вий, которые фиксируются, классифицируются и анализируются социальной психологией с учетом специфики разных социальных групп, их идеологии, политики, философии, мироощущения, традиций, обычаев, предрассудков, их чувств, эмоций, умонастроений.

Отношение к любой социальной информации зависит прежде всего от ценностной ориентации аудитории, главный элемент системы ценностей – идеология – придает ей определенность и упорядоченность. Именно идеология формирует отношение к явлениям общественной жизни, их оценку. Отношение к ним переносится и на саму информацию и выступает психологическим выражением ценностной ориентации.

Для пробуждения стереотипа следует затронуть установку. Социально-психологическая установка есть сложившаяся у индивида на основе имеющегося опыта предрасположенность к восприятию социальной информации с учетом определенной социальной позиции, что выражается в системе ценностных ориентаций субъекта. Это есть первое ответное действие субъекта, вносящего определенность в получаемые им сведения о значимых для данной личности вопросах.

Установка быстро создается и воспроизводится. Она неразрывно связана со стереотипом, и это делает ее важным фактором в процессе пропагандистского воздействия, что особенно следует учитывать в условиях идеологической борьбы, когда сталкиваются антагонистические потоки пропаганды. Важно, кто первым сформирует установку на каждое актуальное для идеологического противоборства сообщение.

Вопрос о создании новых стереотипов, об устойчивости уже существующих, разрушении старых или вытеснении их другими – это во многом вопрос о взаимоотношении между стереотипом и установкой. В этом взаимодействии в отчетливой форме проявляется социально-психологический механизм пропагандистской борьбы.

Изучение существующих стереотипов и определение наиболее эффективных способов их изменения составляет важный аспект научной организации пропаганды. "Пропагандистам марксистам-ленинцам полезно уметь выявлять и разрушать стереотипы буржуазной пропаганды. В то же время в условиях идеологической борьбы весьма эффективно создание своих контрстереотипов. Эти стереотипы должны быть направлены на разоблачение реакционной сущности империализма, антикоммунизма и антисоветизма" (с.216).

Автор называет особенности стереотипизации мышления, которые активно эксплуатируются империалистической антисоветской пропагандой: 1) эмоциональный характер проявления стереотипов; 2) сравнительная легкость формирования ложных стереотипов с помощью пропаганды; 3) поверхностность представлений, скрывающихся за ложными стереотипами; 4) способность стереотипа становиться со временем в один ряд со всеми устоявшимися нормами, обычаями, правилами, представлениями; 5) подавляющее преобладание в стереотипе отношения над знаниями; 6) стандартизированный, схематизированный характер стереотипов; 7) обобщенные, зачастую смутно очерченные границы силуэта стереотипов.

В идеологических диверсиях широко используются методы "подмены стереотипов" и "канализирования настроений". В основе метода "подмены стереотипов" лежит нечеткость и обедненность знания, связанного у ряда советских граждан с каким-то данным стереотипом или группой близких стереотипов, а также известная предрасположенность поддаваться воздействию антикоммунистических или антисоветских влияний, свойственная некоторым людям, которые считают себя "обиженными" или "неудовлетворенными". Так образуется почва для применения ложных стереотипов, внешний образ которых не вызывает в советской аудитории негативных ассоциаций и, напротив, воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Заложное в стереотипе положительное отношение к знакомым и близ-

ким советским людям понятиям распространяется на абсолютно чуждые социализму идеи, взгляды. Метод "канализирования настроений" означает направление личных и массовых чувств и интересов на ложно истолкованные объекты. Приемы этого метода - "ложное ориентирование", "смещение фокуса внимания", "разжигание грушových предрассудков", "канализирование массовых чувств".

Полемика с идейными противниками, подчеркивает автор, не может превращаться в самоцель. Любое полемическое выступление, направленное против враждебной идеологии, только часть всей системы идеологической работы партии. Коммунистическая пропаганда - это "процесс, в котором органически соединяются задачи распространения в массах научного коммунизма с необходимостью бороться против буржуазных влияний" (с.237). Научно обоснованная, увязанная с фактами жизни пропаганда создает необходимые идеологические, политические и социально-психологические барьеры, ту высокую сознательность масс, которая встает на пути враждебных влияний идей империализма и создает предпосылки дальнейшего укрепления идейно-политической монолитности советского общества.

Главное в идеологической борьбе - конструктивная пропаганда, укрепляющая сознательность масс, их политическую бдительность. В то же время позитивная пропаганда идей марксизма-ленинизма, политических установок и лозунгов партии немислима без активной и всесторонней борьбы против буржуазной идеологии. Контрпропаганда - "основная часть пропагандистской деятельности партии, имеющая целью помешать влиянию враждебной пропаганды на сознание и поведение советских людей и тем самым способствовать укреплению их коммунистической убежденности" (с.239).

В широком смысле слова контрпропаганда - это такая пропагандистская работа, которая должна способствовать возникновению иммунитета к воздействию враждебной пропаганды, отражая борьбу со всеми враждебными нам влияниями. Контрпропа-

ганда в узком смысле слова представляет собой ответную пропагандистскую акцию, направленную на нейтрализацию воздействия конкретного выпада враждебной пропаганды.

Методы борьбы с конкретными формами организованного буржуазного влияния автор подразделяет на две основные группы: предупреждение и разоблачение. Основное условие в процессе воспитания коммунистической убежденности и сознательности - наступательность в борьбе против антикоммунизма, в критике буржуазных и ревизионистских теорий, разоблачении фальсификаторов идей марксизма-ленинизма. Идеологическая борьба наступательна, когда мы не ограничиваемся разоблачением лжи и клеветы враждебной пропаганды, ее манипуляторских устремлений, показом ненаучного и реакционного характера идеологии антикоммунизма. Разоблачение империалистической пропаганды должно переносить фокус внимания с частных, деталей, методов и приемов, с помощью которых проводятся враждебные идеи, на сами идеи, обнажая в первую очередь их классово-политический характер, антикоммунистическую и антисоветскую сущность.

Полемика с идеологическими противниками коммунизма и советского строя в настоящий момент, заключает автор, предъявляет следующие требования к пропагандисту: 1) отличное знание принципиальных положений марксистско-ленинской теории по основным проблемам современности, материалов и документов партии и международного коммунистического и рабочего движения; 2) знакомство с содержанием и социально-политическим значением основных современных буржуазных идей и теорий, а также с их пропагандистским преломлением - соответствующим тезисам, стереотипам, лозунгам, формулировкам, которые служат косвенному протаскиванию враждебной идеологии; 3) четкие представления об основных направлениях фальсификаций и дезинформаций, которые характерны для происков враждебной пропаганды; 4) владение системой нашей аргументации и контраргументации, знание центральных направлений и

принципов критики враждебной пропаганды и идеологии, знакомство с законами полемики и владение ее навыками; 5) знание методов и приемов враждебной пропаганды, ее истории, организации, основных методических принципов. Без всего этого невозможно вести критику современных идеологических маневров антикоммунистов.

А.С.Мельников (СССР)

ГУРЕВИЧ П.С.

БУРЖУАЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ПОИСКАХ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ
- М.: Политиздат, 1978. - 159 с. -
(Социал. прогресс и буржуаз. философия)

Приступая к анализу механизмов современной буржуазной пропаганды, подчеркивает автор, важно предварительно рассмотреть те мировоззренческие основы, на которых она строится. Разного рода концепции манипулирования массовым сознанием, несомненно, восходят по своим истокам к определенным философским трактовкам личности, сознания, общения и т.д. С другой стороны, и массовые идеологические процессы, раскрывающие содержательные аспекты коллективных представлений, ожиданий, настроений, влечений, в этой связи не могут остаться без внимания исследователя-марксиста.

В западной социологии предпринимались попытки решить эти проблемы с узкоприкладных позиций, однако сегодня, насколько можно судить по литературе, такой подход все больше разочаровывает специалистов по пропаганде - как теоретиков, так и практиков. Сейчас на Западе заметна тенденция осмыслить массовые идеологические процессы с широких мировоззренческих позиций, что обусловлено резким обострением идейного противоборства между социализмом и капитализмом.

В "борьбе за умы" буржуазная социология демонстрирует сложный спектр подходов. Некоторые исследователи уповают на биологические и психологические ресурсы манипулирования. В частности, в США развернута целая система экспериментов по "модификации поведения". Речь идет об использовании электротерапии, фармакологии, психохирургии и других методов и приемов для изменения психики и поведения отдельного человека и групп людей.

Противоположная тенденция состоит в том, чтобы ориентировать исследование человеческого сознания не на психофизиологию, а на философскую рефлексию о механизмах культуры, истории, массового поведения и т.д. Иными словами, речь идет о попытках выйти за рамки узкого эмпиризма и перейти к широкой общетеоретической программе, опоспособной дать методологию анализа и прогнозирования массового сознания и массового поведения.

Автор стремится показать философско-методологические аспекты современной империалистической пропаганды. Такой подход предполагает хронологически последовательное описание эволюции мировоззренческих представлений о пропаганде, ее роли в политической жизни, в распространении классово ориентированных идей и ценностей, как они складывались в буржуазном обществе. Каждая глава книги посвящена одному буржуазному мыслителю (философу, социологу, психологу), воззрения которого могут быть представлены в виде целостной доктрины. Таким образом, делается попытка развернуть ту или иную проблему с помощью критического анализа конкретной теории, ее реального места в системе буржуазных взглядов на пропаганду.

В главе I "У истоков буржуазного рационализма" рассмотрено появление массовой пропаганды в политической истории Европы, прослежено зарождение термина "пропаганда". Автор показывает, что в эпоху Возрождения стал складываться новый тип культурного общения между людьми, основанный на исполь-

зовании печатного слова. Подробно анализируются взгляды на массовые идеологические процессы Ф. Бэкона, в частности, его учение об "идолах" сознания, т.е. по существу о схемах, стереотипах мышления, являющихся причиной заблуждений и коллективного "ослепления".

Предпринятая Бэконом грандиозная попытка классификации ложных мнений, анализа механизмов их функционирования несомненно сыграла важную роль в философско-теоретическом осмыслении "массовой" идеологии. Борьба против "идолов" сознания воодушевляла мыслителей эпохи Просвещения, подталкивая их к совершенно определенным политическим требованиям. Не случайно в это время выдвигается лозунг "свободы печати", отражающий потребности нарождающегося класса буржуазии.

Автор показывает, как возникновение массовой пропаганды в XVII-XVIII вв. стимулировало оформление различных политических теорий. Авторы их ставили вопрос о правомерности духовного воздействия на людей (Т. Гоббс), о смысле договорно-правовых отношений (Ж.-Ж. Руссо, позже И. Кант), о социальной роли печати в обществе (Дж. Локк, Т. Джефферсон). Все это побуждало к широкому осмыслению пропаганды как социального явления.

Бэкон и просветители, разделяя абстрактно-прогрессистские умонастроения XVII-XVIII вв., понимали духовные процессы как очищение сознания от предрассудков, надеясь с помощью пропаганды, наделенной функциями просвещения, окончательно преодолеть массовые заблуждения. Однако на практике идеологи той эпохи сталкивались не с исчезновением иллюзий, а со стойкостью "идолов" сознания, с ростом политических предрассудков и суеверий. Объяснить этот парадокс мыслители того времени не могли, будучи не в состоянии раскрыть объективные социальные, исторические корни этих предрассудков.

В главе II "Всевластие иррационалистических концепций" анализируются взгляды немецкого философа Ф. Ницше на "массовую идеологию". Автор показывает, что буржуазная мысль ис-

пытывала потребность в доктрине, которая давала бы целостное объяснение тому факту, что просветительские прогнозы не только не сбылись, но и обернулись своей противоположностью: творцы духовных ценностей стали игнорировать свою культурно-цивилизаторскую миссию, массы отказались "просвещаться", а газеты, журналы, книги превратились в средство насаждения предрассудков, против которых боролись просветители. Развернутое истолкование этих процессов с реакционно-элитарных позиций попытался дать в конце XIX в. Ницше.

Разбирая воззрения Ницше, автор отмечает, что именно классики марксизма раскрыли классовый характер пропаганды как социального явления. На многочисленных примерах они показали, что пропаганда может служить правде и иллюзиям, знанию и предрассудкам, пробуждению мысли и насаждению суеверия, воспитанию художественного вкуса и растлению нравов. Они всесторонне обосновали мысль о том, что нет и не может быть абстрактного, оvoidного от политических целей просвещения. Что же касается культурной деградации капиталистического мира, то К.Маркс и Ф.Энгельс видели в ней не случайное отступничество от провозглашенных просветителями культурных программ, а закономерный процесс, который отражает мировоззрение и политику буржуазии, заинтересованной в манипулятивной пропаганде, психологию филистерской массы, ищущей в литературе и журналистике подтверждения собственных мещанских представлений.

Современники Ницше воочию убедились в том, что постоянный рост различных изданий, возрастание потоков сообщений, передаваемых с помощью телеграфа во все концы Европы, увеличение объема печатных материалов отнюдь не опосредствуют абстрактно понимаемому просвещению. Напротив, идеалы равенства и свободы, провозглашенные просветителями, превратились в своеобразные политические мифы. Само понятие пропаганды впервые приобретает у Ницше отрицательный смысл, становясь принадлежностью упадочного, больного общества.

Глава III "Механика политической мифологии" посвящена рассмотрению концепций итальянского социолога В.Парето. В конце XIX – начале XX в. Парето, как показывает автор, предпринял неосуществимую, по сути дела, попытку дать классификацию всех иллюзорных образований, используемых буржуазными политиками и журналистами, инвентаризировать язык пропаганды, выделив элементы, из которых складываются все идеологические системы. Автор подчеркивает, что попытки Парето и его последователей свести многообразную идеологическую деятельность различных классов и партий к мифотворчеству не выдерживают критики. При таком подходе получается, будто история развивается стихийно, активность масс постоянно провоцируется духовными стандартами, лишенными реального содержания, а суть всякой пропаганды состоит в фабрикации иллюзий.

Конечно, предпринятая Парето классификация идеологических стандартов, делает вывод автор, позволила показать действительный облик идеолого-пропагандистской практики буржуазии. Стремление проникнуть в самое "ядро" духовных образований обнажает механизмы ложного сознания. Но это вовсе не означает, будто в истории господствуют одни иллюзии, которые создаются разными классами, стремящимися к власти, или заимствуются ими из древнего арсенала мифологии.

Методология Парето подтолкнула буржуазных исследователей к интенсивному рассмотрению самого механизма внушения, к попыткам понять, почему разум индивида не проявляет приписываемой ему просветителями чудодейственной критической способности, а, напротив, становится беспомощным перед искушениями массовой пропаганды; какова цена человеческой разумности, если она не создает заслона против лжи.

Ответы на эти вопросы попытался дать американский публицист У.Липпман, критический анализ взглядов которого содержится в главе IV "Господство манипулятивной пропаганды". Концепция Липпмана, подчеркивает автор, игнорирует принци-

пальное, качественное различие между коммунистической и буржуазной пропагандой. Последняя рассматривается как единственно возможный тип влияния на массовые представления людей. Между тем именно в годы, когда проводилось исследование Липпмана, родилось молодое социалистическое государство. Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новый этап в распространении коммунистического мировоззрения. Из идеологии угнетенных и эксплуатируемых оно стало идеологией первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Книга Липпмана "Общественное мнение"¹⁾ во многом определила проблематику буржуазной теории пропаганды на несколько десятилетий вперед. Его последователи — У.Олбиг, Э.Богардус, К.Янг, Ф.Мерилл продолжали рассматривать общественное мнение как стереотипизированное, полное предрассудков и упрощенных представлений, в чем они видели широкие возможности для манипулирования мнениями людей, для управления процессами их формирования. В западной литературе прочно утвердился откровенный пессимизм относительно возможностей личности противостоять внешнему воздействию пропаганды.

Концепция Липпмана с этой точки зрения пришлась, как говорится, ко времени, особенно в связи с расширением сферы влияния буржуазной пропаганды: во многих европейских странах и в США появились новые журналы, стремящиеся расширить свою аудиторию; возникло регулярное радиовещание, внешнеполитическая пропаганда, объектом воздействия которой было уже население других стран. Да и сам Липпман не был кабинетным теоретиком, далеким от нужд повседневной пропагандистской практики. Пресса стала важнейшим социальным инструментом, требующим углубленного анализа: исследования колебаний общественного мнения и роли психологии людей в восприятии информации, структуры газетных материалов и вопросов "свободы мнений", концепции газетного дела и способов

---

1) Lippmann W. Public opinion. — N.Y., 1922.

подачи материалов, системы журналистских жанров и языка пропаганды. Как подчеркивает автор, на практику буржуазной пропаганды все большее воздействие оказывала эмпирическая социология.

Мысли Липпмана о тайнах индивидуального сознания, о всевласти "упрощенной картинки" оказались весьма созвучными идеям асов журнального мира, которые были озабочены расширением числа подписчиков за счет так называемого "среднего человека". И сегодня многочисленные издания Запада распространяют целую серию политических мифов. Такие понятия, как "свобода", "демократия", "братство", "изобилие", они пытаются превратить в бессодержательные символы, в упрощенные образы, которые должны войти в сознание читателя, не пробуждая желания проверить, насколько они соответствуют действительности.

Такое использование стереотипов, фабрикация коллективных мнений и настроений вызвали, однако, тревогу у некоторых буржуазных философов, заметивших, что тиражирование идеологических стереотипов ведет к массивификации всей духовной жизни, к усилению тоталитарных тенденций в политической жизни буржуазных стран. И в то время как "казенная" мысль в буржуазной теории пропаганды искала новые резервы манипулирования, "либеральная" подвергала критике негативные следствия сложившегося типа культурных контактов между людьми — массового общения.

Наибольший интерес в русле этой темы представляет концепция К.Ясперса, ведущего представителя немецкого экзистенциализма. Этому философу посвящена глава У "Мифы фашистской пропаганды". Как показано в монографии, переход капитализма в его высшую и последнюю стадию привел к растущей концентрации власти и усилил попытки эксплуататорского класса вытеснить народные массы из сферы политики. Вместе с тем возникновение и развитие империализма закономерно связаны с ростом рабочего движения. Этот факт также получил отражение в бур-

жуазных концепциях, авторы которых резко отрицательно оценивали "восстание масс". Из этих элементов и сложилось общее представление о "массовом обществе", которое якобы характеризуется как политическим безразличием, апатией, так и импульсивным "бунтарством" масс.

Приемы, которые использовала фашистская пропаганда, казались, в частности Ясперсу, грубым отступлением от нравственных устоев, культурных традиций, гуманистических устремлений философской науки. Но эти "отступления" имели свои мировоззренческие истоки. Несомненно, что в нацистской идеологии, в частности в понимании роли пропаганды, нашла свое специфическое преломление иррационалистическая трактовка массовых идеологических процессов.

Нацистская пропаганда использовала приемы, которые уже применялись в религиозных и мистических движениях. Она апеллировала к примитивным чувствам масс, стремилась вызвать коллективные психозы (прежде всего страх) и стадные порывы. Работники фашистской печати широко использовали символы и мифы, рассчитанные на устрашение, на создание преувеличенного представления о силе нацизма. Автор отмечает, что фашистская пропаганда придавала большое значение организации всякого рода зрелищ — военных парадов, демонстраций, митингов, публичных праздников, факельных шествий и т.д. Эта сторона нацистской пропаганды, помимо устрашения, вызываемого демонстрацией силы, была направлена на то, чтобы искусственно "зввинтить" массы, довести их до состояния коллективного психоза, иступленного воодушевления.

Попытка Ясперса извлечь уроки из тирании фашистской пропаганды заслуживает внимания, пишет автор. Однако его предостережения по поводу манипуляторства носят абстрактный характер. Объяснить особенности буржуазной пропаганды можно лишь на базе общественно-исторических закономерностей, изучая политические тенденции и последовательно применяя классовые критерии. Однако Ясперс уходит от такого подхода к

проблеме. Вопросы пропаганды вообще его интересуют лишь постольку, поскольку они выступают в качестве фрагмента его концепции коммуникации. Массовый, анонимный способ общения Яоперс отвергает. Поэтому он не конкретизирует свои рассуждения о влиятельности пропаганды, о поведении аудитории, о структуре сообщений, о возникновении психозов. Все это имеет у него одно объяснение — "массификация".

"Патриархом" современной западной социологии массовых коммуникаций считается американский социолог и психолог Г. Лассуэлл, которому посвящена глава VI "Пропаганда или массовая коммуникация?"

Концепция Лассуэлла содействовала бурному развитию эмпирических исследований, а органы буржуазной пропаганды взяли на вооружение их результаты и методы. Газеты стали печатать бюллетени опросов, в которых отражено общественное мнение по политическим, социальным и экономическим вопросам. Социология массовой коммуникации стала обретать эмпирическую направленность. Несмотря на масштабы конкретных исследований, на совершенствование методики, эта социальная дисциплина обнаруживает вопиющую беспомощность при прогнозировании политических процессов. Все это заставило буржуазных социологов обратиться к тем социальным концепциям, где более внимательно и углубленно изучается внутренний мир человека, особенности его поведения. Если статистически сгруппированные сведения, в которых рассматриваются безличные, анонимные, усредненные показатели, не дают целостной картины пропагандистских процессов, стало быть, надо вернуться от анализа сознания массовых аудиторий (Яоперс) к рассмотрению индивидуального сознания. Именно погружение в сферу напряженной психической жизни индивида позволяет раскрыть реальные закономерности массовой пропаганды. К таким выводам пришел видный представитель Франкфуртской школы Т. Адорно, которому посвящена глава VII "Разрушение духовности". По Адорно, духовная жизнь человека целиком определяется тиранией бес-

сознательного. Индивид идет в пропаганде не вечных истин, не повода для развертывания аналитических способностей, не глубоких художественных впечатлений. Он тянется к ней под воздействием психологических влечений. В этом факте и скрывается, по мнению Адорно, тайна раздвоенности сознания, присущего личности. Так, отвергая насилие в качестве мыслящего субъекта, рядовой человек буржуазного общества находит в экранных преступлениях привлекательное зрелище, искупительное освобождение от повседневных переживаний.

Критикуя концепцию Адорно, автор подчеркивает, что советская психологическая наука не отрицает роли бессознательного в психике человека. Нет необходимости отказываться и от понятий "вытеснения", "психологической защиты" и многих других, на которые ссылается Адорно. Весь вопрос в том, как эти понятия раскрывать, как использовать их в конкретном анализе культурной продукции, социального поведения человека и т.д.

Сложный процесс осмысления и анализа социального опыта, усвоения массами трудящихся передовых идей Адорно представил схематически, оценив все формы продвижения к сознательной политической жизни как различные виды стереотипного мышления. Критика буржуазной "массовой культуры" превратилась у него в критику любой культуры, в сотования на ущербность человека.

Концепция Адорно не может, в частности, разъяснить, почему потребность аудитории в галлюцинаторной культуре реализуется в постоянно меняющейся галерее социальных персонажей. Для доктрины, оценивавшей "массовую культуру" как форму приспособления индивида к наличной социально-экономической практике, такого рода вопросы, считает автор, принципиально неразрешимы.

Далее автор обращается к критическому анализу концепции американского философа-неофрейдиста Э.Фромма. В главе УШ "Мания персонификации в буржуазной пропаганде" показано,

что попытка этого исследователя вывести все явления буржуазной пропаганды из глубинных процессов психики не выдерживает критики. Затронув проблемы ценностной ориентации людей, философ представил человека не столько в роли сознательного индивида, сколько в качестве носителя мощных и непреодолимых влечений. "Слов нет, — говорится в книге, — изучение патологических процессов человеческой психики имеет значение для науки. Но сведение достаточно сложных психологических механизмов к врожденным разрушительным реакциям не позволяет обрисовать действительную картину тех явлений, которые пытается объяснить Фромм" (с. 124).

Вскрывая реальные психологические механизмы, которые эксплуатирует "массовая культура", Фромм не может показать, в чем кроются внутренние ресурсы личности, которая способна сопротивляться идеологическим стандартам буржуазной пропаганды. Индивид не должен следовать за "массовой культурой", полагает Фромм. Но он не предлагает четкой социальной программы, конкретного плана размышления о мире, о помощи которого индивид мог бы разорвать наркотические путы, ослабить галлюцинаторные эффекты буржуазной "массовой культуры". Действительно, глубинные потребности человека в познании, творчестве, единении покажутся этой культурой, но Фромм не дает ответа на вопрос, как вернуть им их подлинный, естественный облик.

Не случайно Фромм пришел к выводу, что "фабричность сознания" может быть устранена, если буржуазное общество осознает вред массовой коммуникации. Он предложил "изъять" этот тип общения из современной жизни, вернуться к тем формам личностных контактов, которые бытовали прежде, до возникновения массовых каналов информации.

Главу IX "Буржуазная индустрия сознания" автор посвящает критическому разбору концепции западногерманского публициста и социолога Г.М.Энценбергера и вообще вопросам современного документализма. Автор подчеркивает, что уже в

конце 50-х годов многие буржуазные писатели, режиссеры, публицисты стали говорить об огромных возможностях хроники, репортажа, фиксации фактов для понимания реальных процессов современной жизни. В последующие годы увлечение архивными источниками, "необработанным сырьем жизни", стало еще более очевидным. В искусстве и журналистике широкое распространение получили дневники, мемуары, черновики, записные книжки, наброски, письма, воспоминания, стенограммы, судебные показания.

Интерес к документализму стал предметом размышлений многих буржуазных авторов. Абсолютизация документа превратилась в программный тезис Энциенсбергера. Предполагалось, что обращение к факту оказывает дискредитацию буржуазных оценок, показ "правды" ослабляет "голос лжи", беспристрастность устраняет тенденциозность господствующей империалистической пропаганды.

"Однако абстрактное противопоставление хроники и искусства, документальности и беллетристики, факта и оценки, реальности и вымысла, — подчеркивается в главе, — не позволяет подойти к анализу буржуазной пропаганды с трезвых и аналитических позиций. Слишком расплывчатое и расширительное истолкование понятия документальности не позволяет применить его в качестве инструмента серьезного анализа" (с.134).

Понятие документальности дается в книге в разных значениях. Документальность трактуется прежде всего как способ познания мира, характеризующийся объективностью, правдивостью, подлинностью. Документальность определяется также как конкретное средство (метод) обработки жизненного материала. Она может быть понята и как обозначение жанровой разновидности искусства и публицистики.

Оценивая концепцию Энциенсбергера в целом, автор отмечает, что она отличается своей демократической направленностью, стремлением раскрыть тайны империалистической пропаганды и тем самым разоблачить ее. Более того, он сам причисляет себя

к марксистски ориентированным исследователям. Некоторые положения Энциенсбергера, безусловно, заолуживают, по мнению автора, внимания, поскольку в них содержатся серьезные обобщения. И все же, несмотря на обилие цитат из работ классиков научного коммунизма, на желание следовать материалистической традиции в анализе массовой коммуникации, на провозглашенный им лозунг "создать марксистскую теорию коммуникации", Энциенсбергер то и дело попадает под влияние буржуазных теорий пропаганды. В частности, он некритически воспроизводит в своей концепции тезис о безраздельном господстве буржуазного манипуляторства, из которого исходят ревнители буржуазной идеологии. Его выводы горьки: "феномен документализма" не может бороться с "индустрией сознания", превращающей любой факт в вымысел, любую мысль - в лозунг.

"Анализ показывает, - заключает автор, - что практика империалистической пропаганды тесно связана с общей эволюцией буржуазной философии и социологии. Хотя философия в США и западноевропейских странах и не следует за каждым изгибом политической конъюнктуры, претендуя на раскрытие "глобальных" вопросов социального бытия, все же она неизбежно связана с основными принципами политики, с ее стратегией. Поэтому буржуазные мыслители, обращаясь к проблемам сознания, человеческого поведения, культуры, закономерно подходят к необходимости осмыслить процессы массовой коммуникации, секреты пропагандистского воздействия на массы. Некоторые из них пытаются с позиции абстрактного гуманизма предостеречь от отрицательных последствий манипуляторства, другие, напротив, активно содействуют разработке манипулятивного арсенала" (с.150).

Буржуазные теории опираются на давние мировоззренческие и методологические традиции. Неправоммерно, стало быть, изучать современные доктрины империалистической пропаганды, не прослеживая их генезис, их историческую эволюцию. Критический анализ свидетельствует о том, что многие нынешние

"корифеи" буржуазной социологии, задающие тон массовым изданиям, радио- и телевизионным программам, выступающие в качестве "признанных" экспертов, попросту повторяют идеи В.Парето, Ф.Ницше, К.Ясперса, ограничиваясь их аранжировкой

Несомненна также связь буржуазных теорий с процессами происходящими в области прессы, радио, телевидения. Фактически многие доктрины базируются на обобщении опыта империалистической пропаганды, на прослеживании присущих ей тенденций. Большинство авторов преднамеренно рассчитывают на то, что их рекомендации позволят повысить эффективность пропагандистских акций современного капитализма, и скатываются в руло манипуляторского прагматизма. Измельчение оамой тематики и ослабление философской рефлексии также свидетельствуют о том, что буржуазная пропаганда, лишенная подлинно научной методологической основы, оказалась в теоретическом тупике и переживает серьезный кризис.

Р.А.Андреев (СССР)

МАТОУШ М.

ПРАВДА ПРОВЕРЯЕТСЯ В БОРЬБЕ.
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

МАТОУŠ М.

Pravda se proveřuje v boji: K základním problémům
současného ideologického zápasu. - Pr.: Horizont,
1977. - 147 s.

Книга проф. М.Матоуша, заместителя директора Института марксизма-ленинизма при ЦК КПЧ, посвящена актуальным вопросам идеологической борьбы между двумя общественными системами. В ней анализируются важнейшие проблемы социально-политической обусловленности содержания и последствий идеологической борьбы. Теоретическим и методологическим исходным пунктом для решения этих важных проблем автор считает ленинское учение об идеологической борьбе как об одной из форм классовой борьбы. Проблематика рассматривается прежде всего с точки зрения ее места и роли в ЧССР.

В главе I "Роль идеологической борьбы в современных условиях" автор обращается к заключительным документам XXV съезда КПСС, XV съезда КПЧ и съездов братских коммунистических и рабочих партий, в которых уделяется большое внимание вопросам идеологической борьбы между двумя общественными системами - социализмом и капитализмом. Он анализирует

о содержание понятия "идеология", которую считает отражением двух сторон объективной реальности: объективных общественных явлений и процессов, проходящих относительно независимо от общественного субъекта, и исторически детерминированных интересов, потребностей, целей общественных субъектов, конкретного класса или общественного слоя.

Распространение социалистической идеологии немыслимо без последовательной борьбы против буржуазной идеологии. Буржуазная идеология предлагает эксплуатируемым классам извращенный образ действительности. Ее составной частью являются отрицание марксизма-ленинизма, отрицание реального социализма, извращение и умаление роли и политики коммунистических и рабочих партий. Враждебная идеология использует также пережитки буржуазного прошлого в сознании граждан социалистических стран. "Оружием борьбы с этим является систематическое социалистическое воспитание. Человек, который усвоил основы марксизма-ленинизма, способен самостоятельно ориентироваться даже в новой неожиданной и сложной обстановке. Систематическое марксистско-ленинское воспитание — наилучший способ активного и наступательного противодействия влиянию враждебной идеологической диверсии, преодоления пережитков старой идеологии" (с.13).

Классовая борьба во всех своих формах становится все более интенсивной и сложной, пишет автор. В зависимости от исторических условий меняется взаимоотношение интенсивности и значимости отдельных форм классовой борьбы. На современном этапе особенно возрастает значение идеологической формы классовой борьбы. Ощущается кризис антикоммунистических концепций, в результате чего шире применяются менее явные формы реакционного воздействия, более скрытые формы империалистической диверсии в области политики, экономики и идеологии. В планах антикоммунизма возрастает роль псевдосоциалистических, псевдомарксистских и ревизионистских направлений.

В главе II "Идеологическая борьба вокруг интерпретации характера эпохи и основного направления общественного прогресса человечества" М. Матоуш рассматривает проблемы движущих сил, основных противоречий и социального содержания исторического развития. Эти проблемы являются предметом фальсификации, осуществляемой реформистскими и ревизионистскими идеологами. Реформистская и праворевизионистская пропаганда за основную проблему нашей эпохи выдает противоречие между свободой и насилием, между "демократией" и "тоталитаризмом". Эта пропаганда сознательно выворачивает действительность наизнанку. Она не только грубо фальсифицирует основное классовое противоречие эпохи, "представляя его в качестве противоречия в формах политических отношений, но и живо изображает обстановку в капиталистических странах, идеализируя ее. Кроме того, она искусственно отрывает проблему свободы и демократии для народных масс от насущной проблемы отмены частной собственности на средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком" (с.22).

Буржуазная и ревизионистская пропаганда, раньше называвшая внутреннее положение Чехословакии отражением навязанной "советской модели", стала пользоваться в последние годы другими "аргументами". Она утверждает, что успехи ЧССР в экономической, социальной и культурной областях достигнуты лишь благодаря тому, что Чехословакия управляет своей хозяйственной и культурной жизнью в соответствии со своими сложившимися традициями. Перспективы же социалистической экономической интеграции могут свести на нет достигнутые результаты и неблагоприятно повлиять на развитие Чехословакии. Враждебная пропаганда употребляет аргументацию, связанную с политическими и экономическими аспектами, применяет тактику "дифференцированного осуществления", с помощью которой империализм стремится разрушить единство социалистических государств и затормозить развитие социалистической экономической интеграции.

Этим тенденциям играет на руку и левацкая, поевдореволюционная пропаганда "новых левых" и неотроцкистов, которые ставят под сомнение значение социалистической интеграции для повышения жизненного уровня трудящихся в социалистических странах и для укрепления революционных сил в мире.

Одной из основных форм классовой борьбы на современном этапе является борьба за мир и мирное осуществление, представляющая собой основную часть политической, экономической и идеологической классовой борьбы. Социалистические государства стремятся к развитию всесторонне выгодных связей в экономической, культурной, научной и других областях, что значительно подрывает империалистическую политику "холодной войны" по отношению к социалистическим странам, основанную на политической, экономической и идеологической диверсии, на экономической блокаде и дискриминации.

В главе III рассматриваются вопросы идеологической борьбы и мирного сосуществования.

Буржуазная и ревизионистская пропаганда затушевывает истинные причины возникновения войн, извращает факторы, опосредствующие сохранению мира и мирному сосуществованию. Противореча исторической правде, она утверждает, что социалистические армии представляют для мира на земле такую же опасность, как и армии империализма. На этом утверждении основана, в частности, ревизионистская концепция нейтралитета социалистических стран, с которой и выступали правые силы в Чехословакии в 1968 г.

Автор книги высоко оценивает значение Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое он считает всемирно-историческим событием, оказавшим влияние на современную идеологическую борьбу. После подписания Заключительного акта выявились два основных противоположных подхода: в то время как социалистические страны, коммунистические партии и прогрессивные движения широко разъясняют положения Заключительного акта и их значение для мирового развития,

большинство ораторов буржуазной пропаганды замалчивает результаты Совещания в Хельсинки, неверно оценивает и извращает их, хотя некоторые буржуазные политики высказываются в пользу дальнейшей разрядки международной напряженности.

Буржуазная пропаганда стремится отвлечь внимание масс от соблюдения принципов отношений между государствами с различным общественным строем, от основных десяти принципов Заключительного акта. Так, подстрекательская радиостанция "Свободная Европа" высказалась 20 августа 1975 г. очень определенно: "Смыслом документов Совещания в Хельсинки... является обмен информацией и идеями. Наша станция выполняла эту деятельность в прошлом, будет выполнять ее и дальше" (с.44). В такой интерпретации обмен информацией - это антикоммунизм, идеологическая диверсия, распространение полуправды и лжи, систематическое ухудшение отношений между государствами, разжигание ненависти между народами. Буржуазная пропаганда выдвинула лозунг "свободного движения людей, идей и информации" с целью представить капиталистические государства как защитников демократических прав и создать у мирового общественного мнения представление, что социалистические страны препятствуют международным, культурным, художественным и научным отношениям.

Социалистические страны добиваются прежде всего правдивой информации. "Наши усилия направлены на то, чтобы люди получали правдивую, всестороннюю, своевременную и глубокую информацию, чтобы они имели возможность понять взаимосвязи и сущность важных событий, чтобы им был открыт доступ к важнейшим достижениям мировой науки, к произведениям искусства. Все это коренным образом отличается от того, что буржуазная пропаганда понимает под лозунгом "свободы информации" (с.44).

Кризис буржуазной идеологии М.Матосуш анализирует в главе IV. Обострение общего кризиса капитализма ярко проявляется и в идеологической области. Причиной этого кризиса

автор считает факторы, находящиеся вне специфической идеологической области. Это прежде всего обостряющиеся экономические, политические, этические и другие проблемы, которые создают для апологетов капитализма, пытающихся теоретически обосновать необходимость его дальнейшего существования и развития, большие трудности. Увеличивающиеся трудности и противоречия капиталистического мира отражаются в области буржуазной идеологии особенно отчетливо на фоне нарастающих успехов социализма.

Буржуазия ищет поэтому новые, более гибкие способы воздействия на массы, пытается создать новые теории, интерпретирующие и подрывающие достижения социализма. Буржуазные теории и аргументация буржуазной пропаганды в настоящее время более эластичны, гибки; в них применяются различные утверждения и логические построения, которые зачастую взаимно противоречат и опровергают друг друга. Цель этого — показать объективную действительность, отвлечь трудящихся от познания правды об общественном развитии и международной обстановке.

Формы и методы современного антикоммунизма автор анализирует в главе У "Антикоммунизм и идеологическая диверсия". Действия мировой реакции характеризуют страх перед революцией и враждебное отношение к прогрессу. В остальном, пишет М. Матоуш, антикоммунистические силы отличаются друг от друга. Они связаны с интересами различных конкурирующих между собой капиталистических группировок, с различными идейно-политическими направлениями и имеют различные представления о наиболее действенных методах борьбы против рабочего, демократического и народно-освободительного движения. "Решающую роль здесь играют стратегические и тактические планы самых влиятельных институтов империализма — империалистических правительств и империалистических международных военно-политических и экономических блоков. Они придают соответствующий характер современному антикоммунизму, мани-

пулируют государственным механизмом, основными средствами идеологического воздействия и определяют тактику и методы антикоммунизма" (с.63).

Идеологическая борьба против коммунизма происходит прежде всего на уровне общественных теорий и массовой пропаганды. Воздействие на сознание широких слоев населения массовая пропаганда осуществляет при помощи средств массовой коммуникации, массового культурного воздействия радио, телевидения, печати, кино, литературы, театра и т.д. Массовая антикоммунистическая пропаганда основана прежде всего на принципах идеологической диверсии.

М.Матоуш подробно рассматривает сущность и методы идеологической диверсии, считая ее составной частью общей буржуазной идеологии. Кроме апологетики капитализма, ее основной целью является подрыв социализма, коммунистического движения и прогрессивных сил всеми доступными методами и средствами, согласно незуитскому лозунгу "цель оправдывает средства".

Содержание идеологической диверсии не представляет собой цельную систему взглядов, но включает все, что отрицает, ставит под сомнение или извращает принципы марксизма-ленинизма и дезинформирует о положении в социалистических странах. По мнению автора, характерной чертой идеологической диверсии является не столько содержание ее пропагандистских передач, сколько их эффект и цель, на достижение которой направлено их действие.

Действительные факты, используемые в идеологической диверсии, служат приданию пропагандистским передачам большей достоверности. Идеологическая диверсия основана на психологически обдуманных кампаниях, на комбинации полуправды и лжи. Она стремится вызвать массовый психоз и определенные эмоции, используя запугивание, распространяя надуманные легенды, клевету и слухи.

В своем идеологическо-диверсионном воздействии против социалистических стран империализм комбинирует легальные и нелегальные методы. К нелегальным методам автор относит контрабандное распространение в социалистическом обществе антикоммунистических печатных и других материалов, которые для этой цели изготавливаются в малом формате и в соответственном оформлении. Все эту деятельность организуют, финансируют и направляют разведывательные органы империалистических государств. Самым активным среди них является американское ЦРУ, которое создало и в течение многих лет контролирует систему подрывных радиостанций, издает и распространяет антисоциалистические печатные материалы, поддерживает и контролирует эмигрантские организации. Тактике и стратегии антикоммунистических кампаний регулярно посвящены также заседания органов НАТО.

Анализируя антикоммунистические концепции, появившиеся после второй мировой войны, автор приходит к заключению, что эти концепции призваны, несмотря на мнимую разнородность и показную взаимную полемику, доказывать следующие идейно-политические положения:

- дальнейшее развитие социалистических отношений в обществе не связано с необходимостью устранения капиталистической общественно-экономической формации и уничтожения частной собственности на средства производства;
- прогрессивное развитие общества не определяется ведущей ролью рабочего класса; наоборот, гегемония пролетариата уже исторически изжила себя;
- прогрессивное развитие общества вполне возможно без ведущей роли коммунистической партии; ведущая роль коммунистической партии даже препятствует народу в осуществлении его интересов;
- нет необходимости в существовании и укреплении пролетарского и социалистического интернационализма;
- реального социализма не существует; общественные от-

ношения в социалистических странах представляют собой подновленную систему эксплуатации и угнетения; социальная справедливость остается все тем же далеким идеалом.

"Сущность антикоммунистического идеологического воздействия, — пишет автор, — является обман общественности. Если люди понимают, кому и чему служат антикоммунистическая пропаганда и ее политические акции, если они знают механизм и классовые цели антикоммунизма, то это — хорошая "прививка" против враждебного идейного и политического проникновения. Антикоммунизм — это не призрак, который блуждает в нашей атмосфере, а реальное проявление в международном масштабе классовой борьбы, активными участниками которой мы являемся" (с.80).

В главе VI "Современный ревизионизм" рассматриваются ревизионистские проявления в общественно-политической жизни ЧССР в конце 60-х годов, причину которых автор видит не только в прямом воздействии антикоммунистической пропаганды, но и в ослаблении в этот период идеологической работы партии, отставании теоретической разработки перспектив развития и, как следствие, в оживлении прежних бытовавших в течение многих лет мелкобуржуазных и буржуазных идеологических традиций.

В отличие от откровенно буржуазных идеологов ревизионисты открыто не выступают против принципов социализма и не защищают экономические и классовые основы капиталистического общественного строя. На словах они критикуют буржуазное общество, пропагандируют социализм и объявляют себя сторонниками марксизма. Их ревизия научного социализма не исходит ни из конкретного исторического анализа общественной обстановки, ни из диалектики общих закономерностей социалистической революции и их специфических проявлений и применений. Ревизионисты под предлогом "учета нового", "национальной специфики" и необходимости разработки "специфических моделей социализма" выхолащивают из марксистско-ленинской идеологии ее научную, революционную сущность.

Глава VII посвящена возрастающей роли Советского Союза в идеологической борьбе на современном этапе. В этих уло-ных ядром антикоммунизма является воинствующий антисоветизм. Антисоветская пропаганда направлена на достижение двух классово детерминированных целей: во-первых, она стремится запугать и возбудить мешан, а во-вторых - дезориентировать рабочее движение. Эти две цели тесно взаимосвязаны между собой. Конечная цель - внушить пролетариату, что советский путь не ведет к осуществлению его классовых интересов.

Антисоветизм приводит и приводит в своей пропаганде три группы аргументов: об отсталости и низком уровне развития Советского Союза; о советском политическом режиме "террора и насилия"; об "агрессивной и экзопанонионистской" внешней политике СССР.

Целый ряд буржуазных политиков, теоретиков и журналистов повторяет в различной форме утверждение, что между положением в капиталистических странах и положением в социалистических странах нет никакой принципиальной разницы. Они говорят, что СССР и другие социалистические страны решают те же самые экономические и социальные проблемы, что и капиталистические страны. В отличие от периода "холодной войны" эта аргументация внешне имеет гораздо более трезвый тон; даже подчеркиваются преимущества и достижения социализма. На самом же деле речь идет о новом методе антисоветизма и антикоммунизма, рассчитанном на достижение большей убедительности и действительности.

В середине 70-х годов буржуазная пропаганда начинает своеобразным образом реагировать на обостряющийся общий кризис капитализма. Буржуазные идеологи утверждают, что и капиталистические, и социалистические страны переживают одни и те же кризисные затруднения в экономической, политической, моральной и других областях общественной жизни. Эти утверждения массовой буржуазной пропаганды преследуют, по

мнению автора, двоякую цель: во-первых, они стремятся создать у общественности капиталистических стран впечатление, что происходит не кризис капиталистической экономики, а "мировой" кризис, вызванный не самой сущностью капиталистической эксплуататорской системы, а каким-то "случайным", одновременным возникновением сырьевой, энергетической, валютно-финансовой и других проблем; во-вторых, они пытаются создать у рабочего класса и трудящихся капиталистических стран представление, что Советский Союз испытывает те же социальные затруднения, что США и другие капиталистические страны.

Постоянный рост авторитета и престижа СССР снижает действенность антисоветизма. Мировая реакция в этой обстановке применяет тактику заранее спланированных массовых кампаний. В качестве примера приводится развернутая в середине 70-х годов кампания по поводу так называемой "советской военной угрозы". Эта кампания преследует несколько целей. Главная цель - уничтожить благоприятное впечатление, вызванное инициативой социалистических стран во главе с Советским Союзом в подготовке и реализации решений Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Дальнейшие цели - отвлечь внимание мировой общественности от результатов съездов коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Не в последнюю очередь эта кампания должна создавать соответствующий климат для увеличения военных расходов в капиталистических странах.

"Идеологический антисоветизм, - отмечает М. Матоуш, - имеет много форм и проявлений. В странах Запада существует огромное количество литературных, драматургических, кинематографических и других произведений, наполненных враждой к идеям социализма, к коммунистическим партиям, социалистическим странам и особенно к Советскому Союзу. Яд антисоветизма отравляет буржуазную литературу, начиная с детской и кончая научными публикациями. Буржуазная "совето-

логия" наводняет западный рынок большим числом изданий. Они насчитывают сотни названий и должны создавать впечатлительные объективности и строгой научности, но на самом деле при помощи псевдонаучного жаргона лишь пытаются придать больше привлекательности старым реакционным легендам" (с.105).

Глава VIII посвящена содержанию и методам идеологической диверсии против ЧССР. Одной из характерных черт антикоммунизма является стремление к дифференцированному влиянию на отдельные народы и государства. Антикоммунистические цели и методы осуществляются с учетом конкретной специфики; антикоммунизм старается приспособиться к конкретно-историческим особенностям отдельных социалистических стран.

В ходе развития Чехословакии после второй мировой войны (особенно с февраля 1948 г.) происходят изменения в объективной обстановке. В связи с этим изменяются непосредственные цели, лозунги и методы враждебного влияния. Автор разделяет развитие идеологической диверсии против ЧССР на отдельные этапы: 1) с 1948 г. до середины 50-х годов; 2) с середины 50-х годов до 1968 г.; 3) с 1968 до весны 1969 г.; 4) после поражения контрреволюции. Наиболее внимательно анализируется последний, современный этап.

С начала 70-х годов в стане буржуазных идеологов ведется острая полемика относительно направления развития антикоммунистических концепций. Одно из направлений предусматривает возрождение грубого, воинствующего антикоммунизма времен начала "холодной войны". Это направление поддерживают прежде всего представители военно-промышленного комплекса, нефашисты и сионисты. Второе направление, наоборот, ориентируется на более продуманную дифференциацию и разложение прогрессивных сил при помощи более изощренных методов, комбинации либеральных уступок с давлением и империалистическим принуждением, комбинации псевдопрогрессивности с тонкими, замаскированными методами разложения морально-политического единства социалистических стран.

Зарубежная антикоммунистическая пропаганда с начала 70-х годов ориентируется по большей части на трудящихся, особенно на рабочих. Анализируя причины поражения контрреволюции в ЧССР, автор особое внимание обращает именно на тот факт, что контрреволюции не удалось заручиться поддержкой рабочих. После провала такой тактики идеологические диверсанты приблизительно с середины 70-х годов ориентируются на часть творческой и научно-гуманитарной интеллигенции, в среде которой они стремятся усилить либералистские тенденции и вызвать отклонение от марксизма-ленинизма и политики коммунистической партии.

Буржуазная пропаганда ориентируется также на молодежь, на которую пытаются оказывать влияние непрямыми, внешне неполитическими средствами. Она стремится вызвать в молодых людях восхищение жизнью на Западе и презрительное отношение к социалистическому образу жизни, привить им индивидуалистические, эгоистические нормы жизни. Вместо образов людей, самоотверженно трудящихся на благо социализма, западная пропаганда предлагает молодежи "идолов" с культом дешевой, сенсационной популярности. Молодым людям стараются внушить эгоистическое, скептическое и циничное отношение к жизни, которое должно воспрепятствовать усвоению социалистических моральных принципов.

Основным средством идеологической диверсии против социалистических стран является специализированная, широкая и связанная с крупными расходами система радиопередач. Только против ЧССР работают регулярно 14 радиостанций, которые ежедневно передают вымыслы с целью будоражить чехословацкую общественность и всячески препятствовать социалистическому развитию страны.

В последней главе IX автор уделяет внимание важной составной части антикоммунистического механизма — политической эмиграции. Чехословацкая политическая эмиграция разделяется на разные идейно-политические направления как по своей

политической ориентации до того, как она покинула родину, так главным образом и по тому, кому она в настоящее время олужит за границей.

Антикоммунистическая активность эмиграции не определяется субъективными чувствами эмигрантов, их настроениями и решениями. Политическая и социальная зависимость превращает их в легко манипулируемое орудие в руках правящих кругов капиталистических государств. Поэтому идеологическая борьба против антикоммунистической деятельности эмигрантов является составной частью общей борьбы социалистической идеологии против буржуазной идеологии.

В заключение М.Матуш пишет: "Борьба против буржуазной идеологии и антикоммунистической пропаганды - самой реакционной составной части этой идеологии - требует взаимодействия двух направлений: с одной стороны, позитивного объяснения, изложения марксистско-ленинской точки зрения по отдельным вопросам, убеждения в ее правильности, объяснения принципов, задач и пользы для трудящихся политики коммунистических партий; с другой стороны - показа целей, методов и механизмов буржуазной, антикоммунистической и ревизионистской пропаганды. Позитивное развитие марксизма-ленинизма и борьба против буржуазной идеологии в истории революционного рабочего движения всегда представляли собой две стороны одной задачи и в наши дни составляют неразрывное единство" (с.138).

М.Капка (ЧССР)

**ВЫМЕТАЛ И.
СОВРЕМЕННАЯ БОРЬБА ИДЕЙ.
АНТИКОММУНИЗМ И ЖУРНАЛИСТСКИЕ СРЕДСТВА**

**VYMĚTAL J.
Soudobý boj idejí: Antikomunismus a žurnalistické
prostředky. - Pr.: Novinář, 1977. - 203 с.**

Публикация имеет целью раскрыть основные черты современной идеологической борьбы и ее связи с деятельностью средств информации как наиболее массового орудия пропаганды.

Автор книги исходит из основной предпосылки, что идеологическая борьба как проявление классовых противоречий в мире приобрела глобальный характер. Она охватила все области общественной жизни и является прежде всего борьбой за мысли и чувства людей - решающие субъективные факторы в развитии общества, представляя силу, оказывающую существенное влияние на сознание как в отрицательном, так и в положительном смысле и таким образом определяющую темпы развития всего общества. Поэтому в современных условиях идеологическая борьба приобретает первостепенное значение.

Идеологическая борьба в то же время компенсирует и ограниченные в условиях мирного сосуществования возможности

экономического и политического воздействия на классового противника.

Буржуазная пропаганда антикоммунизма вынуждена систематически менять формы своего проявления, свои концепции и тактику, но на всех стадиях своей деятельности она полностью использовала средства массовой информации в попытках конфронтации идей, в клевете на социалистическое общество, всецело поставив их на службу антикоммунизму.

Наряду с официальными средствами информации буржуазия была вынуждена создать целую систему нелегальных средств идеологическо-диверсионного назначения. Образовались две системы: официальная и неофициальная. Это — новое явление. Официальные средства представляют систему официальной государственной пропаганды буржуазных стран и существуют для того, чтобы исключить возможность обвинений в нарушении этими странами международных соглашений и вмешательстве во внутренние дела других государств; неофициальные средства могут полностью заниматься идеологическо-подрывной деятельностью, от которой буржуазное государство отмежевывается, т.е. вмешиваться в дела других государств, клеветать на них, порочить их без боязни того, что в результате подобной деятельности будут предприняты какие-либо санкции. Но обе системы работают в идейном согласии, различаясь только выразительными средствами, и то лишь частично. (В настоящее время снова наблюдается организационное слияние этих систем на единой идейной, материальной и финансовой базе.) Это — отражение кризиса капиталистического общества, полностью охватившего и идеологическую область. Этот факт признают и некоторые буржуазные идеологи, которые говорят об отсутствии позитивной философии и об идеологическом вакууме на Западе. Этот кризис английский журнал "Нью стейтсмен" охарактеризовал так: "Запад — это цивилизация без философии, и поэтому он находится в стадии разложения"¹⁾.

---

¹⁾ См. *New statesman*, L., 1967, oct.27.

Буржуазия уже не в состоянии создать какую-либо новую философию, предложить реальный путь дальнейшего развития. А поэтому она не может даже посредством конфронтации идей устоять в идеологическом столкновении. В связи с этим она вынуждена прибегать к формам идеологической диверсии и создавать целый комплекс различного рода служб антикоммунизма, от официальных, организуемых при университетах и научных учреждениях, до так называемых частных и неофициальных. Их связь с разведывательными органами очевидна и лишней раз доказывает их подрывной характер. Это — процесс, который полностью отвечает тезису В.И.Ленина о том, что с ослаблением влияния буржуазии на трудящиеся массы она прибегает ко лжи и клевете.

Так же как антикоммунизм закономерно стал неотъемлемой составной частью буржуазной идеологии, неотъемлемой частью антикоммунизма стала идеологическая диверсия, проявляющаяся в практической политике буржуазного государства. Идеологическая диверсия не является какой-либо цельной идейной системой, концепцией или теорией. Смысл ее — проводить и популяризировать буржуазную идеологию, ее тезисы и теории, и в их духе воздействовать на массы. Поэтому она лишь средство, метод, который служит конечным подрывным целям антикоммунизма. Главный смысл ее воздействия — укрепление всех форм идеологической классовой борьбы путем псевдоидеологического толкования и релятивизации фактов и явлений с тем, чтобы подорвать социалистическое общественное сознание и повлиять на способность адресата распознавать подлинные ценности и классовую сущность налагаемых идей.

В своей деятельности центры идеологической диверсии учитывают степень идейно-политической устойчивости отдельных классов и общества. Зная этот факт, можно определить силы, на которые они опираются, прослойки, находящиеся под угрозой такого воздействия. При этом должны приниматься во внимание перемены, происходящие в социалистической структуре в ходе строительства социалистического общества.

Адресатов можно рассматривать с двух точек зрения: с одной стороны, исходя из дифференцированного восприятия ими враждебной пропаганды, а с другой стороны, принимая во внимание идейно-диверсионный замысел, рассчитанный на определенный класс или прослойку общества.

Автор анализирует попытку распространить идейно-диверсионное воздействие на все общество, со специфической ориентацией на рабочий класс, интеллигенцию и молодое поколение. Средства массовой информации и пропаганды представляют специфический объект идейно-диверсионного воздействия, так как они выступают в роли официального идеологического противника, который способен парализовать враждебное влияние, более того, идеологически воздействовать на тыл противника.

Наблюдается попытка усилить идейно-подрывное воздействие, изыскивая новые формы повышения его восприятия прослойками, имеющими влияние на создание общественного мнения и формирование общественного сознания. С этой целью существенно изменилось само понятие идейно-диверсионной работы, из которой исключены оскорбительные, открыто подстрекательские заявления, применяемые лишь ограниченной группой открытых врагов социализма, лишенных в сущности своего влияния в обществе. Изыскиваются такие формы массового воздействия, которые воспринимались бы прослойками, имеющими определенное влияние в обществе. Имеется в виду ненасильственное навязывание продукции идейно-диверсионных центров мышлению людей при значительном использовании психологических аспектов. Исходя из этого, механизм воздействия идеологической диверсии автор определяет следующим образом: "Идеологическая диверсия оказывает прямое и косвенное воздействие на психику адресатов с целью повлиять на их сознание в такой степени, чтобы они усваивали враждебные идеи и действовали в соответствии с ними добровольно и с убеждением в правильности своих поступков вопреки интересам

социалистического общества, а тем самым — и своим собственным интересам" (с.40).

Эта характерная черта позволяет отличить идеологическую диверсию от актов психологической войны, которая хотя и преследует те же цели, но действует путем психологического нажима и запугивания. В современной идеологической борьбе с различной интенсивностью проявляются оба этих аспекта.

В идейно-диверсионном воздействии особую роль играют ревизионистские тенденции, расцениваемые как наиболее реальный путь к эрозии социализма изнутри. Эти тенденции заключают в себе тезисы так называемого "демократического социализма", "национального коммунизма" и т.п.

Кризисный период в ЧССР был результатом взаимодействия открытых и скрытых, враждебных социализму действий ревизионизма и реализацией его тезисов в общественной практике.

Ревизионисты в рядах коммунистических и рабочих партий, продолжает автор, стали оным идеальным союзником антикоммунистических центров. И ныне остается актуальным ленинское положение о том, что ревизионизм — международное явление. В современной идеологической борьбе он учитывается тактическими планами антикоммунизма как орудие внутреннего разложения социализма и революционного рабочего движения в мире. Ревизионизм скрывается под маской марксизма и приобретает своих приверженцев с помощью демагогии, искажения и фальсификации марксистского учения.

Как правый, так и левый ревизионизм превратился в антисоветизм. Он подвергает нападкам основы марксистско-ленинской идеологии и современной социалистической практики. Исторически подтверждено, что он сдвинулся с силами антикоммунизма, использующего его как ширму для своей враждебной деятельности. Ревизионистский курс, направленный на претворение тезиса "национального социализма" в практику, полностью соответствует концепции антикоммунистических центров, которые

при помощи идейно-диверсионных средств широко его пропагандируют.

Тактика современного ревизионизма, пишет И.Выметал, в конечном итоге создана в антикоммунистических центрах при активном содействии ренегатов и иных "независимых коммунистических теоретиков в изгнании".

Внимание и поддержка, оказываемые антикоммунизмом современному ревизионизму, также характеризуют его как главный механизм подрывной идейно-диверсионной деятельности.

В идеологической борьбе играет свою роль и часть контрреволюционной эмиграции. Используется знание ею среды, в которой она действовала, для более эффективного идейного влияния, преимущественно путем поддержания и обновления идей модификации социализма, демонстрируется "неприемлемость" социалистического строя для населения капиталистических государств на примере так называемых "аутентичных свидетелей".

Основной напор деятельности идейно-диверсионных центров направлен на оказание идейного воздействия на молодое поколение социалистических государств. Об этом свидетельствует и тот факт, что 1/3 вещательного времени радиостанции "Свободная Европа" составляют программы для молодежи, в которых значительное место занимает музыка, комбинированная с информационными передачами. Центры сами признают, что музыка играет роль "приманки".

Молодежь социалистических государств является для центров идеологической диверсии специфическим объектом по нескольким причинам.

В целях подрыва социалистического строя, рассуждают в этих центрах, необходимо идейно воздействовать на массы в антисоциалистическом духе. Это процесс долговременный, связанный с рядом сложностей. Планы в отношении молодого поколения соответствуют этому замыслу. Согласно этим планам, идеологическое воздействие на молодежь должно осуществляться систематически, чтобы было достаточно времени для исполь-

зования этого влияния. Идейные противники социализма рассчитывают на изменения, которые должны якобы произойти в рамках процесса смены поколений, при вступлении молодых людей на ответственные политические и хозяйственные посты. Поэтому прежде всего они сосредоточили внимание на воздействии на учащуюся высших учебных заведений.

Враждебные пропагандистские центры в своих планах исходят из предпосылки, что от степени идейного влияния на молодое поколение в духе буржуазной идеологии ныне завиют и политический диалог с ним в будущем. Существенным фактором в этих расчетах является то обстоятельство, что в отношении молодежи нет необходимости прилагать значительные и, как правило, безуспешные усилия, направленные на изменение уже установившихся взглядов, как это имеет место у людей старшего поколения, а необходимо формировать эти взгляды в антисоциалистическом духе. Для достижения этих целей используются присущие молодому человеку черты: отсутствие жизненного опыта, доверчивость, политическая незрелость и в связи с этим невозможность объективного суждения о жизни двух мировых систем, необъективная оценка условий и возможностей, в которых он живет. Центры антикоммунизма рассматривают молодое поколение как возможную будущую базу антикоммунизма, которая будет более либеральна к восприятию идеологических концепций буржуазии. Они пытаются обращаться к таким примерам и целям, которые в социалистическом обществе не могут быть реализованы по причине их антиобщественного характера. Антикоммунистические центры рассчитывают на то, что любые безрезультатные усилия претворить подобные цели в жизнь выльются в ненависть против тех, кто препятствует их достижению: против социалистического общества и ее руководящей силы — коммунистической партии.

В общем речь идет о попытках максимально усложнить процесс формирования у молодого поколения взглядов, адекватных социалистическому обществу, и создавать предпосылки

зарождения антисоциалистических взглядов. Антикоммунисты стремятся также к тому, чтобы содержание антикоммунистических тезисов нашло свое отражение в сфере мотиваций молодого человека и проявлялось в его жизненной практике.

Идейное воспитание молодежи и роль средств массовой информации и пропаганды в этом процессе являются, таким образом, важным фактором уже с того возраста, когда юному адресату посредством различных программ разъясняются как положительные ценности, так и отрицательные качества (такие, как эгоизм, жестокость, собственничество и т.д.).

Важной частью идеологического воздействия является и так называемая "социологическая пропаганда", безадресная, не оказывающая прямого влияния с использованием явных идеологических аспектов, а создающая психологические связи со средой, продуктом которой эта пропаганда является. Подобные связи, которые зачастую трудно создать конкретно адресованным пропагандистским воздействием, обладают способностью качественно преобразовываться в активную идеологическую позицию, что означает для адресата прямое восприятие идей этой среды. При этом отпадает необходимость деструктивного воздействия на убеждения адресата. При помощи таких методов определенным образом трактуется понятие образа жизни, нарушается шкала ценностей человека социалистического общества.

Идеологическая борьба в условиях мирного сосуществования определяет классовое разделение мира, а понятие мирного сосуществования приобретает контуры как комплекс всех форм классовой борьбы, среди которых идеологическая борьба выступает на первый план. В этих условиях социалистическая пропаганда иногда внешне похожа на буржуазную. Однако в данном случае главное заключается в классово различном понимании сущности явления, что исключает конвергентную тенденцию в идеологической области. Не имеются в виду также компромиссы, которые в отличие от других областей отношений в идеологической области исключены.

Например, внешне одинаковое отношение обеих сторон к вопросам мира неодинаково по своему содержанию. "Мир не соответствует сущности империализма, его интересам и стремлениям, находящим выражение в его экспансионистской политике. В этом нас убеждает и современная политическая практика. Поэтому мир не может быть программой империализма, а лишь реальностью, с которой ради собственных интересов и против собственной воли, в противоречии с собственной предшествующей практикой ему приходится считаться" (с.163). Необходимо также учитывать, что мирные декларации, равно как и публично высказанная точка зрения некоторых реально мыслящих политиков - это тоже составная часть манипулирования мировым общественным мнением, попытка сохранить престиж на основе одной из высочайших, общепризнанных ценностей человечества.

"Для социалистического общества мирное сосуществование создает благоприятную обстановку и всесторонние условия для развития преимуществ социализма, революционизирует мировые массы, открывает возможности активного пропагандирования марксистско-ленинских идей и социалистической действительности. В этом отношении мирная политика носит также антиимпериалистический, революционный характер и становится важной формой классовой борьбы" (с.164).

Мирное сосуществование буржуазной и социалистической пропаганды в силу их классово антагонистического характера немислимо, так же как немислимо мирное сосуществование буржуазной и социалистической идеологий.

Важную и незаменимую роль в области идеологической борьбы играют средства массовой информации обеих мировых систем - капиталистической и социалистической. Они являются главным оружием, которое в мире современной техники распространяет противоположные идеи по всему миру.

Буржуазия всегда проявляла большой интерес к этим средствам, используя их для борьбы против прогресса и в защиту буржуазного общества, против социалистических идей и реаль-

ного социализма. Это — логическое следствие классового характера средств массовой информации. В целях усиления подрывной антикоммунистической деятельности создаются диверсионные средства информации, расширяющие фронт идеологической борьбы. О назначении подобных диверсионных средств свидетельствует, например, специальная инструкция Информационного агентства США, которая предлагает использовать радио, "чтобы вызвать у людей бессонные ночи, самоубийства, дезертирство, беспорядки, колебания, чтобы создать заботы, возбудить беспокойство и подозрения"¹⁾.

Этой инструкцией руководствуется и радиостанция "Свободная Европа". Содержание ее передач свидетельствует о том, что инструкция не потеряла для нее актуальности, хотя в подходе к своим олушателям эта станция старается проявлять больше мягкости, добивается их расположения, используя психологические факторы, знание среды, пытается создать видимость "объективности" в своих передачах. Цель всего этого — завоевать доверие адресатов для более эффективного распространения лжи.

Задача социалистических СМИП — выполнять роль, адекватную содержанию и назначению социалистического общества, в рамках этих функций систематически воспитывать человека нового социалистического общества как сознательного, активного участника общественного процесса. Это воспитание создает также действенный барьер, ограждающий от влияния враждебной пропаганды.

Наряду с наступательной функцией пропаганды социалистических идей СМИП выполняют свое назначение в области контрпропаганды, играя особую роль в идеологической борьбе. Хотя контрпропаганда занимает в области идеологической борьбы особое место, она также является неотъемлемой составной

---

¹⁾Балов А., Шилкин А. Диверсия без динамита. — М., 1976, с.124.

частью социалистической пропаганды. Пропаганда и контрпропаганда в трудно определимом соотношении переплетаются: пропаганда содержит в себе контрпропагандистский аспект, и наоборот, контрпропаганда — пропагандистский. Контрпропаганда выступает как в роли защитника от конкретных нападков враждебной пропаганды, так и наступательно, активно разоблачает сущность капиталистического строя. Она необходима также и потому, что против социалистических государств используются не только идейно-диверсионные средства, но и в официальных средствах грубо искажается социалистическая действительность. В социалистической пропаганде в отношении идейного противника такие методы не используются.

Хотя в буржуазной терминологии термин "контрпропаганда" не употребляется, однако в практике буржуазных средств информации антикоммунизм является не чем иным, как реакцией на жизнеутверждающую силу социалистических идей и влияние социалистической действительности, т.е. попыткой защиты против проникновения этих идей в организм буржуазного общественного строя, в сущности — контрпропагандой.

Важное место в идеологической борьбе, которая ведется СМШП, занимает личность социалистического журналиста. Его значение и роль подчеркнул Г. Гусак в своем выступлении на VI съезде Чехословацкого союза журналистов. "Мы считаем журналистов передовым активом нашей партии, передовым политическим активом нашего социалистического общества, воспринимая их как борцов за благородные гуманистические идеалы социализма, которые мы осуществляем"¹⁾.

Поэтому к журналисту по праву предъявляются высокие требования, соответствующие этому назначению. "Деятельность всех работников средств массовой информации и пропаганды — это творческая разработка и претворение в жизнь линии пар-

---

1) Husák G. Z projevu na VI sjezdu ČSSN. — Novinář, Pr., 1972, с.6/7, с.7.

тии, ее программы и решений, что находит отражение в различных формах журналистской работы и осуществляется в духе принципов марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма на благо социалистического общества" (с.155).

В связи с этим в работе журналиста особое значение придается журналистскому мастерству, которое заключается в профессиональной способности отобрать материал и придать ему такую форму, которая воспринималась бы широким кругом реципиентов. Журналистское мастерство - это не только профессиональное мастерство, но также условие действенной реализации активной социальной роли СМИП как инструмента партийного руководства обществом на научной основе, инструмента распространения научного мировоззрения и формирования социалистической личности.

Предпосылкой хорошей работы журналиста наряду с его личными качествами является также совершенствование всей системы информации соответственно требованиям современной практики. Это означает решение вопроса об источниках материалов для общего журналистского пользования, а также специальной и оперативной информации, в случае необходимости, целых тематических комплектов информации и их отбора. Имеется в виду как обор, так и распределение и использование информации с точки зрения функциональной структуры системы информации и взаимосвязи внутренней и внешней структур. Характер информации должен соответствовать целям системы управления. В основном в системе информации, пишет И.Выметал, должны отражаться политические интересы.

Одной из основных проблем в процессе идеологической борьбы, которая ведется посредством СМИП, является углубление и упрочение одного из главных принципов их деятельности - принципа правдивости. Это один из решающих факторов, имеющий непосредственное влияние на образ мышления и поведение реципиентов. Несоблюдение или непоследовательное осуществление этого принципа может вести к нарушению доверия

к любым дальнейшим выступлениям, к подрыву авторитета данной системы с последующим нарушением авторитета партии, которая руководит СМПП. В области идеологической борьбы эти доверие и авторитет имеют неограниченное значение.

В связи с этим необходимо целенаправленно раскрывать причины, ведущие к нарушению этих принципов, вовремя устранять их и развивать такие формы и методы, как широкая информированность, откровенность при решении насущных проблем, оперативность, что соответствует указанным принципам. Это будет одновременно выполнением важной задачи в области идеологической борьбы, которая существенно ослабит влияние враждебной пропаганды. Для работников социалистических средств массовой информации соблюдение этих принципов является важным и с точки зрения функции создания благоприятного климата, необходимого для восприятия всех импульсов, передаваемых СМПП реципиентам, а тем самым — для более качественного выполнения всех функций этих средств и для хода идейно-воспитательного процесса как условия создания защитного барьера против воздействия враждебной пропаганды. Эти принципы в области идеологической борьбы имеют, таким образом, превентивно-защитный характер.

В целях совершенствования деятельности СМПП необходимо уделять внимание развитию их теоретической базы и последовательной взаимосвязи этой базы с практической деятельностью. Речь идет о неотъемлемой составной части научного управления столь важной системой, какой является СМПП. Это касается внедрения научного прогнозирования, основанного на глубоком анализе внутреннего положения, всех тенденций и направлений в отношении двух мировых систем. Международное сотрудничество социалистических государств является необходимым условием выполнения не только этой задачи, но и ряда других задач, которые стоят перед СМПП как социалистическими средствами массового воздействия.

Реферат подготовлен факультетом журналистики Карлова университета в Праге (ЧССР)

КОЛЬЧИНЬСКИЙ Я.
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ УСЛОВИЯХ

KOLCZYŃSKI J.

, Głównie czynniki walki ideologicznej we współczesnych warunkach międzynarodowych. - In: Płaszczyzny walki ideologicznej we współczesnym świecie: Materiały z I Symp. Inst. podstawowych problemów marksizmu-leninizmu KC PZPR oraz Akad. nauk społecznych przy KC SED. - W-wa, 1977, s.139-155.

Статья Януша Кольчиньского, директора Института политических наук Силезского университета (ПНР), опубликована в сборнике материалов симпозиума, посвященного различным сферам идеологической борьбы в современном мире. Симпозиум был организован Институтом основных проблем марксизма-ленинизма ЦК ПОРП совместно с Академией общественных наук при ЦК СЕПГ.

На фоне разрядки, пишет автор, по мере все более активного навязывания империализму уважения к нормам мирного сосуществования наблюдается перемещение центра тяжести классовой конфронтации в сферу идеологии /.../

Процесс мирного сосуществования формирует новую и своеобразную ситуацию в политической и экономической

сферах борьбы двух систем. Связанный с ним процесс нормализации межгосударственных отношений предусматривает сотрудничество между государствами с различным общественно-экономическим устройством. Этот факт не меняет сущности классовых противоречий между государствами, принадлежащими к разным общественно-экономическим системам. Однако он влияет на их форму: элементы борьбы в двух упомянутых сферах переплетаются с элементами сотрудничества. Единственной сферой, из которой элемент сотрудничества исключается, остается сфера идеологии /.../

Процесс активизации современного империализма в области внешней идеологической деятельности носит оборонительный характер. Дело в том, что он развивается под давлением тех факторов, которые формируются социалистическими силами, — прежде всего, под давлением коммунистической идеологии, а также условий, создаваемых процессом мирного сосуществования.

Идеологическая борьба, с одной стороны, осуществляется в плане формирования идеологических систем, доктрин и связанных с этим процессом полемических конфронтаций. Это касается идеологической политики и в области научного творчества, и в определенной степени — в литературно-художественной области. Данная сфера может быть названа доктринально-идеологической.

С другой стороны, идеологическая борьба охватывает популяризацию идеологии, совокупность действий, имеющих своей целью завоевание прочного идеологического влияния на общественное сознание различных групп. Данная сфера может быть определена как пропагандистская.

Обе эти сферы идеологической борьбы, подчеркивает автор, тесно связаны друг с другом и в обществен-

ной практике выступают в прочной зависимости /.../ Идеологическая борьба в доктринально-теоретической сфере имела и имеет универсальный, наднациональный характер, является отражением тождественности общественной ситуации отдельных классов в разных странах, а также их наднациональных и международных связей. В идеологической борьбе в сфере пропаганды центр тяжести переносится на внутреннюю плоскость классовой борьбы; в то же время при определенных условиях международного классового конфликта и эта сфера идеологической борьбы приобретает международный характер.

Различение этих двух сфер имеет важное значение в дискуссиях по идеологической борьбе в международных отношениях. Иногда здесь наблюдаются различные упрощения: с одной стороны, вопросы идеологической борьбы сводятся к теоретической сфере, недооценивается проблематика, связанная с пропагандистской деятельностью. С другой стороны, наблюдается обратное явление - внимание сосредоточивается на обсуждениях сугубо практических вопросов. Полный и правильный анализ всего объема идеологической борьбы требует учета и того, и другого аспекта /.../

В доктринально-теоретической сфере буржуазная идеология и в особенности ее различные антикоммунистические варианты оказались в последнее время в состоянии глубокого кризиса, который носит структурный характер /.../ Такое положение дел определяет возможности буржуазии в пропагандистско-идеологической сфере. Она не готова к открытому идеологическому соперничеству и поэтому пытается избежать там, где возможно, открытой борьбы. Именно этим объясняется преобладание идеологической диверсии в арсенале средств идеологической борьбы, ко-

торым располагает буржуазия. Все это находит отражение в формах буржуазной идеологической деятельности в международных отношениях, так как буржуазия осознала, что достижение ее желаемых политических целей в открытом идеологическом соперничестве невозможно. Буржуазия предпочитает модель психологической войны как основную формулу своей внешней идеологической деятельности. Эта модель предполагает использование методов идеологической диверсии.

Понятие психологической войны тесно связано с вмешательством во внутренние дела других государств при помощи идеологическо-пропагандистских средств. Это наиболее существенная характерная черта психологической войны, и этой черте не противоречит буржуазная доктрина. Наиболее авторитетные авторы прямо и открыто вводят этот элемент вмешательства во внутренние дела других государств в свои определения психологической войны. Правда, они оправдывают такое вмешательство (в частности, с помощью доктрины "свободы информации"), но при этом не отрицают, что психологическая война является инструментом вмешательства. Следует сказать, что в последнее время буржуазная наука по определенным тактическим причинам довольно решительно и четко отмежевывается от понятия "психологическая война". Понятие "психологическая война" испытало определенную общественную компрометацию, что связано со все более резкой критикой форм идеологической диверсии. Однако отказ от самого понятия психологической войны вовсе не означает отказа от ее доктрины. Эта доктрина лишь приобретает другие терминологические формулировки; в частности, одной из таких формулировок является буржуазное понятие "свободного обмена людьми, идеями и информацией". В этом свете неоправдан отказ от употребления в пропаган-

дистской и политической практике понятия "психологическая война". С нашей точки зрения, пишет автор, удобно сохранять это компрометирующее буржуазия понятие. В настоящее время нет достаточных оснований полагать, что существуют предпосылки отказа империалистических государств от этой модели идеологическо-пропагандистской деятельности. Скорее всего она и в дальнейшем будет подвергаться определенным модификациям тактического характера, однако ее сущность останется той же. Анализ изменений в тактике идеологической борьбы на международной арене (особенно в тактике Соединенных Штатов и ФРГ) показывает, что в настоящее время большое значение придается пропагандистскому использованию контактов между людьми: культурному обмену, обмену в области просвещения, обмену молодежью и т.п. Это объясняется потерей инициативы идеологическим противником, о чем свидетельствуют бессодержательность и непродолжительность существования очередных антикоммунистических концепций. Такое явление можно определить как доктринальную лихорадку, сущность которой состоит в непрерывной замене одной идеологической концепции другой.

В 70-е годы в международной идеологической деятельности буржуазии произошли существенные изменения. Происходит дальнейшее укрепление роли буржуазного государства как основного фактора идеологической борьбы, ведущейся буржуазией. С этим связана тенденция ко все более тесной взаимосвязи внешнепропагандистской деятельности с политической деятельностью, что находит свое выражение в теоретической конструкции (возникшей, впрочем, несколько раньше), сущностью которой является тезис о возникновении "четвертой политической сферы", каковой считается международная идеологическая деятель-

ность. Этот тезис находит свое выражение в американской и западногерманской доктринах, хотя в западногерманской доктрине чаще используются формулировки "третья сцена" или "третья арена" внешней политики. Выделение в западногерманской доктрине трех, а не четырех сфер преследует цель замаскировать роль военного фактора во внешней политике. В этом отношении американская доктрина более откровенна. Несмотря на то что тенденция более широкого использования "четвертой сферы" внешней политики возникла уже в 60-е годы, тем не менее в 70-е годы она подверглась существенному расширению /.../

Антикоммунистическая литература 60-х годов уделила много внимания рассуждениям о возможностях "четвертой сферы" и области ее применения. Независимо от различий, имеющих в концепциях отдельных авторов, представляющих весьма разнообразные взгляды (например, Бжезинский, с одной стороны, и Кеннан - с другой), можно выделить одну общую тенденцию: все эти авторы связывают область применения идеологических инструментов или, как их иногда называют, - "психологических аргументов" с областью применения во внешней политике военной силы. Характерно, что самый сильный упор на применение идеологических инструментов в антикоммунистической стратегии наблюдается в тех доктринах, которые, основываясь на принципе военного равновесия, провозглашают курс на мирную конфронтацию с социализмом. Роль идеологического инструмента особенно велика в тех вариантах стратегии, которые расчитывают на "эволюционную" и "мирную" ликвидацию социализма путем его разложения изнутри, идеологической эрозии, "размягчения", социал-демократизации коммунизма. Особенно типичной для этого направления была концепция "мирного вращивания" ("реассе-

ful engagement") и построенная на ее основе доктрина "наведения мостов" в Восточную Европу. В то же время антикоммунистические доктрины "холодной войны" в своих экстремальных вариантах придают идеологическим инструментам чрезвычайно малое значение. Такое положение является косвенным признанием марксистского тезиса, согласно которому по мере развития мирного сосуществования в международных отношениях центр тяжести конфронтации двух систем переносится в идеологическую плоскость. Антикоммунистические доктрины 60-х годов отличались при этом довольно большим оптимизмом в отношении возможностей, создаваемых во внешней политике идеологическими инструментами. Теоретики антикоммунизма считали, что достижение психологической эрозии коммунизма при помощи психологической войны зависит лишь от размеров выделяемых для этой цели материальных средств и обусловлено эффективностью тактики. Такой оптимизм основывался на оценке политической и идеологической ситуации в социалистических странах, в особенности на переоценивании отдельных центробежных и антисоциалистических тенденций, которые на самом деле — как показал в дальнейшем процесс развития — были лишь маргинальными явлениями. Это явилось отправной точкой для анализа, который содержит переоценку ранее оптимистического подхода антикоммунистической доктрины к возможностям идеологических инструментов внешней политики. Начиная с 70-х годов в антикоммунистической доктрине доминирует более умеренная точка зрения, определяющая психологической войне более ограниченное задание. Буржуазия, похоже, поняла, что при помощи одних только идеологических средств свергнуть социалистический строй невозможно. Зато идеологическому инструменту, психологической войне определяется в настоящее

время задание по ослаблению сплоченности и жизне способности социалистических структур в странах социализма.

На этом фоне в конце 60-х годов возникла концепция "свободного обмена людьми, идеями и информацией". Эта концепция, как известно, была выдвинута в ходе подготовки к Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако ее назначение выходило за рамки Совещания. Творцы этой концепции старались придать ей роль фактора, который должен был блокировать успех переговоров по вопросам европейской безопасности. Концепция "свободного обмена людьми, идеями и информацией" явилась новой, более скрытой формой психологической войны, а ее усиленное использование империалистическими государствами было связано с надеждами легализовать в международных отношениях формы и методы психологической войны. Не претендуя на подробный критический анализ этой концепции, автор показывает, что от классической формулы психологической войны она в основном отличается двумя элементами: предусматривает, во-первых, постепенное, долгосрочное идеологическое проникновение в социалистические страны, в то время как классическая психологическая война была направлена на быстрое достижение психологических и идеологических целей; во-вторых, большую дифференциацию форм и методов, делает большой упор на идеологическо-пропагандистское использование культурного, научного и туристического обмена между капиталистическими и социалистическими странами.

Вопрос свободного обмена людьми, идеями и информацией, как известно, широко обсуждался в процессе переговоров по безопасности и сотрудничеству в Европе. Он явился также одним из наиболее острых пунктов этих

переговоров /.../ Активная позиция социалистических государств в этой области принесла значительные результаты. Завершающий документ СБСЕ в части, касающейся сотрудничества в области контактов, культуры и просвещения, по сути основан на идеях, высказанных в польско-болгарском проекте от июля 1973 г., отражающих согласованную точку зрения всех социалистических государств. Создавая широкие возможности для развития равноправного сотрудничества между народами, основанного на уважении суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела, этот документ отвергает основное содержание концепции свободного обмена идеями и информацией. Существенное значение имеет то обстоятельство, что социалистическим государствам удалось ввести в часть, относящуюся к "третьей корзине", формулировку, в которой особо подчеркиваются принципы суверенитета государств в контактах в области культуры, просвещения и информации. Но очевидно также, что все еще продолжается спор по поводу интерпретации Заключительного акта СБСЕ, в особенности по тем вопросам, которые касаются "третьей корзины". Дело здесь не только в спорах по поводу интерпретации. Речь идет о конкретных идеологическо-пропагандистских действиях капиталистических государств в вышеупомянутых областях. Следовательно, вопрос о свободном обмене людьми, идеями и информацией отнюдь не снят с повестки дня. В последнее время в этой сфере произошел новый тактический сдвиг. Буржуазные государства, отдавая себе отчет в ничтожных результатах усилий по навязыванию концепций свободного обмена людьми, идеями и информацией, пытаются использовать новый тактический прием, который заключается в более тесном, чем до сих пор, увязывании деятельности зарубежных антикоммунистических центров с деятельностью

маргинальных антисоциалистических группировок в социалистических странах /.../ Это широкое пропагандистское мероприятие, проводимое в крупных масштабах, является по сути дела организованным идеологическим и политическим давлением, конечная цель которого состоит в завоевании статуса легальности для антисоциалистических группировок. Этот вопрос антикоммунистической пропагандой связывается с кампанией "за права человека".

На первом этапе, в 60-е годы, придавалось значение непосредственному проникновению в социалистические страны - таким формам, которые прямо воздействуют на население социалистических стран. В этот период основной упор был сделан на радиопропаганду. Радиопередачи являются таким средством пропаганды, которое можно использовать вопреки воле государства, на которое направлено пропагандистское влияние. Поэтому центральное место в аппарате психологической войны было отведено таким учреждениям, как радиостанции "Свободная Европа" и "Свобода". Однако ожидания, связанные с этим методом пропагандистской деятельности, не оправдались /.../

На втором этапе предпринимались попытки использовать другой тактический метод, названный "открыванием дверей в социалистические страны". Эта концепция нашла практическое выражение в формуле "свободного обмена людьми, идеями и информацией". Этот метод также не оправдался, хотя следует признать, что в определенное время и в конкретных условиях он явился причиной возникновения ряда сложных проблем. Сейчас предпринимаются попытки использовать третий метод - формирование центров антисоциалистической идеологической деятельности внутри социалистических государств. Этим объясняется широкая активность буржуазных правительств, прежде всего Соединенных Штатов, в политической и идеологичес-

кой поддержке под лозунгом "защиты прав человека" так называемых "диссидентов". Создается впечатление, пишет автор, что по этому вопросу между различными группами буржуазии существуют довольно значительные разногласия. Они возникают не только между государствами, но и внутри отдельных государств, так как использование этого метода связано с опасным переплетением идеологических и политических моментов. Ставка на "проблему диссидентов" в идеологической борьбе неизбежно вызывает определенную политическую активность отдельных государств и правительств, что может существенным образом повлиять на отношения между системами и явиться причиной напряженности в международных отношениях. Именно поэтому в этом направлении действуют те силы, которые желают возобновления напряженности и конфронтации периода "холодной войны" /.../

Идеологическая борьба в современных условиях, заключает автор, составляет некую систематизированную совокупность и единство. Это означает, что внутренние вопросы идеологической борьбы ни в коем случае нельзя отделять от ее внешних условий. Интернационализация идеологической борьбы вытекает непосредственно из интернационализации современной классовой борьбы. Следовательно, во всех оценках обстановки на идеологическом фронте необходимо учитывать все международные аспекты и условия.

Сокращенный вариант статьи
разработан в ЦНИ ПАН (ПНР)

ТОДОРОВ А.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАЗРЯДКА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

ТОДОРОВ А.
Политическото разведряване и идеологическата борба.
С.: Партиздат, 1979. - 205 с. -
Рез. на рус. и англ. яз.

Автор - доктор философских наук, заведующий отделом софийского Института современных социальных теорий, автор исследований "Идеология псевдореволюции", "Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций", "Пессимизм буржуазной футурологии"¹⁾ и др. В рассматриваемой книге анализируются процесс разрядки как доминирующая тенденция в международных отношениях 70-х годов и новейшие буржуазные идеологические доктрины и концепции, призванные торпедировать разрядку, помешать ее превращению в необратимый процесс.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

---

1) Тодоров А. Идеология на псевдореволюцията. - С. 1978; Тодоров А. Качеството на живота: Критичен анализ на буржоазните концепции. - С., 1977; Тодоров А. Песимизмът на буржоазната футурология. - С., 1974.

Во введении определяется значение разрядки как исторического поворота от конфронтации и "холодной войны" к признанию и строгому соблюдению принципов мирного сосуществования государств с различным общественно-экономическим и политическим строем. Отмечается глобальный масштаб идеологической борьбы по вопросам разрядки и подчеркивается вынужденный характер приспособления империализма и антикоммунизма к новым условиям международной жизни.

В главе I, ссылаясь на хельсинкские документы 1975 г. и на материалы Конференции европейских коммунистических и рабочих партий (Берлин, 1976 г.), автор подчеркивает, что марксистско-ленинские партии рассматривают разрядку международной напряженности не как случайное или преходящее, а как закономерное явление, подготовленное самим ходом мировой истории и имеющее объективные и субъективные основы. Объективные условия разрядки таковы: возросшая всесторонняя мощь социалистического содружества, приведшая к изменению соотношения классовых и социальных сил на международной арене в пользу социализма, мира и демократии; углубляющийся общий кризис капитализма; провал военных авантур империализма и утрата им стратегического превосходства; мощный размах революционного рабочего и национально-освободительного движения; торжество миролюбивой политики Советского Союза и других стран социализма. К субъективным факторам автор в первую очередь относит идеологию и политику марксистско-ленинских партий и правительств социалистических стран, политическую деятельность коммунистических партий не социалистического мира и активное движение сторонников мира.

"Разрядка, — пишет А. Тодоров, — исторически необходимо и практически возможное социально-политическое

кое явление, характерное и присущее международным отношениям современности. Ее историческая необходимость определяется закономерной неизбежностью мирного сосуществования государств с различным общественным строем... Практическая возможность разрядки определяется, с одной стороны, тем, что рост сил мира, демократия и социализма обеспечивает закрепление принципов мирного сосуществования; с другой стороны — реалистически мыслящие идеологи и политики империализма убедились в том, что "холодная война" не только не решает проблем внутреннего положения и внешней политики империализма, но и создает новые непреодолимые трудности" (с. 17-18).

В книге подчеркивается, что большинство идеологов империализма не признает объективного характера разрядки международной напряженности как исторического поворота от "холодной войны" к мирному сосуществованию. В буржуазной идеологии и политологии нет единой политической программы разрядки, а в трактовке новой исторической обстановки существуют весьма заметные различия. В связи с этим автор прослеживает воздействие, оказываемое разрядкой на различные социальные группы и политические направления в идеологии империализма и антикоммунизма. Он указывает на то, что крайне консервативные и реакционные круги оплакивают времена "холодной войны" и изображают разрядку чуть ли не как катастрофу для западной цивилизации. Они подхлестывают гонку вооружений под прикрытием шумной антисоветской кампании об "угрозе коммунизма". Теоретики и деятели консервативно-либерального направления проявляют противоречивое отношение к ослаблению международной напряженности и его идейно-политическому смыслу. Они стремятся использовать разрядку для новых идеологических диверсий против социалистических стран, для

беспрепятственного экономического, политического и идеологического проникновения в эти страны с целью вызвать эрозию социалистического общества. Третье основное направление объединяет действительно трезво мыслящих представителей неоллиберализма, которые понимают огромное значение разрядки для упрочения мира во всем мире и осознают, что в современных условиях нет другой альтернативы, кроме мирного сосуществования.

А.Тодоров считает, что основной стержень идеологических и политических концепций правоэкстремистского направления империалистических сил — это тезис о том, что разрядка якобы является угрозой судьбам западного общества, что социалистический строй не имеет законного права на существование. В полном противоречии с реальными процессами в международных отношениях ультраревOLUTIONНЫЕ теоретики утверждают, что между социализмом и капитализмом не может быть действительного "осуществления" и что конфронтация между ними "абсолютна". Эти взгляды полностью отвечают интересам "ястребов" из военно-промышленного комплекса, для которых разрядка означает сокращение производства и торговли оружием, сужение источников прибыли. Спекуляции "советской опасностью" определяются как лейтмотив политики "ястребов".

В книге комментируются действия и высказывания ярких противников разрядки в США, Англии и ФРГ. Особо подчеркивается роль антикоммунистических радиостанций "Свободная Европа" и "Голос Америки" и десятков "марксологических" изданий, пропагандирующих идеологию и политику "холодной войны" и выступающих за ликвидацию разрядки.

Автор рассматривает далее отношение к разрядке некоторых леворадикалов, троцкистов, анархистов и ультрале-

вых, подчеркивая, что "как бы парадоксально это ни звучало, но среди отъявленных противников разрядки международной напряженности важное место занимают и различные левацкие и псевдореволюционные группы". Вопреки своим лозунгам и концепциям, они смыкаются с правыми экстремистами, открыто и яростно воют против разрядки.

Особый интерес представляет анализ консервативно-либерального направления. Как подчеркивает А.Тодоров, для неолиберального направления консервативной ориентации характерны два существенных момента. С одной стороны, неолибералы отмежевываются от правых экстремистов и избегают тезиса о возврате к "холодной войне". Они призывают перенести "центр тяжести" с внешней и военной областей на сферу внутренней политики, усилить внимание к экономическим и социальным проблемам. Большая часть неолибералов критически относится к программам увеличения расходов на военные цели. С другой стороны, неолибералы-консерваторы наполняют разрядку таким идейно-политическим содержанием, которое по сути дела направлено на эрозию реального социализма. Неолибералы формируют свое отношение к разрядке под воздействием противоположных факторов: на их идеологию и политику оказывают влияние как социально-политические силы военно-промышленного комплекса, выступающие за возвращение к "холодной войне", так и миролюбивые настроения народных масс, заинтересованных в разрядке. Именно эти колебания между "холодной войной" и разрядкой, по мнению автора, являются источником многочисленных идеологических концепций неолибералов по вопросу о характере и путях переустройства системы международных отношений.

7944 Идеологи буржуазного либерализма о консервативной тенденции на словах выражают готовность проводить по-

литику разрядки, а на деле в ряде случаев самыми разнообразными средствами и методами торпедируют разрядку и ставят барьеры на пути ее превращения в необратимый процесс.

В книге интерпретируются острее теоретические дискуссии между Г.Киссинджером и З.Бжезинским по проблемам разрядки международной напряженности, в частности отношений между США и СССР. Подчеркивается как общее, так и различия в их подходе. В отличие от Киссинджера, рассматривающего разрядку главным образом как сближение между США и СССР, тезис Бжезинского о "новой архитектуре" международных отношений охватывает все страны мира. Построенный таким образом внешнеполитический курс США подчинен задаче использовать разрядку для реализации трех стратегических целей: во-первых, изолировать СССР от остальных стран мирового социалистического содружества и от всех других демократических и прогрессивных стран и движений; во-вторых, укрепить расшатанные основы "гегемонии" США и "доверия" к Вашингтону в несоциалистическом мире, укрепить союз США с Западной Европой и Японией, преодолеть растущую пропасть между США и большей частью бедных районов планеты; в-третьих, оказать нажим на социалистические страны в целях коренных качественных изменений в природе реального социализма. "Новая архитектура" Бжезинского является лишь модификацией стратегии американского империализма периода "холодной войны" в условиях разрядки (с.59).

Представители реалистического неолиберализма, продолжает автор, ведут борьбу как против идеологии и политики "ястребов", так и против непоследовательной политики и маневров консервативного направления неолиберализма; они принимают разрядку как положительную

реальность в международных отношениях, осуждают идеологию и политику "холодной войны", рассматривают социалистическое общество как реальность; трезвомыслящие неолибералы отрицают империалистическую политику "с позиции силы", равно как и тезис о "советской угрозе", подвергают критике мнение о том, что разрядка — это якобы "улица с односторонним движением", выгодная только для СССР.

В главе II дается анализ наиболее распространенных буржуазных терминологических спекуляций вокруг разрядки. Исследуя внедряемые буржуазными идеологами термины ("терпимость", "взаимная помощь", "сдержанность" и т.д.), автор подчеркивает, что будущность терминологической дискуссии заключается отнюдь не в том, чтобы найти самое подходящее понятие, объективно отражающее процессы в современных отношениях. "Цель этой дискуссии состоит в искажении идейно-политического содержания разрядки международной напряженности. За ширмой семантики буржуазные идеологи проводят идеологические маневры, фабрикуют и пропагандируют идеологические концепции с целью торпедировать нормальный ход оздоровления международных отношений" (с. 109).

Особое внимание автор уделяет попыткам буржуазных политиков сконструировать нереалистическую и реакционную альтернативу "холодной войне" и разрядке. В частности, им рассматриваются концепции "ограниченной", "контролируемой", "селективной" разрядки. Подчеркивается, что идея "ограниченной" или произвольно "селективной" разрядки — это не новое и не оригинальное явление в идеологии империализма. Скорее это результат экстраполяции в новой исторической обстановке старой концепции "ограниченной войны". А.Тодоров доказывает, что тезис об "ограниченной разрядке", которая не может и не должна охватывать все географические районы, а

также все сферы международных отношений, научно неосостоятелен и политически реакционен.

Глава III посвящена месту разрядки в вопросе о соотношении классовых и политических сил на международной арене. Напоминая, что соотношение сил — сравнительно новая проблема в теории и практике международных отношений, автор прослеживает эволюцию взглядов буржуазных теоретиков по этому кругу вопросов после второй мировой войны. Он отмечает, что до недавнего времени в политических доктринах империализма господствовала концепция, согласно которой военной мощи придавалось решающее значение при оценке соотношения сил. Однако в современных условиях эта концепция находится в противоречии с реальной действительностью. Вот почему идеологам империализма приходится переоценивать военную мощь как инструмент для поддержания или изменения системы международных отношений. После острых дискуссий начала 70-х годов на передний план выступили "невоенные факторы силы". Но, подчеркивает автор, подобно тому как в период "холодной войны" буржуазные идеологи строили стратегию империализма на основе фактора военной силы, так теперь в условиях разрядки они абсолютизируют другие факторы, оказывающие воздействие на систему международных отношений. В связи с этим А.Тодоров особое внимание уделяет концепции тех реакционных империалистических кругов, которые рассматривают "фактор военной силы" в свете достижений научно-технической революции. Автор подчеркивает опасность того, что империализм недооценивает возрастающую роль социально-политических факторов и продолжает строить свой внешнеполитический курс, отдавая предпочтение фактору военной силы.

В книге дается подробный критический анализ "по-

литико-геометрических теорий" буржуазной политологии о соотношении сил, причем в центре внимания находится переход от "однополюсной" к "двухполюсной" и затем к "многополюсной" системе в структуре международных отношений. Подчеркивается, что после второй мировой войны в политической идеологии США господствовал принцип "монополии": идеологи и политики американского империализма пропагандировали идею о том, что мир должен развиваться под влиянием США, которые якобы призваны контролировать и регулировать развитие конкретных ситуаций в различных районах мира. Эта идея связана с лозунгом борьбы против мирового коммунизма.

Доктрина "однонаправленной" системы, по мнению А.Тодорова, имела сравнительно короткую жизнь. В результате восстановления экономического и военного потенциала стран Западной Европы американская политика диктата в отношении других капиталистических сил должна была уступить место политике взаимопонимания, двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Далее автор описывает причины и факторы, обусловившие замену концепции "биполярности" новой доктриной "мультиполярности" сил на международной арене. Прослеживая некоторые из многочисленных идейно-теоретических интерпретаций "многополюсной" стратегии, А.Тодоров приходит к выводу: "Основным социально-классовым исходным моментом в конструировании и пропаганде концепции "многополюсной" системы международных отношений в условиях разрядки является ее двунаправленная функциональная роль. По своему идейно-политическому содержанию она предназначена обеспечить глобальную стратегию американского империализма, направленную на мировое господство, новыми механизмами, формами и средствами и внести раскол в силы разрядки и мира, изолиро-

вать СССР от остальных социалистических и миролюбивых стран и ограничить их возможности участвовать в решении международных проблем" (с. 149). Подчеркивается также, что концепция "многополюсности" в международных отношениях не ведет к разрядке напряженности, не способствует развитию и утверждению необходимого взаимного доверия и сотрудничества между народами. Наоборот, она способствует возникновению новых очагов столкновения между государствами и обострению противоречий между ними.

Объективные процессы разрядки, заключает автор, вызывают яростное сопротивление в кругах реакционных сил империализма. Идеологи и политики империализма воздвигают барьер за барьером на пути разрядки международной напряженности. Это делает разрядку сложным, трудным и порой даже зигзагообразным процессом демократического переустройства международных отношений. Но активное сопротивление разрядке ставит идеологию и политику империализма перед новыми непреодолимыми испытаниями. Никакие маневры империализма по вопросам разрядки не могут вывести буржуазную идеологию из глубокого кризиса.

Г. Младжов (НРБ)

КОЖАРОВ А.
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

КОЖАРОВ А.
Правата на човека и идеологическата борба днес. -
С.: Партиздат, 1977. - 70с., ил.

Объектом анализа Асена Кожарова является одна из самых острых проблем современной идеологической борьбы - проблема прав человека. Пропагандистская шумиха, поднятая на Западе вокруг прав человека в социалистических странах, рассматривается как попытка империализма приспособиться к изменившейся обстановке на мировой арене, как реакция на политическую разрядку в международных отношениях. Автор ведет серьезный разговор о правах человека, используя принцип сравнения, параллель, посредством которой убедительно доказывает преимущества социалистического строя, демонстрирует широкие и реальные права граждан в социалистическом обществе и формальные и ограниченные права трудящихся в капиталистическом мире.

А. Кожаров прослеживает эволюцию понятия "права человека" с момента его возникновения в XVIII в. - в пе-

риод американской и французской буржуазных революций — до наших дней, подчеркивая противоречие между провозглашенным буржуазной революцией равенством граждан перед законами, между формально прокламируемыми правами человека и реальными политическими и личными правами и свободами трудящихся в капиталистических странах. Только победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла путь к реальному решению вопроса о правах человека. В.И. Ленин показал коренную разницу между буржуазной и социалистической демократией, в том числе и в области права человека.

Проблема прав человека рассматривается в контексте более общей проблемы взаимоотношения между личностью, обществом и государством. Разоблачая несостоятельность распространяемого буржуазными пропагандистскими центрами вымысла о "пренебрежительном" отношении к отдельной личности в социалистическом обществе, автор показывает место человека в социалистическом обществе и его положение при капитализме, доказывая несравнимое превосходство социализма. Его высокогуманная сущность состоит в заботе о благе всех и каждого, а не только одних избранных.

Подчеркивается, что экономическая и социальная структура социалистического общества обуславливает единство, совпадение и согласованность между интересами отдельного человека и общества в целом, создает атмосферу высокой нравственности, оптимизма и творческой активности во всех областях жизни.

Общности интересов в социалистическом обществе противопоставляется конфликт интересов рабочего класса и буржуазии, эксплуататоров и эксплуатируемых, порождаемый прежде всего частной собственностью на средства производства.

В условиях капитализма "права и свободы, провозглашаемые буржуазными конституциями, остаются нереализованной формальностью для широких слоев трудящихся" (с. 17).

В книге особое место отводится переплывам антикоммунизма как идеологической реакции буржуазии на успехи теории марксизма-ленинизма и международного рабочего и коммунистического движения. Выделяются различные методы, используемые буржуазными идеологами в целях оклеветать коммунизм и оправдать капитализм.

Широкою пропагандистскую кампанию, развернутую реакционными органами массовой информации в крупных капиталистических государствах против "пренебрежения" правами человека в социалистических странах, автор определяет как новый вид диверсионно-подрывной деятельности сил империализма против социалистических стран, одновременно преследующий цель помешать дальнейшему развитию разрядки международной напряженности (с. 19).

Выявляется преднамеренное сужение проблемы политических прав со стороны буржуазных идеологов, которые сводят ее к существованию политической оппозиции в той или иной стране. Автор рассматривает концепции, поддержанные Советским Союзом и другими социалистическими странами, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки - с другой, при обсуждении вопроса о правах человека на различных международных форумах, а также при разработке и принятии документов, имеющих международное значение, убедительно доказывая при этом, что именно социалистические страны являются подлинными защитниками прав человека.

7944 Цели антикоммунистических центров и средств пропаганды, развернувших в мировом масштабе кампанию в поддержку так называемых "диссидентов" в социалистичес-

ких странах, более чем ясно, указывает автор. Эта очередная антикоммунистическая акция империализма успела оказать определенное влияние на часть демократического общественного мнения в капиталистическом мире.

По мнению автора, в переходе отдельного обиженного, огорченного и неуспевшего в жизни гражданина на позиции "диссидента" в буржуазном смысле слова, т.е. человека, негативно относящегося к социалистическому строю, решающую роль играет западная пропаганда.

Остановливаясь на "диссидентстве" при капитализме, автор видит его корни в глубоких социально-классовых различиях. В качестве некоторых его проявлений он указывает на действия "левых" экстремистских групп, лишь мешающих созданию массовых движений в целях изменения существующего строя и в этом отношении близких правому экстремизму. Подобные "диссидентские" проявления в условиях капитализма даже поощряются империалистическими пропагандистскими центрами.

В главе "О некоторых основных правах человека" рассматриваются содержание и практическое осуществление некоторых основных прав и свобод граждан при социализме и капитализме. Правовые нормы, в большой мере регулирующие участие отдельной личности в общественной жизни, всегда носят классовый характер.

Если правовые нормы в буржуазном обществе обеспечивают возможность полной защиты интересов только капиталистического класса, то в социалистическом обществе "провозглашаются и на деле реализуются такие нормы, которые отражают интересы огромного большинства граждан и по существу совпадают с интересами общества в целом и государства" (с.32). Положения о правах и свободах человека в Конституции Советского Союза намного подробнее и аргументированнее соответствующих разделов буржуазных конституций.

Автор усматривает затем различия в подходе к обеспечению экономических прав человека, в частности права на собственность, в условиях двух формаций. Объявляя право на собственность "священным и неприкосновенным", буржуазные правовые системы утверждают право одного человека эксплуатировать других. "Принципиально различная постановка вопроса о собственности на средства производства в социалистическом и буржуазном законодательстве демонстрирует коренное различие в правах граждан" (с.35). В отличие от капитализма, где малочисленная "элита", будучи собственником огромных богатств, господствует в государстве, контролирует общественное мнение и безжалостно эксплуатирует трудящихся, в условиях социализма при общественной собственности на средства производства непрерывно повышается жизненный и культурный уровень всех классов и прослоек общества, создаются благоприятные условия для развития творческих способностей личности.

Что касается права на труд, то только социализм обеспечивает реальные возможности для его использования. "Это право на труд, свободный от эксплуатации... без какой-либо дискриминации" (с.37). В конституциях капиталистических государств о праве на труд вообще не упоминается.

Каковы социальные права граждан в условиях обеих социальных систем? Конституция социалистического государства в качестве основных прав обеспечивает право на бесплатную медицинскую помощь, право на образование, на социальное страхование и отдых. Буржуазные конституции таких прав вообще не предусматривают. Социальные приобретения трудящихся в капиталистических странах являются результатом ожесточенных битв за ограничение рабочего времени, за запрещение детского труда, за соци-

альное страхование, за право на забастовки и объединение в профессиональные союзы. "Но безработица и инфляция, а также растущая дороговизна медицинского обслуживания и образования сильно сокращают эффективность завоеваний трудящихся в этой области" (с.40).

Приводя убедительные данные о размерах безработицы и инфляции, о размахе стачечной борьбы в развитых капиталистических странах Западной Европы, Соединенных Штатах Америки и Японии, автор подчеркивает, что социализму как высокогуманному общественному строю чужды многочисленные пороки капитализма: безработица, инфляция, экономические кризисы, войны, преступность, нравственное разложение.

К грубейшим нарушениям личных прав человека автор относит различные уголовные преступления, волна которых захлестнула мир капитала. Множеством данных раскрываются огромные масштабы организованной преступности в США, а также рост коррупции в ведущем капиталистическом государстве.

Объектом анализа в следующей главе являются политические права и свободы граждан в условиях социализма и капитализма. Подчеркивая, что политическим правам и свободам в социалистических странах придается первоочередное значение и они нашли место в конституциях, обеспечивающих свободу слова и печати, свободу собраний и митингов, право на создание общественных организаций, избирательные права и свободу совести, автор последовательно рассматривает конституцию США, в тексте которой в основном отсутствуют права и свободы человека, и французскую конституцию, которая в этом отношении не отличается от американской. Только в конституция ФРГ основные права и свободы граждан систематизированы в отдельной главе преимущественно под воздействием

вием необходимости преодолеть тяжелый кошмар полного бесправия граждан во время фашистско-гитлеровского господства.

В условиях капитализма "в силу глубокого противоречия между основными интересами капиталистического класса и трудящегося народа господствующая буржуазия не заинтересована в увеличении политической активности и повышении сознательности трудящихся, в расширении их доли в управлении страной" (с.49).

"Единые материальные интересы социалистического общества обуславливают единые политические интересы всех классов и прослоек в этом обществе... Успешное функционирование сложного хозяйственного и социального механизма и управление им требуют все более активного и творческого участия всех граждан, предполагающего широкое использование их политических прав и свобод" (с.48-49).

Автор рассматривает вклад рабочих, трудящихся крестьян и интеллигенции в управление на всех уровнях, иллюстрируя свои наблюдения и выводы красноречивыми цифрами о массовом участии трудящихся в работе органов государственной власти, во всенародных обсуждениях важнейших проблем международной и внутренней политики.

Существует огромная разница и в реальном использовании избирательных прав гражданами в социалистических и капиталистических государствах. В отличие от социалистических стран, где гарантированные конституцией избирательные права не имеют ограничений и где созданы все необходимые материальные предпосылки для того, чтобы граждане могли пользоваться ими, в капиталистических государствах ряд категорий граждан из-за возраста, образования или расовой принадлежности лишены избирательных прав.

"Разжигая кампанию против "нарушения прав человека" в социалистических странах, — указывает автор, — империалисты ставят перед собой и другую корыстную цель — отвлечь внимание международной общественности, а также общественности в своих собственных странах от борьбы, которую широкие слои народа в капиталистических государствах ведут против бесправия и нарушения прав у себя дома" (с.55).

В отличие от конституций социалистических стран, в которых ограничения при использовании гражданских прав имеют подчеркнуто демократический и антифашистский характер и направлены на защиту интересов общества, социалистического строя и демократии, буржуазное законодательство направлено на ограничение прав трудящихся и, в частности, их деятельности в защиту собственных интересов. В условиях капитализма политическая деятельность, направленная против господствующего строя, определяется как преступная деятельность и преследуется. Автор убедительно показывает классово репрессивный характер буржуазного законодательства, обращая внимание читателя на множество правовых актов, направленных против прогрессивных элементов: законы Хэмфри и Батлера о "контроле за коммунистической деятельностью" (1954), закон Маккарэна, характеризующий деятельность Коммунистической партии США как "подрывную" (1961), "запрет на профессии" в ФРГ и т.д.

В заключительной главе "Право на оппозицию" автор пишет: "Степень демократичности данной власти не определяется тем, имеется или не имеется в стране оппозиция. В руках какого класса или классов, каких общественных слоев находится власть — вот что в первую очередь определяет степень демократичности власти" (с.61). Утверждения буржуазных политиков и идеологов о том,

что наличие многих партий и существование политической оппозиции являются обязательными чертами демократии и что отсутствие подобных явлений в политической жизни социалистических стран "доказывает" их антидемократический характер, совершенно бесспорно.

В разделах этой главы, озаглавленных "Капитализм немислим без оппозиции" и "Социализм не нуждается в оппозиции", последовательно рассматриваются причины, обуславливающие отсутствие политической оппозиции в социалистических странах и ее наличие в капиталистическом обществе. Рассматриваются два вида оппозиции в условиях капитализма — революционная, антикапиталистическая оппозиция и буржуазная оппозиция.

"Буржуазная многопартийность порождена внутренними противоречиями капиталистического общества, а не его демократичностью... Многопартийность, включая наличие оппозиционных партий, т.е. буржуазная демократия, является самой выгодной политической формой поддержания господства капиталистического класса в обществе" (с. 63).

Автор убедительно отвергает утверждения буржуазных идеологов о том, что в социалистических странах якобы происходит процесс возникновения оппозиции. Коротко прослеживается история существования и исчезновения политической оппозиции в Советском Союзе после победы Октябрьской революции и в Болгарии после сентябрьского восстания 1944 г. "Независимо от многообразия форм социалистической демократии, в рамках мирового социалистического содружества наличие тенденции ко все большему упрочению единства и сплоченности, к преодолению противоречий и разногласий, оставшихся от прошлого" (с. 68).

На последних страницах книги автор отвергает фаль-

шивое утверждение противников социалистической демократии об "отсутствии" действительной борьбы мнений в социалистических странах вследствие отсутствия оппозиционных партий. Многочисленными примерами он доказывает, что буржуазные идеологи сознательно искажают реальное положение вещей. При социализме налицо все материальные и реальные возможности для развертывания творческой и критической активности граждан. "Нет никакого сомнения в том, — заключает автор, — что новые маневры международного империализма и его пособников с целью подорвать социализм, спекулируя на вопросах о правах человека, потерпят полный провал. Они лишены реальной основы. Мировое социалистическое содружество, социалистический строй в каждой отдельной стране — это непреступная, непобедимая крепость" (с.69).

Л.Зидарова (НРБ)

ЛЕВАНДОВСКИЙ Б.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОПАГАНДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

LEWANDOWSKI B.

Propaganda międzynarodowa jako przejaw walki
ideologicznej. - Acta Univ. N.Copernici. Nauki
humanistyczno-społecz., Toruń, 1978, z.87,
Nauki polit., N 9, s.47-61.

Богдан Левандовский (Институт общественных наук
Университета им. Николая Коперника в Торуне) в своей
статье выделяет три главных направления идеологи-
ческого и политического пропагандистского воздействия:
антикоммунизм, антисоветизм и национализм.

Антикоммунизм почти так же стар, как рабочее дви-
жение, и сопутствует различным фазам его развития. Что мы
понимаем под понятием "антикоммунизм"? В некоторых публи-
кациях можно встретить точку зрения, определяющую его как
антикоммунистическую мысль, критическую по отношению к
теории и практике социалистических государств и апологети-
зирующую капиталистическую действительность. Однако такое

определение затушевывает подлинный характер антикоммунизма. Следует отделять "некоммунизм" буржуазии от воинствующего "антикоммунизма" ее реакционной части. Поэтому можно сказать, что антикоммунизм — это идеология реакционной части буржуазии, идеология, являющаяся основным содержанием пропагандистских действий, направленных против социалистических государств и международного рабочего движения.

В антикоммунистической деятельности можно выделить много элементов, среди которых особого внимания заслуживают: использование ревизионизма, подрыв руководящей роли марксистско-ленинской партии в социалистическом обществе, дискредитирование социалистического государства.

Теоретические основы для использования ревизионизма в пропагандистской деятельности были даны в работах Збигнева Бжезинского¹⁾. Он показывал, что из-за невозможности применить против социалистических государств вооруженную интервенцию единственным шансом изменить существующую там систему является постепенная эрозия марксистско-ленинской идеологии. Бжезинский считал, что ревизионизм окажется для этой идеологии дезинтегрирующим фактором и может дать начало процессу "либерализации" социалистического общества в отдельных странах, что в конечном итоге привело бы к распаду оодружества стран и к постепенному присоединению их к лагерю капиталистических стран /.../

В практической пропагандистской деятельности ан-

---

1) Brzeziński Z. The Soviet bloc: Unity and conflict. — Cambridge (Mass.), 1960; Brzeziński Z. Ideology and power in Soviet politics. — L., 1962; Brzeziński Z. Alternatyve to partition: For a broader conception of America's role in Europe. — N.Y., 1968.

тикоммунистов наблюдается отказ от примитивных схем 50-х годов, которые клеймили все, что обнаруживало хоть какую-нибудь связь с марксизмом. На первый план выдвигаются лица, порвавшие с коммунистическим движением и перешедшие на ревизионистские позиции. Особенно много внимания уделяется взглядам и деятельности лиц, которых называют представителями "неортодоксального марксизма" или "демократического социализма"/.../

При реализации планов по подрыву руководящей роли марксистско-ленинской партии в социалистическом обществе пытаются отрицать моральные предпосылки осуществления этой партией руководящей роли, утверждают, что эти партии не реализуют программы прогресса и имеют консервативный и прямо реакционный характер, возлагают на них ответственность за все хозяйственные трудности и отрицательные явления в обществе, отрицают факт поддержки этих партий народом и рабочим классом. Такую постановку вопроса пытаются оправдать конфликтными ситуациями, которые возникают в различные периоды развития социалистического государства, в частности в декабре 1970 г. в Польше.

Следует обратить внимание на неконкретность этих клеветнических измышлений и обвинений. Эта неконкретность обусловлена трудностью подрыва морального лидерства марксистско-ленинской партии, являющейся вдохновителем и организатором социалистических преобразований. Экономические затруднения и различные патологические социальные явления, такие, как наркомания и преступность, в гораздо большей степени характерны именно для капиталистических стран. Декабрьские события показали силу рабочего класса и в результате способствовали росту руководящей роли партии этого класса.

Пропагандистская деятельность, направленная против руководящей роли марксистско-ленинской партии, усиливается в период, предшествующий съездам отдельных партий. Для радиостанции "Свободная Европа" типична тотальная атака на ПОРП, коммунистические и рабочие партии социалистических стран. Предметом нападок являются также социалистические партийные системы. Особое значение приобретает противопоставление марксистско-ленинской партии — союзническим партиям (например в Болгарии и Польше). Давая фальшивую картину функционирования социалистических партийных систем, радиостанция "Свободная Европа" стремится разбить рабоче-крестьянский союз, создавая впечатление, что у крестьян нет действительного представительства. В то же время, применяя технику "перекрещивания" (cross-reporting), подрывные радиостанции на другие социалистические страны рекламируют систему партии-гегемона, противопоставляя "многопартийным системам" "однопартийную систему диктатуры" /.../

Антисоветизм — это особый вид антикоммунизма, реакция международной буржуазии на победу Октябрьской революции. Его суть — в отрицании любого общественно-политического института, сформировавшегося в СССР, и в действиях, направленных против внешней и внутренней политики Советского государства /.../

Интернационализм был всегда предметом нападок буржуазной пропаганды. В нем усматривали источник силы коммунистического движения. Поэтому национализм является важным элементом идеологического и политического пропагандистского воздействия /.../

В повседневной пропагандистской практике националистическое направление применяется по отношению к СССР, социалистическому содружеству и к другим народам.

Националистическое содержание передач на Советский Союз должно показать, что нерусские национальности в этом государстве якобы дискриминируются как в экономическом, так и в культурном отношении. Одновременно подчеркивается универсальный характер национализма, доказывается, что любая борьба с ним безуспешна /.../

Проблема национализма затрагивается также и по отношению к странам социалистического содружества /.../ Одной из самых важных целей, которая должна быть достигнута пропагандой идей национализма, является отрыв социалистических стран от самого могучего социалистического государства — Советского Союза /.../

В своих программах американские радиостанции подвергают нападкам помощь, оказываемую социалистическими странами развивающимся странам, в особенности странам, борющимся с американской и израильской агрессией /.../ Целью этих передач является попытка ослабить солидарность общественного мнения социалистических стран с народами, борющимися за свое освобождение, и вызвать протесты против оказания помощи /.../

Хотя деятельность американских радиостанций, включает Б. Левандовский, и не приносит результатов, соответствующих намеченным целям, однако нельзя сказать, что они не оказывают никакого влияния. Следует серьезно задуматься об эффективности нашей пропаганды и контрпропаганды.

Пропагандистская деятельность имеет также международноправовые аспекты. Оценка идеологического и политического вмешательства однозначна — с точки зрения международного права это запрещенная деятельность. Деятельность американских радиостанций, которые выступают против концепции мирного сосуществования, ни в коем

случае нельзя рассматривать как эквивалент идеологической борьбы, ведущейся социалистическими странами. Необходимо, чтобы Соединенные Штаты отказались от пропаганды, охваченной международно-правовым запретом, в первую очередь это будет касаться идеологического и политического пропагандистского вмешательства.

Сокращенный вариант статьи
разработан в ЦНИ ПАН (ПНР)

ПАВЛОВ Д.
"ДОКТРИНА КАРТЕРА". ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

ПАВЛОВ Д.
"Доктрината Картър": Идеология и политика. -
С.: Партиздат, 1979. - 101 с. - (Междунар. политика)

В работе заместителя директора Софийского института современных социальных теорий БАН Деяна Павлова анализируются социально-экономические и теоретические аспекты "доктрины Картера", а также тактические приемы ее практического применения на международной арене и в самих США.

"Доктрина", которая связывается с именем Дж. Картера, а зачастую и с именем З.Бжезинского, помощника президента по национальной безопасности, по мнению автора, не есть гомогенное, теоретически разработанное философское, экономическое или политическое учение. Это скорее социально-экономическая и военная программа, система лозунгов и методов практического поведения. Она служит руководством к действию нынешней вашигтонской администрации в ее усилиях реализовать глобальную антикоммунистическую стратегию с учетом новой обстановки на международной арене. "Доктрина Картера" сама по себе внутренне противоречива и в целом нереалистична,

что делает ее уязвимой для научной критики и разоблачения. В то же время необходимо настойчиво и эффективно бороться с этой "доктриной" в целях выявления ее реакционных стратегических задач; разоблачение подлинной сущности и целей "доктрины Картера-Бжезинского", борьба против ее проведения в жизнь является основным вопросом современной классовой борьбы, важной задачей прогрессивных сил в мире.

Свое исследование автор начинает с анализа утверждений Картера и некоторых его сотрудников, согласно которым "в поствьетнамскую эру" и после "уотергейтского дела" Америка якобы имеет "новую стратегию активности". Действительно, в идейно-политической позиции Вашингтона имеются некоторые новые моменты. Но основное содержание "доктрины Картера", ее глобальная направленность и ее цели остались теми же самыми, какими они были и при предыдущих послевоенных администрациях.

По мнению Д. Павлова, альфой и омегой внешнеполитического курса США является идея их мирового "лидерства". Этот вывод автор иллюстрирует примерами из американской истории после второй мировой войны, подчеркивая, что налицо прямая преемственность в понимании конечных стратегических целей США. Однако новое соотношение классовых сил потребовало внести коррективы в практическое осуществление политического курса Вашингтона. Во внешней политике администраций Никсона и Форда в 1972-1975 гг. были определенные элементы реализма. Но именно в тот момент, когда в США как будто начали более трезво учитывать новые реальности, империалистическая реакция усилила атаки против разрядки с целью регрессивной модификации курса США. В навязывании этого курса важную роль сыграли военно-промышленный комплекс, транснациональные корпорации и реакционные кон-

сервативные круги. "Выдвижение Картера, - говорится в книге, - является результатом своеобразного "сговора" между различными кругами монополистического капитала, занявшими во второй половине 70-х годов ключевые позиции в США" (с.17).

Придя к власти, Картер установил новую "иерархию приоритетов" американской политики. Отношения между США и СССР, между Западом и Востоком, разрядка в 1977-1978 гг. отодвигаются на последнее место, предпочтение отдается так называемой "трехсторонней стратегии", т.е. укреплению связей и сотрудничества на антисоциалистической основе между США, Западной Европой и Японией и укреплению НАТО. Второе место занимают усилия по росту влияния на развивающиеся страны с тем, чтобы они не ориентировались на революционную демократию и социализм, а попали в капиталистическую орбиту. И лишь на третьем месте сейчас отношения между Востоком и Западом, которые в "доктрине Картера" "приспосабливаются" к целям идеологической диверсии против социалистических стран.

"Трехстороннюю стратегию" автор определяет как новый "священный союз" мировой реакции. В составе так называемой Трехсторонней комиссии, созданной в 1973 г. династией Рокфеллеров, участвует свыше 200 представителей более 100 международных и национальных монополистических объединений США, Западной Европы и Японии, причем половина из них - это крупные бизнесмены, ученые различных университетов, общественные деятели. Некоторые из членов комиссии заняли ключевые места в администрации Картера (З.Бжезинский, У.Мондейл). "В некотором смысле можно сказать, - пишет Д.Павлов, - что верхушка Трехсторонней комиссии была своеобразным "теневым кабинетом" транснациональных корпораций, сформирова-

рованным за два-три года до президентских выборов, которые привели к власти Джеймса Картера... Трехсторонняя комиссия символизирует союз между верхушкой монополистического капитала и теми обществоведами, которые сознательно и безоговорочно служат ему" (с.27).

По мнению автора, "трилатерализм" является дальнейшим развитием старой идеи "атлантизма", вокруг которой США пытались сплотить все развитые капиталистические государства в единый блок против социализма, революционного рабочего движения и национально-освободительных движений. Стремление к объединению, точнее, к координации потенциала, сил и средств "трех центров" империализма, обусловливается тревожным упадком старой социальной системы. "Трилатерализм" — это прежде всего попытка преодолеть или по крайней мере смягчить межимпериалистические противоречия, которые "разрывают содружество индустриальных демократий". "Трехстороннюю стратегию" автор характеризует словами французского журнала "Монд дипломатик"¹⁾: "Трехсторонность можно рассматривать как переработанный, более тщательно подготовленный, более дипломатический вариант лидерства США в свободном мире... Это также своего рода "новый курс" в мировом масштабе, направленный на спасение капитализма от кризиса при помощи реформ... в рамках существующих структур" (с.30).

В книге отмечается далее, что из области экономических, финансовых, торговых и научно-технических связей "трилатерализм" все сильнее распространяется на политическую, а в последнее время и на идеологическую сферу. Он стремится создать коллективную стратегию и

---

¹⁾ Monde diplomatique, — P., 1954 —.

общий классовый фронт в борьбе против СССР и остальных стран реального социализма.

Важное место в книге отводится усиленной "идеологизации" внешней политики США в рамках "доктрины Картера". Ни одна другая американская администрация до сих пор не связывала столь открыто внешнюю политику со своими классовыми целями в идеологической борьбе на мировой арене. Одна из причин этого заключается в стремлении правительства Картера преодолеть "духовный кризис" внутри самих США и нейтрализовать свой крайне непривлекательный образ лидера империализма в глазах мировой общественности.

Автор считает, что "идеологизация" внешней политики США находит выражение в попытках Вашингтона заменить в ряде случаев внешнюю политику, дипломатию пропагандистскими кампаниями, выдвигая таким образом на практике барьер перед разрядкой, препятствуя укреплению доверия и сотрудничества между государствами с противоположным общественным строем.

"Тотальная мобилизация" на идеологическом фронте потребовала реорганизации, концентрации и интеграции всего пропагандистского аппарата США. В результате был создан своеобразный диверсионный "сверхкомбинат" в лице Управления по международным связям (УМС), в которое влилось бывшее Информационное агентство США, органы, занимавшиеся культурной деятельностью при государственном департаменте, и радиостанция "Голос Америки". Была проведена реорганизация и в ЦРУ, перед которым Картер поставил задачу усилить подрывную деятельность против социалистических стран.

"Реидеологизация" внешней политики США, подчеркивает Д.Павлов, нашла свое самое яркое выражение в беспрецедентной по масштабам, лицемерию и цинизму кампа-

нии "в защиту прав человека". Вашингтон постоянно демагогически подчеркивает, что "осуждает" нарушения прав человека в капиталистическом мире и даже в самой Америке, так что его подход якобы не имеет "одного адреса". Но по сути дела операция "права человека", проводимая Картером, носит явно антисоветский и антикоммунистический характер. Как свидетельствуют факты, администрация Картера использует свою мнимую озабоченность "нарушением прав человека" в социалистических странах для того, чтобы вмешиваться в их внутреннее дело и блокировать конструктивные связи и сотрудничество на основе установленных принципов мирного сосуществования.

"Идеологизация" всех форм международного общения маскируется под знаком "морализации". По мнению автора, выдвигание на первый план моральных принципов во внешней политике — это попытка ввести в заблуждение общественное мнение в отношении острых внутренних проблем США; попытка смыть пятно позора с американской политической системы после "Уотергейта" и разоблачения махинаций ЦРУ; попытка отвлечь внимание от коррупции государственного аппарата и усиливающихся репрессий против борцов за гражданские права. В качестве теоретических источников "доктрины Картера" автор указывает на работы Р. Нибура, Ф. Нортропа, П. Сорокина и др. Особо подчеркивается влияние на президента философско-социологических взглядов Э. Бжезинского.

Автор отмечает, что во многих документах и речах Картер провозглашает основным принципом в отношениях между США и СССР "соперничество и сотрудничество" и изображает дело так, будто только от Советского Союза зависит, по какому пути будут впредь развиваться американо-советские отношения, будто СССР своим мнимым "колебанием" создает некую дилемму разрядки.

Автор раскрывает подлинный смысл словесных тирад Картера и прослеживает в основных линиях курс советской миролюбивой внешней политики. Он ссылается на ряд выступлений и речей Л.И.Брежнева, в которых подчеркивается, что советская политика в отношении стран капиталистического мира, включая и США, является политикой мира, мирного сосуществования, мирного сотрудничества. Велики заслуги СССР в подписании в первой половине 70-х годов ряда важных документов, которые привели к разрядке международной напряженности.

Анализируя нынешний курс Вашингтона в отношении СССР, Д.Павлов подробно останавливается на сущности разрядки. Он считает, что в целом разрядка — это переустройство международных отношений на прочных началах мирного сосуществования, взаимного уважения и взаимной выгоды. Благодаря усилиям СССР первый этап разрядки, характеризующийся выполнением советской Программы мира, успешно закончился. Но когда, сохраняя и углубляя политическую разрядку, необходимо было перейти ко второму этапу — разрядке в военной области, в США появились сильные тенденции к торможению или даже срыву этого процесса. Автор исследует попытки Картера и Бжезинского добиться ядерного превосходства США и НАТО над СССР и Варшавским Договором. Вашингтон продолжает рассматривать военную мощь как решающий фактор в отношениях между государствами и поэтому старается непрерывно увеличивать ее, в то время как социалистические страны исходят из концепции, согласно которой для нужд их обороны достаточно приблизительного равенства и паритета — ведь понятие "военное превосходство" теряет смысл при нынешних огромных запасах ракетно-ядерного оружия.

Автор отмечает, что фальшивая дилемма "соперни-

чество-сотрудничество" служит средством навязать определенные "правила игры" в международной жизни, которые могут облегчить идеологическую диверсию империализма. В этом отношении "дилемма" переплетается с концепцией "взаимной увязки" различных международных проблем из сферы взаимоотношений между Востоком и Западом. В "доктрине Картера" аспекты неизбежной идеологической борьбы между противоположными общественными системами связываются с вопросами экономического и культурного сотрудничества, разрядки и разоружения. Еще до прихода в Белый дом Бжезинский выступал против "экономического обмена и... кредитов для СССР, если не будет политической компенсации". Коротко говоря, цель "увязки" заключается в том, чтобы получить "выгоду" в классовой борьбе, назначить социалистическим странам "цену" за разрядку и мирное сосуществование.

Автор разоблачает далее миф о "советской опасности". И до Картера американские президенты прибегали к этому мифу, когда им надо было "провести" в конгрессе очередное увеличение военного бюджета. Однако в отличие от них Картер и Бжезинский превращают кампанию о "советской опасности" из дела ультрареакционных организаций, Пентагона и различных штабов армии в непосредственное занятие Белого дома. Картер постоянно приписывает СССР и оборонительному Варшавскому Договору намерения добиться военного превосходства, увеличить численность своих вооруженных сил. Тезису о "советской опасности", о росте военного потенциала стран Варшавского Договора автор противопоставляет богатый и неопровержимый фактический материал. Из него видно, что опасность для мира во всем мире представляют агрессивные круги НАТО, а не СССР и страны Варшавского Договора, и что с тех пор, как президентом стал Картер, машина подготовки войны в США заработала на полную мощность.

В книге подчеркивается, что мифом о "советской опасности" пытаются отвлечь внимание американской общественности от острых социально-экономических, расовых, финансовых, экологических и других проблем. С другой стороны, шумихой о "советской опасности" США пытаются заставить социалистические страны перейти на идеологическом фронте к обороне, заставить их постоянно защищаться от заведомой клеветы.

Автор подвергает критике буржуазные концепции "тоталитарной модели" и "эволюции социализма". Самостоятельное рассмотрение этой проблемы вызвано тем, что в "доктрине Картера" ей отводится особо важное место. Автор подчеркивает, что тезис о "тоталитаризме" социалистического общества используется во всеоружии кругами буржуазных идеологов уже десятки лет. Он был популярен во времена "холодной войны" и сегодня вновь активно направлен на эрозию социалистического общества. В настоящее время многие идеологи антикоммунизма прилагают серьезные усилия с целью модифицировать тезис о "тоталитаризме", приспособить его к новым условиям борьбы против социалистического общества. Нынешняя шумиха вокруг прав человека в Восточной Европе базируется прежде всего на концепции "тоталитаризма".

Тезис Бжезинского о "контрреволюционной эволюции" политической системы в социалистических странах, по мнению Д.Павлова, своеобразно переносит буржуазно-реформистскую концепцию "трансформации капитализма" на социалистическое общество: научно-техническая революция и другие новые явления якобы оказывают столь глубокое воздействие на идеологию и политическую надстройку социалистического общества, что оно постепенно, но не без усилий со стороны Запада, начинает "трансформироваться".

По мнению Бжезинского, "эволюция" якобы охватывает сначала идеологию, а затем политические отношения и в конце концов превращает социалистический строй в свою противоположность. Теория "эволюции" нацелена прежде всего на подрыв руководящей роли партии, которая отождествляется с "партийной диктатурой", "государственной бюрократией" и т.п. Маниакальные идеи Бжезинского буквально повторяет и президент Картер, который в 1976 г. заявил, что США должны вызвать мирную эволюцию, а не революцию в Восточной Европе. Тезис об "эволюции" дополняется рассуждениями о "плюрализации" и "полицентризме" социалистической системы. В ряде своих выступлений Картер "советует" социалистическим странам принять "плюрализм" в качестве основы политической системы и идеологии.

В заключительной главе рассматриваются внутренняя противоречивость "доктрины Картера", зигзаги и отклонения при ее практическом применении; анализируются те объективные причины, которые заставляют Картера делать уступки различным силам, сохраняя, однако, позиции самых крупных монополий и военно-промышленного комплекса. Автор приводит ряд фактов, свидетельствующих о противоречии между высказываниями и действиями президента в сфере основных проблем внешней и внутренней политики, отмечает, что многие обещания Картера остались невыполненными. Практическое осуществление "доктрины Картера" наталкивается и впредь будет наталкиваться на трудности, связанные с объективными тенденциями упадка капитализма и утверждения сил социализма и мира. Анализ идейно-политических аспектов "доктрины Картера" вскрывает ее реакционный и агрессивный характер, ее враждебность не только реальному социализму и международному коммунистическому и рабочему движению, но и всем миролюбивым

и прогрессивным силам на планете. Исторически "доктри-
на Картера" обречена на полный провал, подчеркивает ав-
тор книги. Но на современном этапе она представляет
собой серьезную и реальную опасность, против которой
необходимо вести наступательную и эффективную борьбу.

Г.Младжов (НРБ)

КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА

./Арнольдов А.И., Кукаркин А.В., Ашин Г.К. и др.;

Под общ. ред. Арнольдова А.И., Новикова Н.В. -

М.: Мысль, 1979. - 192 с.

Монография посвящена анализу идеологической борьбы в одной из важнейших областей жизнедеятельности общества - в сфере духовной культуры. Критически анализируя наиболее влиятельные современные буржуазные концепции культуры, авторы рассматривают социальную роль и функции культуры, средств массовой коммуникации в буржуазном обществе, раскрывают их классовый характер, стремление буржуазных теоретиков апологизировать процессы современной духовной жизни капитализма.

Культура, отмечается в монографии, "это исторически развивающаяся система материальных и духовных ценностей и норм, результат творческой деятельности людей, направленной на создание, усвоение, сохранение и распространение этих ценностей, на удовлетворение потребностей и интересов людей. В то же время это процесс человеческого творчества, связанный с освоением и изменением мира, определяемый способом материального производства" (с.3). Это как бы вторая, "очеловеченная" природа, специфический способ существования человека.

Духовная культура — совокупность духовных ценностей (идей, художественных образов, нравственных норм и т.д.). С одной стороны, она выражает общественно-историческую социальную активность трудящихся масс, с другой — включает в себя всю систему общественного образования, воспитания, просвещения, все многообразные каналы, по которым человек приобщается к созданным до него духовным ценностям, осваивает их и творит новые, тем самым формируясь как социальное, общественное существо. Марксизм рассматривает духовную культуру как целостность, основные компоненты которой обусловлены социальной жизнью общества, подчеркивает классовый характер культурных процессов, совершающихся в обществе.

Классовый характер культуры в антагонистическом обществе проявляется в духовном подавлении и угнетении господствующим классом трудящихся масс, навязывании этим классом своих идей и представлений всем членам общества. Для антагонистических формаций характерна внутренняя "разорванность" культурно-исторического процесса, неравномерность развития различных сфер культуры, крайне односторонний и ограниченный характер культурного прогресса. В целях сохранения своего положения в обществе господствующий класс заглушает и тормозит развитие прогрессивных направлений в культуре. Процесс поляризации культур особенно усиливается в условиях современного капитализма. Отчужденная, враждебная народным массам, буржуазная культура лишает индивида инициативы, способствует тому, что взаимосвязь культуры индивида и общества выступает в противоречивых и искаженных формах.

7944 Кризис буржуазной культуры проявляется, во-первых во все большей "массовизации" культуры, сопровождаемой значительным снижением ее духовного, идейного, художе-

ственного уровня и качества, и, во-вторых, в централизации ее производства и распространения с целью манипулирования сознанием людей, формирования у них взглядов, вкусов, норм, ценностных установок, отвечающих интересам господствующего класса.

В то же время сегодня в капиталистическом обществе "наряду с культурой господствующего класса все большую реальную общественную значимость приобретают демократические и социалистические элементы новой культуры" (с.5). В сфере духовной культуры капиталистического общества идет острая идеологическая борьба, носящая сложный характер.

В социалистическом обществе создана и успешно развивается новая культура, утвердившаяся в результате революционной деятельности рабочего класса, его борьбы за победу социалистического мировоззрения, идеалов коммунизма. Основные черты социалистической культуры - "единство народности и коммунистической партийности, социалистического коллективизма и революционного гуманизма, интернационализма и исторического оптимизма, ее целенаправленный динамизм" (с.6). В условиях развитого социализма в духовной жизни общества осуществляется процесс формирования под руководством коммунистической партии нового человека, расширяется интернационализация духовной жизни на основе расцвета и сближения национальных культур, возрастает роль научного регулирования и управления в сфере культуры.

Социалистическая культурная революция создает необходимые предпосылки для превращения марксистско-ленинского мировоззрения в убеждение всех членов общества, открывает им доступ к творческой деятельности во всех областях культуры. В условиях зрелого социализма становится реальной задача формирования активной творческой личности.

Важнейшее условие плодотворного развития духовной культуры — сохранение мира. Культура — источник ценностей, способствующих утверждению мира на Земле.

Основным противоречием духовной жизни современной эпохи является борьба двух идеологий, двух культур — социалистической и буржуазной, процесс объективно неизбежный и закономерный. Диалектика этого процесса заключается в том, что "противоборство двух мировоззрений отнюдь не противоречит культурному обмену, расширению культурных связей между народами, их духовным контактам" (с.9).

Буржуазные идеологи считают, что капиталистические страны должны использовать культурный обмен для "изменения духовного потенциала в мире социализма", имея в виду изменение соотношения политических сил в мире в свою пользу. На это направлена деятельность всех средств массовой коммуникации. Издание книг, журналов, газет, производство кинофильмов, теле- и радиопередачи находятся под контролем гигантских международных компаний. Империалисты наряду с установлением экономического господства стремятся навязать другим народам "модель культуры", отвечающую их интересам.

Концепции культуры, являясь теоретическими представлениями о социальной и культурной реальности, оказывают существенное влияние на формирование идеологии, ибо любая концепция культуры с необходимостью включает в себя помимо объективного знания идеологическое ядро, отражающее позицию определенного класса, с точки зрения которого исследователь отбирает и обобщает явления культурной жизни. Вот почему в условиях острой идеологической борьбы существенное значение имеет критический анализ концепций культуры, выдвигаемых буржуазными теоретиками и имеющих определенную политическую направленность.

При анализе концепций развития современной буржуазной культуры авторы сосредоточивают внимание не на строго академических направлениях буржуазной культурологии, а на таких теориях, которые сложились как непосредственная реакция на конфликтную, противоречивую практику духовной жизни в развитых странах Запада. Эти теории, выдвинутые с целью преодоления противоречий современной буржуазной культуры, сами являются продуктом кризиса буржуазного философского и социологического мышления.

Анализ проводится в основном в трех направлениях. Во-первых, делается попытка раскрыть причины, истоки и содержание кризиса современной буржуазной культуры и рассмотреть отражающие его доктрины буржуазных идеологов. Во-вторых, анализ "буржуазных критических" концепций позволяет сделать вывод об искаженном отражении в буржуазном сознании (даже и "социально-критическом") реальных противоречий и проблем современной буржуазной культуры. В-третьих, авторы показывают апологетический характер программ и проектов ликвидации кризиса культуры, содержащихся в буржуазных "социально-критических доктринах".

В главе "Процесс распространения буржуазной культуры и его противоречия" П.С.Гуревич критически анализирует противоречия и конфликты в функционировании средств массовой информации в капиталистическом обществе, рассматривает острейшие дискуссии буржуазных идеологов по поводу роли массовой коммуникации и процессов включения культуры в механизмы социально-политического управления в современном капиталистическом обществе.

"Мир, — отмечает автор, — стоит сегодня на пороге перестройки массово-информационных процессов" (с.73). В настоящее время быстрыми темпами увеличивается объем

информации, накапливаемой человечеством. Развитие массового общения ставит вопрос о преобразовании и унификации всего комплекса информационных потоков, всей системы распространения культуры и просвещения. Суть проблемы состоит в том, как отразятся все эти процессы на содержании буржуазной культуры, на ее внутреннем состоянии. Различные истолкования этой проблемы буржуазными авторами требуют критического анализа.

Американский социолог Л. Лоуэнталь, например, полагает, что конкретный способ общения людей, то или иное средство распространения художественных ценностей не затрагивают глубинных закономерностей самой культуры. Характер общения изменяет лишь внешние формы духовной деятельности, имеющие отношение к распределению культурных благ, к способу их существования. Массовая коммуникация действительно способна породить определенную разновидность культуры, которая получила сегодня название "массовой", однако все это, считает Лоуэнталь, лишь углубляет конфликт между подлинным духовным творчеством, имеющим автономный характер, и растрепанными суррогатами культуры.

Автор считает, что при таком подходе обнаруживается определенная недооценка массового общения как реального фактора функционирования буржуазной культуры, не только "массовой", но и элитарной.

З. Бжезинский. в противовес данной точке зрения утверждает, что именно средства информации (радио, печать, телевидение) определяют и сам процесс общения, и фактическое содержание духовных явлений. По его мнению, структура и содержание общественного сознания зависят не от социально-классовых отношений, а от технических средств распространения информации (очевидное влияние некоторых идей М. Маклюэна). Некоторые из этих средств, например печать, содействуют выработке универсального

взгляда на мир, что, естественно, накладывает отпечаток и на облик культуры. Другие, например телевидение, в силу своей специфики, т.е. способности манипулировать зрительно-слуховым образом, формируют мозаичную картину мира.

В этих рассуждениях, пишет автор, культура предстает как широкое собирательное понятие, отражающее определенный уровень цивилизованности мира. Но сами духовные явления выводятся из специфики технических каналов информации, не проводится различия между массовой коммуникацией как процессом, одной из форм общения людей, и теми средствами, с помощью которых этот процесс реализуется. Специфика массового общения растворяется по сути дела в особенностях того или иного технического канала распространения информации (печати, телевидения).

В действительности особенности, присущие тому или иному каналу распространения информации, не могут сами по себе определять характер социального общения людей, духовных и культурных процессов. "Такое искаженное понимание общения весьма характерно для апологетического технократического направления буржуазной социологии, которое подмечает те или иные черты коммуникативных явлений, фиксирует их общественные эффекты, но совершенно игнорирует социальные, общественно-экономические предпосылки появления и функционирования массовой коммуникации" (с.75-76).

У.Шрам считает массовой коммуникацией "технической формой коммуникации, позволяющей почти одновременно производить быструю передачу информации обществу для больших, гетерогенных и безличных аудиторий"¹⁾.

---

¹⁾ Mass communication dictionary / Ed. by Jacobson H.B. L., 1962, p.XIII.

О. Н. Ларсен понимает под массовой коммуникацией "относительно одновременное воздействие на большие гетерогенные аудитории каких-либо символов, передаваемых безличными средствами из организованного источника, для которых члены аудитории анонимны"¹⁾. Р. О. Хара пишет, что термин "массовая коммуникация" "имеет в виду процесс передачи идентичных сообщений большому числу людей, находящихся в различных сферах жизни и физически разобщенных. Понятие "средства массовой коммуникации" относится к инструментам, с помощью которых этот процесс становится возможным"²⁾.

В этих определениях игнорируется тот факт, что распространение информации (знаний, духовных ценностей, моральных и правовых норм) с помощью технических средств (печати, радио, кинематографа, телевидения) на большие, рассредоточенные аудитории протекает в условиях различных социально-экономических систем — социалистической и капиталистической и что функционирование массовой коммуникации и ее содержание в государствах с различными системами общественных отношений принципиально противоположны.

Средства массовой информации, процесс массовой коммуникации обусловлены социально-экономическими и политическими факторами, зависят в конечном счете от социальной структуры конкретного общества, системы материальных и идеологических отношений, его истории и культуры. Они активно влияют на все стороны социальной жизни. Именно поэтому общество небезразлично к средст-

---

1) Larsen O.N. Science effect of mass communication. - In: Handbook of modern sociology / Ed. by Faris R.E.-Chicago, 1964, p.348.

2) O'Hara R.C. Media for the millions: The process of mass communication. - N.Y., 1961, p.6.

вам общения, оно целеустремленно направляет характер и содержание деятельности различных каналов информации.

Средства массовой информации могут служить инструментами преобразования общества и человека, быть использованы в борьбе против эксплуатации, социального угнетения человека человеком, в реализации программы научного коммунизма, как это имеет место в странах социализма. Но эти же средства при капитализме служат силам реакции, выступая как инструмент манипулирования общественным сознанием, с помощью которого активно внедряются идеи и идеалы буржуазного мира, осуществляется духовное порабощение человека. Средства массовой информации включаются в идеологические процессы, распространяя те или иные социально-политические взгляды.

Буржуазные исследователи, игнорируя содержательные аспекты массового общения, основное внимание обращают на его технико-инструментальные проблемы. Свои коммуникативные концепции многие западные авторы направляют против теории научного коммунизма. Одни из них, в частности, заявляют, что К.Маркс не заметил "автобус коммуникации" (М.Маклюэн), другие — что В.И.Ленин придал массовой коммуникации не свойственное ей политическое значение (Ж.Эллюль). Подобные утверждения не выдерживают критики. "На деле только марксизм-ленинизм возвысился над односторонне техницистскими воззрениями буржуазных социологов, которые трактуют массовую коммуникацию как "просвещение", "информирование" и "общение". В теории научного коммунизма с самого начала отвергалась интерпретация массового общения как внеисторического, вневременного процесса" (с.77-78).

В чем и как проявляется связь между культурой и средствами общения? Выразители буржуазных либерально-просветительских воззрений оценивали это соотношение

как прямую, открытую зависимость и безусловную гармонию. Они предполагали, что новые каналы распространения знаний будут содействовать непрерывному обогащению духовной жизни. Массовое общение с помощью печати, книгоиздания и телеграфа понималось как выявление более богатого потенциала культуры. Укреплялось убеждение в том, что новая техника расширит и углубит человеческое общение, усовершенствует механизмы буржуазной демократии.

Основоположники научного коммунизма отвергли отвлеченнопросветительские представления о культуре, о порождаемых ею типах коммуникации и дали этим явлениям глубоко научное объяснение. В частности, они указали на многообразие социальных связей, возникающих в общественной деятельности людей. Понятие "общение" рассматривается основоположниками научного коммунизма как одна из категорий исторического материализма и вовсе не отождествляется с понятием "производственные отношения". Так, в набросках плана одного из разделов рукописей К.Маркса 1857-1858 гг. говорится, что формы государства и формы сознания связаны с производственными отношениями и отношениями общения. Печать и телеграф К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали не только как средство тиражирования культуры, но и как фактор, оказывающий влияние на ее содержательные аспекты¹⁾. "Основоположники научного коммунизма раскрыли сложную диалектическую связь между культурой и способами ее распространения, между ее количественными и качественными измерениями... Они показали, что взаимоотношение между культурой и типами социальных контактов не может рас-

---

¹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 736-737.

сма­тривать­ся как вполне авто­номное, неза­ви­симо­е от системы соци­альных отно­ше­ний. В классовом обществе культура носит классовый характер как по своему идейному содержанию, так и по способам формирования, распространения и влияния на общественную жизнь" (с.80).

Применение технических средств связи в сфере культуры ознаменовалось при капитализме не приобщением масс к высшим духовным ценностям, как полагали просветители, а насаждением политической мифологии. "Ежедневная пресса и телеграф, который моментально разносит свои открытия по всему земному шару, — писал К. Маркс в 1871 г. — фабрикует больше мифов (а буржуазные ослы верят в них и распространяют их) за один день, чем раньше можно было изготовить за столетие"¹⁾.

В буржуазной социологии первым к разработке теории массовоинформационных связей приступил американский психолог Ч. Кули. Он связал рождение массовой коммуникации с процессом ослабления в США традиционно-общинных человеческих связей. Правильно подчеркивая, что индустриализация решительно изменила способы общения между людьми, Кули, однако, не смог раскрыть объективный характер этих явлений, логику возникновения универсальных связей, складывающихся в ходе капиталистического развития. Представляя каналы массовой информации как весьма эффективный инструмент обогащения культуры, Кули фиксировал внимание лишь на количественных аспектах массовоинформационных потоков. Он не разглядел тех внутренних противоречий, которые скрыты в самом процессе тиражирования новостей, в общественных предпосылках этого явления.

---

¹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.33, с.215.

В начале XX в. буржуазные авторы, обнаружив разительные перемены во всех сферах социального бытия и соотнеся их со старыми либеральными программами, стали искать разгадку кризиса культуры капитализма в мифических тайнах радиовещания и телевидения как средства общения. Так, К.Г.Беккер, бывший в 20-е годы министром просвещения Германии, заявил, что широко вещание отнюдь не является благом для цивилизации, именно на радио он возложил ответственность за начало "глубочайшего кризиса культуры". Подобные воззрения широко распространялись и в последующие годы. Однако многочисленные факты показали, что быстрое развитие новых каналов связи не привело к предсказанным либерально-буржуазными теоретиками изменениям в сфере культуры. "Появление таких мощных инструментов распространения просвещения и художественных ценностей, как миллионно-тиражная пресса, кино, радио, телевидение, порождает процессы, которые невозможно объяснить с позиции теории информационных потоков, якобы непосредственно влияющих на прогресс культуры" (с.86).

Те самые факторы, которые воспринимались либерально-буржуазными мыслителями как социальные и технические предпосылки просвещения, на деле превратились в рычаги изощренного и всестороннего манипулирования общественным сознанием. Каналы массовой связи стали функционировать как средства дезинформации. В результате массы получили доступ не к сокровищнице знаний, а к низкопробной псевдокультуре, получившей невиданно широкое распространение.

Несмотря на очевидность глубокой зависимости содержания информационных потоков от системы социальных отношений, от целей господствующего в буржуазном обществе класса, западные социологи и в наши дни пытаются

ся истолковать процесс массовых культурных контактов как изолированное явление. Так, философы-экзистенциалисты (К.Ясперс, Ж.-П.Сартр) утверждают, что духовные контакты сами по себе шире и богаче "информирования"; существуют, например, такие виды общения, которые не сводятся к взаимному информированию, к получению полезных сведений, общение может состояться и при "нуле прямой информации".

Одним из главных пороков буржуазных теорий массовой коммуникации автор считает попытку объяснить общественные проблемы путем анализа информационно-коммуникативных отношений. Буржуазные социологи ищут источник кризиса духовной жизни капиталистического мира в механизме массовой коммуникации, в парадоксах общения, специфике культурных контактов. Патриарх теории массовой коммуникации Г.Лассуэлл, к примеру, рассматривает информационные потоки в качестве модели социальных процессов: труда и художественного творчества, общественного взаимодействия и политической борьбы, познания и социальной ориентировки, контакта поколений, передающих друг другу эстафету культуры, и человеческого общения как такового. Все эти явления представлены им как специфические разновидности качественно единой коммуникации.

В действительности, по мнению автора, массово-информационные процессы в обществе функционируют не сами по себе, не автономно. Объективная логика их формирования и изменения непосредственно связана с динамикой общества как целостной социальной системы, со сдвигами во всех областях социальной жизни, во всех сферах жизнедеятельности современного человека. В конечном счете они детерминируются всей системой общественных отношений, прежде всего развитием производительных сил

и производственных отношений. "Общество отнюдь не безразлично относится к информации, ее содержанию, назначению, использованию"¹⁾. В связи с этим трактовка Ласуэллом социального взаимодействия, основанного на коммуникации, как якобы однотипного для всех человеческих обществ, научно несостоятельна. "Игнорируя социально-экономическую структуру буржуазного общества, основанную на антагонистических классах и классовой борьбе, теоретики массовой коммуникации по существу оправдывают манипулирование сознанием масс, маскируя духовное насилие видимостью якобы нейтральных коммуникативных связей в современном мире" (с.88).

Такие буржуазные исследователи, как Дж.Клэппер, Б.Роупер, Б.Уинстон и др., по сути дела низводят культуру до ранга массово-коммуникативных отношений. По их мнению, нет такой стороны социального бытия — идет ли речь о стихийности человеческого поведения, психологии народов, — которую нельзя было бы выразить через понятия теории информации. Б.Уинстон, например, заявляет, что можно точно определить, сколько байтов информации потребуется для того, чтобы разубедить человека, придерживающегося твердого мнения в том или ином вопросе²⁾. Такая трактовка нивелирует содержание культуры, по крайней мере существенно обедняет его, ибо на первый план выдвигаются массовидные, анонимные процессы формирования и функционирования информационных потоков.

На этом псевдотеоретическом фундаменте, продолжает автор, основаны эмпирические исследования в буржуаз-

---

1) Афанасьев В.Г., Урсул А.Д. Социальная информация : (Некоторые методол. аспекты). — Вопр. философии, М., 1974, № 10, с.65.

2) См.: Winston B. The image of the media. — L., 1973.

ной социологии средств массовой коммуникации. Многие буржуазные ученые, игнорируя социальную обусловленность массовой коммуникации, пытаются конкретно, на эмпирическом материале показать, как различные сферы культуры — искусство, наука и т.д. — испытывают на себе влияние новых средств общения. Доказывается к примеру, что телевидение убьет семейный очаг, образование, радио, кино, театр, спорт, прессу и т.д. В таком ключе, в частности, построил свою книгу французский социолог Л. Мерлен.

"Средства массового общения на Западе, — пишет автор, — давно уже стали орудием манипулирования общественным сознанием, насаждения потребительских идеалов, пропаганды насилия и конформизма. Все это приводит к тому, что в буржуазной литературе все настойчивее проводится мысль о неспособности массового общения обогатить культуру... Постепенно становилось все более очевидным, что понимание культуры как итога массово-коммуникативных процессов не имеет под собой основания. Информационные потоки, как оказалось, не отражают весьма специфических черт духовно-культурного облика народов, их историю, психологию. Все это в значительной мере стимулировало интерес к "человеческой проблематике" массовой коммуникации. Соотношение культуры и типов общения буржуазные исследователи стали пытаться осмыслить уже на иной основе — не столько путем анализа самого процесса массовой коммуникации, сколько через изучение различных изменений в психологии и поведении личности, вовлеченной в информационные потоки" (с. 90-91).

Буржуазные социологи полагают, что "массовая культура" превратила людей в патентованных наблюдателей жизни, а окружающий мир — в иллюзорную действительность.

Буржуазные психологи заявляют, что "массовая культура" возвращает взрослого человека на "оральную" стадию развития и что он, подобно ребенку, жадно поглощает все, что ему дают. Многие буржуазные социологи с тревогой констатируют: люди веками боролись за то, чтобы иметь больше свободного времени, а теперь так бессмысленно тратят его. Однако, пишет автор, "обвинения в адрес средств массовой коммуникации ничего не изменяют в их действительной роли в капиталистическом обществе как орудий манипуляции общественным сознанием и проводников псевдокультуры" (с.96).

Господствующий класс буржуазного общества постоянно испытывает потребность в разработке все более изощренных форм манипулирования общественным сознанием. Отвечая на эту потребность, пишет автор, буржуазные социологи на рубеже 60-70-х годов попытались соединить апологетические и социально-критические воззрения и выработать новые манипуляторские приемы. Они пытаются сгладить напряженные, конфликтные отношения между культурой и типом массового общения, облить их, показать их внутреннее родство.

В связи с этим прежде всего расширяется само представление об информационных потоках. На первый план выдвигается задача пропаганды с помощью реальных, не "обработанных" словом и искусством вещей, предметов, событий, обработки сознания самим буржуазным образом жизни. Концепция такого рода "социологической" пропаганды, расширяющая понятие информационного потока, была выдвинута французским исследователем Ж.Эллюлем. Он фактически включил в сферу массовой коммуникации не только духовные явления во всем их многообразии, но и материальный, вещный мир. По мнению Эллюля, "социологический контекст", т.е. окружающая обстановка, машины, потреби-

тельские товары, — все это в той или иной мере обладает свойством пропагандистски влиять на массы. Именно поэтому они могут рассматриваться и как поток информации¹⁾.

Действительно, пишет автор, способы манипуляторского воздействия на личность, которые выработала империалистическая пропаганда, чрезвычайно многообразны. Психологическое внушение осуществляется через рекламу буржуазного образа жизни, с помощью витрин магазинов, архитектурных комплексов, предметов быта, выставок, моды, а также стандартов поведения, вошедших в привычку. Однако разве реальные предметы имеют одну-единственную функцию — вложить в сознание человека расхожий морально-психологический стереотип? Такой подход стирает грань между реальными событиями и пропагандой как способом их истолкования, оценки. Эллиул не учитывает, что реальный мир оказывает противоречивое, многомерное воздействие на духовные процессы. Именно столкновение с реальностью вынуждает человека в тот или иной момент жизни переоценивать накопленный социальный опыт, что часто бывает причиной крушения привитых ему пропагандой стереотипов.

Новейшие концепции буржуазных авторов не только абсолютизируют информационные потоки, отождествляя их с социальным окружением. В них устраняется также анонимный характер этих потоков, в которые включается "человеческий элемент", т.е. изучаются особенности восприятия переданной информации. Ж.Эллиул, М.Маклюэн, А.Моль в противоположность Лассуэллу поднимают коммуникацию до уровня культуры за счет "антропологизации" процесса

---

1) Ellul J. Propaganda: the formation of men's attitudes. — N.Y., 1973, p.6.

массовой информации, т.е. выдвижения проблем, связанных с положением человека в обществе.

Соотношение культуры и типа общения в новейших буржуазных концепциях рассматривается в глобально-историческом плане. Речь идет не о единичных актах массовой коммуникации, а о широком воздействии коммуникации на культуру. По мнению А.Моля, например, на современного человека обрушивается поток различных сведений, которые лишены внутренней упорядоченности. Объем получаемых индивидом новостей непрерывно возрастает, и человек практически не способен структурировать приобретаемые знания. Индивид может лишь выбирать те или иные элементы из общего потока информации, и потому в его сознании складывается не связная, а разорванная картина мира. Массовая коммуникация создает новый облик культуры — "мозаичный". В отличие от классической (традиционной) культуры, которая тяготеет к обнаружению прочных связей между элементами знаний и поэтому отличалась целостностью, в современной культуре, по словам Моля, эти смысловые связи разорваны.

Распространяясь не вглубь, авширь, пишет автор, современная буржуазная культура действительно характеризуется разбросанностью, калейдоскопичностью. Вовлеченный в общение с ней человек привыкает к иррациональному восприятию информации, и это делает его легкой наживой буржуазных манипуляторов. Вывод буржуазных социологов о том, что средства массового общения формируют и определяют культуру в обществе, теоретически несостоятелен, а в практически-политическом плане представляет собой апологетику манипуляторской деятельности буржуазного государства, которое производит и распространяет "массовую культурную продукцию", рассчитанную на отвлечение общественного сознания от насущных и корен-

них проблем социальной жизни. Эта псевдокультура оо-действует бескомпромисному включению индивида в систе-му социально-экономических отношений. "Буржуазная иде-ология, - заключает автор, - обнаружила неспособность как выдвинуть идеал истинной культуры, так и опреде-лить пути его достижения в условиях повышающейся со-циальной роли средств массовой информации" (с.100).

В монографии разбираются также мировоззренческие и эстетические принципы "массовой культуры" и "массо-вого искусства" на Западе, критически анализируются проекты и программы буржуазных культурологов и идеоло-гов "новых левых".

А.А.Кушнир (СССР)

СОЦИОЛОГИЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА.
КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУРЖУАЗНЫХ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

/Редколл.: Иванов В.Н. (отв.ред.), Давыдов Ю.Н.,
Мансуров В.А.; АН СССР. Ин-т социол. исследований,
Сов. социол. ассоц. - М., 1978. - 170 с.

В сборнике статей, составленном на основе докладов, сделанных на Всесоюзном совещании по теме "Критика современной буржуазной социологии", содержится критический анализ буржуазных социологических концепций, получивших известное распространение и отражающих взгляды представителей буржуазной социологической науки на актуальные вопросы современности. Авторы вскрывают теоретико-методологические пороки концепций буржуазных социологов, показывают несостоятельность их попыток с помощью данных социологической науки усилить идеологический потенциал буржуазной пропаганды, укрепить ее позиции в борьбе с миром социализма и прогресса.

Значительное место в современной идеологической борьбе, отмечается в редакционном введении, занимает деятельность средств массовой информации. Буржуазные социологи прилагают все усилия не только для находке-

ния рецептов повышения ее эффективности, но и для оправдания участия средств массовой информации в психологической войне против мира социализма.

В условиях широкого использования средств массовой коммуникации в идеологической борьбе важное значение приобретает критический анализ буржуазных социологических концепций, обосновывающий их роль в жизни современного общества, пишет Ю.В.Воронцов в статье "Критика методологических принципов буржуазной социологии средств массовой коммуникации".

"Разработка методологических основ критики буржуазных теорий массовых коммуникаций, — подчеркивает автор, — требует широкого фронта научных исследований, продуманного теоретического подхода, всестороннего изучения эмпирического и исследовательского опыта, накопленного в буржуазных странах" (с.126). Нельзя некритически использовать зарубежные концепции, подменять подлинно марксистскую аргументированную классовонаправленную критику общими рассуждениями и заметками. Недопустим и отказ от критического осмысления теоретических и методологических выкладок зарубежных социологов, так как социолог-марксист, обратившийся к анализу буржуазных концепций и данным конкретных социологических исследований, может отыскать в них поучительный материал для критического анализа и научного осмысления.

Полемика с буржуазными концепциями массовых коммуникаций, пишет автор, — это критика не только их эмпирической направленности, но прежде всего концептуальной сущности. В.И.Ленин призывал "за кучей новых терминологических ухищрений" искать "две основные линии, два основных направления в решении философских вопросов"¹⁾, ясно противопоставлять "по всем вопросам матери-

---

1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.18, с.356.

алистическую и идеалистическую линию" ¹⁾). Это не означает, что к буржуазной философии и социологии надо относиться как к скоплению одних лишь нелепостей. К. Маркс иронически замечал, что часто негативная критика, отвергая ту или иную теорию, "поворачивается к ней спиной... и бормочет по ее адресу несколько сердитых и банальных фраз" ²⁾). Здесь необходим проблемный анализ концепций с точки зрения усвоения и переработки достижений, имеющих у буржуазных исследователей, в трудах которых мы находим хотя и иллюзорное, искаженное, но все-таки действительное отражение проблематики общественной практики наших дней и современной науки. Ошибки же буржуазных теоретиков, их заблуждения бывают поучительными, если противопоставлять им верное диалектико-марксистское решение проблем.

Несмотря на то что и на сегодняшний день буржуазная социология массовой коммуникации не располагает исчерпывающими и репрезентативными данными, чтобы достаточно четко определить все параметры, обеспечивающие эффективное воздействие СМК как на отдельного человека, так и на конкретную аудиторию, исследования зарубежных социологов, психологов, социальных психологов, ученых, работающих в области информатики, кибернетики, позволяют подойти к решению ряда вопросов, связанных с определением направленности и степени воздействия отдельных каналов массовой информации на аудиторию, социально-психологические параметры которой известны. Не вызывает сомнения ценность психологических наблюдений, богатый экспериментальный материал, накопленный буржуазными

---

1) Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 358.

2) Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 420.

ми социологами в результате многочисленных исследований. Кроме того, эмпирические данные, полученные зарубежными социологами, позволили им дать определенные практические рекомендации по усилению эффективности функционирования прессы, радио и телевидения.

Значительное развитие исследований в области социологии массовой коммуникации на Западе автор объясняет следующими причинами: стремительным развитием средств массовой коммуникации в условиях научно-технической революции, увеличением удельного веса массовой информации в жизни современного общества, все более широким использованием средств массовой коммуникации в торговой рекламе, политической пропаганде, увеличением социального заказа со стороны правительственных учреждений, торгово-промышленных корпораций на разработку форм и методов более эффективного воздействия на аудиторию. Расширение сферы социологии массовой коммуникации связано также с фиксируемым повсеместно процессом сближения и интеграции различных исследовательских подходов, взаимопроникновения новых методик и процедур для анализа социальных проблем. Очевидны и интенсивные поиски в области социально-философских проблем, стремление найти в сфере изучения деятельности мощных каналов информации разгадку широких мировоззренческих вопросов.

Буржуазная социология все более и более превращается в орудие защиты основных устоев современного капитализма. Перед ней поставлена задача разработать систему средств направленного формирования общественного мнения, систему средств "социального контроля". "Возникновение и развитие разветвленного механизма массовой пропаганды, контролируемые звеньями которого стали средства массовой коммуникации, — пишет автор, — яв-

ляется характерной особенностью государственно-монополистической организации. Внутри самостоятельных ячеек, входящих в эту организацию (отдельные фирмы, предприятия, учреждения), также возникают особые социологические и социально-психологические службы, функции которых в принципе не отличаются от функций государственного пропагандистского аппарата. Конечная цель, которой подчинена работа этой огромной системы, состоит в примирении человека с существующими социальными ценностями, социальными условиями, нормами поведения. Различные буржуазные институты испытывают острую и осознанную потребность в разработанной технике идеологической манипуляции человеком. Эта потребность и определяет общий характер спроса на социологические и социально-психологические исследования" (с.129).

Бурное развитие новой отрасли социологической науки привело к появлению многочисленных концепций массовой коммуникации. Принципиальные недостатки этих концепций — отказ от социально-философской проблематики, глубоко и последовательно разработанной марксизмом, подмена мировоззренческих вопросов изложением процедур и методик, извращение основных положений марксистской науки об обществе и социальном развитии, неверное определение исторических рамок и границ социологии массовой коммуникации.

Буржуазные социологи, пишет автор, рассматривают массовую коммуникацию как важнейший механизм обеспечения социальной динамики, а отсюда социология массовой коммуникации рассматривается теоретиками и практиками пропаганды как "наука о социальном поведении", являющаяся надежным инструментом для воздействия на повседневную ориентацию человека в современном мире. Специально предусмотренные меры "принуждают социальных ис-

следователей Запада к участию в прагматической реконструкции общественного сознания в соответствии со своего рода мелкомасштабной картиной человеческой души, заснятой под углом зрения основных запросов, целей и техники массового внушения" I).

Буржуазные социологи понимают, что, как указывал Ч.Стейнберг, XX в. является свидетелем совершенства искусства массовой коммуникации и техники использования ее средств. Они признают, что в США, например, средства массовой коммуникации являются эффективным рычагом формирования общественного мнения, что развитие этих средств привело к "большему их использованию в холодной войне, чем в мирных целях" (с.130). Анализируя массовую коммуникацию как практику систематического, целенаправленного воздействия на людей в современном мире, буржуазные социологи видят в ней прежде всего средство поддержания общественного равновесия, сохранения социального статус-кво.

По мнению автора, социально-философские проблемы массовой коммуникации проявляются в попытках буржуазных исследователей:

раскрыть особенности и механизмы индивидуального и массового сознания;

осмыслить существующие системы ценностных ориентаций;

сформулировать нравственные требования к политической деятельности и пропаганде;

получить информацию, касающуюся внутреннего мира личности, ее повседневных ожиданий, сомнений, тревог, устойчивых симпатий и антипатий;

I) Соловьев Э. Философские и социологические исследования в системе современной буржуазной идеологии. — Вopr. философии, М., 1966, № 9, с.49.

исследовать воздействие на человека информации, поступающей по различным каналам массовой коммуникации, с учетом параметров информации, канала поступления, социальной группы;

выявить факторы, определяющие эффективность эмоционального и рационального воздействия коммуникации на различные категории населения.

Автор разделяет теоретические выкладки американских социологов на две основные группы:

1) теории, которые должны составить основу изучения эффективности средств массовой коммуникации (общественное мнение, социальное поведение, психологические направления, используемые в массовой коммуникации);

2) теории, пропагандируемые через каналы массовой коммуникации ("массового общества", "единого и индустриального общества", "человека массы" и т.д.).

В условиях буржуазной демократии концепция разнонаправленного потока информации, обогащающего функционирование социального организма, обнаружила свою несостоятельность, как и все попытки идеалистически-рационалистической интерпретации исторического прогресса. Сложные исторические процессы постепенно подготовили крушение мифа о господстве разумной и автономной личности, которая все более становилась, по мнению одних философов, жертвой организованной деспотии, а по мнению других — жертвой "массовизации" общества.

Влияние конформности сознания и возможности манипулирования им привело к созданию новой мировоззренческой системы, эклектически сочетающей в себе различные направления социально-философской и политической мысли.

Некоторые теоретики обнаружили в зафиксированных данных, свидетельствующих о податливости массового сознания, подтверждение собственных реформаторских настро-

ений. Если люди способны поддаваться внешнему влиянию, то надо использовать эту возможность "наилучшим образом", в целях "социального прогресса", постепенно внося в современное самосознание социологические схемы и образцы. Так выглядела своеобразная попытка возродить прогрессистские построения и модели конформной личности.

Несколько иные представления питают философскую мысль так называемых "социальных инженеров", которые не возлагают особых надежд на радикальную трансформацию общественной системы и массового самосознания. Они рассчитывают на выработку конкретных рекомендаций, обоснованных эмпирически и реализованных с помощью хорошо обученных специалистов. Если коллективные представления можно изменить, трансформировать в нужном направлении, стало быть важно исследовать механизмы социального действия, отыскать эталоны и формы организации, превратить данное общество в хорошо налаженный механизм, способный обеспечить свое воспроизводство и внутреннюю стабильность.

Социологи разглядели в новой конструкции личности возможности для проведения пропаганды, обеспечивающей единые дисциплинарные рамки для обуздания любых проявлений инакомыслия и социально-политической оппозиции. Вместе с тем диагностика массового сознания вызвала активность социальной критики, которая подвергла резкому осуждению некоторые стороны современного буржуазного общества, социальной практики и прежде всего сам факт манипулирования коллективным сознанием в целях тоталитарно-бюрократической организации монополистического капитализма. Эти различия идеологических и мировоззренческих позиций социологов проявляются, в частности, в неодинаковых взглядах на функции пропаганды, акценте

на те или иные функции. Автор считает, что "все эти идеалистические схемы социального развития несостоятельны в научном плане уже потому, что они основываются на абсолютизации пропаганды, пытаются охарактеризовать ее как основную детерминанту исторического прогресса" (с. 133). Даже те авторы, которые в своих моделях стремятся выйти за рамки локального социально-психологического анализа, более внимательно изучить социальный контекст деятельности массовой коммуникации (Ч.Р.Миллс, Д.Рисмен, Р.Бауэр), не могут дать строгий экономико-политический разбор реальной практики массовой коммуникации, ее целей, задач, социального предназначения.

Пути буржуазной социологии массовой коммуникации полны парадоксов. Но они дают ключ к пониманию важных сторон современного буржуазного мировоззрения. "Именно в данной области исследований закономерно отразился противоречивый социально-классовый дегуманизированный характер реальной практики массовой коммуникации в современном капиталистическом мире. В связи с этим становится актуальной задача проанализировать классовую направленность социологических концепций массовой коммуникации буржуазных социологов, дать позитивное освещение возникающих проблем с точки зрения марксистской философии" (с. 133-134).

Зарубежные социологи, особенно американские, к проблемам исследований подходят в основном прагматически, конъюнктурно. В таких условиях первоначальное изучение средств массовой коммуникации разворачивается в русле эмпирической социологии. Эмпирические исследования позволяют дать узкие, частные рекомендации, которые необходимы предпринимателям, фирмам-рекламодателям.

В последнее время буржуазные социологи пытаются

вывести свои концепции за пределы узкосоциологического контекста, но приходят, однако, к неразрешимым противоречиям. Чем больше буржуазные социологи, работающие в области СМК, фиксируют сложное социально-психологическое воздействие и восприятие массовой коммуникации, тем ближе они оказываются к обыденным представлениям, к выводам на уровне обыденного сознания, а само описание этих процессов все больше напоминает "сознательную регистрацию парадоксов" (с.136).

Исследования действительности СМК обнаружили, что большая их часть оказывает неопределенный или противоречивый эффект, а иногда даже вызывает обратную реакцию, что сам процесс воздействия на аудиторию очень сложен и опосредован. Буржуазные социологи признают, что на основные вопросы, связанные с кардинальными проблемами массовой коммуникации, может быть дан только приблизительный ответ, пригодный лишь для определенных условий и являющийся скорее стимулом для раздумий, чем установленной закономерностью.

Причина научного фиаско буржуазных исследователей телевидения, прессы, радио, кинематографа, пишет автор, кроется скорее всего в том, что они лишь фиксируют какие-то явления, ситуации, изучают их с точки зрения того, функциональны они или дисфункциональны. И в случае функционального эффекта воздействия принимаются меры к тому, чтобы это явление повторилось и впредь с максимальным эффектом. Прагматическая направленность социологических исследований в области массовой коммуникации приводит к тому, что фактически отсекается все, что не имеет непосредственного отношения к практике, к эффективности воздействия. Причем саму практику они рассматривают узко, как непосредственно лежащую "в обозримом структурно-функциональном аспекте". Вместе с тем

четко выявляется "противоречие между эмпирическим материалом, накопленным в ходе социологических исследований, и узкими границами теоретических выводов, определяемых антинаучной идеалистической методологией"¹⁾.

Прагматический подход мешает большинству буржуазных социологов объективно анализировать место и функции массовой коммуникации, учитывая те явления, тенденции, процессы, которые свидетельствуют об использовании СМК в интересах монополий, а не широких слоев населения. Исходя из представления о неизбежности капиталистического строя, они подвергают критике лишь не некоторые, парадоксальные пороки функционирования массовой коммуникации, "не понимая (или не желая понять) того, что капиталистическая система в целом стала объективным тормозом общественного прогресса и использования средств массовой коммуникации в интересах всего общества" (с.137). Свойственный буржуазным концепциям эмпиризм и прагматизм приводит к тому, что с их помощью возможно достижение только кратковременных локальных эффектов, а на такой основе невозможно создать строго научную теорию массовой коммуникации, заключает автор.

И.В.Ладодо и В.А.Мансуров в статье "Американская буржуазная социология о проблемах теории и практики функционирования средств массовой коммуникации" отмечают, что средства массовой коммуникации превратились в необходимый компонент социального бытия, в источник сведений, во все более значительной мере формирующих оценки, мнения, знания человека об окружающем его мире, определяющих его поведение в различных социальных ситуациях. СМК можно использовать в зависимости от социаль-

---

1) Probleme der Religionssoziologie / Hrsg. von Goldschmidt D. u. Matthes J. - Köln; Opladen, 1962, p.66.

ного заказа в диаметрально противоположных целях - для рационализации представлений личности об окружающем ее мире или в целях манипулирования индивидуальным (общественным) сознанием. Значительный вклад в разработку проблемы функций СМК сделан американскими исследователями.

Первоначально точка зрения исследований США на назначение и функции средств массовой коммуникации отличалась большим оптимизмом, считалось, что эти средства объективно должны способствовать вовлечению масс в решение жизненно важных для общества вопросов, формированию рационального общественного сознания. Пресса, а затем и радио рассматривались как средства выражения и формирования общественного мнения, как "молот и наковальня социальной солидарности"¹⁾.

В 60-е годы XX в. этот оптимизм уступает место критицизму и пессимизму. "Массовое средство общения, - пишет Ч.Р.Миллс, - не столько способствовали расширению масштабов и оживлению дискуссий среди низовой общественности, сколько превращению последней в ряд рынков сбыта и мнений, распространяемых ими в обществе, уподобившемся пассивной массе"²⁾.

В то же время несмотря на диаметрально противоположность вышеприведенных высказываний о назначении прессы, а затем радио и телевидения их объединяет оходство представлений о возможностях СМК. "Независимо от того, являются ли они средством свободного выражения общественного мнения, условием демократизации общест-

---

1) Lasswell H.D. Propaganda technique in the world war. - L.; N.Y., 1927, p.220.

2) Mills Ch.W. The power elite. - N.Y., 1956.
Цит. по изд., Миллс Р. Властвующая элита. - М., 1959, с.419.

венных отношений, вовлечения масс в дело управления государством или, напротив, представляют собой средства манипулирования общественным мнением, они, по мнению исследователей, всесильны и всемогущи" (о.І4І). Эта вера в исключительную действенность СМК определялась характером теоретических моделей, в рамках которых интерпретировались проблемы взаимоотношений индивида и общества, а также практикой рекламы и пропаганды в период обеих мировых войн.

Начавшееся в 50-е годы эмпирическое изучение проблемы обнаружило ограниченность, а отсюда и несостоятельность этого представления. Результаты исследований показали, что массовые коммуникации не могут рассматриваться в качестве основного и единственного фактора, определяющего поведение и сознание личности, и являются наряду со школой, семьей и т.п. лишь одним из социальных инструментов, влияющих на формирование этого сознания. Зафиксированное в работах целого ряда американских исследователей (Ховланд, Райли, Клэппер и др.) влияние общественной среды и групповой принадлежности индивида на специфику усвоения информации, транслируемой с помощью СМК, открытие таких явлений, как выборочное восприятие, выборочное запоминание, установление значимости таких факторов, как пол, возраст, экономический статус и т.д., хотя и не привело американских ученых к осознанию необходимости рассматривать проблемы функций СМК в связи с наличным социальным контекстом, но заставило их конкретизировать свои представления о функциях этих средств.

7944 Ч.Р.Миллс в качестве главных называет такие функции массовой коммуникации, как наблюдение, корреляция (информирование в целом), передача социального опыта (обучение) и развлечение. Рассматривая функции СМК в

связи с деятельностью системы, которую они обслуживают, Ч.Р.Миллс различает положительные функции, обеспечивающие нормальное развитие системы, и отрицательные функции, тормозящие его (дисфункции). По мнению авторов, хотя схема Ч.Р.Миллса детализирована и конкретна, однако она страдает крайней умозрительностью. Отказываясь от анализа проблемы функций СМК в связи с наличием социальным контекстом и вследствие этого полностью упуская из виду идеологические и политические аспекты их деятельности, определяемые спецификой различных этапов развития капиталистического общества и социальным заказом, автор получает в итоге набор определенных абстракций, никак не отражающих действительной роли прессы, радио, телевидения в современном американском обществе.

Первые же исследования эмпирического плана в США показали, что сам факт существования развитой сети СМК, большое количество телевизоров, приемников и периодических изданий, приходящихся на душу населения США, вовсе не является гарантией их эффективности, абстрактно понимаемой теоретиками как формирование позитивных установок и ценностей, а также как повышение уровня информированности населения страны по жизненно важным вопросам современности. Исследования показали, что основная проблема, с которой сталкиваются американские пресса, радио, телевидение, — это проблема индифферентности американской аудитории, реального существования целых социальных слоев, отказывающихся от права политического просвещения вследствие отсутствия интереса к предлагаемой информации. Политическое невежество и индифферентность, пришли к выводу многие исследователи, "несомненно является результатом тех стандартов и ценностных ориентаций, которые несут среднему американцу

пресса, радио, телевидение, оказывая на него систематическое разлагающее влияние" (с.148).

"Материалы, предлагаемые аудитории, — отмечается в одном из исследований, — являются тщательно отобранной, непредставительной выборкой материала, доступного для сообщения. В большинстве случаев содержание массовых коммуникаций носит скорее занимательный, чем информативный характер; это что-то того сорта, что отвлекает и развлекает внимание и меньше того, что стимулирует заключения по основным социальным, экономическим и политическим проблемам жизни. Различие между содержанием массовых коммуникаций и проблемами человеческого существования имеет почти драматический характер... содержание массовых коммуникаций скорее ставит в тупик и "морочит" аудиторию, чем информирует и образовывает ее" I).

Т. Адорно пишет: "Сам факт, что наша социальная система занимает оборонительные позиции, что капитализм вместо расширения старых путей и открытия бесчисленных возможностей для человечества должен необоснованно возвеличивать себя и блокировать критические воззрения, которые рассматривались как прогрессивные 100 лет назад и рассматриваются как потенциально опасные сейчас, принуждает его к предвзятому освещению фактов, манипуляции информацией и к определенным уверткам и умолчаниям" 2). Современные СМК, считает Адорно, распространяют целую систему стереотипов, которые, будучи

I) International encyclopedia of the social sciences / Ed. by Sills D.L. - N.Y., 1968, vol.3, p.46.

2) The authoritarian personality / By Adorno T.W., Frenkel-Brunswick E. et al. - N.Y., 1962, p.662.

"непонятными" для индивида, все же позволяют ему быть "на уровне" и "знать обо всем", и чем меньше человек способен вступать в действительно познавательный процесс, тем более крепко привязан он к определенным образцам мышления, что дает ему уверенность в понимании происходящего.

Вот наиболее употребительные идеологические стереотипы и моральные стандарты, внедряемые в сознание среднего американца средствами массовой коммуникации и отражающие идеологию "американского образа жизни": человек не в состоянии постичь сложность окружающего его мира; быть "интеллигентным" означает чаще всего заботиться о самом себе, о своих выгодах, в то время как "бесполезное любопытство" не поощряется; политика — это грязное дело, о котором респектабельный человек не должен связываться. "Распространяемые средствами информации стереотипы позволяют им выполнить свою функцию — функцию защиты статус-кво. Необходимость манипулирования информацией в целях сохранения статус-кво, защиты империалистического государства приводит к тому, что такие характеристики информации, как полнота и объективность, теряют в практике американских СМИ свой подлинный смысл" (с.149).

Феномен: доверия к авторитетности системы каналов информации, по мнению авторов, является следствием выражения общего отношения индивида к социальной системе в целом, формируясь в наиболее чистом виде в процессе его социализации. В таком случае степень доверия, а отсюда и мера критичности американской аудитории к СМИ — это по существу.. отношение к тем принципам и ценностям, которые они представляют как институт этой системы.

Некоторые американские исследования констатируют

антигуманную направленность СМК в современном капиталистическом обществе и даже ставят задачу освобождения индивида от духовного деспотизма СМК. В работах многих буржуазных теоретиков и практиков СМК появился целый ряд рецептов "оздоровления" больного общества и его институтов.

Это и апелляция к сознанию журналистов путем напоминания им о долге перед общественностью, введение в систему своего рода наблюдателей при газетах, в чьи обязанности входит следить за объективностью информации и сбалансированностью мнений, выражаемых в газете. Это и борьба с монополизацией СМК. Наконец, это предложенный в работах Э.Фромма "Разумное общество" и "Революция надежды" способ преобразования общества путем активизации межличностных групп при помощи создания небольших производственных коммун, основанных на принципе совместного участия в управлении, принятии решений и делении прибылей. Активизация межличностных групп, участие граждан в этих группах сделает, по мнению Фромма, недопустимым манипулирование эмоциями и рассудком; объективная и полная информация, которой будут располагать эти группы, станет предпосылкой возникновения критически мыслящих и думающих граждан; дебаты, проводимые в группах, сделают картину окружающего мира еще ясней. Дебаты эти будут тем значительнее, чем в большей мере группа будет принимать участие в выработке решений, причем поле деятельности групп и их компетентность будут возрастать по мере возрастания политического образования их участников¹⁾.

---

1) См.: Fromm E. The sane society. - N.Y. etc., 1962; Fromm E. The revolution of hope: Toward humanized technology. - Toronto etc., 1968, p.111-118.

Появление новых форм духовной ориентации и объектов поклонения Э.Фромм связывает также с деятельностью межличностных групп. Новые ориентации появятся, если "омертвляющая бюрократия, неестественное потребление и манипулируемое равнодушие к жизни будут заменены настроением надежды... если человек вновь поверит в себя, а все люди будут спонтанно общаться друг с другом в различного рода группах, вся деятельность которых это совершенствование жизни" ¹⁾.

Э.Фромм отказывает средствам массовой коммуникации в участии и преобразовании "больного общества", возлагая все надежды на личное общение его членов. В противоположность ему Р.Миллс основной задачей и предпосылкой преобразования общества, подавляющего активность личности, считает передачу СМК в руки тех социологов, которые сознают свою ответственность перед человечеством и с помощью этих средств будут звать людей к борьбе, будить сомнения, бороться с мешанством. Это типично утопическое предложение, неосуществимое на практике. "Если буржуазные просветители ХУШ в., социалист-утописты не могли выйти за пределы буржуазно-демократического понимания человеческих свобод и сущности общественного развития из-за ограниченности своего времени и это было их бедой, то пропаганда культа мелкой собственности как средства гуманизации общества в духе Руссо у Фромма или упование на воспитателей, призванных помочь осознанию массами необходимости изменений в духе Оуэна и Р.Миллса, является, согласно представлению К.Маркса о роли идеолога, уже их виной. Говоря о средствах массовых коммуникаций как источнике зла, они

---

1) Fromm E. The revolution of hope: Toward humanized technology. - Toronto etc., 1968, p.144-145.

не увидели того, что средства эти являются детищем капиталистического общества и особенности их функционирования определяются потребностями этого общества" (с.154) - приходят к выводу авторы статьи.

Интересные данные приводятся в статье А.Л.Огнивцева "Социальная функция религиозной пропаганды в США".

По мнению автора, по силе идеологического, политического и социального воздействия религиозная пропаганда занимает в общем аппарате внутренней пропаганды США второе место после государственного аппарата, потеснив такие институты, как организации монополистического капитала, политические партии и массовые общественные организации. Она имеет среди различных классов и социальных слоев американского общества самые массовые аудитории, насчитывающие 131,3 млн. человек. На эти аудитории направлены пропагандистские усилия и собственно церковных средств воздействия (устная и печатная пропаганда), и коммерческих средств массовой коммуникации, включая электронную и видеопропаганду (радио, телевидение, кино, телефон). Под воздействием американской религиозной пропаганды находятся не только политически отсталые слои трудящихся, но и представители правящего класса монополистов, наемной интеллигенции и деятелей науки, а также высококвалифицированной части рабочего класса.

Церковь многое делает для сглаживания социальных конфликтов, противоречий интересов, борьбы мнений, "направляя поведение и сознание людей в единое русло в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ней правящей буржуазией и господствующей идеологией" (с.158). В США акцент в религиозном мировоззрении делается давно не на культе сверхприродного, не на спасении души или постижении "божественной истины", а на возвышении

и обожествления господствующих в американском обществе ценностей и установок, на социальном приспособлении, интеграции, достижении "духовного равновесия" и благополучия.

В буржуазной идеологии США, включая религию и религиозную пропаганду, констатирует автор, в 70-х годах на первое место выдвинулись социально-охранительные и социально-политические доктрины современных американских церквей, установка на формирование конформистского поведения и мышления. Теперь все больше делается ставка не на разумное понимание или теоретическую доказательность, а на слепую веру и догматическое принятие господствующих установок. Так "социальный критицизм заменяется социальной апологетикой" (с. 164). Существующая в американском обществе система духовного воздействия на массы - правительственная и частномонополистическая пропаганда, религиозный комплекс и средства массовой коммуникации, а также политическая и иная реклама - подавляет способность американцев здраво реагировать на происходящее и отучает их от критического, рационального отношения к действительности.

А. А. Кушнир (СССР)

РАШИДОВ Ш.Р.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В БОРЬБЕ ЗА МИР И СОЦИАЛЬНЫЙ
ПРОГРЕСС:

Докл. на Междунар. семинаре журналистов развивающихся стран
3 сент. 1979 г. - Ташкент: Узбекистан, 1979.- 27 с.

На состоявшемся в Ташкенте Международном семинаре журналистов (сентябрь 1979 г.) с докладом выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана товарищ Шараф Рашидович Рашидов.

Печать, телевидение и радио, отметил Ш.Р.Рашидов, оказывают огромное влияние на умы и сердца миллионов людей, на международный политический климат и формирование общественного мнения. Вопросы, касающиеся массовой информации, неразрывно связаны с насущными общечеловеческими проблемами и прежде всего такими, как сохранение и укрепление всеобщего мира, обеспечение реального права всех народов на свободное и независимое развитие, ликвидация любых форм угнетения, дискриминации и неравенства, определение перспектив социального прогресса и процветания народных масс на всех континентах.

Эта взаимосвязь объясняется рядом объективных факторов. В их числе - общая активизация социально-политической и культурной жизни, важные положительные сдвиги в современной международной обстановке, выход на мировую арену многих десят-

ков молодых независимых государств. И понятно, как велика и ответственна в этом процессе роль современных средств массовой информации, особенно если учесть неизмеримо возросшие их возможности, связанные с так называемым "информационным взрывом".

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о содержании распространяемого в мире столь бурного потока информации, о том, каким целям служит эта информация. На это указывал в своем приветствии участникам VIII конгресса Международной организации журналистов Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев: "Исключительную остроту, — подчеркнул он, — приобретает вопрос: какую роль выполняют средства массовой информации, служат ли они целям мира и прогресса или разносят по свету отраву розни и недоверия между странами и народами"¹⁾.

Огромные возможности современных средств массовой информации должны использоваться прежде всего для улучшения морально-политического климата в мире, укрепления взаимопонимания и сотрудничества между народами в интересах ускорения социального прогресса и предотвращения новой войны. Такая постановка вопроса, если говорить об отношениях между государствами с различным общественным строем, подразумевает отказ от использования средств информации для противопоставления одних народов другим, разжигания вражды между ними и вмешательства во внутренние дела друг друга. Иными словами, речь идет о том, чтобы и в основу международной информационной деятельности были положены те же принципы, которые лежат в основе межгосударственных отношений, международного права, таких универсальных документов, как

---

¹⁾ Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. — М., 1978, т.6, с.108.

Устав ООН или Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Это не означает, конечно, какой-то "отмены" различий в позициях и во мнениях, отказа от идеологической борьбы. Сопоставление различных мировоззрений, честное соревнование идей будут продолжаться, это — объективный процесс. Но сфера информации должна быть — и как можно скорее! — очищена от наслоений "психологической войны", от преднамеренной лжи и провокаций. "Наша позиция в этом вопросе предельно ясна — мы выступаем против пропаганды войны, против использования методов "психологической войны" для вмешательства во внутренние дела стран, против клеветы и дезинформации, за правдивое и объективное освещение вопросов международной жизни в интересах мира, взаимопонимания и сотрудничества народов" (с.5).

Неуклонно следуя этой линии, Советский Союз, другие социалистические страны выступают за разработку и принятие таких международных норм и принципов информационной деятельности, которые поставили бы ее на службу добрососедским отношениям между народами. По инициативе стран социалистического содружества в системе Организации Объединенных Наций уже принят ряд документов, осуждающих пропаганду войны, расизма, колониализма и неоколониализма, предусматривающих использование средств информации в целях укрепления взаимопонимания и сотрудничества. На рассмотрении органов ООН находится внесенный Советским Союзом проект Конвенции о принципах использования государствами искусственных спутников Земли для непосредственного телевизионного вещания.

На XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Декларация об основных принципах, касающихся роли средств массовой информации в укреплении мира и международного взаимопонимания, в защите прав человека и в борьбе с расизмом, апартеидом и подстрекательством к войне. "Мы высоко оцениваем этот важный документ, своего рода всеобъем-

лющую картину принципов международного информационного обмена, направленных на благо мира и сотрудничества народов" (с.6).

Советский Союз последовательно добивается полного выполнения всех положений Заключительного акта общеевропейского совещания в Хельсинки и, в частности, вопросов, касающихся информации. В этом историческом документе зафиксировано положение о том, что сотрудничество государств в культурной, информационной и других сферах должно "содействовать укреплению мира и взаимопонимания между народами и духовному обогащению человеческой личности", "должно осуществляться при полном соблюдении принципов, регламентирующих отношения между государствами-участниками", т.е. принципов суверенного равенства, равноправия, уважения социального строя и невмешательства в дела других стран (с.6).

Когда мы говорим о советской журналистике, продолжил Ш.Р.Рашидов, то неизменно обращаемся к светлой памяти В.И.Ленина, к его богатейшему наследству о печати. Неоценимы заслуги нашего вождя перед журналистикой. Он сформулировал главные основополагающие принципы советской прессы как прессы нового типа, наиболее полно соответствующей новому общественному строю, четко определил задачи печати как орудия социалистического строительства. "Советские журналисты по праву гордятся и дорожат ленинскими традициями нашей прессы. Искры правдивого слова несут советские газеты, журналы, телевидение и радио, информационные агентства в гущу народа, развивают его политическое сознание, гражданскую и трудовую активность, двигают вперед общественную мысль, активно и широко пропагандируют миролюбивую внешнюю политику Советского Союза, рассказывают правду о первой в мире стране социализма" (с.10).

Постоянно растущая социальная активность миллионов граждан сделала их не только читателями, слушателями и зрителями, но и прямыми участниками создания газет, теле-

и радиопередач. Это — характерная черта советских средств массовой информации. Так, на каждого штатного журналиста в СССР приходится не менее ста внештатных. Это люди, постоянно работающие на заводах и фабриках, на шахтах и железных дорогах, в колхозах, совхозах, в учреждениях и научных лабораториях. Они ежедневно посылают свои материалы в редакции. Так что в создании газет, журналов, передач радио и телевидения участвуют миллионы трудящихся. "Средства массовой информации стали у нас народными со всех точек зрения: они принадлежат не частным лицам, а всему народу, его общественным организациям; они служат интересам народа, выражают его коренные чаяния, насущные задачи общественного развития" (с.12).

В новую Советскую Конституцию, принятую в октябре 1977 г. Верховным Советом СССР, впервые было включено важное положение о том, что осуществление политических свобод обеспечивается не только предоставлением трудящимся общественных зданий, улиц и площадей, но и "широким распространением информации, возможностью использования печати, телевидения и радио". Таким образом, это право, которым советские граждане фактически давно уже пользовались, теперь закреплено в конституционном порядке (с.13).

Однако это вовсе не значит, что средства массовой информации и пропаганды у нас освобождены от какой бы то ни было ответственности перед обществом, что они могут действовать вопреки его интересам. В СССР запрещена и карается законом пропаганда войны, расовой и национальной ненависти, аморализма и насилия, клевета на советский общественный и государственный строй. Подобные действия не могут прикрываться "свободой слова", поскольку они наносят вред интересам народа и противоречат тем целям, во имя которых Конституция гарантирует гражданам свободу печати, телевидения и радио. "Мы проблему свободы печати, телевидения и радио рассматриваем исторически, в социально-классовом

плане. Это честная, единственно верная постановка вопроса, учитывающая реальное положение вещей" (с.14).

В своей практической деятельности советские органы массовой информации, все советские журналисты неизменно придерживаются тех принципов и норм, которые Советский Союз неуклонно проводит на международной арене. "Органам нашей информации чужды враждебный тон в отношении тех или иных государств, попытки вмешиваться в их внутренние дела, неуважение к зарубежным народам, государственным и общественным деятелям" (с.17).

К сожалению, на Западе значительная часть средств массовой информации нередко используется для враждебных, провокационных нападков на Советский Союз и страны социалистического содружества, на политику разрядки. Информационно-пропагандистская машина империалистических государств развернула в последние годы массированную кампанию вмешательства во внутренние дела социалистических и развивающихся стран под демагогическим лозунгом "свободного потока информации". "Речь на деле идет не о свободе, не об информации, а о потоке злонамеренной клеветы, который должен был по планам генералов "психологической войны" и их вдохновителей и покровителей затопить суверенные государства подрывными радиопередачами и другой пропагандистской продукцией империализма" (с.17).

Сегодня большинство стран выступает против бесконтрольного одностороннего информационного "проникновения" со стороны империалистических "олигархий слова", означающего на практике экономическую, культурную, идеологическую экспансию империалистических государств.

Несмотря на происходящие в международных отношениях перемены в направлении разрядки, пропагандистская машина империализма продолжает действовать в режиме "холодной войны". Более того, постоянно предпринимаются дополнительные усилия с целью вновь создать былую обстановку напря-

женности. Наиболее концентрированное выражение эта деятельность получила в усердно распространяемом империалистической пропагандой мифе о "военной угрозе", исходящей якобы от Советского Союза и его союзников по Варшавскому Договору.

С этой явно недобросовестной, клеветнической пропагандой Запада смыкается и наглая антисоветская политика Пекина. Не секрет, что "это делается для того, чтобы создать своего рода пропагандистскую ширму для прикрытия откровенно агрессивной империалистической политики и гегемонистских притязаний, направленных на обострение международной обстановки, взвинчивание гонки вооружений и противодействие освободительной борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки" (с.18).

Милитаристские круги, устанавливая непосредственный контроль над средствами массовой информации, стремятся добиться все новых и новых увеличений военных расходов, раскручивания безудержной гонки вооружений, приносящей баснословные барыши военно-промышленному комплексу.

Не случайно прессой монополий так старательно замалчивается тот неопровержимый факт, что в социалистическом обществе нет и не может быть сил, заинтересованных в войне. Исторические факты подтверждают, что социализм всегда отстаивал мир, в то время как империализм его сотни раз нарушал. Именно социалистические страны являются оплотом мира, главным инициатором разоружения и разрядки. Все важнейшие предложения, направленные на устранение последствий "холодной войны", на ограничение и полное прекращение гонки вооружений, выдвинутые в последние годы, исходят от социалистических государств.

Продолжается и откровенно провокационная, подрывная деятельность средств западной пропаганды, направленная на дискредитацию реального социализма, замалчивание исторических достижений и успехов народов, вступающих на путь стро-

ительства нового общества. В арсенале противников международной разрядки, недругов стран социализма и национально-освободительных движений немало недостойных приемов и провокаций. К примеру, цель таких центров фальсификации и мажорной клеветы, как радиостанции "Свобода" и "Свободная Европа", — осуществление идеологических диверсий против СССР и других стран социализма. Их деятельность противоречит целям и принципам Устава ООН, договоренностям Заключительного акта общеевропейского совещания. Усилия "Свободы" и "Свободной Европы" направлены на то, чтобы воспрепятствовать оздоровлению международной обстановки, упрочению безопасности на нашей планете, установлению отношений доверия и сотрудничества между странами и континентами; они сеют семена вражды, розни и недоверия между народами.

"Процесс смягчения международной напряженности, разрядки — закономерное явление наших дней. Но прогресс в этой области тормозится теми империалистическими кругами, которые насыщают международную атмосферу ядовитыми парами страха, подозрений и враждебности. Они продолжают рассматривать "психологическую войну", подрывные действия против мира и социализма как некие узаконенные "правила игры" и способ ослабления позиций стран социализма" (с.19).

Товарищ Л.И.Брежнев отметил: "Мы считаем, что культурный обмен и средства информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы между народами. Между тем на территории некоторых европейских стран действуют известные подрывные радиостанции, укрупнившие такие названия, как "Свобода" и "Свободная Европа". Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий "психологической войны"¹⁾.

---

1) Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речь и статьи. — М., 1978, т.6, с.58.

Мирное сосуществование и разрядка вовсе не означают сужения накала освободительной борьбы с империализмом. Особую роль приобретает сейчас целеустремленная и настойчивая деятельность демократических средств массовой информации и пропаганды по воспитанию широких масс в духе солидарности и интернационального единства, в борьбе против происков империализма. "Все это подтверждает своевременность, оправданность постановки социалистическими и многими развивающимися странами вопроса о том, что общие нормы и принципы использования средств информации в международных отношениях должны быть согласованы таким образом, чтобы способствовать, а не препятствовать делу мира и прогресса народов" (с.21).

У международной информационной деятельности есть один важный аспект, который непременно затрагивается практически во всех внешнеполитических форумах последних лет. Речь идет о явлении, которое президент Финляндии Урхо Кекконен охарактеризовал как "информационный империализм". Его суть состоит в том, что капиталистические государства Запада, пользуясь слабым развитием средств массовой информации в развивающемся мире, осуществляют там широкую идеологическую экспансию. Они навязывают странам Азии, Африки и Латинской Америки свою информацию, которая, как правило, искажает подлинную картину международной жизни, события в социалистических да и в самих развивающихся государствах.

В этих условиях развивающиеся страны закономерно ставят вопрос о прекращении засилья буржуазных информационных агентств, радио- и телевизионных компаний, об оказании им помощи в создании собственных информационных служб и национальных кадров журналистов. "Социалистические страны с пониманием относятся к этим требованиям выработки справедливых, демократических норм международной информационной деятельности на основе признания суверенитета и равенства государств, использования информации в интересах укрепления

мира, социального прогресса и национальной независимости народов" (с.21).

Несмотря на немалые трудности, с которыми сталкивается деятельность созданного в 1976 г. Пула информационных агентств неприсоединившихся стран, как технического, так и политического характера, его влияние продолжает расширяться. Органы информации социалистических стран поддерживают деятельность Пула, неуклонно расширяют равноправное сотрудничество с развивающимися государствами. Совершенно очевидно, что, пользуясь поддержкой стран социализма, всех демократических сил, развивающиеся государства смогут положить конец "информационному империализму", добиться независимости в этой важной сфере международной жизни.

В этом отношении заслуживает внимания, сказал Ш.Р.Рашидов, идея создания "нового международного информационного порядка", поддержанная ЮНЕСКО, рядом представительных международных конференций, научными журналистскими кругами. "Как мы понимаем, сердцевину концепции "нового международного информационного порядка" составляет борьба за национальный суверенитет в сфере информации и культуры, против колониализма и его пережитков, против империалистического засилья в духовной жизни народов Азии, Африки и Латинской Америки. Одновременно это означает защиту и содействие развитию национальных систем массовой информации" (с.22).

Активное использование средств массовой информации в развивающихся странах должно содействовать политическому, экономическому, социальному и культурному прогрессу, использованию всех ресурсов в области образования, науки и культуры в интересах широких слоев общества. В этой нелегкой, но столь необходимой работе развивающимся странам немалую помощь может оказать использование опыта социалистических стран в развитии национальных систем массовой информации.

Регулирование международных отношений в сфере массовой информации позволит национальным системам массовой информации развивать и обогащать национальные культуры и вместе с тем делать достижения национальных культур достоянием народов других стран мира. Перестройка международных отношений в области информации предполагает создание такой системы массовой коммуникации, которая бы соответствовала социально-экономическим условиям и потребностям каждой из развивающихся стран, сочетая в себе эффективность, экономическую рентабельность и доступность.

Нельзя, подчеркнул Ш.Р.Рашидов, затушевывать принципиальное различие между деятельностью органов информации социалистических и капиталистических стран, искусственно разделять мир на "Север" и "Юг", на "бедных" и "богатых". Кто пытается с помощью таких искусственных построений изолировать развивающиеся государства от их естественного союзника по антиимпериалистической борьбе — стран социалистического содружества. Тем самым ослабляются позиции самих развивающихся государств, затрудняется достижение поставленных ими целей.

Об этом свидетельствует и реакция империализма на усилия развивающихся стран по "деколонизации" информации. Образование Пула информационных агентств неприсоединившихся стран было встречено на Западе откровенно враждебно. Не сумев помешать его созданию, западные "монополии слова" перешли к другой тактике: ныне они пытаются подчинить своему контролю органы информации развивающихся стран, помешать сотрудничеству прессы социалистических и развивающихся государств. Исторический опыт показывает, что империализм никогда и никому не оказывал бескорыстной помощи, а всегда использовал ее для дальнейшего экономического и духовного закабаления народов.

Национально-освободительное движение народов Азии, Африки и Латинской Америки смогло добиться в последние де-

сятилетия великих успехов. На всех этапах своей борьбы народы этих стран всегда опирались и опираются на мощную поддержку и активную солидарность стран социализма. Без нее вряд ли молодые государства завоевали бы политическую независимость. Социалистические страны активно поддерживали законное требование развивающихся стран относительно перестройки международных экономических отношений на справедливой, демократической основе.

"Ныне во весь рост встала задача ликвидации "духовного колониализма" или "информационного империализма", который делает громадные массы Азии, Африки и Латинской Америки жертвами массивированной идеологической экспансии. Следует подчеркнуть, что это — не менее трудная задача, чем борьба за достижение политической и экономической независимости" (с.23).

И в этом направлении страны социалистического содружества оказывают своим друзьям в Азии, Африке и Латинской Америке значительную помощь — и делом, и словом. Развивающиеся государства успешно пользуются техникой, поставленной Советским Союзом, включая спутники связи, самыми благоприятными тарифами за передачу информации, присылают на учебу своих журналистов. Эта деятельность будет и в будущем продолжаться и расширяться. Советский Союз всегда готов поделиться практическим опытом создания и развития самых современных систем массовой информации.

"Растет и хорошеет наша многонациональная страна, — сказал в заключение Ш.Р.Рашидов. — И в этом велика заслуга советских, подлинно народных средств массовой информации. Наша высокая оценка деятельности печати, издательств, телевидения и радиовещания, информационных агентств отнюдь не результат самоуспокоенности. Небывалые масштабы коммунистического строительства, возросший уровень культуры и разносторонний характер запросов советских людей заставляют нас постоянно искать и находить пути и формы совершен-

ствования нашей журналистики, добиваться максимальной отдачи ее творческого потенциала... Особое внимание мы обращаем на усиление роли советской прессы в борьбе за мир и разоружение, за разрядку международной напряженности, за национальное освобождение народов, против реакции, колониализма и неоколониализма, его идеологии и политики. Борьба за мир, за улучшение взаимопонимания между народами, массовые выступления рабочего класса капиталистических государств против господства корпораций и монополий, успехи национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки всегда рассматривались советскими средствами массовой информации и пропаганды как дело огромного значения. И эта важнейшая работа будет продолжаться с возрастающей активностью" (с.26-27).

И.А.Федякин (СССР)

КИСТНЕР Х.

СОДЕРЖАНИЕ И ДУХ ДЕКЛАРАЦИИ СЛУЖАТ МИРУ И ИНТЕРЕСАМ НАРОДОВ:
заметки по поводу Декларации ЮНЕСКО о средствах
массовой информации

KISTNER H.

Inhalt und Geist dienen dem Frieden und den Interessen
der Völker: Bemerkungen zur Mediendeklaration der
UNESCO. - Theorie u. Praxis des sozial. Journalismus,
Leipzig, 1979, N 6, S.576-580.

"Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне"¹⁾ была принята ЮНЕСКО по инициативе СССР. Указанная Декларация - результат настойчивых усилий, предпринимаемых содружеством социалистических государств в союзе с добившимися своего национального освобождения государствами Азии и Африки, с латиноамериканскими странами, а также с реалистическими и прогрессивными силами капиталистических стран и направленных на то, чтобы эта специальная организация ООН, призванная содействовать обеспечению мира и взаимопонимания между народами, выполнила эту свою задачу в области коммуникации.

---

¹⁾ 20 С/Резолюция 4/9.3/2. - В кн.: ЮНЕСКО. Утвержденные программа и бюджет на 1979-1980 гг.-Париж, 1979, с.525.

Декларацию ЮНЕСКО о средствах массовой информации нужно рассматривать не изолированно, а в общем контексте 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО; на которой, кроме этой Декларации, были приняты также и другие важные постановления, такие, как резолюции: о вкладе ЮНЕСКО в дело мира и ее задачах по содействию и осуществлению прав человека и ликвидации колониализма и расизма¹⁾; о роли ЮНЕСКО в создании благоприятного общественного мнения для прекращения гонки вооружений, для перехода к разоружению²⁾; о равноправии и взаимовыгодном культурном и научном сотрудничестве как важном факторе укрепления мира, дружбы и взаимопонимания между народами³⁾; о вкладе ЮНЕСКО в установление нового международного экономического порядка⁴⁾, а также Декларация о расе и расовых предрассудках⁵⁾ и внесенная ГДР Резолюция о вкладе ЮНЕСКО в проведение Международного года ребенка⁶⁾, в которой подчеркивается, что сохранение и укрепление мира, как основного условия гарантии права человека на жизнь, является основной предпосылкой счастливого будущего детей.

Все эти резолюции и декларации подчеркивают ответственность ЮНЕСКО и государств — ее членов за мир, за равноправное сотрудничество, за социальный прогресс, требуют от них доброй воли и готовности участвовать в решении этих задач. Авторы, или скорее соавторы, указанных постановле-

---

1) 20 С/Резолюция 10.1 — В кн.: ЮНЕСКО. Утвержденные программа и бюджет на 1979—1980 гг. — Париж, 1979, с. XII.

2) 20 С/Резолюция 11.1 — Там же, с. XV.

3) 20 С/Резолюция 12.1 — Там же, с. XVIII.

4) 20 С/Резолюция 9.1 — Там же, с. XI.

5) 20 С/Резолюция 3/1.1/2 — Там же, с. 326.

6) 20 С/Резолюция 7/33 — Там же, с. 633.

ний - СССР или другие социалистические страны. Попутно отметим, что высказывания, содержащиеся в этих резолюциях и декларациях, зачастую наталкивались на сопротивление со стороны империалистических государств и что консенсус достигался далеко не всегда, а если и достигался, то в большинстве случаев после ожесточенных дебатов.

Декларация о средствах массовой информации была принята на основании единодушного одобрения. Именно из этого вытекает то большое политическое значение, которое имеет принятие этой декларации. В течение многих лет определенные силы внутри и вне ЮНЕСКО всеми средствами пытались помешать разработке принципов, цель которых - положить конец пропаганде войны, колониализма, неоколониализма и расизма. В конце концов эти силы были вынуждены уступить воле тех членов этой организации - ее подавляющего большинства, - которые хотели, чтобы была подчеркнута ответственность средств массовой информации, журналистов и сотрудников средств массовой информации за обеспечение мира, за взаимопонимание между народами, за развитие взаимовыгодного международного сотрудничества, за соблюдение прав человека, за общественный прогресс.

Большое политическое значение принятия этой Декларации вытекает также из того, что она является первым международным документом, который фиксирует ответственность средств массовой информации перед мировой общественностью за укрепление мира¹⁾. Этим подчеркивается новое измерение: средства информации, особенно средства массовой информации, приобретают в международных отношениях всевозрастающее значение. Они способны оказать значительное влияние на международный климат, на мировое общественное мнение. Их

---

1) См. ст. III и VII Декларации о средствах массовой информации (СМИ).

деятельность по формированию и развитию сознания выходит за пределы их стран; они могут содействовать мобилизации людей во имя благородных целей борьбы за обеспечение мира, за разоружение и политическую разрядку, за понимание и сотрудничество между народами, но они могут и дезориентировать людей и тем самым противодействовать достижению этих целей. Доля ответственности, лежащая на средствах массовой информации, за осуществление целей Устава Организации Объединенных Наций, а также Устава ЮНЕСКО постоянно возрастает, в этой связи постоянно возрастают и вытекающие отсюда задачи. Особенно возрастает ответственность средств массовой информации в деле ликвидации недоверия между народами и в создании климата доверия в международных отношениях. Учитывая это, Декларация ставит перед средствами массовой информации, независимо от их политической или идеологической позиции, совершенно конкретные задачи, отвечающие интересам всего человечества. Это не будет, не может и не должно стирать различий в идеологических позициях. Это не отменяет также ни деятельности средств массовой информации как инструментов идеологической борьбы, ни самой идеологической борьбы. Но тот факт, что международный документ ориентирует средства массовой информации на их ответственность за мир и мирное сосуществование между народами, может создать более благоприятные условия для решения этих актуальнейших вопросов нашего времени.

Вместе с тем Декларация ЮНЕСКО вдохновляет прогрессивные силы, имеющиеся в системе средств массовой информации несоциалистических стран, в их борьбе за обеспечение мира, за политическую и военную разрядку, за сотрудничество между народами и за осуществление основных демократических прав.

Единодушие, с которым эта Декларация была принята, придает ей высокий моральный авторитет.

Содержание, смысл и цель этой Декларации ясно и недвусмысленно сформулированы в ее названии: "Вклад средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне". В статье III это подчеркивается еще раз. Этот документ ориентирует средства массовой информации на то, чтобы они своими специфическими средствами способствовали решению основных задач нашей эпохи:

- укреплению мира и взаимопонимания;
- проведению политики ликвидации международной напряженности и мирному урегулированию международных конфликтов;
- воспитанию молодежи в духе мира и прогрессивных идей;
- уважению прав и достоинства всех народов;
- укреплению политической и достижению экономической независимости стран, добившихся национального освобождения;
- созданию нового, более справедливого международного экономического порядка;
- развитию обмена информацией на двусторонней и многосторонней основе при соблюдении суверенного равенства государств, норм международного права и уважении многообразия национальных культур к взаимной выгоде и к духовному обогащению человеческой личности;
- борьбе с такими грубыми массовыми нарушениями прав человека, как расизм и апартеид, с любыми формами расовой дискриминации;
- борьбе с любыми формами колониализма, неоколониализма и иностранной оккупации;
- борьбе против агрессивных войн и против подстрекательства к войне¹⁾.

---

¹⁾ См. преамбулу, а также ст. II (абз. 2 и 3), ст. III, IV, VI, VII, X (абз. 3 и 4) Декларации о СМИ.

Именно этой принципиальной ориентации подчинены все остальные предписания и рекомендации Декларации. Это видно уже из ее преамбулы, которая ссылается на такие международные документы, весь смысл которых направлен на мирное сосуществование народов, на осуществление их права на самоопределение, на обеспечение их суверенных прав, на осуществление прав человека и на борьбу с их массовым нарушением, на национальное и социальное освобождение, на экономическую независимость и общественный прогресс. Поэтому обязанность "содействовать укреплению мира и безопасности", зафиксированная в статье I, абзац I, Устава ЮНЕСКО^{I)}, не только стоит в начале этой преамбулы, но и в той или иной форме красной нитью проходит через всю преамбулу. Именно с этой стороны, со стороны сознательного применения средств массовой информации в целях мира, безопасности и взаимопонимания, и нужно рассматривать без конца дебатруемые понятия "свобода информации", "свободный обмен идеями", "свободное распространение информации" и другие подобные понятия, которые нашли свое отражение и в Декларации о средствах массовой информации. Понятие свободы не нейтрально. Не существует абстрактной свободы информации, просто "свободного" обмена идеями, просто "свободного" распространения информации. Необходимо всегда спрашивать: свобода для кого, кому и зачем нужна эта свобода, кому служат эти понятия "свобода информации" и "свободное распространение информации"? Понятия "свобода информации", "свободное распространение информации" необходимо поставить в соответствующие рамки; сами по себе эти понятия не содействуют укреплению мира и международного взаимопонимания. Социалистические страны согласились с этими понятиями свободы, содержащимися в

I) Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. - В кн.: ЮНЕСКО: Руководство Генеральной конференции. - Париж, 1979, с.8.

Декларации о средствах массовой информации. Название этой Декларации придает указанным понятиям единый смысл: укрепление мира и международного взаимопонимания, содействие осуществлению прав человека и борьба против расизма, апартеида и подстрекательства к войне. Здесь эти понятия имеют правильный и хороший смысл, с которым мы полностью согласны.

Что же касается того, как смотрят на "свободу информации" в самих капиталистических странах, то это хорошо видно из статьи Рихарда Дилля (заместитель председателя Комитета по коммуникации при Комиссии ФРГ по делам ЮНЕСКО), опубликованной в январе 1979 г. в специальном выпуске "UNESCO-Dienst" под заглавием "Какова позиция ЮНЕСКО в вопросе о средствах массовой информации?" Дилль пишет в ней: "Там, где требование неограниченно "свободной" информации и исключительно "свободного", т.е. не ограничиваемого государством, распространения информации еще выдвигают, это требование свидетельствует либо о полном незнании структуры и международного характера деятельности средств массовой информации, либо о тупом лоббизме в защиту наследственных привилегий (которые довольно часто, как, например, в германской лицензионной прессе, имеют своим источником государственное вмешательство)"¹).

Если говорить о целях и задачах, зафиксированных в Декларации о средствах массовой информации и состоящих в том, чтобы содействовать укреплению мира и международного взаимопонимания, осуществлению прав человека, борьбе с расизмом, колониализмом и неоколониализмом, апартеидом и подстрекательством к войне, то в этом отношении ни информация, ни распространение информации, ни обмен мнениями в

---

¹) Dill R. Wo steht die UNESCO in der Medienfrage? - UNESCO-Dienst / Informationsdienst der Dt. UNESCO-Kommis., Bonn, 1979, Jan., S. Ausgabe, S. 5.

капиталистических странах не могут быть достаточно свободными. В социалистических странах картина иная. Если говорить о свободе для такой информации, которая служит укреплению мира и взаимопонимания между народами, политической разрядке, прекращению гонки вооружений и разоружению, то в этих странах свобода для такой информации составляет характерную особенность средств массовой информации. Свобода для информации, цель которой — такое осуществление основных прав и основных свобод человека, когда люди живут и работают в обстановке социальной уверенности и могут полностью проявить свои способности, — это основная черта социалистической политики в области средств массовой информации. Точно так же и свобода информации, которая разоблачает расизм, апартеид и подстрекательство к войне и способствует активному преодолению этих недугов человечества, является программным элементом содержания средств массовой информации в социалистических странах, моральной обязанностью каждого социалистического журналиста и сотрудника средств массовой информации, соответствует общественному призванию журналистов и сотрудников средств массовой информации в условиях социализма.

Но тот, кто, распространяя информацию, нарушает цели, зафиксированные в Декларации о средствах массовой информации, вряд ли сможет сослаться на нее. Это подчеркивает и сама Декларация, указывая в своей преамбуле на резолюцию 59(I) Генеральной Ассамблеи ООН (1946), в которой говорится: "Свобода информации, безусловно, требует от тех, кто пользуется ее привилегиями, желания и умения не злоупотреблять ими" (подчеркнуто автором)¹⁾.

Из подобных и других формулировок Декларации отчетли-

---

1) ЮНЕСКО: Утвержденные программы и бюджет на 1979—1980 гг. — Париж, 1979, с.525.

во видно ее стремление подчеркнуть ответственность журналистов и работников средств массовой информации за содержание распространяемой ими информации. Одновременно Декларация возлагает на "журналистов и других работников средств массовой информации" моральную обязанность соблюдать принципы этой Декларации¹⁾. Данное требование подкрепляется в преамбуле Декларации ссылкой на резолюцию 59(I) Генеральной Ассамблеи ООН, в которой моральная обязанность стремиться к выявлению объективных факторов и к распространению информации без злостных намерений характеризуется как "основной принцип" свободы информации; здесь уместно заметить, что средства массовой информации империалистических стран все еще значительно отстают в осуществлении этой моральной обязанности.

В Декларации высказана рекомендация "содействовать созданию условий... для защиты журналистов и других работников средств массовой информации" при осуществлении ими своей профессиональной деятельности²⁾. Какое содержание вкладывается здесь в слова "защита журналистов", текст Декларации оставляет неясным. Но если исходить из духа Декларации, то это место в ней следует, видимо, понимать как рекомендацию не применять репрессий к журналистам, которые выступают в защиту принципов этой Декларации и руководствуются в своей профессиональной деятельности стремлением содействовать укреплению мира и международного взаимопонимания.

Декларация неоднократно подчеркивает, что деятельность журналистов и средств массовой информации, направленная на "осуществление целей настоящей Декларации", должна происходить при "уважении конституционных положений", "соответст-

---

1) См. ст. VIII Декларации о СМИ.

2) См. ст. IX Декларации о СМИ.

вующих международных актов и соглашений"¹⁾, а также при "должном уважении законодательных и административных положений и других обязанностей государств-членов"²⁾. Кроме того, статья XI предписывает, чтобы работа средств массовой информации соответствовала Международному пакту о гражданских и политических правах, который (статья 19, абз.3) признает право государств в случае необходимости ограничивать деятельность средств массовой информации, т.е. в том случае, когда они нарушают, например, принципы Декларации о средствах массовой информации.

С другой стороны, Декларация рекомендует государствам принять меры, которые позволяли бы средствам массовой информации, подлежащим юрисдикции этих государств, действовать в духе Декларации³⁾. Поскольку в преамбуле Декларации названы многочисленные конвенции, в которых на государства возлагаются также и обязанности по отношению к средствам массовой информации, это нужно расценивать как косвенное указание на ответственность государств за деятельность средств массовой информации. Как известно, этот вопрос занимал центральное место в обсуждении различных проектов Декларации о средствах массовой информации. В каждой стране национальные средства массовой информации подчинены законам государства. В ходе дебатов ответственность государства за деятельность средств массовой информации, подлежащих его юрисдикции, рассматривалась также и в международном аспекте. Это было не чем иным, как верификацией резолюции 127(II), принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1947 году⁴⁾, в

---

1) См. ст. X (абз. I) Декларации о СМИ.

2) См. ст. XI Декларации о СМИ.

3) См. ст. X (абз. I) Декларации о СМИ.

4) См. преамбулу (пункт II) Декларации о СМИ.

которой государства призываются в рамках своей конституции бороться с распространением ложной или искаженной информации, так как она может повредить хорошим отношениям между государствами. В преамбуле Декларации о средствах массовой информации эта резолюция тоже приведена.

Тем самым, следовательно, Декларация о средствах массовой информации напоминает об ответственности государств и за информацию, распространяемую за пределы государства. К тому же формулировка статьи X, абзац I, этой Декларации позволяет прогрессивным органам массовой информации, прогрессивным журналистам в капиталистических странах ссылаться на нее в тех случаях, когда для их информационной деятельности, осуществляемой в духе принципов этой Декларации, создаются искусственные препятствия.

В разделах преамбулы и в отдельных статьях Декларации совершенно конкретное толкование получает также формула "развитие прав человека", содержащаяся в названии этой Декларации. С одной стороны, эту формулу нужно рассматривать в ее связи с другими задачами, зафиксированными в названии Декларации. Эта формула, следовательно, в первую очередь касается тех основных прав, которые являются предпосылкой жизни в условиях мира и социальной уверенности, без фашистского, колониального, расового и другого гнета. С другой стороны, посредством ссылки на международные документы, такие, как Международные пакты: о гражданских и политических правах; о ликвидации всех форм расовой дискриминации; о преодолении и наказании преступлений апартеида; на Резолюции Генеральной конференции ЮНЕСКО, такие, как: призывающую способствовать искоренению колониализма и расизма (1968); о вкладе средств массовой информации в укрепление международного взаимопонимания и сотрудничества в интересах мира и благосостояния человечества (1970); провозглашающую, что колониализм, неоколониализм и расизм во всех их формах и проявлениях несовместимы с основными целями

ЮНЕСКО (1976), а также на Декларацию о расе и расовых пред-
рассудках (1978)¹⁾ преамбула Декларации о средствах массо-
вой информации как раз и называет те грубые и массовые на-
рушения прав человека, содействие преодолению которых в
духе формулы "развитие прав человека" должно быть задачей
средств массовой информации.

Это подтверждается также статьями I, III и V этой Дек-
ларации и в особенности статьей II, абзац 3, которая при-
зывает средства массовой информации помочь услышать "голос
угнетенных народов, которые борются против колониализма,
неоколониализма, иностранной оккупации и всех форм расовой
дискриминации и угнетения" (подчеркнуто автором). Тем самым
Декларация еще раз подчеркивает, что ответственность средств
массовой информации перед обществом, перед мировой общест-
венностью требует от средств массовой информации содейство-
вать осуществлению прав человека систематической и последо-
вательной поддержкой борьбы против расизма и апартеида, про-
тив пропаганды войны и против фашистской пропаганды. Эта
задача включает в себя также активное осуждение средствами
массовой информации всех тех органов и журналистов, кото-
рые пропагандируют расизм и апартеид или занимаются подстре-
кательством к войне. Кроме того, Декларация предоставляет
право разоблачать и опровергать клеветнические утверждения
о тех, кто активно выступает в защиту сформулированных в
ней целей.

Действительно, гуманистический, антиколониалистский
характер Декларации о средствах массовой информации отчет-
ливо выступает также в тех ее местах, которые рекомендуют
средствам массовой информации эффективно содействовать ус-
тановлению нового, более справедливого международного эконо-
мического порядка²⁾, разделяют требование развивающихся

---

1) См. преамбулу (пункты 4, 5, 12, 13 и 14) Декларации
о СМИ.

2) См. ст. VII Декларации о СМИ.

стран об изменении нынешних отношений в области международного обмена информацией и в области средств массовой информации¹⁾ и требуют помочь развитию системы средств массовой информации в странах, добившихся национального освобождения²⁾.

В данном отношении Декларацию о средствах массовой информации можно расценивать как успех развивающихся стран в их усилиях, направленных на преодоление "информационного империализма" Запада и на демократическое изменение международного обмена информацией, ГДР, а также другие социалистические страны, журналисты, ученые и средства массовой информации ГДР уже многое сделали для осуществления этих целей и не ослабят своих усилий в этом направлении. Это проявляется прежде всего в договорах и соглашениях средств массовой информации ГДР со своими партнерами в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Указанные договоры и соглашения являются выражением таких отношений в области информации, которые строятся на основе международно-правовых принципов суверенитета, равноправия и невмешательства. В этой связи рекомендацию Декларации — укреплять двусторонний и многосторонний обмен информацией между государствами, принадлежащими к различным общественным системам³⁾, можно приветствовать как важный принцип дальнейшего развития отношений в данной области, который в соответствии с этой целью реализуется путем межгосударственной договоренности "на основе равноправия, взаимной выгоды и уважения разнообразия культур"⁴⁾.

---

1) См. преамбулу (пункт I6) и ст. У1 Декларации о СМИ.

2) См. ст. X (абз. 3) Декларации о СМИ.

3) См. ст. X (абз. 4) Декларации о СМИ.

4) См. ст. X (абз. 4) Декларации о СМИ.

Декларация о средствах массовой информации не предусматривает непосредственного проведения законодательных или административных мероприятий. Однако по самой своей сущности она требует широкого разъяснения ее духа и содержания. При этом на первом плане, несомненно, должна стоять идея ответственности и активных действий (как журналистов и сотрудников средств массовой информации, так и самих средств массовой информации) за сохранение, обеспечение и укрепление мира во всем мире, за взаимопонимание между ними, за расширение сотрудничества между ними, за недопущение пропаганды расизма, апартеида и войны. Именно в этом духе требует Декларация разработать нормы и правила для обучения и воспитания журналистов и сотрудников средств массовой информации повсюду, где ее принципы еще не являются общим достоянием журналистов.

Декларация о средствах массовой информации носит рекомендательный характер, она не устанавливает никаких международно-правовых норм. Но она имеет огромное моральное значение. В этом отношении она является таким документом в международных отношениях в области информации и средств массовой информации, который, если его претворять в жизнь в соответствии с его духом и буквой, может внести важный вклад в обеспечение и укрепление мира, в международное взаимопонимание, в политическую и военную разрядку, в международное сотрудничество.

Х.Кистнер (ГДР)

ВАЧНАДЗЕ Г.Н.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ:
ЕГО СТОРОННИКИ И ПРОТИВНИКИ
- Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1979. -280с.

В книге рассказывается о политической борьбе вокруг новейших направлений теории и практики внешнеполитической пропаганды США, Англии, ФРГ и Франции на социалистические страны. Автор подчеркивает, что "одна из важнейших задач общественных наук - активное и аргументированное разоблачение современной буржуазной идеологии и империалистической пропаганды" (с.10).

Обострение идеологической борьбы, усиление диверсионной пропагандистской деятельности империализма, пишет автор, представляют собой не что иное, как реакцию на динамичное развитие социалистических стран в области экономики, социальной политики и демократии, на усиление кризисных явлений и противоречий в самой капиталистической системе. Кроме того, в современную эпоху значительно возросла взаимозависимость государств, сопровождающаяся растущей противоположностью интересов, стремлений и целей двух систем - капитализма и социализма. Важны и такие факторы, как рост классовой сознательности трудящихся, развитие инициативы масс, а также совершенствование организации и программ действий классов, партий. "Своеобразная гонка в пропаганде, которую затеяли антисоветские круги из стран НАТО, вызвана

страхом и неуверенностью империализма перед всепроникающей силой теории научного коммунизма, правды о реальном социализме" (с.5-6).

Гонка антисоветской пропаганды проявляет себя не только в тщательно направляемых вспышках антисоветской истерии. Одновременно осуществляются меры по изоляции населения западных стран от зарубежного идеологического влияния.

Внешнеполитическую пропаганду автор определяет "как комплексную деятельность правительства и общественных организаций в области пропаганды на зарубежную аудиторию внешней политики своей страны, ее идеологии и образа жизни" (с.10). Направленность во внешнеполитической пропаганде требует всестороннего учета специфических особенностей аудитории конкретной страны или определенной национальной, социальной группы внутри нее, а также выявления социологических и социально-психологических характеристик аудитории, особенностей политического положения, исторических, этнографических и других признаков, отличающих один объект пропаганды от другого.

"Наше понимание форм и методов идеологического противоборства, — пишет автор, — принципиально отличается от того, которого придерживаются империалисты. Социализм решительно отвергает такие методы в идеологической борьбе, которые порождают ненависть и подрывают доверие между народами и государствами, приводят к конфликтам, к гонке вооружений и обострению международных отношений. Идеологическая борьба, как считают коммунисты, предусматривает уважение суверенитета, прав и обычаев других стран, а также соблюдение обязательных правовых и этических норм. Такое понимание принципов идеологической борьбы полностью отрицает психологическую войну, идеологические диверсии" (с.13).

Международный обмен информацией — важная составная часть взаимоотношений государств с различным социально-экономическим строем. Западная концепция этого обмена предус-

матривает мнимую универсализацию сути культурного обмена, прежде всего посредством стирания ее идеологических функций и придания ей космополитических черт. Главной идеей требования "свободного потока людей, идей и информации" является антикоммунизм в различных формах и оттенках, налицо попытки утвердить такую доктрину международных культурных отношений, которая исключала бы участие государственного аппарата в личных контактах и в обмене информацией и культурой в пользу контролируемых государством фирм, частных учреждений и капиталистических международных организаций. По отношению к информации эта концепция является попыткой навязывания международной общественности буржуазной модели общественной коммуникации, опирающейся на стихийность и законы капиталистического рынка с одновременным узурпированием морального и политического права пропагандистского вмешательства во внутренние дела суверенных государств (диверсионная функция буржуазной пропаганды).

Концепция социалистических стран является производной от идеи мирного сосуществования. Информационно-культурный обмен для них является средством, служащим мирному сосуществованию народов, из чего вытекает потребность подчинения деятельности государств в этой сфере интересам международных отношений, созданию атмосферы мира, а также климата сотрудничества между народами, сближению народов и их культур, преодолению предубеждений и недоверия, негативных понятий и стереотипов и т.д. Самый важный тезис в позиции социалистических стран — это признание ответственности каждой страны за содержание информации и культурных производений, выходящих с ее территории, а также признание права каждой суверенной страны на охрану от привносимой из-за границы информации, если она несет угрозу для ее культурного наследия, общественного порядка, моральных ценностей и других жизненных интересов. Это означает приоритет критериев содержания (качественных над количественными) и заботу о

гуманистической функции информации и культуры в международном обмене (с.75).

Позицию стран "третьего мира", смысл которой сводится к противопоставлению себя "информационному империализму" Запада, следует рассматривать в тесной связи с их усилиями, направленными на культурную эмансипацию. В этой позиции обращает на себя внимание забота о цельности национальных культур, о сохранении равновесия между иностранным влиянием и собственным культурно-цивилизированным наследием. "Международный культурный обмен при условии его прогрессивного гуманистического содержания может способствовать повышению духовного уровня общества и стимулированию благоприятных общественных преобразований в развивающихся странах" (с.75-76).

Сегодня большинство государств земного шара выступает против бесконтрольного, одностороннего "свободного потока" информации, означающего на практике экономическую, культурную, идеологическую экспансию горстки империалистических государств (преимущественно США). "Свободный поток информации" с Запада означает сегодня неограниченный поток буржуазной идеологии, "культуры кока-колы", потребительских ценностей и в целом попытки внедрения повсюду сомнительных стандартов "американского образа жизни".

"Социалистические страны, безусловно отвергая подрывную сущность направленной на них империалистической пропаганды, готовы к широкому сотрудничеству с Западом в сферах обмена информацией и культурными ценностями, хотя сложность осуществления такого паритетного обмена очевидна. Она обусловлена глубокими принципиальными различиями между двумя мировыми социально-политическими системами и вытекающими отсюда различными критериями в подходе к определению того, что может и что не может быть предметом такого обмена. Предварительная договоренность и строгий контроль должны

сопровождать практику международного сотрудничества в области информации и культуры" (с.88).

Отметив, что в настоящее время в области экспорта информации господствует горстка капиталистических монополий (в частности, ЮНЕСКО оценивает обмен информацией между промышленными странами Запада и развивающимися странами в пропорции 100:1), автор подчеркивает, что подобного рода перманентная идеологическая агрессия не может продолжаться вечно. "Имея в виду бурный рост национально-освободительного движения, можно утверждать, что дальнейшее приобщение к информации и культуре будет продолжаться происходить на фоне ослабевающего империалистического и американского влияния" (с.99).

Социалистические государства - в силу их последовательной политики защиты национального суверенитета - ограждены больше других стран от последствий влияния информационного империализма на их внутреннюю культурную жизнь, но именно они всегда активно требовали прекращения политики провокаций и диверсий средствами пропаганды. Социалистические страны требуют преодоления умножающихся диспропорций и дискриминаций в информационном и культурном обмене с капиталистическим миром, заостряют внимание на проблеме ответственности средств массовой информации, участвующих в международном обмене. Речь идет о том, чтобы заменить "свободный поток" организованным обменом информацией, а также установить четкие рамки в работе журналистов и определить их ответственность.

Обмен информацией, расширение культурных связей - важный элемент мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем, продолжающий и укрепляющий связи в области экономики и политики. В то же время каждая страна решает проблему культурного обмена, составной частью которого является информационный обмен, по-своему. Отношение к развитию своей национальной культуры, к историческому

наследию, а также к мировой культуре в целом определяет собой содержание культурной политики данного государства. "Политика в области культурных связей является продолжением и частью внешней политики страны" (с. III). Ни одно государство в мире не осуществляет таких широких мер, направленных на ознакомление трудящихся с мировой культурой, с национальными культурами других стран, как это делает Советский Союз. В нашей стране идет постоянный, непрерывающийся процесс творческого освоения духовного богатства других народов, что объясняется природой коммунизма, который берет все лучшее, самое прогрессивное из мировой цивилизации. Курс на разрядку открывает еще более широкие перспективы международного сотрудничества в области обмена идеями и информацией, развития контактов между народами.

Подробно анализируя изменения в организационной системе и формах деятельности аппарата внешнеполитической пропаганды ряда капиталистических стран, автор приходит к следующим выводам о характере и направлениях проводимой капиталистическими странами реорганизации этой системы:

- адаптационные изменения направлены на фактическое подчинение деятельности культурно-пропагандистских учреждений правительствам капиталистических стран, фактическое лишение этих учреждений автономии в программной деятельности;

- расходуя на информационно-пропагандистскую деятельность все больше средств, капиталистические страны готовятся к дальнейшим попыткам идеологического наступления, используя с этой целью ложно истолкованные ими положения "третьей корзины" Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе;

- в качестве особой формы камуфляжа оставляется (по крайней мере в некоторых странах) формальная независимость и самостоятельность "оперативных" учреждений; это позволяет правительственному аппарату капиталистических стран при

сохранении управляющей функции освободиться от обязанности непосредственного участия в акциях, программах и инициативах, не участвовать в административно-бюрократической работе подчиненных учреждений; сохранить формальную "нейтральность", что может иметь влияние в таких случаях, как протест или дипломатическое вмешательство иностранных государств в отношении противоречащих праву или международным обычаям действий; сохранить видимость независимости, плюрализма и свободы в государствах с буржуазно-демократическим строем;

- изменения пропагандистского аппарата капиталистических стран указывают на стремление ко все большему разграничению так называемой информационной деятельности, т.е. текущей политической пропаганды, "объясняющей" политику капиталистических стран, от культурных действий и акций, рассчитанных на длительный период и предусматривающих достижение успехов политико-идеологического характера на протяжении многолетней деятельности;

- все капиталистические страны во всех формах своей зарубежной пропагандистской деятельности (как политическая "информация", так и культурный обмен) предусматривают во все большей степени воздействие на широкие общественные группы в социалистических странах (а не только на так называемые "элиты");

- не меняется принцип воздействия на социалистические страны как легальных форм, так и прямых идеологических диверсий;

- разработано своего рода "разделение труда" в воздействии Запада на общества стран социалистического содружества: радиостанции "Свобода" и "Свободная Европа" берут на себя всю диверсионную деятельность, другие западные радиостанции стремятся к тому, чтобы сохранить видимость официальных "белых" источников информации;

- во многих западных пропагандистских учреждениях и радиостанциях проводятся характерные кадровые изменения: вместо скомпрометировавших себя сотрудничеством с разведкой директоров и заведующих назначаются новые, зачастую известные политики, профессора, менеджеры средств массовой информации (с.191-194).

Привлеченный потенциал сил и средств, размах нынешних начинаний и усиление подготовительных работ указывают на то, что идейный противник социализма совершенно умышленно и независимо от духа и буквы международных соглашений, независимо от изменения климата и соотношения сил на международной арене стремится добиться влияния на позиции, взгляды и мнение общественности социалистических стран. При каждом удобном случае предпринимаются попытки использовать ошибочное толкование политических соглашений и норм международного права, в частности хельсинкского Заключительного акта и международных пактов прав человека, для вмешательства во внутренние дела этих стран.

Проблематика средств массовой информации вызывает в 70-е годы особый интерес со стороны буржуазных исследователей. Автор называет некоторые из причин этого исследовательского бума.

- В западной теории коммуникаций утвердилась тенденция к приписыванию средствам массовой информации самостоятельной роли "четвертой власти" наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями.

- Положение прессы на Западе характеризуется кризисом как политического, так и экономического характера, являющимся следствием кризиса буржуазной демократии вообще. В многочисленных публикациях в этой области повторяются попытки определения перспектив развития средств информации на фоне неблагоприятных явлений - концентрации, экономических трудностей, роста издержек и т.д.

- Значительно повысился спрос на экспертизы, разработки и анализы, связанные с определением влияния средств массовой информации на политические позиции и предпочтения общественного мнения, на разработку методов, направленных на повышение их воздействия. Наибольший успех имеют исследования факторов эффективности средств массовой информации, предпосылок действенной пропагандистской кампании, психологической структуры личности и т.д.

- Характерная тенденция последних лет - интенсификация исследований функций информации во внешнеполитической идеологической деятельности капиталистического государства, что является непосредственным следствием роста спроса на стратегические и тактические разработки целей и принципов внешней политики Запада по отношению к социалистическим странам.

Группа западных исследователей средств массовой информации и пропаганды неоднородна. Среди них есть журналисты, которые сквозь призму своей профессии и опыта анализируют отдельные вопросы, связанные с этой темой, формулируют практические указания и с разных позиций оценивают функционирование средств массовой информации в капиталистической системе. Интердисциплинарный характер этой области, включающий в себя как элементы систематизированных знаний, так и сферу сознательных действий людей, создает разнородность проблем, которые привлекают внимание исследователей различных профессий и специальностей: социологов, психологов, политологов, а также кибернетиков, экономистов (реклама) и т.д. Следствием этого является неоднородность исследовательских критериев, принципов, техники исследований и т.д. Отсутствие единого метода исследований вытекает также, разумеется, из различных идеологических и мировоззренческих принципов, что делает несвязанным весь предмет исследований. Это порождает трудности систематизации проблемы массовых коммуникаций в капиталистическом мире и оценки исследо-

вательских направлений и результатов, к которым приходят буржуазные теоретики.

В то же время, считает автор, можно найти один общий принцип, которого придерживаются большинство теоретиков. Это предпочтение технико-методической стороны проблемы, приоритет исследований методов и техники, а также условий оптимального использования их. Характерна психологизация и социологизация теоретических исследований для внедрения в практику управления общественным сознанием. Содержанию уделяется внимание лишь постольку, поскольку его следует увязать с соответствующей техникой воздействия. Общественно-классовую обусловленность эта группа теоретиков либо вообще сознательно обходит, либо подчиняет ее высшей цели — эффективности. Общество стратифицируется лишь с целью дифференциации с точки зрения структуры восприятия и интересов адресата пропаганды.

Автор выделяет три главных течения в буржуазной литературе по массовым коммуникациям.

Представители первого течения выражают полное одобрение существующей системы, заявляя, что средства массовой информации полностью выполняют свою функцию добросовестного информатора о фактах, процессах и событиях, происходящих в собственной стране и во всем мире.

Второе течение представляют исследователи, которые замечают многие недостатки и искажения в системе функционирования средств массовой информации, но, не желая либо не умея подвергнуть критике подобное положение вещей, конструируют социологический тезис, по которому основная функция буржуазных средств информации — манипулирование общественным сознанием — является якобы неизбежным, более того, необходимым способом управления обществом. Это направление в литературе черпает вдохновение в антигуманистических положениях буржуазной антропологии, подающих общественное мнение как пассивный предмет, неспособный сыграть более

активную роль в жизни государства и народа. В условиях господства государственно-монополистического капитализма, пишет автор, несомненно реальным является пассивный, апатичный характер общественного мнения. Но это является не причиной или предпосылкой манипуляции, не объективным состоянием общественного сознания, как того хотели бы сторонники вышеупомянутых теорий, а следствием манипулирования. Такого рода теории имеют ясную идеологическую и политическую цель: стремление к постоянному ограничению роли общественного мнения в разрешении общественных проблем и убеждению его в собственной слабости и неспособности проводить позитивные общественные преобразования.

Третья, все более многочисленная группа исследователей оценивает буржуазную систему общественных коммуникаций с критических позиций, не скрывает своей обеспокоенности антигуманной практикой средств информации, ведущей к пагубным для человека последствиям: нивелированию, стандартизации и обеднению человеческой психики и ума (с.255-256).

По отношению к печати, средствам коммуникации вообще апология буржуазной модели выражается в нескольких мифах, являющихся источником убеждения в том, что печать в этой системе:

выполняет функции добросовестного информатора, поставляя адресату разнородную информацию, происходящую из различных источников и во всех аспектах освещающую действительность;

способна выявить и разоблачить патологические явления в любой сфере жизни, указать способы их устранения и в этой функции выступать как поборник общественного мнения;

пользуется полной свободой действий и использования конституционного принципа свободы информации;

создает адресату гарантию плюрализма информации и ее источников, а также участия граждан в политической жизни и контроля за властью имущими (с.257).

Буржуазные теоретики-апологеты часто обращаются к мифу "свободной конкуренции" (явления, реально выступавшего в эпоху раннего капитализма), определяемому также как "свободная игра сил на рынке мнений", игнорируя суть нынешнего этапа эволюции капиталистических структур, на котором свободная конкуренция была заменена диктатом монополий со всеми вытекающими отсюда последствиями также и для системы средств массовой информации, сложившейся в соответствии с требованиями государственно-монополистической экономики.

Эти новые реальности капитализма разбивают старую буржуазную концепцию "свободы печати и информации". Все больше западных теоретиков замечают эти реальности и рисуют подлинную картину политических взаимоотношений в капиталистическом мире в условиях господства монополий слова на рынке информации и мнений.

В критическом течении буржуазной литературы, считает автор, наименее ценным и наименее плодотворным в методологическом смысле является направление, которое всю вину за патологию империалистической модели информирования возлагает на инструменты, а не на людей и систему, которые ими злоупотребляют. По мнению многих авторов этой группы, вся неприязнь должна обратиться на технику и технологию современного производства, включая сферу информации. Они осуждают всевластие техники, которая лишает человека его личностных черт, превращает человека в предмет и лишает его смысла существования. Последствием такого принципа должны быть чувство бессилия и бесплодные жалобы на техницизм мира, цивилизацию и ни к чему не ведущее противопоставление человека технике.

Серьезное научное направление, по мнению автора, представляют те западные исследователи, которые в состоянии приблизиться к раскрытию классового смысла анализируемых явлений, происходящих в средствах массовой информации капиталистического мира (Г.Шиллер, П.Хох, Д.Аронсон, Т.Гриффит,

Р.Барнетт, Р.Глессинг, П.Диксон, Б.Багдикян, Я.Альбертс, Э.Ноэль-Нойман, Д.Гордон, И.Рокчи и др.). Знание механизмов функционирования средств массовой информации и пропаганды в капиталистическом мире имеет для этих исследователей не только познавательную, но прежде всего политическую и идеологическую ценность в связи с международным масштабом интереса к деятельности средств массовой информации, особенно после Совещания в Хельсинки. "В этом контексте следует оценивать критическую аргументацию, касающуюся декларируемых и подлинных прав и свободы печати в современном капитализме" (с.259).

Эти авторы единодушны в диагнозе слабости и недугов буржуазной печати, однако и они не в состоянии выйти за рамки утопии, веря в позитивный ход социальной эволюции капиталистического общества, в авторегенерацию его больших структур. Лишь немногие авторы в состоянии подойти к использованию марксистского анализа манипулирования сознанием, раскрыть суть и основные черты этого процесса как проявления духовного кризиса буржуазного общества на нынешнем этапе эволюции его структур.

Авторы критических анализов приводят аргументацию и используют факты из практики функционирования печати, которые убедительно развенчивают миф о буржуазной печати как выразительнице общественного мнения. Свои рассуждения они концентрируют на выявлении манипуляционной сути функций средств информации.

Г.Шиллер (США) провел анализ механизма манипулирования в США и мифов, которые империалистическая пропаганда и вся система просвещения и образования прививают в сознании масс. Он разоблачает мифы "индивидуализма и личного выбора", "нейтральности", "неизменности человеческой природы", "бесконфликтного общества", "плюрализма средств массовой коммуникации". "Обращаясь к мифам, которые объясняют, оправдывают, а иногда освящают господствующие условия жизни, мани-

пуляторы обеспечивают всеобщую поддержку общественного порядка, который на длительную перспективу не служит подлинным интересам большинства. Эффективное манипулирование не позволяет людям думать об альтернативных общественных решениях" ¹⁾).

Г.Шиллер и другие авторы из этой группы расправляются и с мифом "ангажированной печати", которая окружает себя ореолом бескомпромиссного поборника общественного мнения, беспощадного разоблачителя антидемократической практики и всяческих негативных общественных явлений. Они вводят читателя за кулисы мира печати, который до сих пор был для посторонних закрыт.

Интересной линией в освещаемых публикациях является богатая фактографическая иллюстрация анализа механизма антикоммунистической пропаганды. Дж.Аронсон в книге "Печать и холодная война" развенчивает миф о свободной печати, показывая ее роль "добровольного слуги власти", что проявляется прежде всего в ее антикоммунистической функции. Антикоммунизм печати Аронсон определяет как "уловку господствующего класса, применяемую для того, чтобы задушить оппозицию и обеспечить прибыль корпораций" ²⁾. Канадский социолог П.Хох, осуждая истерию антикоммунизма в американской системе политических коммуникаций, считает ее одним из позорных методов манипулирования общественным сознанием. Выявляя механизм пропаганды с помощью антикоммунистических стереотипов и мотивов, автор отмечает, что "именно в период наиболее острых международных ситуаций с особой силой проявляется манипуляционный характер этого направления

---

1) Schiller H.I. Mass communication and American empire. N.Y., 1969, p.13.

2) Aronson J. The press and the cold war. - Indianapolis, 1970, p.308.

внутренней пропаганды, которая в своих формах ненамного отошла от маккартистских образцов" ^{I)}.

Автор подчеркивает ценность литературы, критикующей патологию общественных коммуникаций в капиталистическом мире, для деловой, аргументированной критики этой области практики современного капитализма. "Критические замечания, вытекающие из этого анализа, имеют для нас важное и актуальное политическое и идеологическое содержание, если взглянуть на него сквозь призму разрядки, а также дух и букву постановлений общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Проблема манипулирования общественным мнением перестает быть внутренним делом капиталистического мира. Вопрос свободы высказывания мнений в средствах массовой информации стал предметом дискуссии всей международной общественности" (с.264).

В книге помещено послесловие Ю.Б.Кашлева, в котором отмечается, что Запад пытается подменить сопоставление духовных ценностей, честный обмен информацией методами идеологической диверсии и психологической войны. Однако, несмотря на наращивание империализмом своих информационно-пропагандистских мощностей, "не следует забывать одного самого фундаментального обстоятельства: в историческом наступлении на мировой арене находится не буржуазия, а социалистическая идеология, пропаганда, информация. Развертываемые империализмом в невиданных масштабах пропагандистские кампании не могут перечеркнуть тот факт, что марксизм-ленинизм является самым сильным идеологическим течением современности, что правда о социализме с каждым годом доходит до новых многомиллионных масс. На протяжении уже многих лет В.И.Ленин прочно занимает первое место среди переводимых в мире авторов. Показателен в последние годы

I) Hoch P. The newspaper game: The political sociology of the press. - L., 1974, p.30.

интерес за рубежом к произведениям Л.И.Брежнева, которые изданы во многих странах, включая ведущие капиталистические; в ЮНЕСКО зарегистрировано более сотни переводов книг Л.И.Брежнева на иностранные языки. Правдивая информация о социализме широко распространяется за рубежом через ТАСС, АПН, Московское радио, занимающее первое место в мире по объему и числу языков вещания... Социализм пустил корни в огромном регионе развивающегося мира, он расширяет свои границы. И весьма немаловажную роль играет в этом процессе информация, распространяемая социалистическими странами, коммунистическими и рабочими партиями" (с.278).

А.С.Мельников (СССР)

ШУМБЕРА З.
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
И ПРОПАГАНДЫ

ŠUMBERA Z.

Ideologický boj a prostředky masové informace a propagandy.
Nová mysl, Pr., 1977, roč.31, č.5, s.53-75.

В статье З.Шумберы, директора Института теории и практики журналистики при факультете журналистики Карлова университета в Праге, основное внимание уделено вопросам содержания и целей воздействия средств массовой информации и пропаганды. Эти средства, отмечает автор, не представляют собой некую автономную сферу в обществе: с момента своего возникновения они выполняют определенные общественные функции и тесно связаны с политическими и экономическими процессами в обществе.

Уже возникновение первого по времени средства массовой коммуникации — периодической печати — было непосредственно связано с развитием капиталистических производственных отношений, с формированием национальных и международного рынков, с потребностью владельцев средств производства регулярно и в массовых масштабах получать информацию о явлениях и событиях, имеющих отношение к их предпринимательской деятельности. "Очень рано буржуазная печать начинает выполнять свою классовую функцию — пропагандировать

буржуазный строй. Буржуазия быстро осознала, что она может использовать печать в интересах защиты своих классовых интересов как орудие влияния на мышление и действия людей" (с.55).

И в наши дни антикоммунизм не отказался от своих планов уничтожить социализм. Он постоянно выискивает новые формы и средства для достижения своих целей. В этой связи он стремится включить в идеологическую борьбу против социализма, международного рабочего движения и революционного движения в развивающихся странах всю систему буржуазных СМИ, все институты идейного воздействия. Новая тактика антикоммунизма, стремящаяся придать другой смысл процессу разрядки международной напряженности, находит свое выражение в лозунге "свободного обмена информацией".

З.Шумбера указывает на то, что идея "свободного и неограниченного" распространения информации во всемирном масштабе отнюдь не нова: она разрабатывалась американскими идеологами уже в годы второй мировой войны. Впервые она была обнародована делегацией США на панамериканской конференции в Мексике в начале 1945 года. Правящие круги Соединенных Штатов пытались с помощью этой концепции создать благоприятные условия для своего идеологического наступления против коммунизма. И по сей день целью этой концепции остается не улучшение взаимной информированности, а использование процесса разрядки международной напряженности в целях идеологической диверсии в социалистических странах, в целях идейного ослабления социалистического содружества. Требование "свободы" информационных потоков должно помочь реакционным кругам узаконить антикоммунистическую подрывную деятельность.

Социалистические страны не препятствуют обмену информацией, но они выступают против такого понимания распространения информации и культурных ценностей, которое навязывает культурный стандарт одной страны остальным странам,

причем этот стандарт находится в противоречии с культурными нормами этих стран. Они отвергают ту часть продукции буржуазных СМИП, которая прославляет насилие, патологические извращения, пропагандирует войну. "В области обмена информацией и культурными ценностями также необходимо соблюдать принципы невмешательства во внутренние дела других государств. Попытки распространять информацию и культурные ценности, находящиеся в противоречии с принципами социалистической культуры и несовместимые с социалистической нравственностью, расцениваются социалистическими странами как нарушение суверенности государств" (с.59-60).

В деле распространения лжи, измышлений и извращений, дезориентирующих общественность, империалистические круги стремятся использовать все достижения научно-технической революции, и прежде всего в сфере развития средств связи (передачи с помощью искусственных спутников Земли, ЭВМ и т.д.).

Буржуазные СМИП стремятся не только удерживать свою "гегемонию" в собственных странах, но и осуществлять "информационный империализм" в международном масштабе. Наглядный тому пример - их отношение к развивающимся странам. Правда, влияние империалистической "монополии на информацию" уже не столь велико, как во времена колониализма, но все же это влияние на социально-политические процессы в развивающихся странах довольно значительно и остается поэтому реальной опасностью. Информация и ценности, распространяемые мировыми агентствами печати, лишь в очень незначительной степени соответствуют подлинным потребностям развивающихся стран, незначительно влияют на изменение психологии, складывавшейся еще в колониальные времена. В тех случаях, когда у буржуазных СМИП развязаны руки, они превращаются в орудия подавления национального самосознания, уничтожения национальной культуры и подавления сопротивления силам реакции и империализма.

Развивающиеся страны противопоставляют этому давлению развитие национальных средств информации — печати, радиовещания и телевидения, создание собственных национальных агентств печати. Однако развитию средств информации препятствует как недостаточная материально-техническая оснащенность, нехватка журналистов, так и общий низкий культурно-образовательный уровень населения, который в сочетании с бедностью лишает широкие слои населения возможности приобретать собственные средства информации, покупать газеты, журналы и книги. С начала 70-х годов усиливается тенденция к общим координированным действиям развивающихся стран, стремящихся совместными усилиями бороться с господством информационных монополий. Важную роль в этом процессе сыграла конференция министров информации и директоров агентств печати развивающихся стран, состоявшаяся в Дели в 1976 году. В ряде выступлений на конференции было показано, как занимающие монопольное положение агентства печати сознательно извращают факты, тенденциозно упрощают зачастую весьма сложные явления, сводят свою информацию к сообщениям о сенсациях и катастрофах. Нередки и случаи прямых оскорблений представителей развивающихся стран, открытого осуществления подрывных действий против этих государств.

З.Шумбера пишет о подлинных целях и результатах деятельности буржуазных СМИ. Даже буржуазные авторы считают основным следствием воздействия этих средств социальный конформизм, проявляющийся в том, что большинство людей слепо подражают поведению, нормам и образцам героев так называемой "массовой культуры". Другим следствием они считают деградацию художественного вкуса населения.

Мир, изображаемый буржуазными средствами массовой коммуникации, находится в резком противоречии с реальной жизнью огромного большинства населения капиталистических стран. Этот выдуманный, мифический мир населен невероятным количеством богатых людей при почти полном отсутствии

представителей других социальных групп. В этом мире социальные проблемы почти полностью отсутствуют, в нем торжествуют мораль средних классов и мнимая справедливость. Такое представление создается с целью вызвать у потребителя информации иллюзию, будто социальные различия не столь уж велики и изображаемый мир и изображаемый образ доступны и ему. Ложное чувство отождествления с жизнью привилегированных слоев должно ослабить силу общественного протеста против социальной системы.

Создание иллюзорного мира должно, следовательно, содействовать снижению общественно-политической активности масс: "С точки зрения буржуазных средств массовой коммуникации массы представляют собой пассивный элемент, которому надлежит руководствоваться указаниями элиты и который должен следовать за "аристократами духа". Массы рассматриваются как разрушительная сила, как тормоз прогресса и культурного развития общества. Из этого вытекает и чувство страха перед массами, и в то же время стремление манипулировать мышлением и действиями людей" (с.67).

Свобода печати в буржуазном обществе означает свободу калечить людям души, пропагандировать пустые развлечения, безвкусные произведения, кич. Свобода печати в буржуазном понимании — это всего лишь ложное знамя, под которым можно защищать буржуазную систему, охранять спокойствие правящего класса, "производить" общественное мнение. Для получения максимального эффекта в своей деятельности, для того чтобы как можно успешнее манипулировать общественным мнением, воздействовать на чувства и установки людей буржуазная пропаганда стремится использовать результаты новейших научных исследований в области психологии, социальной психологии, социологии и других общественных наук.

Автор указывает и на другую характерную черту буржуазных СМИП: преобладание в них сообщений о преступлениях. Ежедневно в буржуазной печати появляются статьи о грабежах,

убийствах, похищениях, хозяйственных преступлениях. Тем самым средства массовой коммуникации способствуют дальнейшему ухудшению и без того уже нарушенного морального здоровья буржуазного общества. Причины роста преступности и жестокости буржуазная наука стремится найти в человеческой природе. Неофрейдисты пропагандируют теорию об исключительной обусловленности человеческого поведения врожденными инстинктами. "Появляются даже теоретики, объясняющие рост преступности существованием в буржуазном обществе неограниченных свобод. Они утверждают, что в буржуазной демократии, чтущей плюралистическую систему ценностей, существует не только максимальная свобода, но и максимальная преступность, так как имеется больше возможностей и шансов" (с.69).

Буржуазная идеология стремится, таким образом, любыми средствами замаскировать подлинные причины преступности. Она пытается скрыть, что массовая преступность и ее непрерывный рост порождает прежде всего сама монополистическая буржуазия своей преступной, ни перед чем не останавливающейся погоней за прибылями. Правящая буржуазия повседневно воспроизводит такие формы мышления и такие установки, которые соответствуют волчьим законам погони за прибылями: эгоизм, корыстолюбие, рвачество, индивидуализм, жестокость.

В заключение автор рассматривает явление (не новое и не оригинальное, пишет он), заключающееся в том, что антикоммунизм стремится в последнее время использовать в своей идейно-подрывной работе действия так называемых "внутренних оппозиционных сил" в социалистических странах. Существует множество примеров того, что буржуазные СМИ проявляли удивительную близорукость в своей информации о положении в социалистических странах, в выборе тем, которые они предлагали читателям и зрителям в капиталистических государствах. С одной стороны, они закрывают глаза на объективные

факты, свидетельствующие о положительных сдвигах во всех областях общественной жизни социалистических стран, а с другой — изо всех сил раздувают лобой, даже самый малозначительный факт, неблагоприятный для этих стран, широко комментируют ренегатство отдельных лиц.

Комплексный подход к деятельности буржуазной печати, радиовещания и телевидения со всей очевидностью обнаруживает, что клеветническая кампания в связи с так называемыми "диссидентами" является продуманным и координированным подрывным действием, осуществляемым по планам, определенным антикоммунистическими диверсионными центрами. Первоначально антикоммунистическая пропаганда называла "диссидентами" только так называемых "оппозиционеров" в СССР. В настоящее время она называет так всех, чье критическое и враждебное отношение к социалистическому строю вылилось в действия, противоречащие общественным нормам, законам и обычаям. Все более явственна тенденция представить "диссидентское движение" в виде широкого оппозиционного течения. Встречаются и попытки представить широко понимаемые "диссидентские" проявления как оппозиционное течение, порожденное не столько пережитками старого общества, сколько самим социалистическим обществом.

Антисоциалистические кампании в связи с так называемыми "диссидентами" потерпели крах. Однако систематическая идейная борьба против антикоммунизма, против всех разновидностей ревизионизма остается важной постоянной задачей чехословацких СМИП, всего идеологического фронта. "Как показывает опыт, разоблачение и критику враждебных мнений необходимо соединять с творческим развитием марксистско-ленинской идеологии, с повышением сознательности людей, с положительным решением всех актуальных и перспективных вопросов дальнейшего развития социализма. В выполнении этой задачи важная роль отводится и средствам массовой информа-

ции и пропаганды. Они должны еще более убедительно объяснять политику партии, бороться за ее претворение в жизнь, указывать на многообразие и динамичность нашей жизни, на преимущества социалистического общественного строя" (с.74).

М.Кафка (ЧССР)

БОРСКИЙ В., ДИАНИШКА Г.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА ИМПЕРИАЛИЗМА
BORSKÝ V., DIANIŠKA G.
Psychologická vojna imperialismu. -
Nová mysl, Pr., 1977, roč.31, č.5, s.131-145.

Авторы статьи, научные работники Военно-политической академии им. Клементя Готвальда в Братиславе (ЧССР), рассматривают проблему подрывного идеологического воздействия, направленного против социалистических государств. Успехи СССР и других социалистических стран в укреплении своей обороноспособности вынудили империализм к постепенному изменению теории и методов идеологической диверсии. Тактика борьбы против коммунизма и социализма постепенно меняется, переходя от устрашения атомным оружием, через различные военно-политические доктрины "подавления" и "сдерживания" коммунизма, через теории "освобождения" и "массированного ответа" к теориям "гибкого реагирования". Империализм все более переносит свои усилия в область так называемой "политической" или "психологической" войны. Психологическую войну буржуазные теоретики рассматривают при этом как войну "менее насильственную",

которая, однако, имеет те же характерные черты и служит достижению тех же политических целей, что и "горячая" война.

В разделе "Идеологическая диверсия и психологическая война" авторы анализируют эти две составные части идеологической борьбы, которые в настоящее время приобрели необычный размах. Главную причину этих явлений они видят в самой реакционной основе буржуазной идеологии, в ее непримиримом противоречии интересам масс, на которые эта идеология воздействует. Характер этой идеологии не позволяет буржуазии идти на открытую, поставленную на научную основу конфронтацию идей и теоретических концепций; она все более склоняется к демагогии, лжи и мошенничеству. Эта идеология сосредоточивает внимание на разложении общественного сознания и на подрыве социалистической сознательности.

Авторы определяют специфические и общие черты идеологической диверсии и психологической войны: "Идеологическая диверсия представляет собой специфическую буржуазную форму идеологической борьбы и играет все более заметную роль в рамках психологической войны империализма. В своем практическом воплощении идеологическая диверсия представляет собой подрывную пропаганду, осуществляемую разными средствами, формами и методами — от радио- и телепередач, печати, распространения подрывной литературы вплоть до распространения сплетен и слухов. Именно эти формы и методы характеризуют ее как часть психологической войны, занимающую в условиях острой и непримиримой идеологической борьбы особое место в ее арсенале" (с. 132).

Психологическая война, ведущаяся империализмом, выходит за рамки идеологической борьбы. Это подтверждает анализ теории и практики психологической войны, в

которой используются весьма разнообразные средства. Авторы отмечают, что империалистические государства используют такие средства подрывной деятельности, цель которых идеологически разоружить, уничтожить психологическую сопротивляемость военнослужащих и населения, нарушить их моральный дух и их способность к действительному сопротивлению и создать такие позиции, такое общественное мнение, такие модели поведения и действий, которые бы отвечали политическим и военным целям империализма. Наряду с основными классическими формами пропаганды все чаще используется "пропаганда действиями". Речь идет о мерах политического, военного, экономического, социального или иного характера, которые помогают достижению целей психологической войны. Все чаще используются инциденты и события — демонстрации, провокации, демонстративные полеты над чужой территорией, военные маневры и смотры, материальная поддержка оппозиционных сил, создание групп "диссидентов" и т.д. К средствам "неконвенционного ведения войны" относятся также террор и психологические операции против прогрессивных правительств и движений.

В разделе "Психологическая война и ее цели" авторы разбирают историю появления этого понятия. Одним из его теоретических источников они считают вышедшую в 1941 г. в Нью-Йорке работу Л.Фараго "Германская психологическая война"¹⁾. Это понятие стало особенно популярным у американских теоретиков. Качественно новый этап начинается после окончания второй мировой войны в 1945 г., когда появляются работы, посвященные опыту пропаганды в годы войны, а затем — публикации о мето-

---

¹⁾ German psychological warfare / Ed. by Farago L. - N.Y., 1941.

дах и формах пропаганды и психологического воздействия в условиях "холодной войны", развязанной империализмом против СССР и других социалистических государств.

В последующие годы понятие "психологическая война" продолжает развиваться. Формы и методы психологической войны, рассчитанные на то, чтобы морально и политически сломить противника и его союзников, исходят, по мнению авторов, из двух факторов: 1) объективного, который детерминирован общественно-исторической, экономической и классово-политической структурой, связанной с объективным характером общества. Этот фактор авторы считают решающим, поскольку от него прямо зависит моральная сила, боеспособность армии и населения; 2) субъективного, включающего элементы, влияющие на формирование взглядов, убеждений, позиций и действий масс, т.е. систему воспитания, деятельность партий и политических организаций, средств массовой информации и культурных учреждений.

Эти факторы проявляются в психологии индивида и групп. Формы и методы психологической войны построены так, чтобы влиять на психологические структуры индивида и использовать все средства, создающие субъективный моральный фактор, особенно систему коммуникации и воспитания.

Авторы пишут, что теории психологической войны чаще всего содержат проблемы, связанные с попытками повлиять на образ жизни, воспитание, мышление, чувства и черты характера индивидов и социальных групп, с попытками использовать существующие обычаи, предрассудки и стереотипы для достижения желательных целей. Внимание уделяется также стремлениям предсказать, каким образом индивиды или группы будут реагировать на конкретные ситуации и условия жизни.

Буржуазные теории психологической войны исходят из вульгарной биологизации общественных явлений и прагматического понимания человеческой психики. Цель воздействия на первичные чувства человека — вызвать противоречие между высшими и низшими психическими функциями. Воздействуя на чувства, сотрудники аппарата психологической войны стремятся вызвать неуверенность, ощущение опасности для жизни или для самого существования человечества и тем самым достичь большей восприимчивости к дезинформации.

И хотя духовными отцами теории психологической войны считают инстинктивистов и фрейдистских психоаналитиков, первый период расцвета теории пропаганды характеризуется бихевиоризмом. Из бихевиоризма исходит и известный теоретик пропаганды Ж.Эллиуль, и ряд западных, прежде всего американских теоретиков, которые ограничиваются лишь описанием предполагаемых импульсов и ожидаемых последующих реакций, глубоко не объясняя поведение и действия людей в конкретных условиях.

Авторы статьи уделяют внимание и методологии психологической войны. Ее главным источником они называют позитивизм, который ведет к накоплению богатого эмпирического материала, для обработки которого используется метод математической статистики. При этом исследователи полностью абстрагируются от общественных и идеологических связей изучаемых явлений. "Такой подход заводит всю теорию психологической войны в тупик. Неспособность понять социальную обусловленность человеческой психики ведет к определенной нервозности при применении различных подходов, форм и методов психологической войны, что проявляется в быстром чередовании различных доктрин и резких переменах направленности. Наблюдаются и прекращения программ психологических операций в их ходе" (с. 136).

В качестве примера этому могут служить перемены в направленности передач подрывной радиостанции "Свободная Европа" (РСЕ) против ЧССР, происходившие после 1970 г. В первый период, до начала 1972 г., РСЕ стремилась поддерживать эмоциональное недовольство некоторых групп населения, выдвигать невыполнимые требования, организовывать разбитые силы правых, используя грубую дезинформацию и опыт некоторых нелегальных изданий, выпускавшихся правыми силами во время кризиса 1968-1969 гг. В следующий период, примерно до конца 1974 г., РСЕ вернулась к тактике 1968-1969 гг., т.е. к постепенному разложению общества, провозглашению "привлекательных альтернатив", к "улучшению" социализма и марксизма. В 1975 г. РСЕ вновь обращается к лозунгам времен "холодной войны"; в это время появляются даже призывы к сопротивлению, организуются передачи для призывников с содержанием, словно бы списанным с листовок, распространенных американцами в Корее и Вьетнаме, или из книги П. Лайнбарджера "Психологическая война"¹⁾.

Этот жесткий тон, однако, резко меняется к середине 1976 г., когда средства массовой информации социалистических стран и часть западной печати опубликовали планы центров психологической войны и идеологической диверсии и раскрыли роль ЦРУ в руководстве ими. Буржуазная пропаганда стремится в этот период доказать, что именно Запад последовательно выполняет хельсинкские соглашения, а социалистические страны эти соглашения нарушают. В этой связи США всячески пытаются замаскировать подлинный характер подрывной шпионской радиостанции "Свободная Европа". В том же году осуществляются

---

1) Linebarger P.M.A. Psychological warfare. - Wash., 1948.

широкие кадровые изменения на РСЕ и "Радио Свобода", меняется состав и направленность передаваемых программ.

Особое внимание буржуазная пропаганда уделяет проблемам так называемой "третьей корзины" хельсинкского совещания. Она стремится доказать, что социалистические государства якобы боятся правды, препятствуют "свободному обмену информацией" и т.п. В эту кампанию включается и памфлет "Хартия 77", который лживо и грубо оговаривает ЧССР. Шумиха, поднятая вокруг этого памфлета, рассчитана на то, чтобы общими фразами, отвергающими классовое содержание и смысл человеческой свободы и прав, отвлечь внимание общественности от преступлений международного империализма, от его глубокого экономического и политического кризиса.

Содержание и цели психологической войны империализма вынуждают буржуазию постоянно принимать во внимание результативность ее воздействия. "Именно психологический аспект психологической войны представляется ей и сегодня наиболее выгодным средством устрашения, маскировки своей подлинной сущности, создает возможность искусственно ставить психологические закономерности над закономерностями социальными, а также выбирать наиболее удобные формы и методы воздействия на публику" (с. 138).

В заключительном разделе статьи - "Психология в теории и практике психологической войны" - авторы обращают внимание на тот факт, что психологическая война и психологические операции являются стратегическими средствами и поэтому подчиняются военно-политическому планированию на государственном уровне. Это можно наблюдать в практике стран НАТО.

Неспособность буржуазии оказывать действительное идеологическое влияние на массы ведет к злоупотреблениям

психологическими знаниями, к их механическому применению в практике буржуазной пропаганды. Психология становится всего лишь вспомогательной наукой, чем-то вроде "служанки официальной политики". К услугам психологической войны широкая научно-исследовательская база, занимающаяся изучением закономерностей, форм и методов оказания идеологического и психологического воздействия. В разработке теории психологической войны участвует множество социологических, психологических, исторических, антропологических и математических лабораторий самых известных западных университетов.

С учетом современной международной ситуации и роста могущества социалистических стран империализм ориентируется на длительное воздействие, на так называемые "стратегические операции", которые "направлены на ослабление руководства обществом, на разложение партийного и правительственного аппарата и организаций, на подрыв дружеских внешнеполитических связей и провоцирование долговременного распада с целью нарушить и ослабить единство внутри страны, против которой эти действия направлены" (с.140). В качестве конкретного примера таких операций авторы приводят долговременную организованную нелегальную доставку и распространение подрывной литературы в ЧССР и других социалистических странах. Лишь в ЧССР в 1960-1970 гг. было нелегально доставлено более 3000 названий книг, журналов и листовок общим тиражом в 310 тыс. экз.

Важную роль в долговременном воздействии играет и так называемая социологическая пропаганда, которая использует культурные контексты для распространения вражеской идеологии. Целью этой пропаганды является насаждение американского, западного образа жизни, а тем самым и норм, взглядов и установок буржуазного общества.

Она комбинирует вербальные и невербальные формы воздействия (например, музыку, моду) и действует прежде всего на те группы населения, в которых еще не выработалась прочная система ценностей социалистического общества. Такой социальной группой буржуазная пропаганда считает молодежь.

Основой всех буржуазных пропагандистских акций остается эмоциональность. Анализ передач РСЕ подтверждает, что к наиболее часто пропагандируемым темам принадлежат: страх перед будущим, перед возможной войной, чувства неуверенности, пессимизма, безнадежности и т.д. Часто используется эмоционально окрашенный антисоветизм.

"Учитывая, что психологическая война, идеологическая диверсия используют чрезвычайно изощренные формы и методы, — заключают авторы, — необходимо наряду с развитием научного мировоззрения, идейной убежденности наших людей формировать также их идейно-политическую стойкость. Исходную базу для этого интегрирующего качества представляют классовые интересы рабочего класса. Рабочий класс характеризуется принципиальностью, последовательностью и решительностью в оценках и действиях, реальным оптимистическим подходом к действительности. Ему органически присуща непримиримость по отношению к буржуазной и ревизионистской идеологии" (с. 143—144).

М. Кафка (ЧССР)

ОЧЕРКИ ПО КРИТИКЕ БУРЖУАЗНЫХ КОНЦЕПЦИЙ.
ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
Příspěvek ke kritice buržoazních koncepcí výzkumu
masové komunikace /Perknerová J. a kol.; Ústav
teorie a praxe žurnalistiky při Fak. žurnalistiky
Univ. Karlovy. - Pr.: Univ. Karlova, 1977. -
118 s. - (Bull. hl. ukolu stát. plánu; VIII-2-9).

В книге опубликованы некоторые результаты исследования, проведенного сотрудниками Института теории и практики журналистики при факультете журналистики Карлова университета в Праге. Авторы исходили из широкого понимания изучаемой проблематики, основываясь на марксистско-ленинской теории журналистики, ее потребностях и целях.

В первой части, озаглавленной "Заметки об отношении журналистики к исследованию массовой коммуникации в условиях различных общественных систем и их идеологии", отмечается, что традиции социалистической журналистики, начиная с периода возникновения организованного пролетарского движения, тесно связаны с жизнью и борьбой народа, с практикой журналистской деятельности замечательных вождей пролетариата, с участием трудя-

щихся в журналистской работе. Марксистско-ленинские принципы научности, партийности, классовости и доступности представляют собой сущность социалистической журналистики и ее теории. Вместе с тем существует и принципиальное отличие функций социалистической журналистики от функций буржуазной журналистики в конкретных условиях классово разделенного мира.

Основной категорией гносеологического и историко-материалистического характера в исследовании социалистической массовой коммуникации является категория общественного сознания. Диалектика единства содержания и формы журналистского сообщения обусловлена марксистско-ленинской теорией отражения действительности, научной истинностью познания. Процесс массовой коммуникации в условиях социализма отличается качественно новым типом сотрудничества между учреждениями, журналистами, читателями и слушателями.

В условиях капиталистического общества исследователи массовой коммуникации сложными путями приходят к выводу о необходимости рассматривать массовую коммуникацию в более широких общественных связях. Когда буржуазная наука пытается придать большее значение роли реципиента как субъекта, роли его суждений и влиянию на него конкретной среды, то в ходе таких рассуждений выявляются существенные диспропорции в эффективности применения так называемого внепартийного "объективного" коммуникального стимула. Буржуазные исследователи вынуждены признать отсутствие единой теоретической базы, которая представляла бы определенные рамки для частных исследований, позволяла бы обобщать результаты, таким образом, преодолевать их дескриптивность. Это порождает попытки систематизировать накопленные знания

и исследовательскую практику. "Предлагаемый выход из создавшегося положения путем расширения рабочих моделей массовой коммуникации, использования новых технических возможностей некоторых каналов массовой коммуникации, разработки различных способов "выслушивания" голосов реципиентов, а также извращения марксизма так называемыми неомарксистами лишь более явно обнаруживает необходимость приложения марксистских критериев для подлинно научной систематизации накопленных знаний" (с.9).

В социалистическом обществе, где ликвидированы антагонистические классовые противоречия, эффект воздействия средств массовой коммуникации и пропаганды приобретает совершенно новые качества. Новые качественные аспекты процесса массовой коммуникации при социализме выражены в ленинских определениях функций печати как коллективного пропагандиста, агитатора и организатора. "Поэтому перед исследованием воздействия средств массовой информации и пропаганды, которое мы считаем существенной частью обратной связи между этими средствами и публикой, стоят конструктивные задачи углубленного анализа конкретных общественных факторов, обуславливающих этот процесс, его ориентации на более эффективные методы и новые формы журналистской деятельности, на улучшение научного управления системой информации и пропаганды, которое соответствовало бы потребностям развития социалистического общества, его новым задачам и новым проблемам" (с. II).

Буржуазная наука при исследовании информационных эффектов массовой коммуникации отдает предпочтение "неполитическим" проблемам. Направления и степень разработки теорий массовой коммуникации в буржуазной науке показывают, что ею игнорируется значение содержа-

ния информации в качестве основного слагаемого процесса коммуникации. Буржуазные исследования массовой коммуникации, как правило, сосредоточены на поверхностных явлениях информации; их цель — заниматься информацией, сообщением как таковым и его конкретным эффектом, который детерминирован интересами класса эксплуататоров. Само же сообщение, содержание коммуникации представляет собой лишь не поддающийся объективной верификации стимул. Таким образом, связь между воздействием массовой коммуникации и более широкими общественными процессами помещается вне историко-материалистической сущности развития общественных отношений. Органическая связь контекста сообщения с реальными классовыми силами общества, с подлинными интересами рабочего класса нежелательна и не учитывается в исследовательских методах буржуазной науки.

Восприятие практики как критерия истины авторы считают основным марксистским методом научного исследования и в тех случаях, когда в работах, посвященных социалистической массовой коммуникации, заимствуются некоторые частные выводы из работ западных исследователей. "Прикладные исследования воздействия средств массовой информации и пропаганды в условиях социалистического общества являются составной частью соединения теории с практикой, и их результаты имеют одинаковое значение для обоих этих измерений. Поэтому мы делаем упор на комплексные междисциплинарные методы, на интеграцию усилий ученых стран социалистического содружества, которая способствует обобщению результатов и практического опыта социалистической журналистики. И отправным пунктом, и целью является общественная практика, развитие социалистического общества, связанное с развитием личности, с активной свободной жизнью, в которой передача информации служит объективному прогрессу" (с. 16).

При исследованиях воздействия средств массовой информации и пропаганды в социалистическом обществе следует иметь в виду, что при социализме и капитализме неодинаковы не только принципы и функции журналистики, но и обладает существенными отличиями сам ее адресат. Социалистическая журналистика имеет целью не только воздействовать в определенном направлении; она прежде всего пропагандирует марксизм-ленинизм, научную идеологию, политику коммунистической партии. Эти особенности и отличия необходимо учитывать и в собственно исследовательской деятельности в области изучения воздействия средств массовой информации и пропаганды.

К понятию "массовая коммуникация" авторы подходят с двух точек зрения: с точки зрения процесса передачи информации и с точки зрения выхода воздействия средств массовой информации и пропаганды за первоначальные рамки (его вторжение в область воспитания и образования, искусства, развлечений и т.п.). При этом возникает целый круг проблем, касающихся конкретных методов изучения комплекса связей журналистского сообщения со всей информационной и идейно-воспитательной системой общества.

В книге дается рабочая формулировка понятия социалистической массовой коммуникации: "Массовую коммуникацию в социалистическом обществе мы понимаем как составную часть общественных процессов, которая диалектически объединяет как взаимодействие участников коммуникации, так и ее общие результаты, оцениваемые с точки зрения общественных целей, научно обоснованных марксизмом-ленинизмом" (с. 29).

Игнорирование и затухивание политического характера массовой коммуникации в условиях буржуазного общества отнюдь не означает, что этот характер ей не при-

сущ. В кажущемся парадоксе "политизации через деполи-
тизацию" заключается один из методов буржуазной пропа-
ганды: с помощью "чистой" информации и развлекательных
материалов уводить адресата от животрепещущих проблем
окружающей его действительности в вымышленный мир.
Объективная потребность в информации, в правильной ори-
ентации в современном мире и в сложной исторической
борьбе, сопровождающейся ежедневными событиями, воз-
растает, однако, по обе стороны границы классово раз-
деленного мира. Эта объективная потребность и существо-
вание разнообразных возможностей для явного и тайно-
го манипулирования общественным мнением дали повод на-
зывать журналистику "седьмой великой державой". Одна-
ко буржуазия всегда понимала эту "великую державу" как
силу, борющуюся за интересы эксплуататоров, за сохра-
нение господства монополий, защищающую буржуазную мо-
раль и подчиняющую народ буржуазной идеологии.

В книге анализируется также понятие общественно-
го мнения. Исходной точкой анализа является его пони-
мание классиками марксизма-ленинизма. Факт проникнове-
ния классовых аспектов в духовную жизнь капиталисти-
ческого общества не позволяет смешивать мнение, выра-
жаемое средствами массовой коммуникации, с мнением на-
рода. "Влияние общественного мнения, его наиболее про-
грессивных элементов в буржуазном обществе, влияние
мировой социалистической системы, ее последовательная
ленинская политика мира не являются, несмотря на воз-
действие всех многочисленных и испытанных систем мани-
пуляции, лишь пассивной силой. Сложные пути укрепления
их влияния в новых условиях идеологической борьбы двух
мировых общественных систем проявляются в классовых
битвах и внутри буржуазного мира" (с.32).

Важнейшей задачей социалистических средств массо-

вой информации и пропаганды авторы считают распространение и углубление знаний и сознательности масс. В области научной теории пропаганды речь идет прежде всего об укреплении связей между теорией и пропагандой, работой в области фундаментальных исследований и ее применением в области пропаганды марксистско-ленинских идей и принципов.

Совершенно иное положение в области исследований массовой коммуникации сложилось в капиталистических странах. Непосредственная зависимость буржуазных исследований от их коммерческой рентабельности, определение применимости результатов исследований с точки зрения разных субъективных интересов правящего класса приводит к узко техническому подходу к изучаемым явлениям и связям без учета более общих проблем. Это сказывается и в технике проведения исследований массовой коммуникации, их схематизме и упрощенчестве. Во второй части книги авторы рассматривают основные тенденции в современных исследованиях массовой коммуникации.

Большая часть исследовательских работ по вопросам массовой коммуникации на Западе показывает, что, несмотря на наличие огромного количества собранных фактов эмпирического характера, недостает цельной теории, которая позволила бы объединить полученные результаты. Буржуазные исследования сосредоточены на вопросах эффекта и оставляют в стороне другие факторы процесса коммуникации. Отсутствие теории вызывает необходимость построить на базе эмпирических данных определенное модельное представление о происходящих процессах. Эту функцию выполняют так называемые концептуальные модели и схемы массовой коммуникации, которые должны дать общую картину всех факторов процесса, зачастую рассматриваемых изолированно.

На начальных этапах исследования массовой коммуникации место такой "модели" реальных процессов и обусловленности ее занимала линейно-каузальная модель "причина-следствие". Большую роль в формировании этой концепции, оказывавшей значительное влияние на исследование массовой коммуникации в течение ряда лет, сыграла теория "массового общества". Согласно этой теории, средства массовой коммуникации представлялись всемогущим орудием непосредственного влияния на массу анонимных и изолированных индивидов. Этому представлению соответствовала и трактовка массовой коммуникации как однонаправленной связи (без обратной) от коммуникатора к реципиенту. Такое понимание, естественно, благоприятствовало скорее исследованиям непосредственного эффекта, процесса "убеждения", чем исследованию массовой коммуникации как социального процесса.

Несмотря на то что в ходе дальнейшего развития исследователи отказались от ряда исходных предпосылок указанной модели, основное направление исследований все же ориентируется на нее. Вторичное "открытие" первичных групп и значение формальных и неформальных связей в этих группах, разработка концепций исследования мотиваций и установок, упор на рассмотрение социальных условий восприятия и селективности восприятия — все это привело к более дифференцированному подходу к проблематике массовой коммуникации. Однако многие исследования до сих пор основываются на представлениях об атомизированном характере публики (потребителей массовой коммуникации), которая будто бы представляет собой массу изолированных индивидов. Такая "атомистическая" модель все еще сохраняет свою силу и, хотя влияние группы принимается во внимание, индивид исследуется чаще, чем группа.

Массовая коммуникация и в наши дни анализируется как процесс непосредственного, прямолинейного воздействия информации на поведение адресатов, причем в качестве "независимой переменной" выступает сообщение, а в качестве "зависимой переменной" — структура установок; изменение в этой структуре считается основным критерием эффективности. Даже сами буржуазные теоретики неоднократно доказывали несостоятельность подобных концепций и моделей. В свою очередь эти критики являются сторонниками противоположной тенденции — стремления выработать теоретическую концепцию, которая на основе накопленных данных позволила бы по-новому увидеть проблематику массовой коммуникации. Повышение удельного веса социологических подходов предусматривает и то обстоятельство, что исследовательская практика не может уже довольствоваться индивидуально-психологическим подходом.

В ходе анализа западных исследований по проблемам массовой коммуникации авторы выделяют два основных подхода, названные ими "исследованием эффекта" и исследованием потребления информации адресатом. Последний подход называется "функциональным" и ориентирован на индивида или общество; функции средств массовой коммуникации анализируются или с точки зрения "субъективных" мотивов и интерпретаций отдельных "потребителей" массовой коммуникации, или с точки зрения их "объективных" общественных последствий.

Отдельные подходы к исследованию массовой коммуникации, центральной фигурой в которых является реципиент, его мотивировки, потребность и цели и которые обычно объединяются под названием "функциональных", можно рассматривать и в рамках более широкого теоретического направления, называемого "символическим интеракционизмом". Для этого направления характерно пони-

мание коммуникации как социального поведения. Для него, как и для всех прочих направлений социального бихевиоризма, типичен социально-психологический подход: от поведения индивида до функционирования и поведения более сложных общественных единиц. "Интеракционисты", однако, в отличие от раннего бихевиоризма и его известной схемы "стимул - реакция" стремятся понять значение, скрытое за этими внешними проявлениями. Социально-коммуникативное поведение с их точки зрения представляет собой уже не пассивную реакцию на внешние стимулы, а определенный активный процесс.

Цель "исследования эффектов" - второго основного подхода буржуазной науки к исследованию массовой коммуникации - можно кратко характеризовать следующими словами: "Что делают средства массовой коммуникации с людьми?". В этой формулировке массовая коммуникация и ее средства трактуются в категориях их "объективного" социального воздействия.

Исследование эффектов, имеющее в исследованиях массовой коммуникации наиболее длительную традицию, авторы сборника характеризуют как подход, основанный на определенных модельных представлениях о происходящих процессах и связях в системе массовой коммуникации. В данном случае массовая коммуникация понимается прежде всего как процесс убеждения, процесс без обратной связи, в котором "коммуникаторы" производят сообщения ("стимулы"), а реципиенты на них реагируют. В последнее время все больше внимания уделяется "переменным вмешательствам", которые включаются в этот процесс и определяют собой его эффект. Введение комплекса этих переменных не меняет основного представления о массовой коммуникации как о линейном процессе, связанном в буржуазном обществе в лучшем случае с весьма несовершенными формами обратной связи. Исследование эффектов,

преимущественно в плане бихевиористских и необихевиористских представлений о коммуникационном поведении человека, анализируется на примере работ и схем Малекке, Кляппера и др.

Наиболее распространенным выводом из эмпирических исследований эффекта является утверждение, что центральное значение в комплексе переменных принадлежит предрасположениям реципиента. В этом упоре на реципиента, на его предрасположения, которые считаются решающим фактором эффекта массовой коммуникации, намечаются некоторые точки соприкосновения с первым из упомянутых подходов к изучению массовой коммуникации, поставившим в центр внимания реципиента как активного потребителя массовой коммуникации.

Хотя предрасположения обычно понимаются как факторы личности реципиента, часто используемые в понятии установок и, следовательно, содержащиеся в структуре установок реципиента вне зависимости от процесса коммуникации, в развернутом и более подробном определении этих предрасположений как "предпосылок", "интересов", "желаний", "ценностей" и т.п. можно снова обнаружить ряд совпадений с трактовкой формирования социального поведения с точки зрения символического интеракционализма. И наоборот: некоторые интеракционистские определения форм деятельности реципиента могут быть введены в исследование эффекта как "переменные вмешательства".

Использование в данном случае некоторых сходных факторов при выяснении проблематики массовой коммуникации отнюдь не означает, что можно говорить о единстве обоих подходов. Использование и интерпретация этих факторов ввиду отсутствия единой теоретической базы исследований массовой коммуникации в буржуазном

обществе зависит в гораздо большей степени от того, в какой "модельный" подход они включены. В этом больше всего сказывается отсутствие общей теории, на которой могли бы основываться исследования массовой коммуникации и которую в социалистическом обществе представляет марксизм-ленинизм.

Исследование эффекта исходит прежде всего из совершенно конкретной цели массовой коммуникации: манипулировать, влиять в определенном направлении на реципиента. И хотя основной единицей исследования является индивидуальный реципиент, его предрасположения, все же мы не можем считать реципиента основной фигурой в этом подходе, так как реципиент в условиях буржуазного общества, независимо от того, как он понимается и как оценивается его уникальная структура установок перед процессом воздействия коммуникации, является лишь объектом, а не субъектом преднамеренной манипуляции со стороны средств массовой коммуникации. В этой индивидуально-психологической перспективе поведение реципиента анализируется преимущественно с точки зрения установок, которые оказываются не вполне надежным критерием эффективности массовой коммуникации. Установки являются скорее одним из многих, но не единственным фактором поведения, и изменение установок не обязательно предшествует изменению поведения. По этим причинам исследования эффекта, основанные на вышеописанных подходах, несмотря на множество собираемых факторов, при их использовании в практике буржуазного общества все же остаются ограниченными.

Социалистическая журналистика, подчеркивают авторн, ставит перед исследованиями новые задачи, которые состоят - в противоположность буржуазной теории и практике - в углублении объективно истинной информирован-

ности масс, в развитии их сознательности при активном участии в процессе коммуникации.

Третья часть труда посвящена теоретическим исходным положениям и взаимосвязям буржуазных концепций исследований массовой культуры. В ней проводится последовательная марксистско-ленинская критика тех теоретических направлений психологии и социологии, из которых исходят основные, наиболее распространенные направления буржуазных исследований массовой коммуникации. Бихевиоризм разбирается на базе анализа работ его основателя Д.Б.Уотсона, необихевиористов и представителей других бихевиористских течений ("морального бихевиоризма", "субъективного бихевиоризма" и т.д.). Авторы уделяют внимание и влиянию бихевиоризма на социологию (Д.А.Лангберг, П.Ф.Лазарсфельд и др.). В своей критике они рассматривают прежде всего исходные гносеологические и методологические положения и сближение этих направлений с современным неопозитивизмом.

Интеракционизм в качестве теоретической основы исследования массовой коммуникации критически анализируется как направление, которое исходит из традиций утилитаристского мышления и идеалистической социальной философии. В этой связи упоминаются предшественники и основоположники направления (Дюркгейм, Зиммель, Вебер, Сорокин) и подробно анализируется наиболее разработанная в буржуазной социологии общая теория взаимодействия (интеракции) Т.Парсонса.

Критике подвергается и интеракционистская трактовка социальной действительности в буржуазной социальной психологии, в рамках которой сложился символический интеракционализм. На примере работ основоположника этого направления Г.Блумера авторы показывают, что подчеркивание символического опосредствования взаимо-

действия исходит из вполне определенных философско-идеологических направлений буржуазной науки и ее методологии. Последователи этого направления полностью игнорируют материальную основу взаимодействия. Символический интеракционизм не в состоянии уяснить тот факт, что основой для общего определения значения объектов, и прежде всего социальных явлений, в любом обществе являются не какие-либо человеческие группировки или коллективные действия, связанные с более или менее произвольным видоизменением существующих определений таких значений, а прежде всего конкретные общественные классы, классовая структура общества.

Критический анализ теоретических, социально-философских и практико-политических проблем буржуазной массовой коммуникации затрагивает и пользующуюся определенным влиянием теорию "коммуникативной компетенции" Ю. Хабермаса. Эта теория, используя результаты интеракционизма, символического интеракционизма и теории социальных изменений, превращается в "теорию свободной массовой коммуникации". По мнению авторов, понимание коммуникации у Хабермаса является связующим звеном между интеракционизмом и так называемой "диалектико-критической теорией", "неомарксизмом". Искусственное отделение труда от интеракции, которые представляют собой, по Хабермасу, два самостоятельных и по своим последствиям равноценных процесса, находится в прямом противоречии с марксистско-ленинским пониманием и не учитывает факт, что участники взаимодействия, а значит и массовой коммуникации всегда занимают определенное социально-экономическое положение в общественной системе производства и воспроизводства, и это положение определяет их роль в общественном процессе коммуникации.

В четвертой части работы главное внимание уделяется исследованию пропагандистского воздействия средств массовой коммуникации и пропаганды. Авторы считают необходимым критически рассмотреть развитие некоторых важнейших тенденций в буржуазных исследованиях массовой коммуникации с точки зрения применения конкретных методов исследования и сопоставить их с марксистским подходом к решению данной проблемы.

Подробно рассматривается понятие "массовая коммуникация". Из определений буржуазных авторов следует, что у них преобладает формальный или описательный подход к определению массовой коммуникации, причем массовая коммуникация не определяется общественной практикой. С марксистской точки зрения, напротив, массовая коммуникация уже по своей основе является частью широких общественных процессов. "Этот подход последовательно исходит из научного мировоззрения, из анализа функций средств массовой информации и пропаганды в конкретной общественно-экономической формации, из историко-материалистического взгляда на предмет исследования, из принципов партийности в исследовании общественных явлений и процессов. Принципиальное значение классового характера воздействия средств массовой информации и пропаганды, всего процесса массовой коммуникации определяет как неразрывную связь всей деятельности средств массовой информации и пропаганды с широкими общественными процессами, так и ее конкретный эффект" (с.86).

Классовый характер массовой коммуникации предопределен общественной структурой и основными функциями массовой коммуникации. В отличие от капиталистического общества, в котором массовая коммуникация подчинена процессу самонакопления капитала, правящий класс использует средства массовой коммуникации в интересах ук-

репления буржуазной идеологии путем манипуляции, в социалистическом обществе массовая коммуникация в своей структуре и функциях определяется требованием создания развитой общественной системы социализма в условиях научно-технической революции.

Авторы указывают на принципиальные различия в понимании пропаганды. Все огромное количество определений буржуазной пропаганды они разбивают на четыре группы: 1) определения и подходы, в которых преобладают психологические описательные элементы характеристики пропаганды и ее объекта без учета более широких общественных связей, причем объект пропаганды рассматривается, как правило, изолированно; 2) определения и подходы с преобладанием социологических описательных элементов, в большей мере учитывающие общественный аспект; при этом социологические определения подчеркивают воздействие пропаганды на относительно крупные общественные группы и на общественное мнение; 3) "манипуляционные" определения, придающие основное значение пропагандистскому мастерству, технике и средствам; 4) определения, приравнивающие пропаганду к воспитанию, но утверждающие, что тенденциозность пропаганды выводит ее за пределы истины.

В отличие от буржуазных теоретиков, которые в своих определениях в большей или меньшей степени подчеркивают аспект манипуляции, социалистическая теория пропаганды акцентирует прежде всего аспект убеждения, имеющий целью повышение социалистической сознательности. Рассматривая основные принципы и точки зрения социалистических теоретиков, авторы приходят к следующим заключениям: 1) пропаганда является целенаправленной и планомерной деятельностью, имеющей характер общественно и классово обусловленного процесса; 2) ее целью является

влияние на мнения, установки, а в конечном счете и на поведение лиц, на которых направлено ее воздействие; 3) субъектом воздействия являются организованные группы (партия, государство, общественные организации и т.д.), которые располагают организационной базой и аппаратом; 4) объектом воздействия являются большие общественные группы; 5) это воздействие сосредоточивается в важнейших сферах жизни общества – прежде всего в области идеологии, политики, экономики и культуры; 6) это воздействие носит долгосрочный характер, хотя частью его могут быть и краткосрочные пропагандистские кампании.

С точки зрения этих положений авторы подходят к пониманию эффективности средств массовой информации и пропаганды. Эффективность представляет собой следствие воздействия средств массовой информации и пропаганды, результат процесса коммуникации, который включает в себя: 1) все процессы, имеющие место в посткоммуникативной фазе и являющиеся результатом воздействия массовой коммуникации; 2) все изменения у реципиентов, являющиеся следствием усвоения содержания массовой информации. Эффект массовой коммуникации нельзя сводить лишь к изменениям в сознании индивидов. Под посткоммуникативной фазой подразумевается межличностное общение, которое можно рассматривать как особый уровень эффекта массовой коммуникации. Как правило, в межличностном общении происходят дискуссии, дается интерпретация или оценка содержания массовой коммуникации, что оказывает обратное влияние на ее эффективность.

Цели и эффекты массовой коммуникации не обязательно тождественны. Она может вызывать как функциональные, так и дисфункциональные эффекты. Функциональными эффектами можно считать лишь те, которые находятся в со-

ответствии с поставленными объективными целями и намерениями коммуникатора. Определяя эффективность, мы отвечаем на вопрос, в какой степени массовая коммуникация вызывает ожидаемые или предполагаемые коммуникатором эффекты. Эффективность, следовательно, выражает степень реализации целей и намерений коммуникаторов.

В связи с проблемой воздействия массовой коммуникации на сознание, установки и поведение человека авторы подчеркивают марксистскую точку зрения, согласно которой поведение человека обусловлено не исключительно внутренними (субъективными, индивидуальными), но и внешними условиями. В данном случае речь идет о диалектическом процессе взаимодействия системы внутренних факторов (привычек, предрасположенностей) конкретного лица с системой внешних факторов (условий, влияний). "Массовая коммуникация представляет собой лишь часть совокупности факторов, влияющих на сознание, установки и поведение человека. Объект ее воздействия является, кроме всего прочего, и реципиентом массовой коммуникации. Это прежде всего конкретная личность, существующая в рамках конкретных общественных отношений, занимающая определенное положение в общественной жизни, занимающаяся определенной деятельностью, принадлежащая к определенному классу и социальной группе, со своими потребностями и интересами, мнениями и установками. Совокупность всех этих условий создает систему внутренних факторов, от которой в решающей мере зависит эффективность воздействия массовой коммуникации" (с. 101).

В последней части рассматривается развитие социологических методов буржуазных исследований эффекта массовой коммуникации. Дается краткий исторический очерк этого развития с 30-х годов до наших дней. Основное

внимание уделяется современному положению, определяющемуся существованием двух мировых систем и подъемом национально-освободительного движения, что заставляет империализм затрачивать все больше усилий для поддержания господства буржуазной идеологии. Наряду с этим указываются другие причины, обусловившие бурное развитие исследований массовой коммуникации в послевоенные годы: возрастающее значение коммерческой рекламы для всей капиталистической экономики; капиталовложения в средства массовой коммуникации как источник всевозрастающей прибыли; всеобщее возрастание значения процессов коммуникации в рамках научно-технической революции.

М. Кафка (ЧССР)

ХАМАН П.
МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИКО-
ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ГОСПОДСТВА
МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА

HAMANN P.

**Manipulation als Erscheinungsform der
politisch-ideologischen Herrschaft des Monopolkapitals. -
Theorie u. Praxis des sozial. Journalismus,
Leipzig, 1978, N 6, S.10-17.**

Автор статьи Петер Хаман – научный сотрудник секции журналистики университета им. Карла Маркса (г. Лейпциг, ГДР).

Манипуляцию как определяющий в настоящее время вариант духовного господства монополистического капитала автор объясняет, исходя из сущности и исторических условий борьбы монополистической буржуазии в защиту системы ее политического господства. Цель статьи – дальнейшее марксистско-ленинское уточнение понятия "манипуляция", "определение феномена манипуляции на основе критического научно-журналистского рассмотрения теории и практики империалистической журналистики" (с. 15).

Так как прежние методы политической борьбы моно-

полистической буржуазии ныне, в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма и его государственно-монополистической организации, уже недостаточны, правящие круги США и западноевропейских империалистических государств широко используют манипуляцию как систему массированного изолированного влияния на мысли и чувства народных масс. Констатируя, что в литературе нет единства мнений в отношении понятия и специфики манипуляции, автор замечает: "Существует, однако, согласие в том, что слово "манипуляция" употребляется всеми пейоративно и обозначает феномен, состоящий в том, что люди манипулируемые побуждаются другими людьми, манипуляторами, посредством искусно подобранной и искусно поданной информации к такому образу мыслей и действий, который в корне противоречит их объективным интересам" (с. II).

Далее автор проводит классовый анализ и очерчивает исторические рамки этого явления империалистического общества. По мнению автора, применять понятие "манипуляция" имеет смысл лишь к такому положению вещей, когда процесс массовой коммуникации, которому необходимо дать оценку, протекает вертикально от одной социально детерминированной группы к другой и "происходит между информатором (в данном случае манипулятором) и реципиентом (в данном случае манипулируемым), чьи объективные интересы исключают друг друга, находятся между собой в антагонистическом противоречии. Эта картина характерна только для массовой коммуникации в классовом обществе, которое управление учреждениями, формирующими сознание... отдаёт в руки господствующего класса эксплуататоров, в то время как публика формируется прежде всего из экономически эксплуатируемых и политически угнетённых классов и слоев" (с. II). При этом ав-

тор отделяет понятие "манипуляция" от других вариантов политико-идеологического господства монополистического капитала, так как считает ошибочным не дифференцированно применять это понятие ко всем формам осуществления идеологической власти буржуазии.

Сопоставив по четырем существенным пунктам идеологическое дисциплинирование, осуществлявшееся в фашистской Германии, и манипулирование гражданами в ФРГ, автор заключает, что "своеобразие манипуляции как одной из форм осуществления идеологической власти капитала в империалистическом обществе состоит в том, что она господству монополистической буржуазии и возглавляющей ее государственно-монополистической олигархии над сознанием трудящихся масс придает видимость демократической свободы и "плюралистического" многообразия мнений и создает у экономически, политически и идеологически угнетенных иллюзию, будто они в полном соответствии с их конституционными правами могут свободно выбирать источники своей информации, самостоятельно формировать свои суждения и принимать свои решения по собственной воле и для собственного блага" (с. 12).

Автор заостряет внимание на трех моментах: на резком проявлении государственно-монополистического характера современного капитализма, на вызванной всеобщим кризисом капитализма и быстрым усилением антимонополистических и антиимпериалистических сил необходимости приспособляться, перед которой стоит буржуазия во всем мире, а также на последствиях научно-технической революции. По его мнению, в развитых капиталистических странах концепция политической и экономической власти, "лишающая большинство народа, численно представляющее собой почти весь народ, возможности подлинного участия в принятии политических решений" (с. 13), ведет

к обострению всех противоречий и к использованию капиталом и империалистическим государством всех средств политико-идеологической власти для защиты реакционной системы от демократических требований народа. Одновременно складываются условия для создания широкого всема дифференцированно управляемого аппарата, осуществляющего манипулирование в общих интересах монополистического капитала.

"Необходимость приспособливаться, перед которой стоит капитализм, — отмечает автор, — вытекает из объективных условий третьего этапа общего кризиса капитализма и коренного изменения соотношения сил между социализмом и империализмом" (с. 13). Монополистическая буржуазия старается путем некоторой модификации тактики и стиля приспособить систему своего господства к современным условиям и таким образом вновь стабилизировать ее. В сфере идеологического производства это проявляется, по меньшей мере, "как тенденция к замене репрессивных мероприятий государства методами чисто экономического принуждения и так называемого положительного регулирования, которые менее бросаются в глаза и лучше согласуются с правилами игры буржуазного парламентаризма" (с. 13). В империалистических индустриальных государствах по отношению к уверенному в себе рабочему "уже невозможен метод подавления мышления, но еще возможен метод его дезориентации, метод манипуляции" (с. 13—14). Другим проявлением этого стремления приспособиться являются дифференциация основной антикоммунистической аргументации и ее дальнейшее оформление псевдосоциалистическими и "леворадикальными" фразами.

По мнению автора, последствия научно-технической революции для духовной жизни и для механизма регулиро-

вания сознания в странах государственно-монополистического капитализма крайне противоречивы. С одной стороны, капитал уже не имеет абсолютной монополии в области общественного мнения, но, с другой стороны, наблюдается известная тотальность и отработанность империалистического влияния на массы (густая сеть журналистских средств массовой информации и других органов, распространяющих идеологию; высокий технический и методический уровень манипуляции). "Манипуляция, и в этом состоит ее особая опасность, идет нога в ногу с научно-технической революцией, происходящей в условиях империализма. В этом смысле манипуляция действительно является "современной" техникой империалистического господства, так как она, по сути дела, получила развитие лишь в условиях и в связи с научно-технической революцией в США, а позднее в западноевропейских империалистических странах и может не только оборонительно приспособливаться к производственно-техническим, экономическим и социальным изменениям, связанным с дальнейшим развитием научно-технической революции, но и наступательно включать их в свою собственную систему, использовать для дальнейшего совершенствования своих органов и методов. Поэтому нельзя ожидать, что манипуляция будет преодолена в результате развития техники, вследствие общего роста образования и обучения или в результате некоторых изменений в социальной структуре. Преодоление манипуляции может быть только результатом сознательной политической борьбы антимонополистических сил, прежде всего рабочего класса, руководимого марксистско-ленинской партией" (с. 14).

В своей попытке дать научно-журналистское определение понятия "манипуляция" автор берет за основу философскую дефиницию и применяет ее к более узкому пред-

мету империалистической журналистики. По мнению автора, имеет смысл изменить первоначальное значение некогда совсем иначе и менее дифференцированно употреблявшегося слова "манипулирование", соответственно сузив его значение до обозначения одной совершенно определенной формы осуществления идеологической власти в империалистическом обществе, и слишком общим применением не обеднять это понятие, низводя его тем самым в какой-то мере до пейоративного суффикса" (с.15). В этой связи автор предлагает следующее определение: "Манипуляция есть практикуемая в настоящее время в странах государственно-монополистического капитализма, имеющих, по крайней мере согласно конституции, буржуазно-парламентарный образ правления, "либеральная" (т.е. основывающаяся не столько на административно и юридически поддерживаемом терроре мнений, сколько преимущественно на экономическом управляемом соvrащении) форма политико-экономического господства государственно-монополистической олигархии, имеющая своей целью скрыть антагонистические противоречия между монополистическим капиталом, с одной стороны, и рабочим классом, а также другими трудящимися классами и слоями - с другой, и побудить экономически эксплуатируемые и политически угнетенные массы к идущему вразрез с их объективными интересами образу мыслей и действий в духе сохранения существующей системы" (с.15). При манипулировании, отмечает автор, прямое и интенсивное воздействие на политическую жизнь общества осуществляется в форме сообщения взглядов и провоцирования соответствующих им установок и поведения, которые имеют решающее значение в формировании "воли избирателей" и в создании фиктивного "общественного мнения".

Согласно автору, чрезвычайно многообразные методы

манипуляции сводятся к тому, что "у того, кем будут манипулировать, они сначала блокируют способность правильного познания мира, сообщая сбивающее с толку множество различных сведений, в конечном счете несущественных для мировоззренческой и политической ориентации, подсовывая неверные критерии для оценки информации и строя рационально непостижимые суждения; вслед за этим или даже одновременно с этим в форме прямой пропаганды или в форме якобы "аполитичной" косвенной они внушают ему ложное мировоззрение и идеалы, отвечающие классовым интересам манипуляторов, но для него ошибочные, и, наконец... провоцируют его на такие действия, которые противоречат его объективным интересам. При этом характерным моментом манипуляции является то, что давление на его мнение манипулируемый не воспринимает как такое" (с. 15-16).

"Манипуляция осуществляется через различные учреждения и организации духовно-культурной и политической жизни государственно-монополистически управляемого общества, начиная от империалистической школы до партий, обществ по интересам и приходских церквей, особенно же через органы империалистической индустрии сознания, которая наряду с издательствами буржуазной прессы, системой радиовещания и телевидения, охватывает также коммерческие книжные издательства и книжную торговлю, производство кинофильмов и кинопрокат, музыкальные издательства и фирмы грампластинок, а также рекламные агентства и службы "паблик рилейшнз". За редким исключением, учреждениями индустрии сознания командуют или цензуруют их... не административные органы империалистического государства, а сами руководители этих учреждений (монопольные издатели, ведущие менеджеры промышленного и банковского капитала, руководящие дея-

тели реакционной администрации, а также партий и союзов, поддерживающих существующую систему), связанные с государственно-монополистической олигархией общими классовыми интересами и тесно связанные в финансовом и организационном отношении, по меньшей мере, с какой-нибудь одной группой монополий и с партиями, пользующимися симпатией этих монополий, — управляют в интересах сохранения существующей системы, прислушиваясь к мнению таких политических командных пунктов, как "Индустриинститут" федерального объединения германской промышленности или даже федеральное ведомство печати... Это не является ни остатком буржуазно-демократической, ни тем более первым признаком действительной свободы печати и мнений; это всего лишь типичный для метода манипуляции функциональный элемент осуществления идеологической власти при империализме, когда индустрия сознания унифицируется не непосредственно империалистическим государством... а ее государственно-монополистическими руководителями" (с. 16).

В заключение автор указывает, что в странах государственно-монополистического капитализма свободному распространению демократических воззрений жестко препятствуют не только безраздельное господство монополистических средств массовой информации, но и мобилизация органов классовой юстиции против всех журналистских органов и журналистов, занимающих империалистическую позицию, а также соответствующие бойкотирующие мероприятия со стороны монополий и руководящих органов.

Д. Хинц (ГДР)

БИРЮКОВ Н.С.

БУРЖУАЗНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ И ЕГО ДОКТРИНЫ. -
М.: Мысль, 1977. - 278 с. - Библиогр.: с.269-276.

В монографии дается краткий исторический очерк развития буржуазного телевидения, рассматриваются его идеологические концепции и наиболее важные доктрины, которые империалистическая пропаганда использует в целях формирования национального общественного сознания и влияния на мировое общественное мнение.

К главным установкам, пронизывающим все программы буржуазного телевидения, от сводок новостей до эстрадных шоу, пишет автор, относятся апологетика капиталистического строя, антикоммунизм и антисоветизм.

Передачи, в разных формах прославляющие западный образ жизни, систему "свободного предпринимательства", многопартийность, парламентаризм и другие атрибуты буржуазного мира, заполняют телевизионный экран в любой период времени. Но особенно активизируется пропагандистская работа телевидения в период крупных внутри- и внешнеполитических кампаний. В качестве примера автор приводит мероприятия американских национальных сетей, связанные с празднованием в 1976 г. 200-летия США.

Передачи с антикоммунистической направленностью

имеют на американском телевидении давнюю историю, начиная с периода маккартизма. Так называемая "охота за ведьмами", "красными шпионами" задела даже самих работников телевидения. Идеей "красной опасности" пронизаны бесчисленные шпионские и детективные серии, не говоря о новостях и документалистике.

Антикоммунистическая пропаганда тесно переплетается с милитаристскими призывами "держать порох сухим" на случай мирового конфликта. Характерно, отмечает автор, что "милитаризация эфира" совпадает обычно с периодами ослабления международной напряженности. Так, Би-Би-Си выступила с крупной телевизионной серией, напоминающей худшие годы "холодной войны", именно тогда, когда в Женеве проходила работа второго этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Социальная роль телевидения как апологета капиталистических общественных отношений в полную силу проявляется в ходе предвыборных кампаний. Показывая практику организации президентских выборов в США, парламентских выборов в ФРГ и Англии, автор подчеркивает, что буржуазные лидеры научились достаточно профессионально использовать это эффективное средство психологической обработки массового сознания. Исследовательские службы телевидения в США зафиксировали, что "разумная популяризация того или иного политического деятеля создает необходимый "эффект нимба", тогда как излишне частое появление его на экране, к тому же не связанное с его деловой активностью, приводит к "изнашиванию", девальвации образа. Практика предвыборных кампаний показала также, что влияние телевидения на мнение зрителей небеспрдельно: оно сильнее, когда предпочтения аудитории еще не сложились, не сформировались в устойчивое убеждение, как это было в 1960 г.

в США или в 1972 г. в ФРГ. Но воздействие телевизионной пропаганды минимально, если общественное мнение относительно политического курса кандидата уже выработано.

Идеологические принципы буржуазного телевидения распространяются и на внешнеполитические проблемы. Эта пропаганда, пишет автор, не всегда носит прямой, лобовой характер. Иногда она принимает критические формы, прибегает к дискуссионности, чтобы создать иллюзию "беспристрастного" обсуждения, объективности, но неизменно при этом исходит из коренных, классовых интересов монополистической буржуазии (с. 135-136). Сложный набор пропагандистских приемов в этой сфере иллюстрируется на примере деятельности американского телевидения по освещению войны во Вьетнаме. Остановившаяся на критических передачах начала 70-х годов, автор замечает, что "объективистская" тенденция не означала, будто телесети действовали против Белого дома. Просто, будучи многоопытным идеологическим аппаратом, телевидение вынуждено было раньше громоздкого государственного механизма учесть настроения своей аудитории и заговорить о том, чего больше всего требовал американский народ, — о мире, разрядке и международном сотрудничестве. Эта линия отражала отнюдь не субъективное фрондерство отдельных либеральных элементов, столь нередкое в буржуазном обществе, а "четкую классовую позицию тех представителей американских правящих кругов, которые в продолжении старого курса усматривали угрозу своим коренным интересам как вне, так и внутри страны" (с. 143).

Переходя к анализу основных доктрин, которым следует современное телевидение капиталистических стран, автор определяет доктрину как "основное положение, изначальный постулат, отправной пункт деятельности теле-

визионного вещания. Доктрины либо провозглашаются официально, путем принятия соответствующего закона, либо выдвигаются социологической наукой или телевизионной практикой в общественном порядке" (с. 168).

Отправным исследованием, на которое опираются современные доктрины буржуазного телевидения, является коллективная монография Ф. Зиберта, Т. Петерсона и У. Шрамма "Четыре теории прессы"¹⁾. В этой книге выдвигаются следующие концепции журналистики, соответствующие периоду становления и развития капитализма: либертарианская, возникшая из философии рационализма и "естественных прав человека", и концепция социальной ответственности, отразившая тенденцию к государственному контролю средств массовой информации. Эти концепции трансформировались позднее в доктрины "беспристрастности", "массовой культуры" и "свободного потока информации", которые и направляют нынешнюю деятельность телевидения капиталистических стран.

Доктрина "беспристрастности" как идеологическое прикрытое классово тенденциозных программ буржуазного телевидения провозглашается практически всеми буржуазными телеорганизациями, а кое-где даже законодательно закреплена (США, Франция). Однако на практике этот принцип сплошь и рядом нарушается и игнорируется.

Автор освещает историю нажима на американские коммерческие телесети со стороны президента США Никсона, недовольного критикой внутри- и внешнеполитического курса правящей республиканской партии в конце 60-х и начале 70-х годов. Угрозы отобрать лицензии, ослабить влияние сетей на местные станции, попытка лишить сети

---

1) Siebert F.S., Peterson T., Schramm W. Four theories of the press. - Urbana, 1956.

права собственного телевизионного производства были, по существу, открытым попранием доктрины "беспристрастности". Однако это не означало, отмечает автор, будто руководство телесетей стояло на позициях активной защиты данной доктрины. Для телесетей она была таким же демагогическим прикрытием пропагандистской деятельности в интересах капиталистического правопорядка, как и для правительственных кругов Вашингтона: "Разногласия телевидения с правительством могли носить характер лишь кратковременных или долговременных, мелких или крупных, но групповых, а не классовых противоречий" (с. 182).

Игнорируется принцип "беспристрастности" и в телевизионном эфире других капиталистических государств. Нежелание правящих кругов Великобритании придавать широкой гласности по телевидению парламентские дискуссии, запрет публицистической рубрики "Равным оружием" на французском телевидении, дискриминация прав коммунистических партий во время предвыборных выступлений перед телевизионной аудиторией в любой из стран буржуазного Запада — таково на деле осуществление официально провозглашенного в мире капитализма принципа "сбалансированной" информации. В то же время попрание принципа "беспристрастности" наталкивается на растущее сопротивление со стороны прогрессивных тележурналистов и даже целых организаций, представляющих общественно-образовательное вещание. Показательна в этом отношении деятельность американской образовательной телесети Си-Би-Эс, занявшей в 1971—1972 гг. острокритическую позицию по отношению к политике правительства и создавшей ряд популярных сатирических рубрик. Характерно, что правящие круги США не замедлили принять ответные меры, направленные на выхолащивание политической сути программ "общественного" телевидения, и это давление

в конечном счете отрицательно сказалось на уровне его информационных и документальных передач.

С помощью доктрины "массовой культуры", продолжает автор, в сознание людей целенаправленно внедряются упрощенные, стандартные образы духовной и материальной культуры во всех ее проявлениях, что представляет собой составную часть механизма идеологического управления массами (с.203).

В ряде стран возникает движение протеста против разлагающего воздействия низкопробного телевизионного "ширпотреба", особенно на детей и подростков, кое-где были приняты меры по ограничению на телевидении пропаганды насилия и преступности. Однако забота скорее проявлялась о количественных показателях, об исключении крайностей, чрезмерного увлечения показом жестокостей, а не о кардинальном решении важной социальной проблемы. Более того, в буржуазной социологической науке появились "теории", фактически оправдывающие показ насилия. Один из первых апологетов теленасилия американский социопсихолог С.Фешбах в ряде работ утверждал, что "участие телезрителей в просмотре сцен, изображающих насилие, может вызвать "освобождение" от таящихся в них агрессивных чувств, служить как бы "субститутом" того насилия, которое они потенциально могли бы совершить в реальной жизни" (с.217). Так, на буржуазном телевидении была поднята на щит концепция "символического катарсиса", явившаяся составной частью более широкой доктрины "массовой культуры".

Распространяется и концепция "успокоительного присутствия". Задача следующих ей телевизионных программ — "создать у аудитории иллюзорную картину окружающего мира, будто бы лишенную социальных язв и борьбы масс за свои права, оторвать зрителя от активной деятельности,

отделить его от общественных интересов, сфокусировать все внимание телезрителя на его узком семейном мире, сориентировать на потребительство" (с.219).

Один из приемов, при помощи которого достигается эффект "успокоительного присутствия", — так называемая "доместикация", создание интимной атмосферы общения со зрителем, иллюзии "семейности". Обстановку надуманного дружелюбия призваны обеспечивать на телеэкране дикторы и ведущие всякого рода программ — от чисто событийных до развлекательных.

Противоречие между целями "символического катарсиса" и "успокоительного присутствия" кажушееся. Власть имущим, пишет автор, нужны разные роботы: "Роботы смиренные, тихие, довольные своим положением, не помышляющие об активной борьбе за интересы трудящихся (концепция "успокоительного присутствия") и роботы-насилыники, безжалостные исполнители чужой воли, лишённые каких-либо сдерживающих начал (концепция "символического катарсиса")" (с.222).

Доктрина "свободного потока информации" касается места и роли телевидения развитых капиталистических стран в международном информационном общении. Она используется для обоснования широкого и беспрепятственного продвижения телепрограмм на зарубежные экраны.

Идеологическая экспансия средствами телевидения осуществляется в разнообразных формах. Прежде всего это экспорт, распространение передач на коммерческой и некоммерческой основе. Первенство в этой сфере, безусловно, принадлежит США. Возникли крупные объединения — консорциумы, продвигающие на мировые рынки продукцию комплексно: телеоборудование — телевизоры — телефильмы. Важно и то, что правительства многих государств, особенно развивающихся, считают экономически

более доступным приобретать американские программы, чем налаживать собственное производство.

Крупнейшими экспортерами телевизионных программ являются также Англия, Франция и ФРГ, однако все они значительно уступают США.

В заключение автор формулирует следующие выводы:

1. Буржуазное телевидение независимо от многообразия его структурно-организационных форм, особенностей программирования, степени зависимости от государственной власти и монополистического капитала представляет собой прежде всего идеологический инструмент, находящийся в руках господствующего класса и действующий в его интересах.

2. Буржуазное телевидение имеет свои, ограниченные рамки воздействия на аудиторию, определяемые пределами влияния информации на общественное развитие вообще, техническими возможностями, спецификой самого канала коммуникации. Всякая попытка фетишизации телевидения, с одной стороны, и его недооценка — с другой, приводят к искажению роли средств массовой информации в историческом развитии капиталистического общества.

Р. А. Борецкий (СССР)

РЫГАЛЬСКИЙ З.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АППАРАТА БУРЖУАЗНОЙ ВНЕШНЕЙ ПРОПАГАНДЫ

RYGAŁSKY Z.

Reorganizacja aparatu burżuazyjnej
propagandy zagranicznej. -

Ideologia i polityka, W-wa, 1978, N 4, s.139-145.

Збигнев Рыгальский - автор ряда работ, посвященных общественно-политическим проблемам капиталистического мира.

С начала 70-х годов, пишет автор, в ведущих капиталистических странах осуществляется приспособление организационной структуры учреждений внешней пропаганды к изменяющейся политической обстановке и новому соотношению сил в международных отношениях. Эта реорганизация была предпринята с целью повышения эффективности идеологического воздействия на общества социалистического содружества, усиления идеологического проникновения в молодые страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Главной причиной активизации этой деятельности была инициатива социалистических стран по созыву Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, ход

этого совещания, а затем подписание Заключительного акта. Реорганизация аппарата внешней пропаганды ведущих капиталистических стран шла параллельно их политическим действиям, направленным на то, чтобы тему так называемой "третьей корзины" и лозунг о "свободном обмене людьми, идеями и информацией" превратить в основной предмет политических торгов/.../Сразу же после опубликования Заключительного акта страны НАТО начали применять селективную интерпретацию этого документа и проповедовать как во внутренней пропаганде, так и в пропаганде, направленной на страны социалистического содружества, тезис о том, что только претворение в жизнь установок "третьей корзины", рассматриваемых ими как политико-правовой стимул для идеологического вмешательства во внутренние дела социалистических стран, может быть показателем прогресса в области укрепления безопасности и разрядки напряженности на Европейском континенте. Средства массовой информации ведущих капиталистических государств приложили немало усилий к тому, чтобы убедить народы собственных стран, что такая интерпретация положений Заключительного акта Совещания якобы обязывает капиталистические страны усилить идеологическое проникновение в страны социалистического содружества.

Таким образом, речь идет не только об искажении духа и буквы Заключительного акта в том, что касается социалистических стран, но и о злоупотреблении доверия общественности собственных стран /.../

Поиски новых форм деятельности буржуазии в области внешней культурной политики и приспособленной к этим формам организации аппарата вытекали из общего отношения к пропаганде, модели и иерархии ценностей, к бур-

жуазному образу жизни и вместе с тем к результатам материального развития капитализма, совокупность которых называется "западной цивилизацией".

Как выглядит этот процесс преобразований в отдельных странах?

Федеративная Республика Германии. Программа организационных изменений и определение новых задач и целей внешней пропаганды были разработаны Анкетной комиссией бундестага по делам внешней культурной политики. Доклад этой Комиссии был одобрен бундестагом в мае 1976 г. Тот факт, что доклад появился после окончания Совещания по безопасности и сотрудничеству, что в нем есть ссылки на Заключительный акт и что он учитывает новые приоритеты во внешней политике ФРГ, свидетельствует о его актуальности и стратегическом значении.

Главные доктринальные тезисы и организационно-методические указания, содержащиеся в докладе, можно расположить в следующей очередности:

- понятие "культура" должно быть расширено до объема понятия "цивилизация", т.е. внешняя культурная политика должна охватывать вопросы, относящиеся к общественной практике, просвещению, средствам массовой информации, туризму, спорту, обмену молодежью и т.п.;
- подчеркивается массовый характер идеологических и пропагандистских мероприятий ФРГ, направленных на зарубежные страны;
- информационно-пропагандистская деятельность должна базироваться на тонких и психологически изощренных методах "самоинтерпретации" образа ФРГ у объектов пропаганды вместо примитивной "самопрезентации" ФРГ;
- государственное планирование внешней культурной политики признается основой деятельности всего ее частногосударственного аппарата;

-необходимо координировать работу различных пропагандистских учреждений и организаций с целью повышения эффективности их деятельности.

Расширение понятия "культура" в буржуазной пропаганде влечет за собой изменение объема понятия "внешняя культурная политика". При таком подходе на первый план выдвигается вопрос достижений технической и материальной цивилизации, пропаганда буржуазного "образа жизни", некоторых социальных и общественно-политических достижений современного капитализма. При этом наблюдается стремление к расширению круга объектов внешней культурной политики: В этот круг зачастую включается население целых стран /.../

Новым аспектом во внешней культурной политике ФРГ с 1973 г. является планирование. Планирующим органом является Департамент культуры боннского МИД, а учреждения, формально не зависящие от правительства, обязаны выполнять задания, определенные им правительством. Практика ФРГ показывает, с одной стороны, желание сохранить формально "смешанную", частногосударственную систему внешней культурно-идеологической деятельности, а с другой - усиление роли государства в этой области.

Соединенные Штаты Америки. В США также были приняты шаги по разработке новой концептуальной и организационной модели этой сферы деятельности. С этой целью было создано несколько комиссий, которые опубликовали доклады с результатами своих работ /.../ В докладах предлагается реорганизовать пропагандистский аппарат, чтобы он занял новое, более определенное место в структуре государственной администрации.

Образовавшийся после второй мировой войны центр официальной внешней пропаганды США опирался на два учреждения: Информационное агентство США (ЮСИА) и Бюро

по делам культуры и просвещения Государственного департамента. Второе учреждение подчинялось непосредственно Государственному департаменту, первое было тесно связано с ним, поэтому их деятельность можно было рассматривать как деятельность правительственных учреждений — так же как и деятельность радиостанции "Голос Америки", которая еще до недавнего времени функционировала в рамках ЮСИА.

Общей чертой указанных докладов является идея о необходимости и формального отделения пропагандистских учреждений от правительственных органов США, и создания новых учреждений для выполнения старых задач, но под новой правительственной вывеской /.../ В докладах рекомендовалось:

- улучшить координацию деятельности органов внешней пропаганды и усилить их прямое подчинение правительству Соединенных Штатов или его специализированным органам;

- придать новым органам формальный статус неправительственных, теоретически "независимых" учреждений или корпораций;

- ориентировать организационные изменения, увеличение фондов и персональные перемещения на активизацию деятельности, связанной с содержанием "третьей корзины" Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (политика администрации президента Дж. Картера, в особенности по вопросу "защиты прав человека", подтверждает это направление действий);

- более четко разграничить отдельные формы информационной деятельности, главным образом, между текущей политической пропагандой, называемой "информацией", и "культурными операциями", с тем чтобы можно было пользоваться как можно более широким диапазоном методов и

чтобы возможные неудачи в одной области не влекли за собой негативных последствий в других.

Франция. Франция имеет государственную, а не смешанную систему внешней культурной пропаганды. Она является единственным великим капиталистическим государством в Европе, которое признало существующую модель и организационную структуру внешней пропаганды удовлетворительной и не подлежащей изменениям.

Великобритания. В области внешней пропаганды Великобритании были введены лишь довольно небольшие организационно-структурные изменения. Не были реформированы ни британская радиовещательная корпорация Би-Би-Си, ни подчиненная правительству организация Британский Совет.

В Великобритании был создан специальный комитет по делам внешней пропаганды — Комитет Дункана (Duncan committee on British representation overseas), который представил свой доклад в 1969 г. В 1974 г., разрабатывая перспективный план на 80-е годы, руководство Британского Совета пересмотрело цели, формы и методы своей деятельности, одновременно был увеличен его бюджет. Если в 1969/70 фин.г. расходы этой организации составили 13 666 тыс., то в 1975/76 г. — уже 49 100 тыс.ф.ст.

Радиостанции, передачи которых должны влиять на общественное сознание социалистических стран, буржуазные идеологи по-прежнему считают орудием идеологической конфронтации самого большого масштаба/.../По мнению буржуазных идеологов, деятельность этих радиостанций означает всего лишь реализацию права на информацию. Генеральный директор западногерманской радиостанции "Немецкая волна" В.Штейнгер прямо заявляет: "Я глубоко убежден, что радиовещание через границы имеет не толь-

ко право, но и обязанность заполнять пробелы в информации всюду, где они имеются. Права человека не относятся к внутренним делам какого бы то ни было государства" (с. 142).

Сейчас различные буржуазные теоретики обдумывают формы и методы создания программ вещания этих радиостанций, чтобы, не нарушая принципов разрядки напряженности в международных отношениях, повысить эффективность пропагандистского воздействия на граждан социалистических стран. При этом имеются в виду, по крайней мере, три цели:

- повысить эффективность проникновения в аудиторию в странах социалистического содружества;
- избежать дипломатических конфликтов в том случае, если передачи радиостанций, связанных с правительствами, имеют явно диверсионное содержание, противоречащее духу разрядки;
- дискредитировать идеологические принципы разрядки и мирного сосуществования/.../

В результате реорганизации диверсионных информационных служб стран НАТО радиостанция "Голос Америки", подчиненная до сих пор правительству, получила возможность действовать более независимо и с формально-правовой точки зрения перестала быть учреждением, прямо подчиненным правительству, а радиостанции "Свободная Европа" и "Свобода", про которые многие годы распространяли миф об их "независимости" и "частном характере", были подчинены новым вышестоящим органам с целью координации их деятельности с потребностями правительства Соединенных Штатов.

Все три радиостанции фактически получили одинаковый статус, хотя это было достигнуто различными способами. "Голос Америки" получил тактическую независи-

мость, не теряя опосредствованной зависимости от правительственных органов, а радиостанции "Свободная Европа" и "Свобода" были опосредствованно подчинены правительству, сохранив необходимую для диверсионной работы свободу маневра /.../

Важным новшеством является значительное усиление мощности всех трех радиостанций, осуществленное по указанию президента Картера. Будет сооружено 28 более сильных передаточных установок большего радиуса действия, 16 из них будут вещать на страны социалистического содружества. По сообщениям печати ФРГ, бюджет обеих мюнхенских радиостанций возрастет с 133 млн. до 245 млн. марок в год, а передаточные мощности — более чем на 50%/.../

Аналогичные решения были приняты по вопросу реорганизации и нового разделения ролей западногерманских радиостанций, передающих программы на границу, — "Немецкая волна" и "Немецкое радио". В ФРГ организационные вопросы этих радиостанций не относятся к внешней культурной политике, но/.../ было решено, что с 1 января 1977 г. некоторые программы "Немецкой волны" будут переданы радиостанции "Немецкое радио".

Во Франции также произошли институциональные изменения в области радиовещания. В январе 1975 г. единая организация французского радиовещания и телевидения (ОРТФ) была преобразована в семь частногосударственных радио-телевизионных обществ. "Радио Пари" в последние годы прекратила передавать программы для социалистических стран, что объяснялось, как говорили во Франции, слабым политическим откликом передач этой радиостанции в странах социалистического содружества. Французское решение было подвергнуто острой критике на Западе /.../

Реорганизация радиовещательной деятельности, рассчитанной на общества социалистических стран, осуществляется не только в главных капиталистических странах. Австрийское радиовещание также решило сделать выводы из своеобразной буржуазной интерпретации Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, с 17 октября 1975 г. введя программу "С той стороны". Этот радиожурнал состоит из политических комментариев, касающихся социалистических стран, которые пересыпаются анекдотами, порочащими эти страны. И хотя эта программа предназначена для австрийских слушателей, но, как отмечает австрийская печать, ее можно слушать в радиусе 1500 км, т.е. и на территории социалистических стран.

Вышеперечисленные организационные мероприятия в области внешней пропаганды главных капиталистических стран, по замыслу их инициаторов, должны служить, несмотря на свое разнообразие, одной общей цели, а именно: усилению идеологической диверсии по отношению к странам социалистического содружества, замаскированной красиво звучащими лозунгами о "культурном обмене", "обмене идеями" и т.п. По отношению к своим собственным обществам эта пропаганда имеет целью представлять социалистические страны в ложном свете, чтобы достижения этих стран не стали толчком к раздумьям и действиям, например, профсоюзных организаций, противоречащим праву частной собственности, гарантированному конституциями /.../

Односторонняя, селективная интерпретация постановлений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, избранная главными капиталистическими государствами, сосредоточение внимания на проблематике "третьей корзины" призваны служить уси-

лению враждебной пропаганды на страны социалистического содружества /.../ Можно ожидать, что, несмотря на смену "вывесок", внешняя пропаганда капиталистических стран будет использовать все методы, допускаемые и не допускаемые международным правом, для того чтобы затормозить тенденции к разрядке напряженности и препятствовать упрочению международного сотрудничества.

Сокращенный вариант статьи
разработан в ЦНИ ПАН (ПНР)

НИКОЛАЕВ Д.

ИНФОРМАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
(Организация и функционирование информационных
органов внешнеполит. механизма США). — М.:
Международ. отношения, 1978. — 172 с.

Цель работы, пишет автор, — рассмотрение некоторых методологических аспектов исследования роли информации в развитии и функционировании системы международных отношений, выявление содержания, общих и специфических черт международно-политической информации и коммуникации как процесса передачи и обмена информацией. Кроме того, предпринята попытка выявления некоторых особенностей, основных форм и методов информационной работы внешнеполитического механизма США в послевоенный период. Монография написана на базе документов различных внешнеполитических ведомств США, в ней использованы труды советских исследователей, зарубежных авторов, периодика ООН и США.

Социальная информация — высший, наиболее сложный и многообразный тип информации, поскольку она используется в общественных процессах, являющихся самой высокой формой движения материи. В системе международных отношений циркулируют мощные потоки социальной инфор-

мации, включающей в качестве важного компонента информацию политическую. международная политическая информация охватывает данные и сведения о развитии мирового революционного процесса, о целях и средствах внутренней и внешней политики государств — экономической, военной, национальной политики, политики в области культуры, образования, науки и т.д. Наиболее характерной особенностью международно-политической информации является поэтому то, что ее содержание в конечном счете отражает классовую борьбу и определяется ею.

Информация, движение которой обеспечивается посредством международного общения, необходима для осуществления всех без исключения связей и взаимодействий в системе международных отношений. В марксистском анализе этих проблем основной акцент делается на классовую основу международных отношений.

В самом процессе международно-политического общения можно выделить такой его аспект, как коммуникация, т.е. собственно информационный процесс. Термин "коммуникация" будет обозначать, таким образом, процесс передачи и обмена информацией в системе международных отношений. Используемые в международных отношениях типы и виды информации и основные средства и способы ее передачи и обмена отличаются большим разнообразием, высокой дифференциацией степени эффективности в зависимости от конкретных условий их приложения и социальной природы применяющих их субъектов международных отношений. Исключительно велико значение информации для управляющего воздействия на процессы в системе международных отношений.

Изучение процессов информации и коммуникации, пишет автор, — сравнительно новое явление для буржуазной науки международных отношений. Подавляющее большинство

исследований проблемы информации в международных отношениях ведется в рамках так называемого "модернистского" направления, возникшего во второй половине 50-х годов. К.Дойч, Ф.Дэвисон, М.Каплан, Ч.Маклелланд, Дж.Макгейл, Б.Рассет и некоторые другие представители этого направления, находясь под глубоким воздействием стремительного роста применения кибернетики в самых различных областях науки и практики, попытались перенести ее основные понятия, терминологию и методы в исследование сложных процессов международной жизни. Опираясь на философские принципы неопозитивизма и буржуазную эмпирическую социологию, в особенности на структурно-функциональный подход (Д.Истон, Р.Мертон, Т.Парсонс), эти авторы пришли к крайне формальному пониманию и толкованию информационных процессов в системе международных отношений.

Создавая абстрактно-теоретические модели системы международных отношений и информационных процессов, они, с одной стороны, сделали шаг вперед в изучении современных международных отношений. Отрицая крайне субъективистские концепции исследования внутренних и внешних социально-политических структур, эти авторы попытались синтезировать новейшие достижения различных наук о человеке, обществе, управлении. В отдельных исследованиях были поставлены вопросы о необходимости основательного пересмотра теории и практики информационной работы, внешнеполитического механизма, проанализированы конкретные формы и методы совершенствования международной политической коммуникации.

С другой стороны, "методология системного анализа в применении буржуазными исследователями не способствует подлинно научному пониманию важнейших процессов, происходящих в системе международных отношений. Такие

важные недостатки буржуазного структуризма, как не-признание определяющей роли экономической структуры общества в качестве основы вырастающих над ней и изменяющихся вслед за ней социальной, политической и идеологической структур, отрицание значения законов классовой борьбы для анализа социальных процессов в современном мире, лишают буржуазных исследователей возможности вскрыть социальную природу информации, увидеть за внешней картиной движения информационных потоков, обеспечивающих функционирование социальных структур, их внутреннюю сущность" (с. 16).

Основой буржуазных концепций информации наряду с социологическим эмпиризмом позитивистского толка является органически с ним связанное субъективистское истолкование социальных фактов, представляющих собой важнейший компонент одного из видов социальной информации — информации международно-политической.

"Буржуазная литература по вопросам информации, — пишет автор, — несмотря на всю ее противоречивость и непоследовательность, в известной мере отражает объективные процессы увеличения роли информации в системе международных отношений и в принятии внешнеполитических решений. Поэтому ее критическое изучение, а также использование всего позитивного, что накоплено буржуазной теорией и практикой информационной работы внешнеполитического механизма США в послевоенный период, являются важной задачей, стоящей перед исследователями-марксистами" (с. 18).

В настоящее время в развитых капиталистических странах существует целая "индустрия лжи информации", выбрасывающая свою продукцию и в международную среду. дезинформация общественного мнения, проявляющаяся не только в апологетике капиталистического строя, но и в иска-

жении внешней и внутренней политики социалистических стран, в спекуляциях на недостатках и трудностях, которые они переживают, в тенденциозном освещении взглядов и действий рабочих и коммунистических партий капиталистических стран, характерна для деятельности средств информации, в особенности тех из них, которые находятся под контролем реакционных империалистических кругов. Буржуазия поставила себе на службу не только мощный аппарат современных средств массовой коммуникации, но и хорошо оплачиваемые услуги науки, претендующей на объективное исследование сложных информационных процессов в системе международных отношений.

В теории и практике крупнейших империалистических государств в настоящее время господствующими являются объективистские представления о роли информации в международных отношениях, ее значении для проведения внешнеполитического курса. В основе буржуазного объективизма лежит неопозитивистское понимание факта как эмпирически наблюдаемого. Именно неопозитивизм в тех или иных его интерпретациях является господствующим "комплексом представлений относительно роли фактов" как среди сотрудников информационной службы, так и среди государственных деятелей США, принимающих участие в выработке и осуществлении внешнеполитических решений. Так, американский генерал В.Плэтт определяет внешнеполитическую информацию как "осмысленные сведения, основанные на собранных, оцененных и истолкованных фактах, изложенных таким образом, что ясно видно их значение для решения какой-либо конкретной задачи текущей политики"¹⁾.

---

¹⁾ Platt W. Strategic intelligence production: Basic principles. - N.Y., 1957.

Цит. по изд.: Плэтт В. Информационная работа стратегической разведки: Основные принципы. - М., 1958, с.34-35.

Основные недостатки эмпиризма не удалось преодолеть и тем отдельным буржуазным исследователям, которые попытались осмыслить вопросы информации в системе международных отношений на более высоком уровне обобщения. Так, К.Дойч и Ч.Маклелланд, выступившие с претензией на теоретическую разработку вопросов функционирования системы международных отношений, с одной стороны, чрезмерно преувеличивают значение информационных процессов в системе, абсолютизируя роль информации в формулировании и осуществлении внешней политики государств; с другой стороны, они отвергают объективные законы развития современных международных отношений, отказываются проникнуть в сущность социальных явлений, ограничиваются простым описанием взаимодействия государств и других участников международного общения. В то же время интересным представляется определение информации, данное К.Дойчем, в котором он рассматривает ее как подвижное единство трех различных потоков: информации из внешнего мира, информации из самой системы субъекта, принимающего решение, и информации, поступающей из "памяти"¹⁾.

Теория международных отношений наряду с изучением количественной стороны социальной информации, циркулирующей в системе международных отношений, исследует в первую очередь ее качественную сторону — содержательный и ценностный аспекты информации. В последние годы и в буржуазной науке наблюдается стремление отойти от чисто количественного, формального анализа информации, тенденция раскрыть ее содержание, смысл, ценность, т.е. приступить к ее более глубокому качественному изучению.

---

¹⁾ Deutsch K.W. The analysis of international relations. - Englewood Cliffs (N.J.), 1968, p.74.

Однако "достичь каких-либо существенных результатов на этом направлении буржуазным исследователям не удалось по причине их неверной методологической ориентации, не позволяющей раскрыть качественный характер, природу и сущность системы современных международных отношений. Здесь необходим марксистско-ленинский анализ, необходимым арсенал средств, присущих диалектико-материалистической методологии" (с, 31).

В анализе роли информации в международном общении марксистско-ленинская теория международных отношений придает первостепенное значение ее качественному, зачастую неформализуемому аспекту, связанному с положением того или иного государства на международной арене, классовыми и национальными интересами основных участников международных отношений, интересами более общего характера, отражающими объективные потребности существования и развития человеческого общества в целом, а также расстановку и соотношение сил в мировой политике. Диалектический подход к исследованию вопросов информации предполагает рассмотрение информационных процессов в тесной связи с другими процессами в системе международных отношений, а следовательно, и разработку понятия "информация" с помощью выявления его соотношения с другими родственными понятиями.

Социалистическая интеграция, координация внешнеполитической деятельности требует ныне развития эффективного обмена информацией на всех уровнях, во всех сферах, в том числе и с помощью средств массовой информации. Постоянный обмен знаниями, сопоставление опыта братских социалистических стран имеют значение для координации их усилий в самых различных областях. Широкое общение между гражданами различных социалистических стран формирует чувство принадлежности ко всему социа-

листическому содружеству, помогает глубже осознавать преимущества социалистического образа жизни. Единство задач и целей во внутренней и внешней политике социалистических стран является основой для постоянного расширения сотрудничества в сфере средств массовой информации. Один из аспектов этого расширения — совершенствование технических возможностей передачи массовой информации, особенно такой наглядной, каким является телевизионная информация. Чем объективнее, всестороннее информация о социалистической действительности, тем лучше вооружает она для противодействия буржуазной пропаганде, направленной на социалистические страны (с.34).

В практике международных отношений в последние годы все большее признание получает концепция, согласно которой каждое государство обладает суверенным правом в деле распространения массовой информации на своей территории. Это означает, что радио- и телевизионное вещание одних государств на другие государства может осуществляться только с определенно выраженного согласия на то последних. Этот тезис подвергается ожесточенным нападкам со стороны империалистических кругов, сторонников так называемого "свободного потока информации". Расширение и усложнение идеологической борьбы между капитализмом и социализмом не ставят непреодолимых препятствий на пути обмена информацией между различными странами. "Однако различие в идеологии определяет те рамки, в пределах которых партнеры могут развивать взаимный обмен информацией" (с.38).

Процесс международной политической коммуникации представляет собой информационный аспект международного общения. Его невозможно рассматривать сам по себе, вне социальной среды и социально-политической природы отношений между общающимися субъектами системы. "Струк-

тура информационного процесса "изоморфна" структуре системы международных отношений в смысле соответствия каналов международной коммуникации разнообразным связям между отдельными государствами, их союзами и международными организациями, между различными политическими силами и общественными движениями" (с.43).

Способность современной системы государств к решению постоянно возникающих на международной арене проблемных ситуаций зависит, считает автор, от "информационного состояния" системы международных отношений. "Информационное состояние" системы означает, во-первых, степень информированности участников международных отношений, стремящихся оказывать управляющее воздействие на социальные процессы в системе. Такую информированность можно понимать и как наличие опыта в решении международных проблем, и как наличие необходимой и достаточной информации о состоянии системы и взаимодействиях ее структурных компонентов в каждый данный отрезок времени. Во-вторых, "информационное состояние" означает степень организованности системы, ее способность перестраиваться, с тем чтобы, нейтрализуя энтропийные процессы, она не только сохраняла свою качественную специфику, нормально функционировала, но и совершенствовалась, развивалась.

Усилия Советского Союза и других социалистических стран, предпринимаемые в международной политике на основе реалистической, научной оценки информации, с одной стороны, и использования всех каналов международной коммуникации для передачи информации, несущей управляющее воздействие, - с другой, способствовали накоплению таких изменений в соотношении сил, в настроениях народов и политических кругов Европы, которые посте-

пенно создавали реальные возможности расчистки европейской почвы от наслоений "холодной войны"¹⁾.

Широкие возможности для сознательного, научного управления всей совокупностью связей внутри стран социалистического содружества и их совместного воздействия на процессы мирового развития открываются в результате интенсификации информационных процессов. "В условиях, когда социалистические страны совместно разрабатывают принципиальные проблемы строительства социализма и коммунизма, стремятся к использованию наиболее рациональных форм хозяйственных связей, координируют внешнеполитическую деятельность, цель интенсификации информационных процессов заключается в том, чтобы обеспечить оптимум информации, т.е. гарантировать количественный объем и качественное содержание информации, необходимые и достаточные для эффективного сотрудничества социалистических государств, их совместного воздействия на международные отношения. Цель интенсификации информационных процессов состоит также в том, чтобы добиться наиболее полного использования существующих каналов международной коммуникации и развития новых форм и способов международного общения с помощью последних достижений науки и техники" (с.50).

Есть все основания полагать, считает автор, что по мере дальнейшего сплочения и укрепления сил социализма, углубления мирового революционного процесса и изменения соотношения сил на мировой арене в пользу сил мира и социального прогресса роль научного управления сложными социально-политическими процессами в международных отношениях будет увеличиваться. Однако лишь с победой социализма во всемирном масштабе станет

---

1) Громыко А.А. Ленинский революционный курс внешней политики. - Коммунист, М., 1978, № 1, с.46.

возможным полное воплощение научного управления в отношениях между народами. В этом смысле отношения между странами социалистического содружества могут служить как бы прообразом "будущего мирового сообщества свободных народов"¹⁾.

Исходя из классовой, социально-политической природы источников информации, экономического, социального и политического строя государств — участников международной коммуникации, автор подразделяет информацию на циркулирующую по каналам коммуникации: между социалистическими странами и внутри социалистического содружества; между государствами двух мировых общественных систем; между социалистическими и развивающимися странами; между капиталистическими государствами; между капиталистическими и развивающимися странами; между развивающимися странами. Важным источником информации в международных отношениях являются также международные организации, представляющие собой одновременно и одну из форм международного общения. Приведенная классификация, подчеркивает автор, не является универсальной и не исключает построения ряда других схем на основе иных признаков и критериев.

Научность внешнеполитической информации предполагает ее объективную истинность, соответствие объективным закономерностям развития и функционирования системы международных отношений. Она неотделима от правдивости информации, ее соответствия действительности, фактам, событиям международной жизни. Требование научности информации тесно связано с требованием партийности. Партийность информации выражает непосредственную связь информации с политикой, с интересами междуна-

---

¹⁾ Материалы XXIV съезда КПСС. — М., 1971, с. 14.

ного рабочего класса, всех трудящихся, с целями и идеологией коммунистических партий. Особую актуальность это требование приобретает в настоящее время в обстановке обострения идеологической борьбы на международной арене.

Ныне империалистическая пропаганда является составной частью, одним из важнейших орудий внешней политики крупнейших капиталистических государств, направляется и координируется в рамках их общей стратегии и тактики. Она рассматривается прежде всего как орудие подрывной деятельности в социалистических странах, коммунистическом и национально-освободительном движении. Предпринимаются беспрецедентные по масштабам "информационные операции", направленные против социалистических стран. "Информационная война" наносит серьезный ущерб международным отношениям.

Отвергая концепцию бесконтрольного "потока информации и идей" как плохо закамуфлированную попытку узаконить вмешательство во внутренние дела других народов средствами буржуазной пропаганды, социалистические страны в то же время считают возможным и желательным такое международное сотрудничество в области информации, которое служит интересам мира и взаимопонимания, развитию культуры народов. "Мы убеждены, - говорил Л.И.Брежнев, - в правоте нашего пути, нашей марксистско-ленинской идеологии и не сомневаемся, что естественные в условиях разрядки расширение контактов, обмен духовными ценностями, информацией, развитие связей между общественностью различных стран хорошо послужат распространению правды о социализме, завоеванию на стороне идей научного коммунизма новых и новых сторонников"¹⁾

---

¹⁾ Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. - М., 1978, т.4, с.250.

Далее автор анализирует организационные основы информационно-прогностической работы внешнеполитического механизма США. Созданная империализмом в послевоенные годы информационная машина представляет собой весьма сложное образование. В первую очередь это государственные органы, связанные с проведением внешней политики, в том числе дипломатическая служба, разведка, учреждения, занимающиеся внешней торговлей и экономическими связями, разветвленный правительственный аппарат внешнеполитической пропаганды, как официальный, так и замаскированный по различным политическим соображениям.

В условиях обострения идеологической борьбы на современном этапе империалистические государства, столкнувшиеся с несостоятельностью методов "холодной войны", концентрируют внимание на информационных аспектах деятельности разведывательных служб, стремясь организовать эту деятельность таким образом, чтобы она стала наиболее эффективным орудием в идеологической борьбе (с. 92). Автор подробно рассматривает организационную практику получения прогнозной информации в США в послевоенные годы, рост внимания правящих кругов к прогностической работе как в правительственных органах, так и в исследовательских центрах.

Усилия государственно-монополистического капитализма в области совершенствования механизма управления, в том числе создание хорошо отлаженной централизованной системы информации в сфере управления внешней политикой, включая организацию прогнозирования международных отношений, заключает автор, направлены, в частности, на то, чтобы в зависимости от складывающейся обстановки корректировать формы и средства борьбы против революционных сил современности. Поэтому изучение информаци-

онной функции внешнеполитического механизма США, ее особенностей, вытекающих из общей тенденции к увеличению удельного веса международных отношений в общественном развитии и возрастанию роли информации в системе международных отношений, становится существенной частью анализа политической стратегии и тактики современного империализма.

А. А. Кушнир (СССР)

АВИШАЙ С.
ПРОПАГАНДА "made in USA". -

АВИШАЙ С.
Пропаганда "made in USA". -
С.; Паргиздат, 1979. - 159 с.

Степа Авишай - зав.отделом средств массовой информации Института современных социальных теорий БАН - анализирует в своей книге внешнеполитическую пропаганду США, и прежде всего деятельность такого важнейшего средства идейно-политического проникновения в социалистические страны, как радиостанция "Голос Америки". Автор выявляет социально-классовый характер радиостанции, ее место в системе идеологических диверсий американского империализма, цели и методы воздействия на аудиторию.

В первом разделе, озаглавленном "От холодной войны к разрядке", автор ссылается на мысль В.И.Ленина о том, что во всех странах буржуазия неизбежно вырабатывает две системы управления, два метода борьбы за свои интересы и в защиту своего господства - метод насилия и метод "либерализма". Эти два метода не исключают, а взаимно дополняют друг друга, причем определяющими яв-

даются не различия между ними, а общие задачи борьбы против социализма.

По традиции в США суть политики каждого нового правительства концентрированно выражается в виде доктрины, которая превращается в официальное руководство к действию как во внутренней, так и в международной политике, указывает автор. Американская политическая машина накопила богатый опыт в маскировке и лакировке доктрин блестящими фразами, призванными покорить воображение масс. Автор приводит лозунги Дж. Кеннеди о "новых горизонтах", Л. Джонсона — о "великом обществе", Р. Никсона — об особой роли США в "превращении эры конфронтации в эру переговоров", Дж. Картера — о "новых моральных принципах и нормах" в американской политике.

После второй мировой войны, отмечает автор, США отказались от дипломатии как средства регулирования спорных вопросов с СССР и другими социалистическими странами и взяли курс на грубое вмешательство в их внутренние дела, на поддержку реакции и противодействие революционным преобразованиям. Таким образом, оформилась политика "сдерживания коммунизма", которую милитаристские круги империализма оценивали как весьма "мягкую и уступчивую", настаивая на переходе от политики "сдерживания" к агрессивной политике "освобождения", предусматривавшей открытие военные действия и подготовку локальных войн. В международных отношениях наступил мрачный период "холодной войны". Даже президент Д. Эйзенхауэр в последние дни своего мандата предупреждал американский народ об опасности, грозящей со стороны "военно-промышленного комплекса".

Успешный запуск в 1957 г. первого советского спутника оказал отрезвляющее влияние на руководящие круги США и привел к краху политики с "позиции силы". Время

Дж. Кеннеди породило доктрину "гибкого реагирования". При Л. Джонсоне "новая" политика США в отношении социалистических стран получила название "наведения мостов" — преимущественно через идеологическое воздействие.

Переход к "мирным" формам и методам борьбы против СССР и других социалистических стран был обусловлен рядом факторов. Новое соотношение политических сил в мире, последовательная миролюбивая политика Советского Союза и других социалистических стран, активность мировой демократической общественности привели политику реализма к крупному успеху: подписанию Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и к созданию солидной политической и правовой базы для развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и США на принципах мирного сосуществования. В США заговорили о "регулируемом соперничестве" с СССР, о "холодной разрядке". Одновременно пропагандистская машина США пустила в оборот тезис о "балансе страха" подчеркнуто реакционного, агрессивного характера. Именно в середине 70-х годов, когда тенденция к разрядке напряженности стала доминирующей в международных отношениях, Картер открыл "зеленую улицу" систематическим увеличениям военных расходов, производству "более совершенного" оружия — нейтронной бомбы, консолидировались милитаристские силы в США и пр. Наряду с этим гиперболизация моральных принципов в политике США ("защита прав человека") преследовала цель восстановить пошатнувшийся авторитет США и придать новое измерение версии о "внутренней эрозии" социалистического строя. В книге рассматривается роль советника Картера по национальной безопасности, "либерального" антикоммуниста Э. Бжезинского в создании новых концепций, оправдывающих вмешательство США во внутренние дела других стран.

Настаивая на "свободном обмене людьми, идеями и информацией", США старались подменить открытую и принципиальную идеологическую борьбу прикрытой диверсионной деятельностью, в которой не последняя роль отводилась средствам массовой информации, и прежде всего радио. По мнению автора, "обмен между странами с различным социальным строем, осуществляемый на основе уважения суверенитета, законов, интересов и традиций каждой страны, может действительно служить идеям мира и взаимного духовного обогащения между народами" (с.31), но в вопросах идеологии не может быть никаких компромиссов.

В разделе "Четвертое измерение" внешней политики США" автор исходит из того, что внутренняя и внешняя политика любого государства взаимосвязаны, но решающей и определяющей остается внутренняя политика. На внешнеполитическую деятельность США оказывают влияние как классовые антагонизмы, система внутренней эксплуатации, так и господствующая антинаучная, реакционная и исторически бесперспективная идеология.

Механизм внешнеполитической пропаганды США создается на базе господствующих социально-психологических концепций и под сильным воздействием коммерческой рекламы (с.43). Государственное руководство внешнеполитической пропагандой позволяет координировать силы в борьбе против социалистических идей и социалистических государств. Пропагандистские школы, определяющие характер американской внешнеполитической пропаганды, условно подразделяются С.Авишай на три группы, в зависимости от того, какое значение они придают социальной технике, психологической войне и непосредственному организационному сочетанию политики и пропаганды. Изменение методов не меняет сущности пропагандистской деятельности, поэтому не следует преувеличивать различий между направлениями.

Несмотря на усиление процесса переплетания политики и пропаганды и усиление руководящих функций государства в сфере пропаганды, указывает автор, при решении конкретных пропагандистских задач нередко используются негосударственные, общественные организации, способные лучше замаскировать подрывные идеологические действия. Делается все возможное, чтобы деамериканизировать пропаганду, направив ее по чужим каналам. Теоретики США рассматривают пропаганду как средство установления контроля над поведением человека при помощи готовых рецептов. Зачастую идеологическое воздействие на людей подменяется психологическим.

Особое место автор отводит радио как идеологическому институту. В ближайшие 10-15 лет, пишет С.Авишай, радио сохранит свое центральное место в системе внешнеполитической пропаганды США. Этот прогноз основан на результатах исследований ООН, выводах правительства США о высокой стоимости прямых телевизионных передач, высказываниях специалистов по пропаганде. Именно поэтому одним из первых актов президента Дж.Картера было его послание о так называемых "международных радиопередачах", в котором он обещал твердую поддержку деятельности радиостанций "Голос Америки", "Свободная Европа" и "Свобода" и назвал их "ценнейшим инструментом в осуществлении свободного движения информации и идей".

Автор определяет радиопропаганду как "пропаганду без визы и паспорта", подчеркивая ряд ее характеристик, определяющих ей ведущее место во внешнепропагандистской и диверсионной деятельности США (гибкость, скорость, широкий охват, мгновенность, эмоциональное воздействие живой речи и др.). С.Авишай утверждает, что при кризисных ситуациях радио используется как главный инструмент для политического воздействия, доказывая это утвержде-

ние конкретными примерами из современной международной политики.

В третьем разделе "Новая отделка старого фасада" рассматривается место радиостанции "Голос Америки" в системе пропагандистских институтов США. Первые активные действия внешнеполитической пропаганды США относятся еще к периоду первой мировой войны. Подчеркивается, что Управление военной информации, в сущности бывшее предшественником ЮСИА, располагало хорошей финансовой базой для широкой военно-политической пропаганды. Технический прогресс неизменно служил интересам внешнеполитической деятельности США. В труде С. Авишай прослеживается путь развития ряда пропагандистских институтов вплоть до 1953 г., когда президент Эйзенхауэр внес в конгресс план реорганизации всех государственных пропагандистских служб. Было создано Информационное агентство - ЮСИА как независимая организация, подчиненная Белому дому и находящаяся под прямым политическим руководством государственного департамента. Шумно афишировались задачи нового агентства: завоевывать друзей и сторонников политики США за границей. Агентство с одинаковой преданностью и энергией служило демократам и республиканцам. Секретная деятельность ЮСИА сочетала пропаганду с разведкой. Автор знакомит читателей с многочисленными данными о деятельности этого огромного комплекса для идейно-психологического воздействия: агентство располагало 9000 сотрудниками, содержало 222 информационных центра, библиотек, читальных залов, размещенных более чем в 100 странах. Огромны масштабы его издательской деятельности и производства кино- и телевизионных фильмов открыто антикоммунистического содержания. Будучи официальным государственным органом, ЮСИА (реорганизованное недавно в Управление по международным

связям) направляло пропагандистский бизнес, поддерживало контакты с государственными ведомствами и частными фирмами, как, например, с агентствами АП и ЮПИ, журналами "Ньюсуик" ("Newsweek. - N.Y., 1933 -). "Ридерс дайджест" ("Reader's digest". - Pleasantville, 1922) и др., и осуществляло политическое руководство международным обменом произведениями искусства. Его главное внимание было направлено на Советский Союз и другие социалистические страны, где оно действовало главным образом посредством радиостанции "Голос Америки", передачи которой охватывают почти всю планету.

На основе документального материала автор рассматривает некоторые формы и методы дифференцированного подхода пропагандистской деятельности "Голоса Америки" в различных частях мира, в частности, в период агрессивной войны США во Вьетнаме.

В книге излагается история радиостанции "Голос Америки" с ее создания в 1942 г. по настоящее время. "Голос Америки" всегда обнаруживал гибкую приспособляемость к различной политической обстановке, умение реорганизоваться при необходимости. "Голос Америки" координирует свою деятельность со "Свободной Европой" и "Свободой", сохраняя при этом позиции официального правительственного рупора, использующего более тонкие и завуалированные методы. Анализ прямых и косвенных источников свидетельствует о возросшей роли "Голоса Америки" в беспрецедентной активизации идеологической борьбы, утвержденной и законодательным путем президентом Картером. Приводится послание президента конгрессу от 1977 г., в котором международные радиопередачи определяются как "ключевой элемент американской внешней политики", "имеющий жизненно важное значение для структуры мира". "Когда радиостанция получает новые подкрепле-

ния (ее мощности увеличены на 7 млн. Вт в результате введения в эксплуатацию 28 передатчиков), это значит, — пишет автор, — что "Голос Америки" как торговый агент американского правительства получил новые, более широкие полномочия" (с.92).

В четвертом разделе книги рассматривается содержание передач "Голоса Америки". Антикоммунизм является официальной идеологией, пронизывающей все сферы духовной и общественной жизни США; ту же идеологию проводит и правительственная радиостанция. Антикоммунистические идеи часто преподносятся не в чистом, а в завуалированном, мифологизированном виде. Автор останавливается далее на некоторых самых типичных пропагандистских тезисах, распространяемых "Голосом Америки". К их числу относится, например, миф о том, что "социализм имеет положительные качества, но его надо "улучшить" путем отступления от его основных принципов: общественной собственности на средства производства, руководящей роли партии, социалистической демократии. С.Авишай анализирует шумиху вокруг прав человека в социалистических странах, аргументированно доказывая, что она превращается в опасный бумеранг для организаторов кампании. Подчеркивается, что до сих пор США не подписали ряд документов, обеспечивающих права человека, — из 19 международных соглашений этого рода ими подписаны лишь три. "Открытое общество" превращается в полицейское государство. Данные из официальных документов и публикаций говорят о том, что демократия в США существует только на словах, что восхваляемый "Голосом Америки" образ жизни разрывается социальными проблемами. Пропагандистские усилия радиостанции направлены на внесение раскола в мировое коммунистическое и рабочее движение путем противопоставления одних партий другим, и особен-

но путем тотального отрицания опыта и примера Советского Союза. Такова направленность мифа "Коммунизм? Почему бы и нет? Но антисоветский!" Автор определяет этот миф как "абсурдную диверсионную концепцию". Подчеркивается мысль, что международная реакция направляет все свои удары против Советского Союза, ибо в нем находят поддержку все боевые отряды национально-освободительного и антиимпериалистического движения, ибо социализм в СССР, построенный вопреки огромным трудностям теперь является убедительным примером для народов, ищущих пути своего будущего развития.

В пятом разделе книги "Тактика кнута и пряника" дается анализ пропагандистских методов, которыми пользуется "Голос Америки" в зависимости от тактических задач американской политики. Грубая, откровенная пропаганда периода "холодной войны", известная как "прямая продажа идей", отдавала предпочтение не фактам, а оценочному эмоциональному отношению к ним, комментарию. Различные готовые идеи внушались путем обыгрывания таких человеческих чувств и предрассудков, как ненависть и страх, представлений о добре и зле и т.д. В этой связи автором рассматриваются такие приемы буржуазной пропаганды, как "идентификация", "подтасовка карт", "общий вагон", "наклеивание ярлыков", "блестящие общие места". Эта система приемов рассчитана на конформизм объектов пропаганды, на их податливость модным, господствующим оценкам и мнениям. Стил "грубой, прямой продажи" американских ценностей скомпрометировал себя еще в конце 50-х годов. Политика разрядки потребовала дополнения оценочного подхода к информации "объективным" подходом, известным как "фактологическая пропаганда". "Пропаганда посредством фактов" широко использовалась Соединенными Штатами в 60-х годах, и особенно в послед-

нее десятилетие. "Фактологическую пропаганду", по мысли автора, можно считать защитной реакцией империализма на возросшую мощь социалистического содружества и растущий авторитет марксистско-ленинских идей. Переустройство стиля и методов пропаганды ярче всего выступает в радиопередачах "Голоса Америки", девизом которого стало "мягко, но настойчиво".

Останавливаясь на механизме внешнеполитической пропаганды США, автор анализирует кажущуюся объективной "информативность" пропаганды, прикрывающую ее подлинные классовые цели. Подбор внешне "правдоподобной" информации, выхватывание отдельных изолированных фактов из общей картины событий, взаимное уравновешивание нейтральных, положительных или отрицательных для радиостанции фактов, создание подходящего фона, косвенное реагирование, отвлечение внимания, преуменьшение значения тех или иных событий и проблем типичны для замаскированной пропаганды "Голоса Америки". Эти методы разработаны и "научно" обоснованы американскими теоретиками пропаганды У. Липпманом, Дж. Гендерсоном, Р. К. Уайтом и др.

В современной обстановке, отмечает автор, даже искусный механизм фактологической пропаганды не удовлетворяет требованиям руководителей американской внешнеполитической пропаганды. "Голосу Америки" даны указания сузить критерии отбора новостей, распространять только одностороннюю, положительную информацию о внутренней и внешней политике США. Вот почему наряду с якобы "объективной" информацией "Голос Америки" выпускает откровенно антикоммунистические, антисоветские и антиболгарские передачи.

Руководители ЮСИА и радиостанции всегда уделяли много внимания сложнейшим, "трудно уловимым" проблемам

эффективности — определению политических результатов проделанной работы. Созданы различные модели проверки эффективности различных пропагандистских проектов.

Автор, в частности, рассматривает систему STASM, созданную во время второй мировой войны П. Лайнбарджем. По мнению автора монографии, эта схема пропагандистского воздействия слишком формальна и не учитывает такого важного фактора, как совпадение целей пропаганды с классовыми интересами, осознанными или неосознанными, тех социальных групп, на которые она направлена. Приводятся высказывания об эффективности пропаганды У. Дэвисона, Р. Холта и ряда других теоретиков.

В заключение автор подчеркивает, что сильные тенденции к дальнейшей нормализации международных отношений, достигнутые на этом пути успехи заставили американских пропагандистов идти на новые уловки и ухищрения. Предпринимаются усилия представить "Голос Америки" в качестве самостоятельного, объективного источника информации; подчеркивается важность опережающей информации, ее "упаковки" и т.п. Все это заставляет социалистические страны совершенствовать механизм контрпропаганды и идейно-воспитательной работы. Оперативная, широкая и систематическая информация о внутренних и международных событиях является важным средством формирования общественного мнения, политической ориентации и превращения марксистско-ленинских идей в глубокие внутренние убеждения самых широких слоев народа.

Р. Лешкса (НРБ)

ГОЛЬКА Б.
ПЕЧАТЬ В США
GOLKA B.
Prasa w USA. -
W-wa: Państw. wyd-wo nauk., 1977. - 310 s. -
Bibliogr.: s.301-304.

Бартоломей Голька - декан факультета журналистики и политических наук Варшавского университета, автор публикаций "Из истории польского печатного дела" (в соавторстве), "Незаконная печать "Руха". 1939-1945", "Формирование науки о печати в Польше XIX века", "Незаконная печать крестьянского движения 1939-1945", "Из истории газетно-журнального печатного дела в Польше"¹⁾. Книга состоит из семи разделов: первые шесть разделов носят обзорно-информативный характер, в седьмом анали-

---

¹⁾ Golka B., Kafel M., Kłos Z. Z dziejów drukiarstwa polskiego. - W-wa: 1957; Golka B. Prasa konspiracyjna "Ruch" 1939-1945. - W-wa, 1960; Golka B. Kształtowanie się wiedzy o prasie w Polsce XIX wieku. - W-wa, 1969.;-Golka B. Prasa konspiracyjna ruchu ludowego 1939-1945. - W-wa, 1975; Golka B. Z dziejów drukiarstwa prasowego w Polsce. - W-wa, 1978.

зируются важнейшие функции печати в американском аппарате, а также действия, направленные на еще большее опрощение задач печати с политикой правительства.

Автор поставил перед собой задачу показать общественно-политические функции, выполняемые печатью в США, в частности ее роль по отношению к обществу и аппарату власти. Анализ общественно-политических функций печати тем более важен и актуален, что после второй мировой войны под влиянием идей социализма, национально-освободительных движений в мире, внутренних трудностей в США и антикоммунизма как реакции на прогрессивные тенденции функции американской журналистики подверглись многочисленным изменениям: она порвала с традиционными образцами и понятиями, сформировавшимися в процессе исторического развития. Одним из результатов этих изменений стал так называемый "интерпретативный подход" (*interpretative reporting*), т.е. журналистика, главной задачей которой является интерпретация событий и процессов, а не только информирование о них. В старой "школе" творцов и идеологов капиталистической американской печати XIX в. цель работы репортера усматривалась главным образом в "объективной" презентации событий, отделении фактов от комментария, что должно было якобы служить объективности изложения и самой печати как института. Современная же интерпретационная американская журналистика основывается на убеждении, согласно которому общественная и политическая жизнь стала столь сложной, что журналист, ограничивающийся изложением наблюдаемых явлений, по сути дела, вводит бы читателя в заблуждение. Таким образом, комментарий, выяснение причин и следствий стали таким же элементарным долгом журналиста, как и информация. Однако это не означает отказа от распространения американскими теоретиками

средств массовой коммуникации пропагандистского мифа об объективизме капиталистической печати.

Изменение задач американской журналистики и распространение новых теоретических обоснований этого процесса облегчают более успешное привлечение средств массовой коммуникации к действиям, которые служат систематической защите интересов "истеблишмента" внутри страны и на международной арене, а также координации пропагандистских мероприятий в интересах буржуазии. Эти действия состоят в создании и привитии массам убежденности в превосходстве капиталистического строя, в частности американского, в извращении образа социалистических и развивающихся стран, а также в координированной и единой реакции на важные актуальные события, в частности на те из них, которые могут угрожать основам государственного строя США. Американская печать стала примером того, как в эпоху государственно-монополистического капитализма манипулирование общественным мнением становится все более важным фактором защиты строя и класса, стоящего у власти, а прежние либеральные принципы свободы слова подвергаются деформации и на практике перечеркиваются.

В разделе I "От эфемерид к концернам" излагается история возникновения современной капиталистической журналистики и первых концернов печати в США. Автор обращает особое внимание на процесс капитализации печати, начавшейся вместе с появлением так называемой "дешевой" или "грошовой" печати ("penny press"). Первым примером такого издания была "Нью-Йорк сан"¹⁾, основанная в 1833 г. Бенджамином Дэем. Этот вид печати основывался на иных, чем ранее, принципах. Доход вла-

---

¹⁾ New York sun. - N.Y., 1833 --.

дельца газеты создавался в большей степени за счет оплат за рекламу и объявления, чем за счет выручки за проданный тираж. Но условием окупаемости рекламы был именно высокий тираж, поэтому "дешевая" печать должна была бороться за читателя, быть массовой. Борьба между соперничавшими газетами и журналами состояла прежде всего в повышении привлекательности графического оформления, введении сенсации, жестокости и секса. Во второй половине XIX в. капитализации печати и возникновению газетных концернов способствовало быстрое развитие типографской техники и, в частности, модернизация дорогостоящих типографских машин, что заставляло постоянно осуществлять капиталовложения, ускорявшие процесс производства печати.

В этих условиях формировалась модель американского репортера, смелого и лишённого угрызений совести, для которого приобретение сенсационного материала было высшим и единственным интересом. Принцип "напечатай, а потом будь что будет" ("publish and be damned") стал нормой журналистской "этики".

Капитализация печати сопровождалась определением ее теоретических установок. Их авторами были такие магнаты печати, создатели концернов, как Беннет, Грили, Пулитцер, Херст. Кульминационный период развития массовой бульварной печати был связан с появлением так называемой "желтой печати"¹⁾ и относился примерно к рубежу XIX и XX столетий.

Наряду с сенсационной печатью в США существовали также серьезные газеты, например "Нью-Йорк таймс", которые положили начало развитию группы так называемых

---

1) Название "желтая печать" идет от имени "Желтый Кид" ("Yellow Kid ") - героя комиксов, печатавшихся в "New York World" Пулитцера и в конкурентных газетах Херста.

престижных, элитарных печатных органов ("Крисчен сайенс монитор", "Вашингтон пост", "Уолл-стрит джорнэл")¹⁾. Эти газеты адресовались и по-прежнему адресуются интеллектуальной элите, а не массовому читателю.

В истории Соединенных Штатов большое значение имели иллюстрированные журналы, многие из которых выступали борцами за прогресс. В начале XX в. многие журналы, в отличие от большинства газет, выполняли именно такую роль. Это был период разоблачения в печати и литературе отрицательных последствий капиталистической индустриализации и капиталистических общественных отношений (так называемого "muckraking's"). Эта деятельность породила много выдающихся литературных произведений. Однако разоблачительная публицистика практически не получила дальнейшего развития: законы конкурентной борьбы заставили печатать статьи, рассчитанные на массового читателя.

Раздел II посвящен концентрации печати, которая осуществлялась параллельно с процессами концентрации в других областях производства. Однако последствия концентрации печати имели особенно важное значение для политической и общественной жизни США, ибо они означали "распространение власти или, по крайней мере, ложного влияния привилегированных групп на общественную жизнь, внутреннюю и внешнюю политику, на ход выборов в органы власти всех ступеней, включая Белый дом, а также на возможность формирования взглядов и общественного мнения граждан. Таким образом, это был процесс, имевший принципиальное значение для исторического формирования сегодняшних Соединенных Штатов Америки" (с.36).

Рассматривая исторический ход концентрации, автор

---

1) Christian sciences monitor. - Boston, 1908 - ; Washington post. - Wash., 1877 - ; Wall-street journal. - N.Y., 1889 - .

иллюстрирует его статистическими данными и показывает его современный объем. Он характеризует также связи газетных концернов с концернами радиовещания и телевидения, стремление концернов к овладению всеми средствами массовой коммуникации в отдельных агломерациях, связи между концернами печати, промышленными монополиями и банками.

Концентрация печати всегда облегчала ее превращение в инструмент манипулирования общественным мнением и придавала средствам массовой коммуникации правый и реакционный характер. Особенно ярким примером этому служит история концерна Херста, фашистские симпатии и связи его печати с гитлеровской пропагандой в межвоенный период. Автор рассматривает роль газетных концернов в идеологической пропаганде США за границей, в частности американскую информационную экспансию, осуществляемую под лозунгом "свободного потока информации".

В разделе III "Агентства печати" рассмотрена деятельность двух крупнейших американских агентств - "Ассошиэйтед пресс" и "Юнайтед пресс интернешнл". "Деятельность нынешних гигантских агентств печати, - отмечает автор, - стала неотъемлемым элементом всей социально-политической системы Соединенных Штатов, выполняющим в ней весьма важные функции, состоящие, в частности, в своеобразном контроле за средствами массовой коммуникации. Механизм этого контроля можно охарактеризовать следующим принципом: чтобы существовать на рынке печати, нужно получать информационный сервис агентств, а чтобы получать этот сервис, нужно преодолеть не только финансовый барьер, но и выполнить все условия, выдвигаемые агентствами" (с.62).

Раздел IV "Ежедневная печать" содержит статисти-

ческие данные о количестве газет и журналов в отдельных штатах, их тиражах. Отмечены изменения в газетах, происходящие в наше время, такие, как увеличение места, занимаемого на страницах печати фотографиями, рекламой, а также материалами, лишенными информационной ценности для рядового читателя (курсы акций на бирже, диаграммы и т.д.), сокращение места, предназначенного для политической информации. Особенно подробно автор характеризует газету "Нью Йорк таймс", играющую важную роль в американской социально-политической системе.

В разделе У "Иллюстрированные журналы" автор, приводя данные по отдельным категориям этих журналов, обращает внимание на причины длительного периода их популярности после второй мировой войны (несмотря на упадок многих, даже весьма известных изданий, таких, например, как "Сатердей ивнинг пост" или "Лайф"). Популярность этих журналов объясняется своеобразным разделением задач между отдельными средствами массовой информации, в частности между иллюстрированными журналами и телевидением, которые дополняют друг друга. Развитию журналов способствует также развитие публицистики и интерпретационной журналистики.

Автор уделяет внимание группе специальных журналов, посвященных политологии и советологии. "К этой группе относятся общественно-политические журналы, имеющие различные задачи и содержание и выходящие обычно ежемесячно или поквартально. Их развитие началось после второй мировой войны (хотя существуют издания, появившиеся ранее) и было результатом пробуждения интереса к политике главным образом под влиянием соперничества с социалистическими странами" (с. 188).

Раздел VI, озаглавленный "Underground press", посвящен истории и значению так называемых "подпольных"

газет и журналов, представляющих различные формы протеста против буржуазного строя и общества, а также против буржуазных средств массовой информации. Эти издания, редактируемые обычно молодежью, в 60-х и начале 70-х годов были новым, знаменательным явлением в американской печати, свидетельствующим о глубоком кризисе многих общественных ценностей капитализма.

Раздел УП "Печать в общественно-политической системе США" содержит обстоятельный анализ важнейших функций печати в американском обществе. Автор подвергает критике официальные тезисы, выдвигаемые наукой и публицистикой в США, показывая расхождения между теорией и практикой американской печати.

Говоря о буржуазном лозунге свободной печати, автор отмечает: "Для того чтобы показать действительное состояние дел, недостаточно охарактеризовать юридические принципы свободы средств массовой коммуникации или их отношения с правительством (на чем обычно заканчивают свой анализ буржуазные теоретики); нужно учитывать также возможность неправового давления со стороны разных групп и "истеблишмента", которые в огромной степени решают вопрос о том, что и как должно проникать в сознание широких масс" (с.217). Автор излагает историю формирования принципов свободы слова и печати, а также создания основных правовых актов в этой области (основной документ - "Первая поправка" к Конституции, внесенная чуть ли не 200 лет тому назад, которая гарантирует свободу слова, религии, печати, собраний и петиций) и рассматривает внеюридические ограничения, существующие на практике (экономические факторы, "добровольную цензуру" и др.).

Отношения между печатью и президентом, а также правительством рассмотрены главным образом под углом

зрения растущего значения средств массовой коммуникации для аппарата власти. "Без средств массовой коммуникации, а тем более вопреки им ни одно американское правительство не могло бы теперь длительное время вести успешную политику или вообще руководить государством. Как внутренние, так и международные цели требуют существования огромного, четко действующего и гибкого аппарата информации и пропаганды" (с.229). Возникают и конфликтные ситуации между правительством и печатью, к примеру, вопрос о публикации так называемых "документов Пентагона" или материалов по уотергейтскому делу, свидетельствующие о расхождении интересов и взглядов отдельных групп "интерлишмента" в США. Правительство США предпринимает меры для повышения воздействия на печать, которые зачастую наталкиваются на сопротивление со стороны концернов печати. Вместе с тем противоречия не затрагивают общественно-политической структуры США, ибо по основным вопросам между государством и концернами печати существует единство взглядов и интересов, а в моменты напряженности обстановки они умеют действовать координированно.

Выражением растущей роли средств массовой коммуникации в осуществлении власти и формировании общественного мнения является политизация профессии журналиста, которая "является, вероятно, результатом действий, совместно предпринимаемых всем "интерлишментом", готовящим свои средства массовой информации к осуществлению собственных идеологических задач как в стране, так и на международной арене" (с.254).

На фоне общего роста интереса к средствам массовой коммуникации в США после второй мировой войны увеличился приток в журналистику молодежи из средних и высших социальных слоев. Эта молодежь получает тщательную про-

фессиональную подготовку в многочисленных журналистских школах высшей ступени, а также в политологических школах и на факультетах, программы которых охватывают и проблематику средств массовой коммуникации. Автор излагает историю развития журналистских школ в США после второй мировой войны, эволюцию их программ, направленную, в частности, на то, чтобы придать им большую политическую направленность, привить навыки мышления государственными категориями, предвидеть результаты конкретной публикации. Но в первую очередь система современного образования журналистов способствовала развитию интерпретационной журналистики, "анализирующей значение событий согласно актуальным требованиям буржуазной политической пропаганды" (с.268).

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к средствам массовой коммуникации среди исследователей. Автор рассматривает традиции исследований по этой проблематике в США, их расширение, развитие исследовательских учреждений в вузах и специальных институтах. Целью этих исследований является, как правило, разработка все более эффективных методов манипулирования общественным мнением.

В заключение автор подчеркивает огромное значение печати для всех областей жизни США. Система американской печати, важнейшей чертой которой является концентрация, — явление, полное противоречий. С одной стороны, она способствует некоторой координации пропагандистского воздействия, вытеснению из печати тех направлений, которые хотели бы показать массам альтернативу существующему строю, поддержанию мифов о "контрольных" функциях печати по отношению к другим институтам буржуазного государства. С другой стороны, концентрация печати ведет к острым конфликтам между распорядителями сред-

ствами массовой передачи и правительственным аппаратом, стремящимся к все большему подчинению пропагандистской и информационной машины. "Эти антагонизмы нельзя рассматривать иначе как проявление противоречий капиталистической системы, обостряющихся под влиянием современной идеологической борьбы" (с.297). Подобные конфликты будут, по всей вероятности, еще более обостряться, ибо развитие техники и, в частности, электроники позволяет повышать силу воздействия на общественное мнение. Следовательно, средства массовой коммуникации станут еще более важным инструментом власти. "Возникает вопрос - будет ли будущее этих средств решаться исключительно соотношением сил внутри "истеблишмента"? Марксистская точка зрения на общественное развитие дает на этот вопрос отрицательный ответ" (с.300).

Б.Голька (ПНР)

ЖУРНАЛИСТИКА В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ

(Обзор)

1. Журналистика в буржуазном обществе /Подгот.: Засурский Я.Н., Андрунас Е.Ч., Аникеев В.Е.; Под ред. Засурского Я.Н. - М.: Мысль, 1976. - 261 с.

2. На службе монополий: Информ.-пропаганд. комплекс стран капитала /Авт.: Засурский Я.Н., Панченко М.Т., Глушко Р.И. и др.; Под ред. Засурского Я.Н. - М.: Мысль, 1977. - 335 с.

3. Техника дезинформации и обмана /Под ред. Засурского Я.Н. - М.: Мысль, 1978. - 246 с.

4. Мифы буржуазной журналистики /Засурский Я.Н., Орлов Ю.Я., Шарончикова Л.В. и др.; Под ред. Засурского Я.Н. - М.: Мысль, 1979. - 288 с.

5. Буржуазные теории журналистики: (Критический анализ) /Под ред. Засурского Я.Н. - М.: Мысль, 1980 (в печати).

Пять книг, подготовленных под редакцией проф. Я.Н.Засурского коллективом научных сотрудников кафедры истории зарубежной печати и литературы факультета журналистики МГУ, представляют собой комплексное научное исследование широкого круга проблем, связанных с различными аспектами теории

и практики современной буржуазной журналистики в ведущих странах ГМК.

Книга "Журналистика в буржуазном обществе" (I) посвящена рассмотрению вопроса о месте буржуазной журналистики в системе современного капиталистического общества. В ней поднимаются такие проблемы, как капитал и журналистика, буржуазное государство и журналистика, взаимодействие буржуазной журналистики с политическими партиями и церковью. В связи с этим во введении подчеркивается, что в процессе исторического развития наблюдается постоянное усиление контроля капитала над буржуазной журналистикой, который по мере роста власти буржуазии соединялся с контролем государства. В результате развития этого процесса в современных условиях главным и наиболее существенным отличием положения средств массовой информации в капиталистическом обществе является как бы двойной контроль за ними — и со стороны монополий, и со стороны государства, контроль как экономический, так и политический.

Рассматривая экономическую и политическую зависимость буржуазной журналистики от крупного капитала, авторы книги выявляют основные формы этой зависимости. Она проявляется прежде всего в том, что подавляющее большинство газет и журналов, радио- и телестанций принадлежит богатым владельцам. Большую роль в механизме зависимости журналистики от монополий играют реклама и банковские кредиты. Не менее важным является процесс концентрации и монополизации средств массовой информации, который облегчает воздействие и давление на них со стороны крупного капитала. Поэтому в книге рассматриваются отдельные разновидности газетно-журнальных и информационных концернов: так называемые "горизонтальные" и "вертикальные", многоотраслевые межнациональные информационно-пропагандистские концерны, а также конгломераты, в которых информационно-пропагандистский бизнес является придатком к другим видам промышленно-предпринимательской деятельности.

Усиление экономической зависимости средств массовой информации от монополий ведет ко все более ужесточающемуся политическому контролю над ними, который хотя и проявляется в специфических формах в отдельных странах, в то же время имеет ряд общих черт, свойственных всем буржуазным странам, и общие тенденции своего развития.

Для современного буржуазного общества в целом характерно усиление идеологической роли государства, которое, в частности, проявляется в возрастании зависимости от него средств массовой информации. В книге отмечается, что механизм государственного воздействия на СМИ приводится в движение рычагами законодательной, судебной и исполнительной власти. В результате государство регулирует экономику частнокапиталистической печати, радио и телевидения, причем в одних случаях оно как бы ограничивает частные интересы отдельных монополистических групп в интересах всего господствующего класса, а в других — использует в этих же интересах поощрительные меры (кредиты, субсидии, освобождение от налогов и т.д.). Государство ограничивает право публикации и право доступа к информации, осуществляет административный контроль над печатным словом и эфиром, манипулирует информационным потоком, исходящим из государственных источников, содержит собственные информационные службы как внутривнутриполитической, так и внешнеполитической пропаганды.

В книге обращено внимание на роль, которую играют в системе контроля ГМК над СМИ буржуазные политические партии и церкви. Взаимодействие буржуазных партий и печати в каждой из стран ГМК имеет свои особенности, но в целом прослеживается тенденция к созданию однопартийной буржуазной прессы, что еще больше укрепляет контроль над ней со стороны монополий, финансового капитала и буржуазного государства. Существенную роль в деятельности современного буржуазного аппарата пропаганды играет клерикальная журналистика, влияние которой особенно велико в морально-этичес-

кой сфере, в духовной обработке населения, в подчинении его буржуазной идеологии.

Концентрация и монополизация буржуазной печати, радио и телевидения, усиление контроля над ними со стороны финансово-промышленного капитала и буржуазного государства, заключают авторы монографии, превращают СМИ в один из важнейших факторов господства монополий над народными массами в капиталистических странах, в орудие идеологических диверсий, направленных против стран социализма. Именно поэтому выявление места и роли буржуазной журналистики в системе ГМК помогает не только проследить важнейшие тенденции ее развития, но и вести наступательную борьбу против идеологических диверсий империализма, воспитывать непримиримость ко всем проявлениям буржуазной идеологии.

Действуя в системе современного капиталистического общества, буржуазные СМИ превратились в самостоятельную ветвь капиталистической индустрии - идеологическую информационно-пропагандистскую индустрию, которая выступает как единое целое, переведена на промышленные рельсы, а организация ее соответствует современным формам ГМК и характеризуется разделением труда и высокоразвитой специализацией. Рассмотрению этого информационно-пропагандистского комплекса капиталистических стран посвящена книга "На службе монополий" (2).

В ней анализируется система буржуазной пропаганды и ее различные компоненты, специфика классового механизма деятельности телевидения, радио и печати, типология газет и журналов, их дифференцированный подход к различным слоям и группам населения, а также показана роль информационных и рекламных агентств, системы связи с общественностью - "паблик рилейшнз" и правительственных организаций в дирижировании буржуазной пропагандой в интересах крупного капитала.

В сложной пропагандистской системе современного капитализма телевидение, радио и печать представляют ее рабочую часть, поскольку именно они распространяют среди населения

информационно-пропагандистскую продукцию и воздействуют непосредственно на общественное мнение как внутри капиталистических стран, так и в международной сфере. В разделе "Радиотелевизионный комплекс стран капитала" рассматривается специфическая роль радио- и телевидения в системе буржуазной пропаганды, анализируются организационные структуры радио и телевидения в странах ГМК, подвергается критике программная политика радио- и телекорпораций. Авторы обращают внимание на то, что, несмотря на бурное развитие телевидения, радиовещание остается самым массовым и наиболее оперативным средством информации и пропаганды, а также самым гибким и опасным оружием психологической войны и подрывной пропаганды. Однако телевидение, уступающее по массовости и универсальности радиовещанию, является наиболее наглядным и доступным с точки зрения восприятия средством воздействия на аудиторию, средством манипулирования ее сознанием. Специфические пропагандистские возможности радио и телевидения объясняют важную особенность развития их систем в странах ГМК: в большинстве этих стран они находятся под государственным контролем, а там, где действуют частные радио- и телекомпании, существует достаточно четкая система государственного контроля и регулирования, как, например, в США.

В разделе, посвященном системе буржуазной печатной пропаганды, анализируется типология буржуазных газет, определяется место журналов и книг для массовой аудитории в системе буржуазной пропаганды. Авторы подчеркивают, что в системе манипулирования массовым сознанием печать выполняет особо важную роль: закрепляет деятельность телевидения и радиовещания, ставит интерпретирующую точку, подводит итоги, суммирует и окончательно реализует тот пропагандистский эффект, начало которому дают радио и телевидение. Этому же способствует и дифференциация печати, носящая в буржуазном обществе глубоко классовый характер. Поэтому суще-

отвует деление буржуазных газет на две основные категории: газеты "массовые", бульварные, рассчитанные в основном на мелкую буржуазию, мелкое чиновничество, рабочих, т.е. на тех, кто не имеет высокого образовательного ценза, и газеты для правящих кругов и близких к ним слоев, так называемые "качественные". Провинциальные газеты сочетают в значительной мере черты и "качественной" и "массовой" печати.

Анализируя журналы, авторы отмечают, что они могут быть рассчитаны и на очень широкую и на весьма узкую аудиторию, в силу чего журнальная индустрия является особо ответственной частью системы буржуазной пропаганды. Массовые политические книги, считают авторы, являются особенно действующим средством пропаганды.

В монографии рассматривается далее деятельность агентств и других специализированных пропагандистских организаций, которые занимают ключевые позиции в системе СМИ, поскольку без них не могут существовать и функционировать современные печать, радио и телевидение. Монополистическое положение в мире капитала таких агентств, как АП, КПИ, Рейтер и Франс Пресс, выявляет фактическую международную монополию на информацию трех держав - США, Англии и Франции. Однако американские агентства существенно опережают по объему продукции своих конкурентов, поэтому становится очевидной ведущая роль США в системе современной буржуазной информационно-пропагандистской индустрии. Велика также и роль рекламных агентств, поставляющих в СМИ рекламу, на которой основывается их финансирование. Наряду с коммерческой функцией, рекламные агентства выполняют и идеологическую функцию, активно ведя пропаганду буржуазного миропорядка.

Правительственные пропагандистские организации в свою очередь служат важнейшим инструментом регулирования внешней и внутренней пропаганды, ведущейся частными информационно-пропагандистскими монополиями. Особо значительна роль служб "паблик рилейшнз" в координации по заказу монополий и прави-

тельствственных организаций целенаправленных пропагандистских кампаний как внутривполитического, так и внешнеполитического характера.

Информационно-пропагандистская индустрия в системе ГМК занимает весьма существенное место, поскольку именно с ее помощью в интересах правящего класса осуществляется манипулирование общественным мнением и сознанием, ведется идеологическая обработка широких народных масс. Современная буржуазная журналистика опирается на определенные методы и приемы, которые различны в силу специфики СММ и зависят от того, кому адресован тот или иной материал. Выявлению и критическому анализу системы приемов и методов буржуазной пропагандистской машины посвящена книга "Техника дезинформации и обмана" (3).

В первом разделе книги "Информация как инструмент буржуазной пропаганды" рассматривается пропагандистский механизм информационных сообщений, анализируются приемы, связанные с отбором информации и ее обработкой и подачей. Отбирая выгодную власть имущим информацию, замалчивая социально важные факты и засоряя информационный поток второстепенными, "развлекательными" сообщениями, особенно в "массовой" печати, на радио и телевидении, буржуазная журналистика создает для аудитории такую событийную панораму, в которой затушевываются основные направления общественного развития. Необъективность информации подкрепляется затем широким освещением мнений буржуазных деятелей, отсутствием комментариев, раскрывающих классовый характер капиталистического общества, такими пропагандистскими приемами подачи сообщений, как частичное замалчивание существенных деталей события, "блистательная непосредственность", навешивание ярлыков, подчеркивание второстепенных фактов, "пестрый" монтаж материалов и т.д.

Второй раздел монографии посвящен стереотипизации как методу буржуазной пропаганды. В нем дается критика концеп-

ции стереотипизации общественного мнения У.Липпмана и его последователей, рассматривается практика внедрения идеологических стереотипов и основные пропагандистские штампы буржуазной журналистики. Стереотипные образования, суждения, оценки, образы концентрируются в готовых формулах – в пропагандистских штампах, концентрирующихся в СМИ с помощью визуальных изображений и языковых средств. Авторы подчеркивают, что именно стереотипы составляют основу мифов, на которых базируется буржуазная журналистика. СМИ в капиталистическом обществе с помощью метода стереотипизации внедряют в сознание читателей, слушателей и зрителей реакционные мифы и иллюзии, насаждают расовые предрассудки. В конечном же счете стереотипизация в буржуазной прессе ведет к стандартизации информации, дезинформации читателей, к манипулированию общественным мнением в интересах господствующего класса.

"Приемы и методы интерпретации информации в буржуазной пропаганде" – тема третьего раздела книги. Особое внимание в нем уделено сенсации в буржуазной журналистике, а также таким методам, как полуправда и инсинуация, использование статистических данных в целях дезинформации аудитории.

В четвертом разделе разбираются приемы аргументации в буржуазной "массовой" прессе. Незаинтересованность господствующего класса в просвещении трудящихся и стремление удерживать их под идейным и политическим контролем приводят к тому, что "массовая" пресса прибегает к внушению как к основному методу доведения информации до сознания читателей. Это объясняется тем, что внушение строится на использовании эмоциональных каналов воздействия и не нуждается в системе логических доказательств, так как апеллирует в первую очередь к чувствам и эмоциям личности и коллектива и не подразумевает глубокого осознания сообщаемой информации. В целом в основе отбора аргументов лежит необходимость соответствия внушаемых идей, установок и предписаний социаль-

но-психологическим характеристикам той социальной группы, на которую направлена пропаганда.

Практика буржуазной журналистики свидетельствует о том, что в целях наиболее эффективного манипулирования общественным сознанием все большее значение придается семантической обработке информации, активному использованию всех языковых ресурсов. Рассмотрению этих вопросов посвящен специальный раздел книги, в котором отмечается, что язык как мощное политическое оружие играет большую роль в формировании, сохранении и изменении общественного мнения. Использование политических эвфемизмов, слов широкого значения, непонятных для аудитории терминов, выхолащивание политического значения слова и замена его нейтральным, широкое использование коннотаций слов – вот наиболее часто используемые приемы техники словесного манипулирования общественным сознанием, которые анализируются авторами.

В разделе "Видеоряд на службе буржуазной пропаганды" рассматривается место иллюстраций в печати и зрительного образа на телеэкране в технике дезинформации. В системе воздействия на массовую аудиторию особенно существенное значение имеют приемы, с помощью которых журналистика апеллирует к эмоциям людей. Учитывая сильное воздействие и устойчивость иллюстраций в памяти, буржуазная пропаганда широко использует их в целях создания стойких эмоциональных стереотипов в образной форме. Основываясь на доверии читателей к фотоинформации, она зачастую превращает ее в дезинформацию, а порой фабрикует заведомую "образную" ложь. Предлагая читателям суррогаты фото- и графической литературы в виде комиксов и фотороманов, буржуазная журналистика создает видимость сопричастности читателей искусству и эстетического удовлетворения, тем самым отупляя их сознание.

Воздействие образной информации на аудиторию не исчерпывается прессой. Свое новое рождение она получила в буржуазной телепропаганде. Для информационных и обществен-

но-политических программ буржуазного телевидения характерна нарочитая игра в объективность. В действительности же это всего лишь уловка, направленная на то, чтобы на место объективной информации поставить информацию, "организованную" в определенном политическом аспекте. Кроме "эффекта присутствия" на телезрителя большое воздействие оказывают еще два важнейших свойства телевидения – визуальность и эмоциональность, которые одинаково широко используются в пропагандистских целях. Авторы сосредоточивают внимание на таких приемах, как отбор информации, монтаж, позволяющий незаметно расставить дополнительные смысловые акценты в общем потоке сообщений, формулирование информационного текста и комментария с использованием идеологических стереотипов и др.

Техника внушения установок и манипулирования сознанием современной буржуазной пропаганды является прямой наследницей гитлеровской техники "большой лжи", критике которой посвящен последний раздел книги. В нем подчеркивается, что несмотря на попытки буржуазных теоретиков и практиков отмежеваться от геббельсовских методов и приемов пропаганды, практика буржуазной журналистики свидетельствует об обратном.

Арсенал методов и приемов буржуазной пропаганды помогает господствующему классу находить для проповедуемых им идей упаковку, без которой они не были бы действительны. Выявлению этих идей, своеобразных идеологических постулатов, которые буржуазная пропаганда внедряет в сознание масс, посвящена книга "Мифы буржуазной журналистики" (4). В ней анализируются выступления буржуазной печати, радио и телевидения, позволяющие выявить основные установки, тезисы, которые внедряются пропагандистской машиной в сфере политической, идеологической, нравственно-этической.

В первом разделе рассматриваются важнейшие политические и идеологические установки буржуазной пропаганды, ко-

торые противоречат реальным интересам трудящихся и противостоят идеям мира и прогресса. В нем идет речь о пропаганде антикоммунизма и милитаризма, национализма и расизма. В частности, рассматриваются истоки и развитие антикоммунизма как направления буржуазной пропаганды, прослеживается связь современного антикоммунизма с антикоммунистическими тезисами фашистской пропаганды. Особое внимание уделено антикоммунистическим догмам в современной упаковке, с помощью которых буржуазная журналистика любыми способами пытается скомпрометировать привлекающие народные массы идеи коммунизма. Систематической антикоммунистической, антисоциалистической и антисоветской пропагандой буржуазия стремится лишить народные массы реальной революционной перспективы, подчинить их влиянию своей идеологии.

Цели дезориентации народных масс и подчинения их влиянию монополий преследует и милитаристская пропаганда. Буржуазные СМИ, являющиеся проводником интересов военно-промышленного комплекса, широко используются капиталом для того, чтобы рекламировать милитаристские доктрины, чтобы вести шумные кампании о мнимой "советской угрозе", которые на деле создадут угрозу миру и безопасности народов.

Буржуазной журналистикой накоплен немалый опыт обмана масс, манипулирования их сознанием с помощью националистических лозунгов, выработаны конкретные приемы и методы идеологических диверсий и коварных спекуляций на национальных чувствах людей, разжигания национальной вражды и ненависти. Противопоставляя трудящихся друг другу по национальным признакам, буржуазная пропаганда стремится таким путем ослабить классовую борьбу в капиталистических странах и затормозить революционный процесс в международном масштабе.

Характерной особенностью буржуазной пропаганды является воспитание расизма. Современная расистская пропаганда тщательно маскируется, и распознать ее зачастую трудно. Но стратегическая направленность ее остается неизменной, о чем

свидетельствует, например, история и "эволюция" расового мифотворчества в США, пропагандистская практика в нацистской Германии и милитаристской Японии.

Внедрение буржуазной идеологии осуществляется и через те морально-этические нормы, которые широко пропагандируются буржуазной журналистикой. Этому вопросу посвящен раздел "Апология собственности". Авторы анализируют прямую и косвенную пропаганду всего комплекса "ценностей" индивидуализма – свободного предпринимательства, конкуренции, личного успеха, богатства, потребительства, отчуждения людей, которые призваны вполне определенным образом воздействовать на сознание аудитории. В общесоциальном срезе эта пропаганда стремится подчинить общественный интерес личному, а в "персональном" – свести интересы личности (которые могут быть многогранны и социальны по существу) к личному интересу, имеющему целью развитие лишь собственных способностей, обеспечение лишь собственной жизни. Становясь повседневными ориентирами поведения человека, "ценности" индивидуализма ведут к самым разнообразным его проявлениям – эгоизму, стяжательству, карьеризму, замкнутости и т.д.

Пропаганда буржуазной журналистикой индивидуализма получает свое развитие также в распространении духа стяжательства, преуспеяния, погони за богатством, что является отражением процесса внедрения буржуазной идеологии в сознание людей в сфере жизненных установок.

Одновременно буржуазная журналистика насаждает культ потребительства, культ вещей, который как бы "отоваривает" человеческие чувства. Этот процесс отчуждения человека приобретает самые уродливые формы в виде потребительской идеологии, превращающей человека в раба вещей, обладание которыми широко культивируется буржуазной пропагандой, что особенно ярко проявляется в рекламе.

Буржуазной журналистикой активно внедряются в сознание людей мещанские стандарты и шаблоны. СМИ Запада старатель-

но культивируют индивидуализм и конформизм под видом "свободы личности", пропагандируют мещанско-потребительский комплекс, разжигая у людей корыстолюбие и жадю денег под предлогом заботы об их материальном благосостоянии. Стремясь отвлечь массы от насущных жизненных проблем, они навязывают им аполитизм, равнодушие к общественным проблемам, насаждают антиинтеллектуализм, возбуждают предрассудки. СМИ насаждают мещанство целенаправленно и систематически не только через явную и скрытую рекламу, но и всем комплексом публикуемых и передаваемых материалов. Для этого ими разработаны стандарты и стереотипы, опирающиеся на традиционные свойства мещанской натуры. Компоненты мещанского мировоззрения находят свое выражение в боязни нового, в приспособленчестве и конформизме. В свою очередь воинствующий конформизм, опирающийся на приверженность к собственному благополучию и отвращение к общественной борьбе, приобретает социальное значение в выполнении конечной цели мещанства — сохранении существующего капиталистического строя.

Пропагандой буржуазных ценностей печать, радио и телевидение подкрепляют антигуманное отношение человека к человеку, человека к обществу и общества к отдельной личности, заложенное в самой природе капиталистической системы. Тем самым они способствуют дегуманизации личности, ее нравственному обнищанию. Аморализм буржуазной журналистики проявляется в различных формах. Проповедуя насилие и жестокость, СМИ вызывают у людей чувство страха и неуверенности, одиночества и равнодушия. Призывая к сексуальной вседозволенности, буржуазная пропаганда способствует попранию достоинства личности, развращает человека, делает его беспрельдно циничным. Культ секса и насилия, насаждаемый сегодня СМИ в мире капитала, отмечается в книге, отражает крайнюю форму разложения человеческой личности, ее дегуманизации в буржуазном обществе.

Другим видом пропаганды, в конечном счете тоже способ-

ствующим дегуманизации человеческой личности, является пропаганда религии в буржуазных СМИ. Выполняя социальный заказ правящего класса, журналистика усиленно насаждает в умах людей различные религиозные и мистические идеи, стремится приостановить упадок религии и способствовать ее возрождению в любой новой социальной форме. Поэтому отнюдь не случайно в печати, на радио и телевидении такое значительное место отводится так называемой религиозной информации. И хотя в ней редко содержатся прямые призывы к вере в бога, тем не менее вся она носит явно апологетический характер по отношению к религии. Идеи, которые несут с собой религиозная информация и другие материалы буржуазной журналистики, — это идеи классового мира, смирения и покорности, откровенного антикоммунизма.

В заключение авторы подчеркивают, что в изменяющейся обстановке информационно-пропагандистский комплекс стран ГМК стремится приспособить свою продукцию к новым условиям: мифы буржуазной журналистики подкрашиваются, представляются в завуалированной форме, не меняя от этого своей антинародной и антикоммунистической сущности. Мифы буржуазной журналистики служат целям эксплуатации трудящихся не только в экономическом, но и в идеологическом плане. Важнейшим фактором, реально противостоящим им, является правда жизни, понять и познать которую помогает научное мировоззрение, марксистско-ленинская теория, вооруженная этой теорией коммунистическая журналистика, базирующаяся на высоких и подлинно гуманистических идеалах.

В книге "Буржуазные теории журналистики" (5) дается критический анализ основных концепций западных теоретиков. Авторы отмечают, что немалое значение в идеологической борьбе двух систем отводится не только практике СМИ, но и ее теоретическому обоснованию, поэтому критический анализ журналистских концепций становится одним из ответственных моментов в борьбе с буржуазной идеологией в целом и с ее отдельными направлениями и школами в частности.

В первом разделе рассматриваются основные направления в развитии современных буржуазных теорий журналистики, их истоки и тенденции развития. Принципиальное значение для выяснения сути современной журналистской теории имеет вопрос о понимании предмета журналистики, об ее принципах и функциях, который буржуазной наукой разрабатывается в меньшей степени, чем другие, более частные проблемы. Тем не менее в работах, касающихся основных теоретических проблем журналистики, буржуазные авторы исходят из бытующих на Западе концепций общества и государства, которым они подчиняют свои выкладки, защищая тезисы о свободе печати, давно потерявшие реальный смысл в условиях господства монополий. Отсюда — ощутимый разлад между теоретическими и практическими выводами, к которым они приходят.

В последнее время западные идеологи понятие свободы печати пытаются подменить понятием свободы для журналистов. Именно такого рода концепцию подверг критике В.И. Ленин в статье "Партийная организация и партийная литература". Теперешняя попытка представить дело таким образом, будто существуют беспартийные литераторы, литераторы-сверхчеловеки, которые наделены особым опытом и знаниями и могут взять на себя обработку общественного мнения, абсолютно несостоятельна. На деле эти журналисты служат капиталу, капиталистической журналистике, владельцу СМИ — буржуазии. Таким образом, речь идет о буржуазной концепции журналистской элиты, в соответствии с которой журналисты призваны стать экспертами-технократами, узурпирующими право использовать СМИ и формировать общественное мнение. Лозунг о журналисте-сверхчеловеке и в современных условиях служит не только для маскировки классового характера буржуазной журналистики, но и активно используется в целях идеологической диверсии против стран социализма.

В условиях все более ужесточающейся идеологической борьбы на международной арене особенно зловеще выглядят вы-

ступления поборников "холодной войны", активно использующих в своих целях массовую информацию. Зачастую противники разрядки ведут разговоры о так называемом "свободном потоке информации", считая его чуть ли не первоочередным фактором современных международных отношений, и используют эту концепцию для прикрытия всякого рода акций, наносящих ущерб взаимопониманию между народами. Для выявления сути этой концепции в разделе уточняется, что имеют в виду под "свободным потоком" и "информацией" ее авторы, каково соотношение между теорией и практикой тех, кто ее проповедует, исследуется генезис лозунга "свободный поток информации". По сути дела, приходят к выводу авторы монографии, "свободный поток информации" и теоретически, и практически означает право беспрепятственного "ввоза" через границы любых государств буржуазной информационно-пропагандистской продукции, выражающей и отстаивающей интересы ГМК. "Свободный поток информации" — лишь благозвучный термин, отражающий явление, которое получило название информационного, коммуникационного или электронного империализма и означает навязывание народам других стран чуждой им идеологии, взглядов, привычек, обычаев, культуры.

Авторы подчеркивают антинаучный характер всех современных буржуазных концепций журналистики, их общую идеалистическую и неопозитивистскую философскую основу и их идеологическую и социально-политическую зависимость от информационно-пропагандистского бизнеса.

Второй раздел посвящен буржуазным концепциям манипулирования сознанием. Рассмотрение основных направлений в развитии современных буржуазных теорий журналистики показывает, что под прикрытием этих теорий буржуазная пропагандистская машина осуществляет различного рода акции, наносящие ощутимый ущерб взаимопониманию между народами, делу мира и прогресса. Антинаучный и реакционный характер большинства современных журналистских концепций, бытующих на

Западе, роднит их с псевдонаучными изысканиями так называемых "теоретиков" журналистики нацистской Германии, фашистской Италии и франкистской Испании. Авторы книги выявляют преемственность современных буржуазных теорий журналистики от фашистских концепций, вскрывают их общий манипулятивный характер и реакционную направленность. Однако в области теории эта преемственность подчас выступает в более завуалированной форме, чем в сфере практики, где геббельсовская "техника большой лжи" стала одним из основных приемов буржуазной пропаганды.

В третьем разделе анализируются современные буржуазные концепции, получившие развитие в ведущих капиталистических странах: США, ФРГ, Франции, Англии, Италии, Японии. Ставятся проблемы, связанные с критикой католической концепции журналистики, выдвигаемой Ватиканом, а также с вопросом об экспорте теорий и методов западной журналистики в развивающиеся страны. Конкретное рассмотрение трудов отдельных ученых и отдельных национальных школ позволяет выявить как общие, так и частные моменты в развитии современных буржуазных теорий журналистики.

В главе, посвященной теоретическим исследованиям в области журналистики массовых коммуникаций в США, определяются и анализируются основные направления этих исследований, характеризуются работы наиболее видных американских ученых (У. Липпмана, Г. Лассуэлла, П. Лазарсфельда, Б. Берельсона, У. Шрамма, М. Маклюэна и др.). Критически оцениваются также получившие развитие в 70-х годах концепции так называемых "прецизионной", "расследующей" и "новой" журналистики. Авторы подчеркивают, что исследования американских теоретиков во многом определяли и определяют развитие буржуазной журналистской науки в других капиталистических странах, хотя в ряде стран теоретические исследования в области журналистики имеют и свои направления.

В главе о современных западногерманских буржуазных теориях журналистики анализируются работы таких исследователей, как В.Хагеман, О.Грот, Г.Малецке и др. Авторы отмечают, что новейшие веяния в западногерманской науке о журналистике представляют противоречивую картину. С одной стороны, ученые ФРГ в некоторой степени продвинулись вперед в уяснении и признании общественного характера СМИ. С другой стороны, они энергично стараются поставить возникающие в связи с этим выводы на службу господствующей государственно-монополистической системе. В результате не только мюнхенская, но и мюнстерская школа, не говоря уже о майнцской, демонстрирует явный крен вправо.

В Италии, о чем свидетельствуют материалы отдельной главы, работы ученых, с одной стороны, учитывают западноевропейскую и американскую традиции в изучении массовых коммуникаций, а с другой — на базе их отрицания собственной специфики формулируют собственные оригинальные выводы. На исследования СМИ в Италии коренным образом повлияла также трансформация информационного рынка. Своеобразный "бум" исследовательских работ в области массовой информации в последнее десятилетие в Италии породил разнообразие используемых методологий и концептуальных подходов, зачастую нечетко отработанных, что усугубляется междисциплинарным характером всей области исследований СМК. Наиболее распространенным является социологический подход, к которому часто примыкает так называемый "культурно-антропологический" подход. Специалисты по лингвистике и семиотике, активно занимающиеся этой проблематикой, трактуют те же проблемы, что и социологи, делая упор на политико-идеологической важности языка прессы, телевидения и кино. Менее распространен подход психологический, связанный в основном с целями педагогики, иногда наблюдается и чисто педагогический подход, включающий сочетание социологической и психологической областей исследования.

До недавнего времени Англия отличалась скудостью теоретических работ в области журналистики, но в последнее время эти работы приобрели значительный размах. Об этом, в частности, свидетельствуют материалы главы, посвященной критическому анализу английских буржуазных концепций. В ней рассматриваются английские социологические теории массовых коммуникаций, которые формировались под воздействием западногерманской, французской и американской школ. Особое внимание уделяется критическому анализу социологической концепции массовых коммуникаций Д.Макквейла, социально-психологической концепции Дж.Хэллорана, выделяется политэкономический подход к СМИ, представленный в работах Р.Чизмена и Н.Гарнема. Рассматриваются также исследования эффективности пропаганды с позиций "функционального" подхода, который разрабатывается в Центре исследований телевидения при университете в Лидсе.

Концепции информационной прессы и статистические методы анализа являются предметом критического анализа в главе, посвященной французским теориям журналистики. Особое внимание уделяется критике статистических методов анализа печати, разработанных в свое время Ж.Кайзером и получивших развитие в трудах его последователей. Однако эти методы, которые были предложены французскими учеными, исходящими из возможности создания и реального существования так называемой информационной прессы, оказываются несостоятельными в научном отношении. Наряду с традиционными исследованиями в области печати, рассматривающими ее историю, юридическое и экономическое положение, а также ее социологию, во Франции получили определенное развитие работы ученых в области радио и телевидения, разбираемые в книге.

В главе, посвященной исследованиям СМИ в Японии, отмечается влияние на них американских и западноевропейских концепций в области журналистики и массовых коммуникаций; особо разбирается концепция "общественного" доступа к СМИ.

Буржуазные концепции СМИ, особенно американские, предназначаются не только для хождения в западном мире, но и на экспорт, о чем говорится в отдельной главе. В ней авторы отмечают, что основными темами в исследованиях западных теоретиков являются вопросы о месте СМИ в развитии национальной экономики и культуры развивающихся стран, о проблемах и перспективах развития СМИ Азии и Африки. Западные ученые стремятся убедить общественное мнение в том, что ключ к решению большинства проблем, стоящих перед журналистикой развивающихся стран, лежит в тесных связях с Западом, в восприятии ими теорий и методов западной журналистики, для чего используются самые различные пути и средства. Однако деятельность западной журналистики и пропагандистских ведомств и учреждений по распространению и пропаганде западных теорий и концепций с каждым годом встречает все большее сопротивление со стороны демократической общественности и трезво мыслящих журналистов Азии и Африки. Прогрессивные тенденции, наблюдающиеся в СМИ развивающихся стран, формирование независимых от Запада принципов и методов исследования журналистики и расширение научной работы в этой области, укрепление взаимных контактов журналистов и журналистских организаций стран Азии и Африки — основные факторы, являющиеся преградой на пути дальнейшего распространения и пропаганды западных теорий журналистики.

В главе, посвященной католической концепции журналистики, подчеркивается, что в последние два десятилетия идеологами католицизма ведется разработка теоретических основ СМИ. Критическому анализу подвергаются официальные документы Ватикана по вопросам информации и пропаганды, разработанная католической церковью "теория социальной связи", которая по сути является антинаучной буржуазной концепцией, оформленной в рамках католической догматики.

В целом материалы книги убедительно свидетельствуют об антинаучности рассмотренных концепций и теорий, об их ярко выраженном классовом характере, о том, что современная буржуазная наука о журналистике переживает серьезный кризис.

Н.В.Урина (СССР)

КОНЦЕПЦИИ БУРЖУАЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ
И ИХ КРИТИКА

Реферативный сборник

A-09417

Сдано в набор 22/У1-80 г.   Подписано к печати 24/У-80 г.

Формат 60x84/16   Уч.-изд.л. 13,5

Печ.л. 20,25

Тираж 2000 экз.   Заказ № 1944

© ИНИОН АН СССР, Москва, ул.Красикова, д.28/45.
Отпечатано в ПИК ВИНТИ, г.Люберцы, Октябрьский пр., 403

042(02)9

